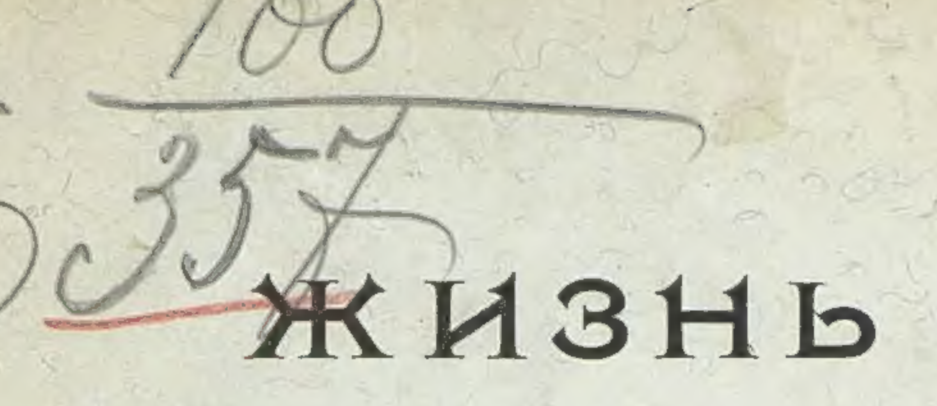
КОРОЛЬКОВ

Жизнь и
царств. импер.
Александра III
1881–94

ЖИЗНЬ

и

ЦАРСТВОВАНІЕ

Императора Александра III

(1881—1894 г.г.).

СОСТАВИЛЪ

Священникъ К. Корольковъ.

КІЕВЪ.

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.

1901.

ЖИЗНЬ

и

ЦАРСТВОВАНІЕ

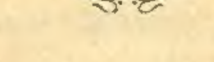
Императора Александра III

(1881—1894 г.г.).

СОСТАВИЛЪ

священникъ К. Корольковъ.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1901.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется.
10 апрѣля 1901 года.
Старшій цензоръ Архимандритъ *Антонинъ*.

Важнѣйшія событія изъ жизни Императора Александра III отъ рожденія до вступленія на престолъ (1845—1881 г.г.).

Рожденіе и воспитаніе Государя.

26 февраля 1845 года (въ понедѣльникъ), въ Аничковскомъ дворцѣ, у тогдашняго Наслѣдника престола Цесаревича Александра Николаевича и Его Супруги Маріи Александровны родился второй сынъ. Объ этомъ радостномъ событіи было возвѣщено жителямъ столицы, въ 3 часа пополудни, 301-мъ пушечнымъ выстрѣломъ съ бастіоновъ Петропавловской крѣпости, а вечеромъ городъ былъ роскошно иллюминованъ. Новорожденный, въ честь Отца и въ память знаменитаго Дѣда, былъ названъ Александромъ. На другой день (27 февраля) было отслужено благодарственное молебствіе сначала въ Казанскомъ соборѣ, а затѣмъ въ Зимнемъ дворцѣ въ присутствіи Государя Императора Николая Павловича, Наслѣдника Цесаревича, Особъ Императорскаго Дома, членовъ дипломатическаго корпуса, Государственнаго Совѣта и другихъ высокопоставленныхъ лицъ. По окончаніи молебствія въ Зимнемъ дворцѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ принималъ принесенныя Ему поздравленія. Въ тоже время состоялось Высочайшее повелѣніе о снятіи траура,

наложеннаго при дворѣ по случаю кончины дочери Императора, Великой Княгини Александры Николаевны.

Въ самый день рожденія Великаго Князя Александра Александровича былъ данъ Высочайшій приказъ о назначеніи Его Шефомъ Астраханскаго карабинернаго (нынѣ 12-го драгунскаго) полка и о зачисленіи Его въ списки полковъ лейбъ-гвардіи гусарскаго, Преображенскаго и Павловскаго. Сообщеніе послѣднему полку сдѣлалъ Самъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. Встрѣтивъ караулъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, Онъ сказалъ начальнику его: «Сегодня Богъ далъ мнѣ сына и Государь повелѣлъ зачислить ѣго къ вамъ въ полкъ: когда придешь въ казармы, передай полковому командиру объ этой новой милости Его Величества для объявленія по полку». При своемъ рескриптѣ на имя С.-Петербургскаго генералъ-губернатора Кавелина Наслѣдникъ Цесаревичъ препроводилъ въ его распоряженіе 3000 рублей «*на вспомоществованіе бѣднѣйшимъ жителямъ столицы и на выкупъ изъ С.-Петербургской городской тюрьмы тѣхъ изъ содержащихся, которые окажутся наиболѣе достойными*».

Въ манифестѣ, изданномъ по случаю рожденія Великаго Князя, находятся, между прочимъ, слѣдующія слова: «Мы вполнѣ удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи новорожденнаго». Хотя манифестъ былъ подписанъ 26 февраля, но обнародованъ только 1 марта. Замѣчательное совпаденіе: ровно черезъ 36 лѣтъ, въ этотъ именно день вступилъ на престолъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ...

Въ то время, когда сѣверная столица праздновала рожденіе Великаго Князя Александра Александровича, Императоръ Николай Павловичъ спѣшилъ подѣлиться Своею радостію съ первопрестольной столицей. 27 февраля Онъ отправилъ на имя Московскаго генералъ-губернатора князя Щер-

батова особый рескриптъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: «Среди тяжкихъ семейныхъ горестей, которыми Всевышнему угодно было испытать сердце наше въ послѣднее время, нынѣ милостивый Господь ниспослалъ намъ отраду... Я поспѣшаю увѣдомить васъ о семъ для извѣщенія жителямъ любезновѣрной, первопрестольной столицы, оставаясь въ полной увѣренности, что въ неизмѣнныхъ чувствахъ ихъ вѣрноподданнической любви и преданности, они вмѣстѣ со Мною вознесутъ мольбы о здравіи и преуспѣяніи Новорожденнаго».

Первопрестольная Москва узнала о радостномъ событіи рожденія Великаго Князя 3 марта и въ тотъ-же день молитвенно праздновала его. Въ церкви Чудова монастыря, въ $10^1/_2$ часовъ утра, былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ, послѣ котораго было совершено благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, а затѣмъ Божественная литургія. Молебствіе и литургію совершалъ высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій съ преосвященными епископами: Іосифомъ и Діонисіемъ. По окончаніи литургіи на Ивановской колокольнѣ начался звонъ, продолжавшійся «во весь тотъ день».

17 марта 1845 года въ Зимнемъ дворцѣ было совершено крещеніе Великаго Князя, въ присутствіи многихъ высокопоставленныхъ и именитыхъ лицъ. По случаю этого торжества многимъ были пожалованы Высочайшія награды; особы первыхъ трехъ классовъ были приглашены въ этотъ день къ Высочайшему столу; вечеромъ столица была блестяще иллюминована.

По неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, Царственному Младенцу вскорѣ послѣ рожденія были высказаны самыя искреннія благопожеланія, заключающія въ себѣ *почти пророческій характеръ:* сбылись они съ поразительною точностію. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ стихотвореніе «На святое крещеніе Его Императорскаго Высочества, Вели-

каго Князя Александра Александровича», неизвѣстнаго поэта, скрывшаго свое имя подъ инициалами Б. Ф.

«Подъ сѣнью царственной намъ даръ отъ неба новый
И вѣстникъ милости Правителя міровъ,
Ты нынѣ Церковью усыновленъ Христовой
Къ надеждѣ, къ радости отечества сыновъ.
О, сынъ наслѣдника полсвѣтныя державы,
Младенецъ Александръ! Какъ много предъ Тобой
Свѣтилъ родныхъ—лучами славы
Осіяваютъ путь земной!
Да будетъ же твой вѣкъ Россіи благодатенъ!
Какъ родомъ, такъ душой—будь Николаю внукъ!
Да будешь ты землѣ и небесамъ пріятенъ
И брату первенцу—всегда по сердцу другъ!
Какъ Невскій Александръ—будь *Князь благочестивый,*
Какъ новый Александръ, *Герой позднѣйшихъ лѣтъ,*
Будь Александръ Миролюбивый!
Смиреньемъ будь великъ—любя небесный свѣтъ!
Благословенному достойно соименный
Еще величія Россіи Ты прибавь,
И имя Русское во всѣхъ концахъ вселенной—
Своею жизнію прославь»!

Насколько вѣрно поэтъ предугадалъ будущее Царственнаго Младенца, едва-ли нужно доказывать. Почившаго Царя по справедливости сравниваютъ съ Александромъ Невскимъ и весь міръ усвоилъ Ему названіе «Миротворца».

В. А. Жуковскій, воспитатель Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, получивъ радостную вѣсть о рожденіи у Него втораго сына, немедленно принесъ самое сердечное поздравленіе своему Царственному Воспитаннику. Въ своемъ письмѣ онъ, между прочимъ, пишетъ:

«Понимаю, что́ должно чувствовать теперь ваше сердце и какое чувство должно наполнять и возвеличивать душу счастливой матери. Передавать себя потомству въ сыновьяхъ есть мысль для

души животворная и въ нашей судьбѣ смиренной: отъ этой мысли наша здѣшняя дѣятельность пріобрѣтаетъ какую-то особенную значительность и прочность; мы уповаемъ пережить самихъ себя и завѣщать нашу жизнь человѣчеству въ томъ, что̀ намъ мило; и наши благія намѣренія становятся для насъ самихъ драгоцѣннѣе потому, что мы еще за-живо можемъ передать ихъ роднымъ наслѣдникамъ, которые радуютъ насъ, какъ продолжатели насъ самихъ, какъ довершители того, что̀ мы здѣсь начали съ любовью, и чего привести къ концу не успѣли. Что же такая мысль должна быть для васъ, Наслѣдника великой русской имперіи! Я не буду здѣсь стараться ее выразить, ибо она имѣетъ обширность несказанную. Народъ смотритъ теперь на вашихъ двоихъ сыновей, какъ на свое олицетворенное будущее, котораго характеръ будетъ много зависѣть отъ того вліянія, какое вы и ваше время произведете на сыновей вашихъ. Но теперь, пока они еще въ колыбели, этотъ добрый народъ къ вамъ лично ощущаетъ благодарность за благословеніе Божіе надъ вами и надъ нимъ, совершившееся въ вашихъ дѣтяхъ, и радуется въ сердцѣ молодою женою Царева Наслѣдника, которая въ сыновьяхъ своихъ заключила съ нимъ союзъ твердый на будущее время».

Въ заключеніе В. А. Жуковскій приноситъ благодарность своему воспитаннику за то, что Онъ лично сообщилъ ему о рожденіи Сына, за Его «слово царское»...., новый даръ и новое благотвореніе Государя, которое даетъ ему покой на будущее время.

П. А. Плетневъ, сообщая В. А. Жуковскому о рожденіи Великаго Князя Александра Александровича, писалъ: «двѣ утраты, столь горестныя для семейства царскаго, теперь нѣсколько облегчены явленіемъ на свѣтъ Сына Цесаревича. Трауръ снятъ... Новый Александръ долженъ внести съ собою въ семью Наслѣдника всѣ радости, какія соименный Ему

Императоръ внесъ въ сердце Екатерины. Намъ не увидѣть этого будущаго, которое такъ таинственно и значительно. Чѣмъ нѣкогда сдѣлается Россія? А къ ея бытію много, много судебъ пріобщено Провидѣніемъ».

Такимъ образомъ поэты предвѣщали Царственному Младенцу замѣчательную будущность и выражали непритворную радость по поводу Его рожденія. И дѣйствительно, будучи вторымъ сыномъ Цесаревича, Онъ не предназначался къ царской коронѣ, но Всевышнему, провидѣвшему грядущую судьбу Младенца, угодно было обставить Его развитіе съ самыхъ раннихъ лѣтъ наилучшими условіями. Разсматривая весь періодъ жизни великаго князя Александра Александровича до вступленія на престолъ, безъ преувеличенія можно сказать, что рѣдкому Монарху была дана такая всесторонняя подготовка къ самодержавному престолу и рѣдко кто проходилъ ее съ такого добросовѣстностію, какъ почившій Императоръ.

Воспитаніе Великаго Князя Александра Александровича совершалось, съ одной стороны, при наблюденіи Царственныхъ Родителей, подъ непосредственнымъ вліяніемъ воспитателей и наставниковъ, съ другой—въ самомъ тѣснѣйшемъ духовномъ общеніи съ своимъ старшимъ братомъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ.

Въ справедливой оцѣнкѣ нашего незабвеннаго Монарха, сдѣланной въ Россіи и за границей, нѣтъ разпорѣчія. Прекрасный высокій образъ Царя привлекалъ къ Нему сердца всѣхъ людей, способныхъ понимать нравственныя совершенства и любоваться ими. Гармоническое развитіе въ почившемъ Государѣ душевныхъ свойствъ не было дѣломъ счастливой случайности. Человѣкъ, являясь въ міръ, приноситъ уже съ собою нѣкоторые задатки тѣхъ душевныхъ качествъ, которыя будутъ отличать его впослѣдствіи. Но несомнѣнно также и то, что добрые примѣры, наставленія и совѣты въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ имѣютъ огромное вліяніе на пра-

вильное и плодотворное развитіе этихъ качествъ. Поэтому, разсматривая первый періодъ жизни почившаго Императора, достойно и вполнѣ справедливо помянуть наставниковъ Его юности, помогшихъ Ему сдѣлаться тѣмъ, *чѣмъ Онъ былъ.*

Вскорѣ послѣ рожденія Царственные Родители ввѣрили своего юнаго Сына опытной боннѣ—англичанкѣ, лэди Струттонъ, женщинѣ весьма образованной и обладавшей рѣдкими душевными качествами. Государь былъ очень привязанъ къ ней и высоко цѣнилъ свою первую воспитательницу. Когда она умерла, Императоръ сопровождалъ ее къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, шелъ за ея гробомъ и выражалъ глубокую скорбь объ утратѣ ея, отирая слезы на своихъ глазахъ...

Воспитаніе Великаго Князя Александра Александровича совершалось подъ руководствомъ трехъ лицъ: генерала Н. В. Зиновьева—въ раннемъ дѣтствѣ, преемникомъ его былъ Б. А. Перовскій, всѣмъ же дѣломъ воспитанія и обученія руководилъ бывшій профессоръ Московскаго университета А. П. Чивилевъ. Всѣ они были люди высоко образованные, преданные труду, безупречной нравственности и потому оказывали самое благотворное вліяніе на Царственнаго Юношу. Ихъ окружала такая чистая духовная атмосфера, что въ ней только и могла развиться окруженная свѣтлымъ ореоломъ могучая и вмѣстѣ съ тѣмъ чистая, какъ хрусталь, дѣвственная душа почившаго.

Первымъ по времени воспитателемъ Великаго Князя былъ генералъ-адъютантъ Н. В. Зиновьевъ (1801—1882† г.), назначенный въ 1849 году Императоромъ Николаемъ Павловичемъ состоять при Его внукахъ,—Великихъ Князьяхъ: Николаѣ, Александрѣ и Владимірѣ Александровичахъ. Извѣстный воинскими способностями и педагогическимъ тактомъ, Николай Васильевичъ оставилъ послѣ себя репутацію честнѣйшаго и благороднѣйшаго русскаго вельможи стараго закала съ золотымъ сердцемъ. Насколько почившій Императоръ любилъ Н. В.,

видно изъ рескрипта, даннаго на его имя въ день присяги (20 іюля 1865 г.): «Николай Васильевичъ! Я помню всегда, что отъ васъ первыхъ слышалъ Я о тѣхъ правилахъ чести, любви и преданности Государю и Отечеству, которыя и составляютъ сущность присяги, принесенной Мною сегодня предъ престоломъ Всевышняго. Помолитесь вмѣстѣ со Мною, чтобы Богъ помогъ Мнѣ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни руководствоваться только тѣми побужденіями, которымъ въ самыхъ юныхъ лѣтахъ Моихъ вы старались положить основаніе въ Моемъ сердцѣ. Въ память этого великаго дня въ Моей жизни, препровождаю вамъ табакерку съ Моимъ портретомъ и прошу васъ сохранить ко мнѣ навсегда вашу дружбу и привязанность».

Съ 1860 года главнымъ воспитателемъ Царскихъ дѣтей Александра и Владиміра Александровичей былъ назначенъ графъ Борисъ Алексѣевичъ Перовскій (1814—1881 † г.). По благородству и теплотѣ своихъ чувствъ это былъ выдающійся человѣкъ и вѣрный Царскій слуга. Въ немъ кипѣла чисто русская кровь. Въ дѣло воспитанія Царскихъ дѣтей онъ вложилъ всю свою душу. Онъ расширилъ Ихъ духовную атмосферу, поставилъ Ихъ въ болѣе близкое отношеніе къ жизненнымъ вопросамъ, изгнавъ ложь и лесть. Будущій Наслѣдникъ престола (Александръ Александровичъ) былъ застрахованъ своимъ дальновиднымъ воспитателемъ отъ нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ вліяній придворной жизни. Съ этой стороны Борисъ Алексѣевичъ оказалъ огромную услугу не только своему воспитаннику, ведя Его правильнымъ путемъ, но и всей Россіи.

Третьимъ воспитателемъ и руководителемъ почившаго Государя былъ Александръ Ивановичъ Чивилевъ. Это былъ человѣкъ весьма умный и благородный. Чистота его нравовъ и честность во всю жизнь были безукоризненны. Кромѣ того, онъ былъ въ высшей степени трудолюбивъ. Сначала Александръ Ивановичъ былъ профессоромъ политической экономіи въ Мос-

ковскомъ университетѣ и пріобрѣлъ здѣсь репутацію дѣльнаго человѣка и опытнаго педагога. Въ Москвѣ Александръ Ивановичъ сблизился съ графомъ Строгановымъ (воспитателемъ Цесаревича Николая Александровича), который впослѣдствіи рекомендовалъ его въ воспитатели къ дѣтямъ Государя,—Великимъ Князьямъ,—Александру и Владиміру Александровичамъ. Въ этомъ званіи Александръ Ивановичъ оставался до самой смерти, заслуживъ искреннюю любовь своихъ Царственныхъ питомцевъ, окружавшихъ его самымъ заботливымъ уходомъ во время болѣзни.

Руководимый этими тремя лицами въ дѣтскіе и юношескіе годы, Великій Князь Александръ Александровичъ, кромѣ спеціально-военныхъ занятій и всесторонняго изученія морскаго дѣла, вмѣстѣ съ своимъ старшимъ братомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, слушалъ лекціи профессоровъ С.-Петербургскаго и Московскаго университетовъ, а также уроки и наставленія законоучителей-протопресвитера В. Б. Бажанова и протоіерея I. В. Рождественскаго.

Протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ († 31-го іюля 1883 г.) въ теченіе 60 лѣтъ неутомимо служилъ Церкви и родинѣ. Сначала онъ состоялъ законоучителемъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы; съ 1835 года преподавалъ Законъ Божій дѣтямъ и внукамъ Императора Николая I и былъ духовникомъ Ихъ Высочествъ; въ 1848 году назначенъ духовникомъ Ихъ Величествъ. Вступивъ въ должность законоучителя Царскихъ дѣтей и внуковъ, Василій Борисовичъ отнесся къ своей задачѣ съ полною независимостью, взглянулъ на свои обязанности совершенно правильно и въ основу своего преподаванія положилъ нарочито составленную имъ для этой цѣли книгу: «Объ обязанностяхъ христіанина въ состояніи гражданскомъ и церковномъ и объ обязанностяхъ Государя». До Василія Борисовича никому изъ православнаго бѣлаго духовенства не довелось, въ продолженіе почти полу-вѣка и въ теченіе трехъ царствованій (Импера-

торовъ: Николая I, Александра II и Александра III), стоять такъ близко къ Царскому семейству. Такую продолжительность столь почетнаго служенія слѣдуетъ объяснить не одной лишь скромностью жизни Василія Борисовича, но и стойкостью и независимостью его характера и убѣжденій. Кромѣ того, беззавѣтная его преданность своему долгу и обязанностямъ поставила его выше всякихъ дворцовыхъ случайныхъ вліяній и удержала его на высотѣ призванія. Мало кому извѣстенъ одинъ фактъ рѣдкаго, почти безпримѣрнаго, довѣрія, которымъ былъ почтенъ Василій Борисовичъ отъ Государя Императора Александра Николаевича. Ему предоставлено было право предстательствовать у Царскаго престола за осужденныхъ. Не проходило мѣсяца, чтобы по его заступленію и ходатайству предъ Государемъ и Государыней Маріей Александровной десятки несчастныхъ, отбывавшихъ наказаніе въ рудникахъ, казематахъ и острогахъ, не возвращались равноправными въ осиротѣлыя безъ нихъ семейства. Такое безпримѣрное довѣріе со стороны Царской Четы было оказано Василію Борисовичу, безъ сомнѣнія, за его христіанское стремленіе къ миру и согласію, за его высоконравственное убѣжденіе въ чистотѣ человѣческой природы, за его скорбь о заблудшихъ и заботы о раскаявшихся.

Въ день 50-лѣтняго юбилея въ священномъ санѣ (1 августа 1873 года) Василій Борисовичъ удостоился Высочайшаго вниманія, выраженнаго въ данномъ ему рескриптѣ, въ которомъ находятся, между прочимъ, слѣдующія слова: «*Мы имѣли случай лично узнать и цѣнить высокія качества, которыми вы ознаменовываете всѣ должности, вами проходимыя*».

Послѣ Василія Борисовича, съ 1860 года преподавалъ Законъ Божій Августѣйшимъ дѣтямъ Императора Александра Николаевича (въ числѣ которыхъ былъ и Великій Князь Александръ Александровичъ) протоіерей Іоаннъ Васильевичъ

Рождественскій. Онъ пользовался любовію не только своихъ высокихъ питомцевъ, но и всего Царскаго Дома. Состоя въ должности члена Св. Синода, Іоаннъ Васильевичъ явилъ себя пастыремъ дѣятельнымъ, умудреннымъ опытомъ жизни. Подобно о. протоіерею Іоанну Сергіеву, Іоаннъ Васильевичъ отличался самою широкою благотворительностію. Во время его болѣзни Императоръ Александръ Александровичъ, по особому благоволенію къ своему бывшему наставнику, назначилъ ему удобное помѣщеніе для лѣтняго пребыванія въ Царскомъ Селѣ, гдѣ неразъ сердечно бесѣдовалъ съ нимъ. Лучшіе врачи были приставлены къ Іоанну Васильевичу и употребили всѣ средства къ тому, чтобы спасти дорогую жизнь. Все Царское семейство постоянно освѣдомлялось о ходѣ его болѣзни, много разъ посѣщали его Великіе Князья и другія особы Царскаго Дома. Смерть его глубоко опечалила Царственнаго Ученика и весь Августѣйшій Домъ.

Правильное изученіе русской исторіи и ясное пониманіе судебъ своего отечества имѣетъ первостепенное значеніе для Наслѣдника престола обширнаго русскаго государства. Эта высокая задача была возложена Императоромъ Александромъ Николаевичемъ на профессора русской исторіи въ Московскомъ университетѣ Сергѣя Михайловича Соловьева, преподававшаго эту науку Цесаревичу Александру Александровичу въ 1865 и 1866 годахъ. Программа занятій знаменитаго русскаго ученаго съ Августѣйшимъ Ученикомъ пока не опубликована, но дѣло преподаванія не ограничивалось только лекціями. Наслѣдникъ Цесаревичъ нерѣдко и подолгу бесѣдовалъ съ своимъ маститымъ наставникомъ и между ними установилось то нравственное единеніе, которое не прекращалось до самой смерти Сергѣя Михайловича (въ 1879 г.). Получивъ извѣстіе о смерти своего любимаго наставника, почившій Государь въ рескриптѣ на имя его супруги выразилъ и свое соболѣзнованіе и свою любовь къ нему. «Съ живѣйшимъ прискорбіемъ услышалъ Я,

по возвращеніи Моемъ (сказано въ рескриптѣ), о кончинѣ многоуважаемаго Сергѣя Михайловича. Вамъ ближе и ощутительнѣе, чѣмъ кому-либо, скорбь невозвратной потери, но эту скорбь раздѣляютъ съ вами всѣ русскіе люди, издавна привыкшіе видѣть въ супругѣ вашемъ не только ученаго и талантливаго писателя, но и человѣка добра и чести, вѣрнаго сына Россіи, горячо принимавшаго къ сердцу и въ прошедшихъ и въ будущихъ судьбахъ ея все, что́ относится къ ея славѣ, вѣрно хранившаго въ душѣ своей святую вѣру и преданность Церкви, какъ драгоцѣннѣйшій залогъ блага народнаго. Принявъ отъ него всегда памятные мнѣ уроки и наставленія въ исторіи нашего отечества, Я не могу быть равнодушнымъ къ вашему горю и вмѣняю себѣ въ сердечный долгъ выразить вамъ Свое искреннее и глубокое сочувствіе».

Такія глубоко прочувствованныя слова были высказаны и такая оцѣнка Сергѣя Михайловича была сдѣлана не юношей, а мужемъ зрѣлыхъ лѣтъ, стоявшимъ на порогѣ Царскаго трона. «Всегда памятные уроки и наставленія» не могли забыться, «образъ человѣка добра и чести, вѣрнаго сына Россіи», не могъ померкнуть въ годы славнаго царствованія, исполненнаго безпредѣльной любовью къ родинѣ и посвященнаго на служеніе православной Церкви и отечеству. Между покойнымъ историкомъ и его Августѣйшимъ воспитанникомъ существовала самая тѣсная духовная связь, которая только и можетъ объяснить для насъ особенную характеристическую черту царствованія Императора Александра Александровича, отличавшагося *вполнѣ русскимъ* направленіемъ. Въ лицѣ Сергѣя Михайловича Россія лишилась одного изъ доблестнѣйшихъ сыновъ своихъ, но онъ живетъ въ своихъ безсмертныхъ твореніяхъ, и особенно въ гигантскомъ трудѣ «Исторія Россіи». Онъ живетъ для отечества въ дѣлахъ недавно почившаго Государя, воспринявшаго идеи своего безсмертнаго наставника. «Всегда памятные уроки и наставленія» питали

благодарнѣйшую почву и укрѣпляли въ ней свѣжіе побѣги драгоцѣннѣйшихъ и высокихъ душевныхъ качествъ. Всѣ безъ исключенія основныя черты, составляющія, по общему свидѣтельству, нравственный обликъ знаменитаго историка,— ярко сіяютъ и въ нравственномъ обликѣ нашего незабвеннаго Государя. Именно передъ этими Его чертами преклоняются современники, именно на нихъ указываютъ всѣ, о нихъ громко говоритъ печать всего міра. Такое сходство понятно, ибо черты эти должны быть общи всѣмъ *истинно-русскимъ* людямъ и дѣятелямъ, кто бы они ни были и на какихъ бы далекихъ одна отъ другой высотахъ ни находилось поприще ихъ служенія отечеству.

Въ 1853 году былъ приглашенъ къ Императорскому Двору академикъ Яковъ Карловичъ Гротъ для преподаванія Великимъ Князьямъ Николаю Александровичу и Александру Александровичу русскаго и нѣмецкаго языковъ, исторіи и географіи. Четыре дня въ недѣлю Яковъ Карловичъ посвящалъ на занятія съ Августѣйшими Дѣтьми, а, за отсутствіемъ нѣкоторыхъ преподавателей (въ лѣтнее время), онъ исполнялъ и ихъ обязанности. Въ рескриптѣ, данномъ на имя Якова Карловича 20 іюля 1865 года, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, между прочимъ, говоритъ: «Мнѣ пріятно вспомнить то время, когда на васъ лежала обязанность наставника Нашего. Отдавая полную справедливость, съ которою вы старались объ успѣхахъ Нашихъ въ наукахъ, препровождаю къ вамъ, въ воспоминаніе этого дня (принесенія присяги), перстень съ Моимъ вензелемъ».

Ученая дѣятельность Якова Карловича была чрезвычайно разнообразна и плодотворна. Ко дню его 50-лѣтняго юбилея (6 сентября 1882 года) у него было 342 названія его ученыхъ трудовъ. Въ этотъ день золотой свадьбы русскаго ученаго съ наукой Яковъ Карловичъ удостоился весьма лестнаго рескрипта отъ своего Царственнаго ученика, въ которомъ должнымъ

образомъ оцѣнена его дѣятельность и выражена ему сердечная признательность съ пожеланіемъ долгихъ лѣтъ. «Мудрый хозяинъ вертограда», распредѣляющій часы работы и жизни человѣческой, хранилъ Якова Карловича послѣ его юбилея еще одиннадцать лѣтъ для пользы русской науки.

Изъ всѣхъ воспитателей и наставниковъ почившаго Государя остаются въ живыхъ только двое: оберъ-прокуроръ Св. Синода, сенаторъ, Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ и генералъ-адъютантъ Михаилъ Ивановичъ Драгомировъ.

Константинъ Петровичъ, окончивъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія (въ 1846 г.), состоялъ на службѣ въ московскомъ департаментѣ сената и въ тоже время занималъ каѳедру гражданскаго судопроизводства и судоустройства въ Московскомъ университетѣ. Въ 1860 году, по Высочайшему повелѣнію, онъ былъ приглашенъ для преподаванія законовѣдѣнія Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Великимъ Князьямъ: Николаю Александровичу, Александру Александровичу и Владиміру Александровичу. Въ 1863 году Константинъ Петровичъ сопровождалъ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича въ Его путешествіи по Россіи, которое онъ весьма талантливо описалъ въ книгѣ: «Письма о путешествіи Наслѣдника Цесаревича по Россіи отъ Петербурга до Крыма». Съ 22 апрѣля 1880 года Константинъ Петровичъ состоитъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода и есть единственный министръ, назначенный еще Императоромъ Александромъ II. Не настало еще время для оцѣнки этого замѣчательнаго государственнаго дѣятеля, но, занимая въ теченіе 15 лѣтъ весьма важный постъ, онъ пользовался особымъ довѣріемъ почившаго Государя и способствовалъ многимъ реформамъ въ области Церкви и религіозно-нравственнаго развитія народа.

Генералъ-адъютантъ Михаилъ Ивановичъ Драгомировъ, будучи еще въ чинѣ капитана (въ 1861 году), преподавалъ курсъ тактики и военной исторіи Великому Князю Александру

Александровичу. Въ 1866 году, будучи Наслѣдникомъ престола, почившій Государь, въ знакъ Своего особаго благоволенія къ Михаилу Ивановичу, пожаловалъ ему бриллiантовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ Своего имени.

Всѣ воспитатели и наставники въ Бозѣ почившаго Государя хорошо сознавали и свято выполнили высокую задачу, возложенную на нихъ Божіимъ Промысломъ и изволеніемъ Царскимъ. Насколько ихъ умственное и нравственное развитіе отразилось въ душѣ Царственнаго Юноши и каково было ихъ вліяніе на Него,—видно изъ того, *какимъ Онъ явился на тронъ.*

Въ воспитаніи Великаго Князя Александра Александровича была другая сторона,—неоффиціальная. Между Нимъ и Его старшимъ братомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ существовала самая искренняя братская любовь и вотъ она-то оказывала весьма важное воспитательное вліяніе на нѣжную и отзывчивую душу младшаго брата. Эта дружба двухъ Царственныхъ братьевъ. какъ-бы самимъ Провидѣніемъ была избрана лучшимъ средствомъ для приготовленія къ престолу Великаго Князя Александра Александровича. Наслѣдникъ Цесаревичъ воспитывался отдѣльно отъ брата. Одаренный отъ природы богатыми способностями, любознательный и очень прилежный, Онъ быстро усвоялъ все сообщаемое. Въ свободное отъ занятій время братья постоянно находились вмѣстѣ и жили одною жизнію. Тутъ-то и происходилъ между ними обмѣнъ мыслей и чувствъ. Старшій братъ дѣлился съ младшимъ плодами своего научнаго воспитанія, а послѣдній передавалъ ему свои впечатлѣнія и благодѣтельно вліялъ на него своею искреннею и честною натурой. Государственная жизнь въ 60-хъ годахъ отличалась особеннымъ оживленіемъ: всѣ отголоски этой жизни не могли проходить незамѣченными для Царскихъ дѣтей. Въ дружеской бесѣдѣ съ старшимъ братомъ младшій узнавалъ многое лучше и

яснѣе, чѣмъ на лекціяхъ наставниковъ, а съ другой стороны— ясный и спокойный умъ младшаго брата благотворно вліялъ на болѣе впечатлительную натуру старшаго брата.

Лѣтомъ 1863 года Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ отправился въ путешествіе по Россіи (отъ Петербурга до Крыма), въ сопровожденіи И. К. Бабста и К. П. Побѣдоносцева. Путешествіе продолжалось около четырехъ мѣсяцевъ. Несмотря на блестящія торжества и восторженный пріемъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ находилъ время для дружеской переписки съ братомъ Александромъ Александровичемъ. Онъ писалъ Ему обширныя и одушевленныя письма съ каждаго мѣста остановки. Такимъ образомъ, находясь вдали отъ брата, Цесаревичъ жилъ съ Нимъ одной душой.

Въ 1861 году произошелъ одинъ случай, повидимому незначительный, но многознаменательный по своимъ послѣдствіямъ. 26 августа 1861 года, въ день Бородинской битвы, Великій Князь Александръ Александровичъ, въ сопровожденіи графа Б. А. Перовскаго, посѣтилъ московскій Новодѣвичій монастырь для поклоненія чудотворной иконѣ Одигитріи Смоленской Божіей Матери, путеводительницы русскаго воинства въ 1812 году. Въ тоже время ожидали туда пріѣзда Наслѣдника престола Николая Александровича, для поднесенія которому настоятельница монастыря приготовила въ даръ отъ обители св. икону и заздравную просфору. Вмѣсто Наслѣдника прибылъ въ обитель Его братъ, Великій Князь Александръ Александровичъ. Въ отсутствіе настоятельницы, монахини приняли Его за Наслѣдника престола и поднесли Ему св. икону и просфору. Когда Цесаревичъ прибылъ въ монастырь на другой день, то ошибка обнаружилась и Онъ сказалъ: «Я радъ, что назначенныя мнѣ въ благословеніе св. икона и просфора достались доброму Моему брату,—Онъ достоинъ того». Эти слова были пророческими.

Кромѣ обозрѣнія московскихъ святынь и древностей, Великій Князь Александръ Александровичъ въ тотъ же день (26 августа) осматривалъ весьма важный памятникъ,—ту избушку въ Филяхъ, въ которой происходилъ въ 1812 году военный совѣтъ, рѣшившій участь Москвы. Здѣсь Онъ обратилъ вниманіе на портреты восьми боевыхъ генераловъ, участвовавшихъ въ этомъ совѣтѣ, а также прочиталъ находившееся тамъ описаніе Филей, составленное И. Снегиревымъ.

Зимой 1864—1865 года оба брата сблизились еще болѣе и настроеніе ихъ ежедневныхъ бесѣдъ сдѣлалось серьезнѣе. Подъ вліяніемъ роковой болѣзни Цесаревичъ сталъ задумчивъ и грустенъ и только появленіе брата приносило Ему отраду. Въ это время чело Его прояснялось и Онъ любовался Его чистой и прекрасной душой.

Любовь Александра Александровича особенно ярко выразилась при безвременной кончинѣ старшаго брата. Въ то время, какъ вся Россія была опечалена извѣстіемъ о тяжкой болѣзни Наслѣдника престола, младшій братъ питалъ твердую надежду на Его выздоровленіе и желалъ только одного: быть полезнымъ Ему сотрудникомъ. «Я братъ будущаго Государя, говорилъ Онъ, обязанность моя будетъ заключаться въ томъ, чтобы говорить Государю то, что другіе не скажутъ». Цесаревичъ съ своей стороны искренно цѣнилъ чувства своего Августѣйшаго брата, о которомъ отзывался такъ: «Это—честная, правдивая, хрустальная душа!»

Вслѣдствіе опасной болѣзни Цесаревичъ отправился для леченія въ Ниццу. Недолго длилась общая надежда на выздоровленіе: Онъ быстро угасалъ и въ ночь съ 11 на 12 апрѣля (въ 12 ч. 50 м. пополуночи) заснулъ вѣчнымъ сномъ. Отчаяніе младшаго брата, по словамъ очевидцевъ, было невыразимое. Цесаревичъ умиралъ, окруженный самыми близкими къ Нему лицами: по одну сторону кровати, у изголовья, стояла Императрица Марія Александровна, у ногъ—Императоръ Алек-

сандръ Николаевичъ, между ними—Невѣста Цесаревича, нынѣ вдовствующая Государыня Императрица Марія Θеодоровна, держа за руку своего умиравшаго жениха; по другую сторону находился Великій Князь Александръ Александровичъ, держа другую руку своего брата. Тутъ же находились и другіе члены Царственной Семьи. Предъ кончиной Наслѣдникъ Цесаревичъ завѣщалъ своему брату свою Невѣсту, а Ей завѣщалъ любить Его честную, правдивую, «хрустальную душу».

Манифестомъ отъ 12 апрѣля 1865 года Великій Князь Александръ Александровичъ былъ провозглашенъ Наслѣдникомъ престола и Цесаревичемъ; 29 мая назначенъ атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, шефомъ двухъ полковъ и зачисленъ въ гвардейскія части. Принимая въ Бѣлой залѣ Зимняго дворца представителей различныхъ учрежденій, депутаціи и лицъ, прибывшихъ въ столицу на погребеніе Наслѣдника Цесаревича, Императоръ Александръ Николаевичъ сказалъ: «Прошу васъ, господа, перенести на теперешняго Наслѣдника Моего тѣ чувства, которыя вы питали къ покойному Его брату. За Его же чувства Я вамъ ручаюсь: Онъ любитъ васъ такъ же горячо, какъ Я васъ люблю и какъ любилъ васъ покойный. Молитесь Богу, чтобы Онъ сохранилъ Его намъ для будущаго благоденствія и славы Россіи». Эти слова Императора глубоко тронули всѣхъ присутствовавшихъ, и у многихъ показались слезы.

Торжественная присяга Великаго Князя Александра Александровича, какъ Наслѣдника престола, состоялась 20 іюля 1865 года. Въ Высочайшемъ манифестѣ о присягѣ находятся слѣдующія знаменательныя пожеланія Его Державнаго Родителя: «Призывая на Него (Цесаревича) благословеніе Божіе, Мы съ непоколебимою вѣрою молимъ Всевышняго о Его преуспѣяніи на стези, Всемогущею волею Ему нынѣ предначертанной: да ниспошлетъ Ему мудрость и добродѣтели; да руководитъ Его постоянно во всѣхъ дѣлахъ; да сохранитъ Его Намъ и лю-

безному Отечеству на утѣшеніе и радость..., да обратятся на Него общая любовь и преданность, столь искренно всѣми высказанныя къ усопшему брату Его!» Принявъ присягу, Великій Князь преклонился предъ державнымъ Родителемъ, Который заключилъ Сына въ свои объятія, поцѣловавъ съ невыразимою нѣжностью; точно также изъявила свои чувства и Императрица-Родительница. Петербургъ отпраздновалъ этотъ день блестящею иллюминаціей и народнымъ гуляньемъ.

Рескрипты, данные Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, вскорѣ послѣ принесенія Имъ присяги, произвели на всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Въ рескриптѣ (отъ 20 іюля 1865 г.) на имя министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуева Онъ писалъ: «Сегодня Я имѣлъ счастіе исполнить передъ престоломъ Всевышняго священный долгъ присяги на вѣрность Государю Императору и въ лицѣ Его всему возлюбленному Отечеству съ теплою молитвою: да наставитъ Меня Господь на предлежащемъ Мнѣ пути, дабы заслужить Мнѣ одобреніе Моего Государя-Родителя, какъ сынъ вѣрноподданный, и любовь Россіи, какъ русскій, всею душою преданный дорогой родинѣ. Желая въ этотъ торжественный для Меня день хоть на сколько-нибудь облегчить участь жителей обширнаго нашего Отечества, которые ввергнуты въ нужду отъ бывшихъ въ послѣднее время неурожаевъ и пожаровъ, и ознаменовать его богоугодною лептою, препровождаю къ вамъ при семъ 16,000 рублей, изъ которыхъ 10,000 прошу распредѣлить по губерніямъ, которыя наиболѣе пострадали отъ вышесказанныхъ несчастій, и 6000 пріобщить къ капиталу, собираемому на построеніе и украшеніе православныхъ церквей въ нашихъ Западныхъ губерніяхъ».

Въ тотъ-же день послѣдовали рескрипты на имя военныхъ генералъ-губернаторовъ обѣихъ столицъ о пожертвованіи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, въ воспоминаніе «важнѣйшаго въ Его жизни шага» (т. е. принесенія присяги), по 6000 рублей для раздачи бѣднѣйшимъ жителямъ Петербурга и Москвы.

Въ первомъ изъ этихъ рескриптовъ находятся, между прочимъ, слѣдующія знаменательныя слова: «Я почту Себя счастливымъ, если эта помощь осушитъ хотя нѣсколько слезъ и дастъ хлѣбъ насущный хотя нѣсколькимъ нуждающимся семействамъ и Богъ, конечно, услышитъ молитву, приносимую вмѣстѣ со Мною несчастными, о сохраненіи Намъ на многія лѣта Нашего Государя и о благоденствіи нашего Отечества». Въ торжественный день своей присяги Наслѣдникъ Цесаревичъ почтилъ сердечными рескриптами Своихъ ближайшихъ воспитателей: Н. В. Зиновьева и Я. К. Грота.

Въ день принесенія присяги состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи Наслѣдника Цесаревича «Канцлеромъ Императорскаго университета въ Финляндіи». Извѣщая объ этомъ «консисторію университета» особымъ рескриптомъ, Государь Императоръ, Самъ носившій это званіе въ бытность Наслѣдникомъ престола, выразилъ увѣренность, что и новый канцлеръ университета «въ сердцахъ университетскаго юношества найдетъ тоже стремленіе къ истинѣ, туже любовь къ отечеству и тоже честное и вѣрное исполненіе долга, какимъ и прежде всегда отличались всѣ члены университета».

Иностранные государи поспѣшили выразить новому Цесаревичу знаки своего особаго вниманія. Такъ, императоръ французовъ Наполеонъ III прислалъ Ему орденъ Почетнаго Легіона большаго креста.

Царскій бракъ (28 октября 1866 г.).

Почившій Государь извѣстенъ, какъ рѣдкій семьянинъ. Въ этомъ отношеніи семейная жизнь Царственной Четы имѣла огромное воспитательное значеніе для русскаго народа.

Помолвка Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича съ

дочерью датскаго короля Христіана IX и королевы Луизы,— Софіею-Фридерикой-Дагмарой, нареченной во святомъ мѵропомазаніи Великой Княжной Маріей Ѳеодоровной, состоялась въ Копенгагенѣ, столицѣ Даніи. 17 іюня 1866 года Царь и Царица, а съ Ними и вся Россія, узнали о совершившемся счастливомъ событіи. По возвращеніи Царственнаго Жениха русскій народъ волновался нетерпѣливымъ ожиданіемъ прибытія Невѣсты Наслѣдника русскаго престола въ Свое новое отечество.

Одинъ изъ датскихъ поэтовъ, смотря на трогательные проводы въ Копенгагенѣ этой «Звѣзды Сѣвера», говорилъ: «слезы твоей разлуки обратятся въ жемчугъ», «въ ожидающемъ тебя свадебномъ вѣнкѣ таится Императорская корона величайшаго въ свѣтѣ государства». Весь народъ русскій зналъ уже о живой и глубокой любви Невѣсты Цесаревича къ Своему новому отечеству, о Ея усердіи къ изученію русскаго языка, о томъ сердечномъ благоговѣніи, съ которымъ Она слушаетъ православное Богослуженіе и готовится къ принятію православія. Русскіе люди восхищались Ея семейнымъ воспитаніемъ и высокимъ нравственнымъ характеромъ. Слыша, что Она у своихъ Родителей постоянно чередовалась съ сестрами въ заботахъ о домашнемъ хозяйствѣ, говорили: «вотъ будетъ у насъ добрая хозяйка и достойная спутница жизни нашего будущаго Царя».

Чудною золотою осенью 1866 года прибыла въ Россію, при неописанномъ народномъ восторгѣ, Невѣста Наслѣдника престола и 14 сентября въѣхала въ Царское Село. Принцессѣ Дагмарѣ выпала доля, примѣровъ которой мы не много найдемъ въ исторіи: всѣми желанною, всѣми призываемою вступила Она на русскую землю, преисполненную самихъ благихъ надеждъ. Она принесла съ собою незыблемую вѣру въ свѣтлое будущее своей новой родины. Ея поэтическое имя «Дагмара» звучало русскому сердцу, что обѣтованная «Утренняя

Заря» взошла надъ Русскимъ царствомъ во всемъ очарованіи юности, красоты и счастія....

Когда Ея Высочество проѣзжала по аллеямъ Царскаго Села съ Государемъ Императоромъ, Императрицей и Августѣйшимъ Женихомъ своимъ, толпы народа жадно читали на выразительномъ лицѣ Государя, въ привѣтливыхъ взорахъ Императрицы,—чувство глубокой внутренней радости. Наслѣдникъ Цесаревичъ не отрывался взоромъ отъ прекрасной Невѣсты своей. Принцесса Дагмара сіяла своими великолѣпными, большими темными глазами; очаровывалъ всѣхъ взглядъ Ея— мягкій, какъ бархатъ, глубокій, вдумчивый...

17 сентября, въ день Софіи, Вѣры, Надежды и Любви, послѣдовалъ торжественный въѣздъ Царственной Невѣсты въ Петербургъ. Радость народа и Царской Семьи была невыразима. Извѣстный патріотъ Е. В. Богдановичъ выразилъ это въ слѣдующемъ стихотвореніи:

Шумѣла радостью столица,
Гудѣли въ ладъ колокола,
Когда, какъ майская денница,
Ты къ намъ изъ за-моря текла.

***

Все веселилось, ликовало,
Въ надеждахъ свѣта и добра
Вездѣ любовь Тебя встрѣчала,
Встрѣчало русское «ура!»

***

Въ привѣтъ Призванницѣ народа
Въ тотъ день одѣлась, говорятъ,
Гиперборейская природа
Въ полудня яркаго нарядъ.

***

Ты дань восторговъ собирала
И все, народный кликъ и звонъ,
Благоговѣньемъ отвѣчало
На твой привѣтственный поклонъ.

***

И я Тебѣ благословенья
Въ тотъ день желанный посылалъ.
И я усердныя моленья
Съ народнымъ голосомъ сливалъ.

***

Мнѣ было сладко, въ часъ привѣта.
Тебя изъ тьмы благословлять,
Какъ первый лучъ дневнаго свѣта
Слѣпцу, прозрѣвшему опять.

12-го октября, въ Зимнемъ дворцѣ, было совершено святое мѵропомазаніе и присоединеніе къ православной Церкви Невѣсты Цесаревича, которая въ первый разъ была провозглашена Великой Княжной Маріей Ѳеодоровной. Чинъ присоединенія былъ полонъ особаго значенія по тому глубокому чувству искренности, съ которымъ приступала къ нему юная Невѣста и которое слышалось въ каждомъ произносимомъ Ею словѣ. Твердо и чисто Она выговаривала величавые славянскіе глаголы, отвѣчая на вопросы пастыря, и весь Ея тонкій и нѣжный обликъ въ бѣломъ одѣяніи, казалось, дышалъ святостью великой переживаемой Ею минуты.

28 октября было совершено торжественное бракосочетаніе Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича съ Великой Княжной Маріей Ѳеодоровной. Въ часъ пополудни пушечные выстрѣлы съ Петропавловской крѣпости подали сигналъ Высочайшаго выхода въ Зимнемъ дворцѣ. За Императоромъ и Императрицей шествовала объ руку съ Августѣйшимъ Женихомъ своимъ Царственная Невѣста въ брилліантовой коронѣ, въ платьѣ изъ серебряной парчи и въ

бархатной малиновой мантіи, подбитой горностаемъ. Августѣйшая Невѣста была поразительно прекрасна въ этомъ великолѣпномъ одѣяніи.

При входѣ въ Дворцовый соборъ Высочайшія Особы были встрѣчены высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ, членами Св. Синода и придворнымъ духовенствомъ. Дивные голоса придворной пѣвческой капеллы запѣли псаломъ: «*Господи, силою Твоею возвеселится Царь*»... И Государь, взявъ за руки обрученныхъ дорогихъ дѣтей Своихъ, повелъ Ихъ и поставилъ на приготовленное для Нихъ возвышеніе. Засимъ было совершено таинство бракосочетанія протопресвитеромъ В. Б. Бажановымъ, по окончаніи котораго высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ съ высшимъ духовенствомъ совершилъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. Раздавшіеся въ это время пушечные выстрѣлы съ Петропавловской крѣпости придали еще болѣе торжественный характеръ стройному и величественному исполненію пѣвчими благодарственной пѣсни: «*Тебе Бога хвалимъ*»...

Рѣдкій видъ представляла столица, когда Августѣйшіе Новобрачные ѣхали изъ Зимняго дворца въ Аничковъ. Все полумилліонное населеніе города толпилось на улицахъ, по которымъ съ трудомъ двигалась Царская карета, посреди моря обнаженныхъ головъ и приподнятыхъ рукъ, между тѣмъ какъ сотни тысячъ голосовъ оглашали воздухъ восторженнымъ: ура! Противъ самаго Аничкова дворца, предназначеннаго для жительства Новобрачныхъ, была устроена декорація, изображавшая русскую избу, великолѣпно освѣщенную, съ надписью:

Живите Россіи на радость,
Всему міру на красу.

Въ то самое время, когда Царская карета подъѣхала къ Аничкову дворцу, вдругъ пошелъ небольшой дождикъ. «Слава

Богу! Слава Богу!», закричалъ народъ, «счастливо жить Молодымъ!» И вѣщее слово народа исполнилось.

Вслѣдъ за столицей вся Россія горячо привѣтствовала Царственныхъ Новобрачныхъ. Святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, обратился къ Наслѣднику Цесаревичу съ слѣдующимъ письмомъ.

Благовѣрный Государь!

«Единодушно со ввѣреннымъ мнѣ Московскимъ духовенствомъ и духовною паствою, искреннимъ вѣрноподданническимъ чувствомъ побуждаюсь смиренно привѣтствовать Ваше Императорское Высочество со вступленіемъ въ благословенный бракъ съ избранною Вами достойною спутницею Вашей жизни, Государынею Великою Княгинею Маріею Ѳеодоровною.

«Важенъ супружескій союзъ. Ему ввѣрено Богомъ продолженіе бытія рода человѣческаго.

«Еще особеннымъ образомъ важенъ супружескій союзъ Вашего Императорскаго Высочества: ему ввѣрено Провидѣніемъ Божіимъ продолженіе царствующаго рода. Вѣрѣ Вашей подлежитъ обѣтованіе Авраамово: Царіе изъ Тебя изыдутъ (Быт. XVII, 6) въ преемственномъ потомствѣ.

«Всѣ вѣрные сыны и дщери православной Церкви въ Россіи, соединяя свою радость съ радостію Твоего сердца, соединяютъ съ Твоею молитвою свои молитвы; да будетъ супружескій союзъ Вашъ полонъ чистой и совершенной любви, да будетъ онъ вожделѣнными плодами своими во всегдашнее утѣшеніе Августѣйшимъ Родителямъ Вашимъ, да будетъ счастіе семейной жизни Вашей облегченіемъ подвиговъ Вашей Царственной жизни».

Какъ велика была радость въ Москвѣ, этомъ средоточіи русской жизни, по случаю пріѣзда туда въ 1867 году Высокихъ Новобрачныхъ, видно изъ слѣдующаго привѣтствія Имъ

отъ первопрестольной столицы, написаннаго пламеннымъ патріотомъ Е. В. Богдановичемъ.

«Звонитъ Москва во всѣ колокола. Сбѣгается народъ православный со всѣхъ концовъ Бѣлокаменной. Бѣжитъ взглянуть на дорогихъ Гостей, на Царя *и на Чету Новобрачную.* Поднялось ура перекатное отъ Тверскихъ воротъ до Краснаго крыльца. Вотъ они уже показались, Гости дорогіе. Кланяется Царь привѣтливо Своему народу. *Кланяется ласково юная Царевна.*

И много въ эту минуту сталкивается думъ на душѣ... И прошедшее, и настоящее, и будущее какъ-то живо и ярко говоритъ воображенію и преданьями, и дѣйствительностію, и загадками.

Первое чувство, которое охватываетъ душу среди нашихъ торжественныхъ ликованій, чувство отечества, чувство радостной любви къ нему. Жалокъ тотъ, кто смотритъ равнодушно на одушевленіе сотни тысячъ людей, кто въ десятивѣковомъ ихъ бытѣ видитъ только невѣжество и рабство, и не гордится русскими воспоминаніями, остается чуждъ русскимъ святынямъ. Жалокъ онъ, если въ немъ не дрогнетъ струна живая, если онъ всею душой своею не сольется съ народнымъ потокомъ; жалокъ человѣкъ мертвый въ порывахъ жизни общей, жалокъ невѣрующій среди изъявленій горячей вѣры; жалокъ презирающій отца своего и дѣда: тотъ ввѣкъ останется одинъ, и дѣти его насмѣются надъ нимъ.

Клевещутъ на тебя, добрая, смиренная, терпѣливая, могучая русская старина. Много на тебя клевещутъ, а начала твои все еще живутъ по деревнямъ и городамъ. Посмотрите, какъ по жиламъ Москвы прихлынулъ народъ къ Кремлевскому сердцу. День холодный и дождливый,—что имъ за дѣло? Душа тепла... Тутъ нѣтъ разсчета, выжидающаго взгляда, лицемѣрной улыбки; тутъ даже нѣтъ ожиданія пышнаго церемоніальнаго въѣзда; а между тѣмъ взгляните, какая то-

ропливость, какая озабоченность въ лицахъ, какъ каждый боится опоздать! Иной бѣжалъ 10 верстъ, весь на распашку, и только думалъ, какъ бы стать поближе, какъ бы увидать получше. И увидавши, перекрестился, что видѣлъ, и пойдетъ себѣ довольный и спокойный домой, и разскажетъ слѣпой матери или дѣдушкѣ безногому, что близехонько Царя видѣлъ и дѣтей Царскихъ, и что вотъ какъ было дѣло.

Такъ вотъ оно русское чувство, то чувство, которое изгнало Татаръ, Поляковъ и Шведовъ. Вотъ оно пламя, которымъ въ годину испытанія Москва сожгла себя. Люди русскіе, не гасите этого пламени. Вѣруйте, что никакой умъ не придумаетъ ничего лучше любви.

Въѣхалъ Царь съ Своимъ Сыномъ и Дочерью въ свою первопрестольную столицу, а Москва встрѣтила Ихъ, какъ слѣдуетъ встрѣтить Царственныхъ Гостей. Любовью и молитвой внесла Ихъ въ Царскіе чертоги...

Все это чувствуетъ Москва. Все это чувствуетъ Россія, и любовью и молитвой оберегаетъ жизнь, ей драгоцѣнную.

Въ судьбѣ народовъ, какъ и въ судьбѣ частныхъ людей, вѣра даетъ силу, любовь указываетъ путь: иначе страстямъ нѣтъ предѣловъ, иначе разсчетамъ, предвидящимъ все, кромѣ дѣйствительности, нѣтъ конца. Въ былой Россіи много темныхъ сторонъ, но темное уже исчезаетъ передъ солнцемъ. Просвѣщеніе, вотъ задача настоящаго; просвѣщеніе, основанное на вѣрѣ и любви, вотъ идеалъ русскаго величія. Вотъ куда мы должны стремиться. Вотъ что должно насъ поддерживать и смирять.

Не знаменательное ли это совпаденіе торжественнаго въѣзда съ открытіемъ ученаго зрѣлища, гдѣ всѣ населенія Россіи, съ ихъ нравами и обычаями, какъ будто нарочно собрались, чтобы привѣтствовать будущность Россіи?

Счастливый городъ Москва: изстари избрана она Провидѣніемъ, какъ ковчегъ русской жизни... Теперь, когда она встрѣчаетъ новобрачную Царственную Чету, она указываетъ

не на одинъ только Кремль, а на всю разноплеменную семью русскаго государства. Гляди, говоритъ она Наслѣднику престола: вотъ твои будущіе подданные. Будешь правосуденъ, будешь любимъ, будешь любимъ, будешь силенъ, и Богъ благословитъ твои начинанія.

И къ тебѣ тоже, юная заря новыхъ надеждъ, обращается Москва отъ имени всей родной стороны: тебя уже давно назвала Россія своею. Вся Москва притаила дыханіе, когда въ виду народа ты пала на колѣни предъ Иверскою иконой,—и съ этой минуты Москва почувствовала, что ты Русская, помолилась тихо съ тобой, и громко потомъ вскрикнула: «да будетъ твой путь свѣтелъ, да будетъ твоя доля счастливая!»

29 апрѣля Государь съ Новобрачными и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ посѣтили, по древнему въ Царской Семьѣ обычаю, Троице-Сергіеву лавру.

Таково было начало супружеской жизни Ихъ Величествъ. Божіе благословеніе—видимо для всѣхъ—почивало надъ этою первенствующею въ Россіи Семьею во весь 28-лѣтній періодъ ея бытія: въ идеальномъ счастіи супружескомъ, въ образцовомъ воспитаніи Царственныхъ дѣтей, бывшихъ утѣшеніемъ Августѣйшихъ Родителей, въ высокомъ строѣ Ихъ жизни, въ несравненномъ благоустройствѣ Ихъ хозяйства осязательно замѣчалось дѣйствіе благодати Божіей...

Событія изъ жизни Цесаревича Александра Александровича отъ брака до вступленія на престолъ (1866—1881 г.г.).

Со вступленіемъ въ бракъ начался новый періодъ въ жизни Наслѣдника Цесаревича, продолжавшійся около 15 лѣтъ. Вскорѣ послѣ объявленія Наслѣдникомъ престола Онъ окончилъ свои классныя занятія, а послѣ свадьбы, поселив-

шись въ Аничковомъ дворцѣ, Онъ устроилъ въ немъ тихій и мирный домъ. Вмѣстѣ съ любознательной Супругой Онъ занимался чтеніемъ, а также бесѣдами съ русскими людьми о Россіи. Эти бесѣды чрезвычайно увлекали Его и имѣли для Него очень важное значеніе, такъ какъ въ нихъ очень часто принимали участіе лица, пріѣзжавшія изъ разныхъ городовъ и потому здѣсь естественно встрѣчались различные взгляды—провинціаловъ и жителей столицы. Вслѣдствіе этихъ бесѣдъ въ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ навсегда утвердилось то убѣжденіе, что государственная правда создается изъ двухъ источниковъ и что при рѣшеніи каждаго вопроса необходимо сравнивать сужденія петербургскаго чиновнаго міра съ мнѣніями тѣхъ лицъ, которыя стоятъ у самаго дѣла—вдали отъ столицы. То было время, когда реформы слѣдовали одна за другой, когда всевозможные канцелярскіе проэкты выростали съ необыкновенной быстротой, и потому необходимо было имѣть въ виду, что дѣйствительно нужно народу, какъ существенная потребность. Чиновный Петербургъ, подъ вліяніемъ Западной Европы, желалъ коренного переустройства русской жизни. Если бы молодой Цесаревичъ ограничился *только этимъ* знакомствомъ съ жизнію русскаго народа изъ устъ петербургскихъ чиновниковъ, то Ему угрожала опасность составить невѣрный взглядъ на нужды провинціи. Будущій Монархъ избѣжалъ этой опасности, устроивши свой міръ изъ образованныхъ людей провинціи, пріѣзжавшихъ въ Петербургъ или писавшихъ о Россіи, которыхъ Онъ сближалъ съ жизнью столицы. Это было тѣмъ возможнѣе, что доступъ къ Цесаревичу былъ весьма легокъ. Всѣ, желавшіе видѣть Его Высочество и лично подать Ему просьбы или представиться, если ихъ служебное или общественное положеніе позволяло это, могли безъ труда въ назначенное время (отъ 11 часовъ утра до 1 часу) получить аудіенцію. Эти аудіенціи отличались необыкновенною простотою и оставляли неизгладимое впечат-

лѣніе въ тѣхъ, которые удостоивались ихъ. Не было примѣра, чтобы какое-либо ходатайство или просьба, если только представлялась возможность къ ихъ выполненію, не были милостиво уважены Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Ведя въ высшей степени аккуратный образъ жизни, Его Высочество большую часть времени отдавалъ занятіямъ государственными дѣлами, а свободные часы—Своей семьѣ.

Независимо отъ занятій государственными дѣлами, весьма важнымъ подготовительнымъ средствомъ для Наслѣдника Цесаревича было непосредственное знакомство съ русскимъ народомъ во время путешествій. Подъ вліяніемъ своего наставника С. М. Соловьева Его Высочество питалъ особую любовь къ русскимъ древностямъ и русской святынѣ. Родная старина и изученіе ея были самымъ важнымъ предметомъ занятій Царственнаго Юноши. «Мнѣ пріятно заявить, писалъ Онъ въ грамотѣ И. И. Лажечникову, что Послѣдній Новикъ, Ледяной домъ и Басурманъ вмѣстѣ съ романами Загоскина, были въ первые годы молодости любимымъ моимъ чтеніемъ и возбуждали во мнѣ ощущенія, о которыхъ и теперь съ удовольствіемъ вспоминаю. Я всегда былъ того мнѣнія, что писатель, оживляющій исторію своего народа поэтическимъ представленімъ ея событій и дѣятелей въ духѣ любви къ родному краю, способствуетъ къ оживленію народнаго самосознанія и оказываетъ немаловажную услугу не только литературѣ, но и цѣлому обществу». Эти многознаменательныя слова обнаруживаютъ всю широту взгляда Наслѣдника Цесаревича на развитіе народа въ истинно-патріотическомъ духѣ. Такой взглядъ на значеніе родной литературы подтверждался дѣйствіями Цесаревича всегда и особенно во время путешествій, когда Онъ обращалъ преимущественное вниманіе на историческія древности и достопамятности.

Сдѣлавшись Наслѣдникомъ престола, Великій Князь Александръ Александровичъ предпринималъ три путешествія

Первое путешествіе относится къ 1866 году, когда Онъ былъ объявленъ женихомъ принцессы Дагмары. Въ это время Цесаревичъ посѣтилъ Нижній-Новгородъ и Казань.

Второе путешествіе по Россіи предприняла Царственная Чета въ 1869 году. Оно имѣло цѣлію—ознакомить молодую Цесаревну съ ея новымъ отечествомъ. Въ общемъ планѣ поѣздки путешествіе по Волгѣ занимало видное мѣсто.

Направляясь внизъ по Волгѣ, Августѣйшая Чета прибыла въ Нижній-Новгородъ и, по священному обычаю Русскихъ Царей, прежде всего посѣтила каѳедральный соборъ. Здѣсь Ихъ Высочества поклонились праху Кузьмы Ивановича Минина-Сухорукова, причемъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, замѣтивъ, что гробница находится въ очень ветхомъ видѣ, выразилъ Свое сожалѣніе, что *«память этого, великаго по заслугамъ отечеству, человѣка недостаточна почтена.»* Слова эти были приняты близко къ сердцу ярмарочнымъ купечествомъ, гробница была приведена въ должный видъ, на что̀ израсходовано до 17,000 рублей. 20 октября 1878 года было доложено Его Высочеству объ окончаніи работъ. Въ Своемъ рескриптѣ на имя биржеваго комитета Наслѣдникъ Цесаревичъ выразилъ слѣдующее: «Усердіемъ и жертвами нижегородскаго ярмарочнаго купечества совершено дѣло, котораго требовалъ долгъ почтенія къ памяти великаго гражданина земли Русской и Нижняго-Новгорода, Кузьмы Минина. Надъ прахомъ его воздвигнутъ достойный памятникъ, посреди святыни древняго соборнаго храма. Мнѣ пріятно думать, что поводомъ къ сему послужило посѣщеніе Мною въ 1869 году мѣстъ, освященныхъ памятью великихъ въ нашемъ отечествѣ событій. Выраженное Мною при этомъ случаѣ желаніе было встрѣчено сочувственнымъ желаніемъ ярмарочнаго купечества и нынѣ осуществилось на дѣлѣ. Поставляю себѣ долгомъ выразить сердечную Мою признательность какъ всему ярмарочному купечеству, такъ и лицамъ въ

особенности потрудившимся въ этомъ предпріятіи, бывшему предсѣдателю биржеваго комитета А. П. Шипову и нынѣшнему предсѣдателю В. И. Мошнину, какъ усердному совершителю начатаго дѣла. Съ благодарностію принимаю предложеніе биржеваго комитета объ употребленіи остатка собранной суммы на пользу Мининскаго братства и на призрѣніе дѣтей воиновъ, павшихъ на полѣ брани.» Посѣтивши Нижній-Новгородъ въ 1881 году, по восшествіи на престолъ, Императоръ Александръ Александровичъ снова поклонился праху Минина, покоившемуся въ реставрированной гробницѣ.

Находясь въ Казани, Ихъ Высочества посѣтили крещено-татарскую школу, незадолго до этого основанную на собственныя средства извѣстнымъ ревнителемъ просвѣщенія инородцевъ Н. И. Ильминскимъ. Это было 18 іюля. Несмотря на то, что ученики и учитель были застигнуты въ расплохъ, школа произвела на Высокихъ Посѣтителей выгодное впечатлѣніе. Ихъ Высочества слушали пѣніе молитвъ сначала по-русски, а потомъ на разныхъ инородческихъ языкахъ, причемъ черемисскій хоръ исполнилъ народный гимнъ. Затѣмъ Высокіе Посѣтители входили въ подробные разспросы о методахъ преподаванія и вообще объ устройствѣ школы, посѣтили скромное помѣщеніе учителя и женское отдѣленіе, которое осматривали съ такою же подробностію. Пробывъ въ школѣ около часа, Ихъ Высочества въ самыхъ благосклонныхъ, привѣтливыхъ выраженіяхъ высказали свое удовольствіе и сочувствіе школѣ, какъ христіанско-образовательному заведенію, благодарили учителя и учащихся, вписали свои имена въ книгу посѣтителей и въ заключеніе пожелали съ Своей стороны содѣйствовать усиленію средствъ школы и положили жертвовать ежегодно сумму, необходимую на содержаніе въ ней 20 учащихся: 10 мальчиковъ отъ имени Государя Наслѣдника Цесаревича и 10 дѣвочекъ отъ имени Государыни Цесаревны. Въ тотъ же годъ отъ имени Ихъ Высочествъ

было пожаловано 500 рублей на содержаніе 20 учащихся школы. Съ того времени эта сумма ежегодно высылается въ школу отъ Императорскаго Дома.

Изъ Казани Ихъ Высочества отплыли внизъ по Волгѣ и 22 іюля прибыли въ Самару. Въ моментъ прибытія Августѣйшихъ Путешественниковъ народный восторгъ былъ такъ великъ, что, сойдя съ парохода, окруженные тѣснившимся со всѣхъ сторонъ народомъ, Они не могли нѣсколько времени сѣсть въ экипажъ, чтобы доѣхать до собора, гдѣ Ихъ Высочества были встрѣчены преосвященнымъ Герасимомъ, благословившимъ Ихъ иконами. Выслушавъ благодарственный молебенъ, Ихъ Высочества отправились въ домъ дворянства, гдѣ Имъ представились всѣ власти, дворянство, купечество и дамы, принося поздравленіе Цесаревнѣ со днемъ Ея тезоименитства. Послѣ представленія губернскій предводитель дворянства поднесъ Наслѣднику Цесаревичу въ изящной оправѣ альбомъ фотографическихъ видовъ всѣхъ городовъ и замѣчательныхъ мѣстностей губерніи, губернаторъ-труды статистическаго Комитета, а мѣстные колонисты—3000 рублей на благотворительное дѣло по усмотрѣнію Наслѣдника Цесаревича.

Въ тотъ же день Ихъ Высочества посѣтили лагерь Абхазскаго пѣхотнаго полка и раскинутую возлѣ него киргизскую ставку, нарочито прибывшаго изъ степи съ своимъ семействомъ бывшаго правителя киргизской орды Букеева, гдѣ изволили смотрѣть киргизскую джигитовку и приняли отъ хана Букея роскошную кибитку, въ которой изволили отдыхать. Послѣ обѣда Ихъ Высочества посѣтили Николаевскій сиротскій домъ, гдѣ дамы мѣстнаго купечества, въ память этого посѣщенія, поднесли Цесаревнѣ капиталъ въ 1500 рублей, названный Маріинскимъ, съ тѣмъ, чтобы % съ него выдавать дѣвицамъ, окончившимъ курсъ въ указанномъ домѣ. Вечеромъ, во время народнаго гулянья въ Струковскомъ саду, Ихъ Высочествамъ были представлены группы мордвы, чу-

вашъ и малороссіянъ въ ихъ характерныхъ костюмахъ, исполнявшія свои народныя пѣсни. Изъ сада Августѣйшіе Путешественники отправились въ дальнѣйшій путь по Волгѣ внизъ... Подробности пребыванія въ различныхъ городахъ въ свое время описаны на страницахъ мѣстныхъ изданій и говорятъ какъ о восторгѣ народа, такъ и о томъ вниманіи, съ какимъ вездѣ относились Августѣйшіе Путешественники къ мѣстнымъ святынямъ и древностямъ.

Во время третьяго путешествія по Волгѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, съ братомъ Владиміромъ Александровичемъ, сопровождалъ Своего Царственнаго Родителя, Императора Александра II. Изъ Нижняго-Новгорода на пароходѣ «Цесаревна Марія» Высочайшія Особы прибыли въ Казань 27 августа 1871 года. Невозможно описать восторгъ, съ какимъ встрѣтили казанцы Императора съ Его Августѣйшими Дѣтьми. Государь и Его Дѣти поклонились святынямъ города и посѣтили различныя учебныя заведенія. И въ этотъ разъ наибольшее вниманіе было оказано центральной крещено-татарской школѣ. Ко времени прибытія Августѣйшихъ Посѣтителей въ этой школѣ были собраны всѣ ея воспитанники, какъ обучавшіеся въ ней, такъ и окончившіе курсъ въ предшествовавшіе годы, изъ которыхъ многіе были въ это время уже учителями школъ братства св. Гурія. Сюда же явилось нѣсколько человѣкъ изъ другихъ инородческихъ племенъ (чуваши и черемисы), крещеные татары-отцы и родственники учащихся дѣтей, воспитанницы женскаго отдѣленія школы и матери ихъ. При входѣ въ школу Государя, присутствовавшіе въ школѣ воспитанники и учителя братскихъ школъ пропѣли тропарь «Спаси, Господи, люди твоя» по татарски, чувашски и черемисски. Въ женскомъ отдѣленіи тотъ же тропарь, по желанію Государя, былъ пропѣтъ воспитанницами по-русски. Послѣ этого Его Величество, подошедши къ отцамъ учащихся, высказалъ имъ свое удо-

вольствіе, что ихъ дѣти обучаются въ этой школѣ, и надежду, что они выйдутъ отсюда хорошими христіанами. Наслѣднику Цесаревичу было весьма отрадно видѣть процвѣтаніе школы, которой Онъ и Его Августѣйшая Супруга оказывали со времени своего перваго посѣщенія ея (въ 1869 году) щедрую поддержку.

Во время дальнѣйшаго путешествія внизъ по Волгѣ особенно торжественная встрѣча Государю и Его Царственнымъ Дѣтямъ была оказана въ Самарѣ, которую они посѣтили 29 августа. Съ пароходной пристани Августѣйшіе Путешественники отправились въ соборъ, гдѣ были встрѣчены преосвященнымъ Герасимомъ съ многочисленнымъ духовенствомъ. По совершеніи молебствія Владыка поднесъ Императору икону святыхъ, празднуемыхъ 4-го апрѣля. Посѣщеніе Самары, въ ряду другихъ дѣлъ, ознаменовано слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ память чудеснаго спасенія Государя отъ опасности, угрожавшей Ему 4 апрѣля 1866 года, въ Самарѣ была совершена закладка обширнаго собора 25 мая 1869 года,—въ день спасенія Государя отъ новой опасности, угрожавшей Ему при злодѣйскомъ покушеніи въ Парижѣ (25 мая 1867 года). Къ 1871 году фундаментъ собора былъ выведенъ на поверхность земли. У гражданъ Самары явилась мысль воспользоваться прибытіемъ сюда Императора, чтобы видимымъ образомъ увѣковѣчить память объ этомъ событіи и они повергли предъ Его Высочествомъ просьбу о томъ, чтобы Государь соблаговолилъ собственноручно заложить камень въ стѣну воздвигаемаго храма. Въ надеждѣ, что эта просьба не будетъ отвергнута Монархомъ, были сдѣланы необходимыя приготовленія въ стѣнѣ для укладки камня, а именно: часть стѣны храма была выведена такимъ образомъ, чтобы камень, вложенный въ нее, приходился на высотѣ человѣческаго роста внутри зданія на самомъ видномъ мѣстѣ. Прибывъ къ собору, Государь разспросилъ о подробностяхъ

сооруженія, внимательно разсматривалъ планъ собора, положилъ камень въ предназначенное мѣсто и пожелалъ скорѣйшаго окончанія постройки. Послѣ сего Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ также положили по камню въ стѣну строенія. Камни эти своею лицевою стороною входятъ внутрь храма вблизи алтаря и блюдутся городомъ, какъ драгоцѣнная святыня. Они покрыты стекломъ и обложены бронзовой рамой. На утвержденной надъ ними металлической доскѣ начертано, кѣмъ и когда положены эти камни въ стѣну храма, а въ особомъ ковчегѣ (изъ рѣзнаго дуба въ византійскомъ стилѣ) хранятся серебряные молотокъ и лопатка и другія принадлежности, которыми пользовались для указанной цѣли Государь Императоръ и Его Августѣйшіе Сыновья. Въ настоящее время соборъ оконченъ и освященъ. Онъ находится на высшей точкѣ города, посреди весьма обширной площади, съ которой открывается прекрасный видъ на за-Волжье. Весьма многіе изъ проѣзжающихъ по Волгѣ, во время остановки пароходовъ, считаютъ своимъ долгомъ побывать въ соборѣ, осмотрѣть его замѣчательную архитектуру и слѣды Царскаго вниманія.

Всѣ эти путешествія имѣли очень важное значеніе не только въ смыслѣ образовательномъ, какъ ознакомленіе съ будущими подданными и ихъ нуждами, но особенно потому, что они во-очію выясняли смыслъ совершавшихся преобразованій и отношеніе къ нимъ различныхъ сословій государства, а особенно ихъ значеніе для крестьянъ. Путешествія были, такъ сказать, отдыхомъ послѣ той трудовой жизни, которую проводилъ въ Петербургѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ. Здѣсь Онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта, въ обсужденіи различныхъ дѣлъ, въ коммиссіяхъ по многимъ вопросамъ и т. п. Немало труда вложилъ Цесаревичъ въ русскую историческую науку Своимъ содѣйствіемъ Русскому

Императорскому Историческому Обществу, и въ русское искусство, которому оказывалъ Свое высокое покровительство.

Въ 1868 году въ разныхъ губерніяхъ обнаружился голодъ. Урожай предыдущаго года былъ во многихъ мѣстахъ неудовлетворителенъ и бѣдствія голода сказались особенно на сѣверѣ Россіи. Назначенный Высочайшею волею почетнымъ предсѣдателемъ временной центральной коммиссіи для сбора и распредѣленія пособія голодающимъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ не только приступилъ къ этому дѣлу съ величайшимъ рвеніемъ, но при этомъ обнаружилъ въ высшей степени замѣчательное пониманіе народныхъ нуждъ и всего вообще строя русскаго общества. Для предупрежденія спекуляцій хлѣбныхъ торговцевъ, Его Высочество придумалъ чрезвычайно цѣлесообразную мѣру. По Его ходатайству, Государь Императоръ разрѣшилъ выдать коммиссіи заимообразно, съ соблюденіемъ строжайшей тайны, изъ Государственнаго Казначейства одинъ милліонъ рублей. На эти деньги агентами коммиссіи была произведена покупка хлѣба въ разныхъ мѣстахъ. Благодаря этой мѣрѣ, хлѣбъ былъ пріобрѣтенъ по умѣреннымъ цѣнамъ и народное бѣдствіе не получило большаго развитія, а участь голодающихъ была обезпечена. Великая Княгиня Цесаревна Марія Ѳеодоровна принимала весьма дѣятельное участіе въ этомъ. Она взяла подъ свое покровительство сборъ пожертвованій въ пользу голодающихъ и Ея имя много способствовало умноженію средствъ. Что это живое доказательство любви Царственной Четы къ своимъ будущимъ подданнымъ было оцѣнено тѣми, къ кому оно относилось, видно изъ того, что вечеромъ 26 февраля (день рожденія Наслѣдника Цесаревича) 1868 года изъ кружки, выставленной у Аничкова дворца—для сбора приношеній въ пользу голодающихъ—была вынута сумма въ нѣсколько тысячъ рублей, по преимуществу мелкими деньгами, которыя жерт-

вовалъ народъ изъ трудовыхъ своихъ копѣекъ, празднуя день рожденія Того, Кто такъ заботился объ его нуждахъ.

Въ этой чисто-практической подготовкѣ къ престолу весьма серьезное значеніе имѣла русско-турецкая война 1877—1878 годовъ. Эта война, покрывшая небывалою славою русскую армію, для Наслѣдника Цесаревича была тяжелою школою. Командуя небольшимъ отрядомъ въ 40 тысячъ человѣкъ, Онъ превосходно исполнилъ возложенную на Него трудную стратегическую задачу, а съ другой стороны—узналъ во всѣхъ подробностяхъ обратную сторону войны со всѣми ея ужасами, что̀ и было одною изъ главныхъ причинъ, почему, вступивъ на престолъ, Онъ сдѣлался ангеломъ-хранителемъ европейскаго мира.

Рущукскій отрядъ, начальство надъ которымъ было ввѣрено Цесаревичу, имѣлъ главною своею цѣлію—задерживать движеніе турецкихъ войскъ изъ крѣпостей Шумлы и Силистріи. Въ то время, когда происходила осада Плевны, туркамъ необходимо было всячески развлекать наши силы и угрожать нашимъ сообщеніямъ на Дунаѣ. До паденія Плевны они не разъ аттаковали рущукскій отрядъ, напр. при Канцевѣ, Облановѣ и, наконецъ, при Мечкѣ. Вездѣ они были отбиты. Государь Императоръ особенно радовался тому, что въ сраженіи при Мечкѣ всѣмъ дѣломъ лично руководилъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. Во всѣхъ другихъ дѣлахъ Онъ обнаружилъ искусную распорядительность и необычайную стойкость. За эти качества и за личную храбрость, обнаруженную Его Высочествомъ (особенно въ дѣлѣ при Мечкѣ), Государь Императоръ пожаловалъ Ему ордена Владиміра 1-й степени и Георгія 2-й степени.

Но Цесаревичу приходилось быть постояннымъ очевидцемъ мучительныхъ сценъ. 12 октября 1877 года герцогъ Сергій Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, состоявшій при рущукскомъ отрядѣ, на глазахъ Наслѣдника былъ убитъ ту-

рецкою пулею наповалъ (въ лобъ). Этотъ молодой князь, красавецъ собою, былъ общимъ любимцемъ. Его оплакивала вся русская армія, видѣвшая въ немъ примѣръ самоотверженнаго служенія роднѣ.

Несмотря на громкія побѣды, взятіе сильныхъ крѣпостей, подвиги необычайной храбрости, обнаруженные русскими войсками, война 1877—1878 годовъ была для Императора Александра II и Его Царственнаго Сына временемъ величайшихъ нравственныхъ страданій. «Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя», какъ бы сказалъ себѣ Императоръ Александръ Николаевичъ, самоотверженно посвящая въ 1877 году восемь мѣсяцевъ Своей жизни цѣлому ряду подвиговъ истинно-христіанскаго милосердія. Желая избавить славянъ отъ турецкаго ига, Онъ отправился въ Болгарію, какъ бы «на вольную страсть», моля Бога не о мнованіи скорбной чаши, но о смягченіи страданій своихъ воиновъ. Онъ до дна осушилъ эту чашу, заботясь объ исцѣленіи страждущихъ, болящихъ и увѣчныхъ воиновъ.

Щедрою рукою награждая ратные подвиги, Царь-Мученикъ и Самъ терпѣливо и безропотно несъ добровольный Свой крестъ, изнемогая, но не падая подъ его тяжкимъ бременемъ!... Эту чашу скорбей вмѣстѣ со Своимъ Родителемъ добровольно испилъ и Его Сынъ—Наслѣдникъ престола. Не говоря объ ужасахъ войны. Онъ вмѣстѣ съ Государемъ постоянно посѣщалъ госпитали раненыхъ, видѣлъ ихъ страданія и, насколько возможно, облегчалъ ихъ. Ему часто приходилось видѣть транспорты больныхъ и раненыхъ воиновъ. А на войнѣ нѣтъ болѣе ужасной картины, какъ видъ такихъ транспортовъ... Бой, отбитая аттака, бѣгство и преслѣдованіе,— все это не такъ раздираетъ душу, какъ видъ повозокъ, везущихъ полумертвыхъ бойцовъ. Далеко не всякому раненому приходится попасть въ транспортъ. Трястись въ скрипучей телѣгѣ, безъ пищи, иногда въ дождь и холодъ, считается на

войнѣ за счастіе... Умершіе во время дороги остаются, до прибытія въ назначенный пунктъ, рядомъ съ живыми, которые слышатъ предсмертные стоны своихъ товарищей... Многіе изъ раненыхъ, въ страшныхъ страданіяхъ, мучась отъ ранъ и голода, подъ палящими лучами солнца или въ страшную непогоду, умирали на полѣ сраженія... Плачъ, рыданія, вопли и стонъ,—вотъ что̀ можно здѣсь видѣть и слышать... Невольно содрогается душа отъ подобныхъ ужасовъ...

При такой-то обстановкѣ, при ежедневномъ созерцаніи такихъ картинъ, провелъ на поляхъ сраженій Наслѣдникъ Цесаревичъ нѣсколько мѣсяцевъ. Можно-ли удивляться тому, что, обладая въ высшей степени отзывчивой душой, Онъ вынесъ съ поля битвъ непреодолимое отвращеніе къ этому открытому человѣкоубійству, именуемому войною и, вступивъ на престолъ, далъ Себѣ слово и объявилъ всему міру, что Онъ будетъ блюсти миръ?...

Послѣ войны Цесаревичъ сталъ во главѣ общественнаго движенія въ пользу учрежденія добровольнаго флота. Неустройство и печальное состояніе отечественнаго флота во время войны затронули Его патріотизмъ, оскорбленный вмѣшательствомъ европейскихъ державъ при заключеніи мира между Россіей и Турціей. Отлично понимая значеніе флота, въ случаѣ борьбы съ Англіей, Наслѣдникъ Цесаревичъ обнаружилъ необыкновенную энергію. 11 апрѣля 1878 года Высочайше было разрѣшено учрежденіе комитета по устройству судовъ Добровольнаго флота. Его Высочество принялъ этотъ комитетъ подъ Свое Августѣйшее покровительство. Пламенное воззваніе, обращенное къ русскому народу, произвело свое дѣйствіе. Пожертвованія на это дѣло, начиная отъ копѣекъ и до сотенъ тысячъ рублей, полились щедрою рукою и къ сентябрю 1878 года образовали капиталъ болѣе трехъ милліоновъ рублей, на который были куплены три океанскихъ парохода: «Россія», «Москва» и «Петербургъ». Впослѣдствіи капиталъ Доброволь-

наго флота увеличился, а число его судовъ дошло до 8 большихъ пароходовъ, которые могутъ соперничать съ лучшими крейсерами Англіи и другихъ націй. Быстрое и успѣшное исполненіе Государемъ Наслѣдникомъ такого великаго патріотическаго дѣла охладило желаніе Англіи воевать съ Россіей и умиротворило Европу.

Вступленіе на престолъ.

Волею Всемогущаго Бога на Императора Александра Александровича было возложено тяжкое бремя. Онъ принялъ бразды правленія одного изъ самыхъ могущественныхъ государствъ въ мірѣ при необычайно-трудныхъ обстоятельствахъ. 1 марта 1881 года совершилось безпримѣрное злодѣяніе въ лѣтописи цареубійствъ. На улицахъ *русской* столицы преступною рукой *русскихъ* людей злодѣйски убитъ *русскій* Императоръ Александръ II. Обагренный кровью, истекая отъ ранъ, на рукахъ Наслѣдника престола умеръ Царь-Мученикъ, Освободитель многихъ милліоновъ своихъ подданныхъ и единоплеменныхъ Россіи славянъ... Передать человѣческими словами то, что испытывалъ въ своей душѣ Царственный Сынъ, видя предсмертныя мученія Страдальца-Родителя, невозможно...

Чрезвычайно-трудная задача предстояла новому Императору. Русское государство переживало переходное время. Освобожденіе крестьянъ и различныя преобразованія въ корнѣ затронули основы государства и интересы всѣхъ сословій. Руководящія начала русской государственной жизни: православіе, самодержавіе и народность были ослаблены дѣйствіями людей злонамѣренныхъ, желавшихъ сѣять смуту и поддерживать общее броженіе умовъ. Въ высшихъ классахъ общества замѣтно обнаруживалось равнодушное отношеніе къ истинной религіи, а среди простаго народа усиливались еретическія уче-

нія (особенно на югѣ Россіи); понятіе о самодержавномъ Царѣ затмѣвалось мечтами о конституціи, т. е., ограниченномъ образѣ правленія; жители окраинъ (Финляндіи, Прибалтійскаго и Привислянскаго края) не скрывали своихъ симпатій къ сосѣдямъ Россія и требовали себѣ новыхъ правъ. Вообще, состояніе нашего отечества послѣ смерти Императора Александра II было во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительное и всѣ благомыслящіе люди находились въ великомъ смущеніи. Что переживалъ Царственный Сынъ, вступившій на тронъ, обагренный кровію Его Отца, выражено, между прочимъ, въ слѣдующихъ словахъ Высочайшаго манифеста о вступленіи на престолъ Императора Александра III. «Подъемлемъ тяжкое бремя, Богомъ на насъ возлагаемое, съ твердымъ упованіемъ на Его всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды наши ко благу возлюбленнаго нашего отечества и да направитъ Онъ силы наши къ устроенію счастія всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ». Принимая 2-го марта (послѣ присяги) генералитетъ, членовъ Государственнаго Совѣта, Сенатъ и Свиту, Императоръ Александръ III сказалъ: «*Я принимаю вѣнецъ съ рѣшимостію.* Буду пытаться слѣдовать Отцу Моему и закончить дѣло, начатое Имъ. Если бы Всевышній и Мнѣ судилъ ту-же участь, какъ Ему, то, надѣюсь, вы будете Моему Сыну также вѣрны, какъ Моему Отцу».

Вскорѣ по вступленіи Государя на престолъ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, неусыпно пекущійся о православной Церкви и благѣ отечества, и ревностно поддерживающій авторитетъ Высшей Власти, издалъ посланіе (5 апрѣля 1881 года) ко всѣмъ чадамъ Россійской Церкви. Обращаясь къ пастырямъ церкви Божіей, Св. Синодъ призываетъ ихъ къ ревностному исполненію своихъ высокихъ обязанностей и особенно къ тому, чтобы они научали пасомыхъ свято чтить Царскую власть, отъ Бога поставленную, такъ какъ въ вѣрности и преданности Царю заключается народное благосостоя-

ніе. Отцовъ семействъ посланіе убѣждаетъ являть дѣтямъ въ самихъ себѣ живой образъ страха Божія, благочестія, добраго нрава, вѣрности долгу и присягѣ, повиновенія властямъ, воздержанія и порядка. Женамъ и матерямъ семействъ внушается вѣрою и благочестіемъ, кротостію нрава, чистотою, воздержаніемъ и разумомъ слова плѣнять мужей и дѣтей своихъ въ доброе житіе и во всякую добродѣтель. Наставникамъ и воспитателямъ юношества совѣтуется быть осторожными въ мысляхъ и словахъ, не соблазнять своихъ неопытныхъ питомцевъ ложными ученіями, а развивать въ нихъ страхъ Божій и повиновеніе къ Государю. Правителямъ и судьямъ заповѣдуется соблюдать законъ, защищать обиженныхъ, карать виновныхъ, не потворствовать порокамъ и преступленіямъ, искоренять соблазны. Крестьянамъ, освобожденнымъ Царемъ-Мученикомъ, внушается хранить отеческую православную вѣру, добрые нравы въ себѣ и въ дѣтяхъ, любить трудъ, быть воздержными, повиноваться предержащимъ властямъ. Пастырское обращеніе Св. Синода, проникнутое отеческою любовію, много способствовало успокоенію государства, встревоженнаго событіемъ 1 марта. Священники, читая «посланіе» въ церквахъ, разъясняли народу его глубокій смыслъ и значеніе, нерѣдко сопровождая это назидательнымъ словомъ проповѣди. Вслѣдъ за «посланіемъ» Св. Синодъ установилъ возношеніе особыхъ прошеній на великой эктеніи (во время литургіи) «о еже не помянути грѣховъ и беззаконій нашихъ», объ истребленіи крамолы, объ утвержденіи безмятежія, мира и благочестія, а послѣ сугубой эктеніи—особой молитвы, весьма умилительной по содержанію. И прошенія, и молитва, служившія дополненіемъ къ «посланію» Св. Синода, читались на литургіи во все продолженіе царствованія Императора Александра Александровича, выслушивались народомъ съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и содѣйствовали укрѣпленію въ немъ вѣры и благочестія.

Вскорѣ послѣ этого, въ манифестѣ отъ 29 апрѣля 1881 года, Государь возвѣстилъ народу направленіе своей будущей внутренней дѣятельности. Вотъ его содержаніе. «Богу въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Его благоугодно было завершить славное царствованіе Родителя Нашего мученической кончиной, а на насъ возложить священный долгъ самодержавнаго правленія. Повинуясь волѣ Провидѣнія и закону наслѣдія государственнаго, Мы приняли бремя сіе въ страшный часъ всенародной скорби и ужаса, передъ лицомъ Всевышняго Бога, вѣруя, что, предопредѣливъ Намъ дѣло власти въ столь тяжкое и многотрудное время, Онъ не оставитъ Насъ Своею всесильною помощью. Вѣруемъ также, что горячія молитвы благочестиваго народа, во всемъ свѣтѣ извѣстнаго любовію и преданностію своимъ Государямъ, привлекутъ благословеніе Божіе на Насъ и на предлежащій Намъ трудъ правленія. Въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, пріявъ отъ Бога самодержавную власть на благо ввѣреннаго Ему народа, пребылъ вѣренъ до смерти принятому Имъ обѣту и кровію запечатлѣлъ великое Свое служеніе. Не столько строгими велѣніями власти, сколько благостью ея и кротостію, совершилъ Онъ величайшее дѣло Своего царствованія,—освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ, успѣвъ привлечь къ содѣйствію въ томъ и дворянъ-владѣльцевъ, всегда послушныхъ гласу добра и чести; утвердилъ въ царствѣ судъ, и подданныхъ Своихъ, коихъ всѣхъ безъ различія содѣлалъ навсегда свободными, призвалъ къ распоряженію дѣлами мѣстнаго управленія и общественнаго хозяйства. Да будетъ память Его благословенна во вѣки! Низкое и злодѣйское убійство Русскаго Государя посреди вѣрнаго народа, готоваго положить за Него жизнь свою, недостойными извергами изъ народа,—есть дѣло страшное, позорное, неслыханное въ Россіи и омрачило всю землю нашу скорбію и ужасомъ. Но посреди великой Нашей скорби гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло правленія, въ

упованіи на Божественный Промыслъ, съ вѣрою въ силу и истину самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній. Да ободрятся же пораженныя смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, всѣхъ любящихъ отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ наслѣдственной Царской власти. Подъ сѣнію ея и въ неразрывномъ съ нею союзѣ земля Наша переживала неразъ великія смуты и приходила въ силу и въ славу посреди тяжкихъ испытаній и бѣдствій, съ вѣрою въ Бога, устрояющаго судьбы ея. Посвящая Себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ служить Намъ и государству вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю Русскую,—къ утвержденію вѣры и нравственности,—къ доброму воспитанію дѣтей,—къ истребленію неправды и хищенія,—къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи благодѣтелемъ ея, возлюбленнымъ Нашимъ Родителемъ».

Твердая воля Государя Императора, выраженная въ этомъ манифестѣ,—царствовать надъ Россіею, вѣря въ силу и истину самодержавной власти, дѣйствительно ободрила пораженныя смущеніемъ и ужасомъ сердца всѣхъ вѣрно-подданныхъ. Манифестъ этотъ сдѣлался какъ бы программою царствованія Императора Александра III, который долгими годами подготовлялся къ царскому престолу и хорошо сознавалъ высокое званіе Монарха и величіе обязанностей, сопряженныхъ съ этимъ званіемъ. Государь глубоко понималъ, что Правитель міра, облекши Его могуществомъ и силою, ввѣрилъ Его попеченію 100 милліоновъ подданныхъ, въ отношеніи къ которымъ Онъ есть только орудіе Промысла. Со страхомъ и трепетомъ пріявъ бремя Царской власти, Императоръ Александръ III съ ревностію и напряженіемъ всѣхъ силъ проходилъ Свое служеніе.

Непродолжительно было царствованіе незабвеннаго Государя, но оно отличалось *истинно-русскимъ* характеромъ и опредѣленно преслѣдовало три основныя начала, на которыхъ зиждется русская государственная жизнь: православіе, самодержавіе и народность. Государь обращалъ особенное вниманіе на утвержденіе истиннаго благочестія въ своемъ народѣ, полагая его въ основу просвѣщенія, въ томъ сердечномъ убѣжденіи, что истиннымъ сыномъ Церкви и отечества, свято исполняющимъ свои обязанности, можетъ быть только тотъ, кто любитъ и боится Бога, а въ Царѣ чтитъ Его Помазанника. Онъ былъ глубоко-вѣрующимъ человѣкомъ, первымъ и возлюбленнымъ сыномъ православной Церкви, явившимъ съ высоты трона своему народу поучительный примѣръ истинной религіозности, послушанія уставамъ Церкви и преданности ей во всю свою жизнь до самаго дня праведной кончины. Благословеннымъ царствованіемъ Императора Александра III упрочена Царская власть. Онъ незыблемо утвердилъ самодержавіе въ Россіи и Своимъ правленіемъ доказалъ его великое значеніе для ввѣреннаго Ему Богомъ народа. Любя правду, Императоръ окружалъ Себя правдивыми и честными людьми, вѣрными слугами Царя и государства. Престолъ Царя былъ утвержденъ на правдѣ и болѣе всего былъ крѣпокъ ею. Императоръ Александръ III былъ живымъ воплощеніемъ типа русскаго народнаго царя по высокимъ качествамъ Своей души, по Своимъ симпатіямъ, образу жизни и наружности. Всѣ Его дѣйствія были вполнѣ и во всемъ согласны съ основными взглядами и историческими преданіями русскаго народа. Русскій душою, Государь глубоко изучилъ и вѣрно понималъ душу Своего народа. Онъ способствовалъ глубокому перевороту и подъему русскаго общественнаго самосознанія, которое растетъ и крѣпнетъ, ослабляя и устраняя вліяніе иноземцевъ.

———

Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Чрезъ два съ небольшимъ года по вступленіи на престолъ Государя состоялось великое и знаменательное для Русской церкви и народа торжество священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Александра Александровича и Его Августѣйшей Супруги, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. День этотъ, котораго съ такимъ волненіемъ ожидалъ весь народъ, обнаружилъ всю славу и величіе царской власти и великое значеніе православной церкви для царства и народа. Иностранная печать справедливо назвала это торжество «празднествомъ мира въ высшемъ значеніи слова.» 10 мая послѣдовалъ торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Петровскаго дворца въ Кремль. Это величественное зрѣлище, полное блеска и роскоши, проявленія народнаго восторга, при соблюденіи образцоваго порядка, немало поразили иностранныхъ корреспондентовъ. Всѣ они свидѣтельствуютъ о чрезвычайной внушительности коронаціонныхъ торжествъ. Колоссальное необъятное богатство русскаго Двора, блестящая военная свита, фантастическіе костюмы азіатскихъ народностей, роскошно убранные дома,—все это вмѣстѣ взятое сливалось въ блистательную картину, напоминавшую многимъ иностранцамъ сказки изъ «Тысяча одной ночи».» Англійская печать особенно отмѣтила проявленія преданности русскаго народа своему Государю. «Передъ этой непринужденностью, передъ этимъ восторгомъ падаетъ всякое предубѣжденіе и въ глазахъ Европы Россія предстаетъ объединенною любовью къ Монарху, преданная Царствующему Дому и сознающая свое счастье въ томъ, что она можетъ засвидѣтельствовать это передъ лицомъ всей вселенной.»

Торжество коронованія совершилось 15 мая 1883 года. При громкихъ раскатахъ «ура», звонѣ сорока̀ сорокòвъ московскихъ колоколовъ и звукахъ музыки, Ихъ Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица, въ 9 ч. 50 м. утра вступили въ Успенскій соборъ. При входѣ высокопреосвященный митрополитъ Московскій Іоаннпкій привѣтствовалъ Императора слѣдующею рѣчью.

«Благочестивѣйшій Великій Государь!

«Исполнилось завѣтное желаніе Твое и всѣхъ Твоихъ вѣрноподданныхъ. Въ царственномъ величіи торжественно вступаешь Ты въ знаменитый храмъ первопрестольной столицы Твоей воспріять, по примѣру благочестивыхъ предковъ Твоихъ, видимые знаки великаго Богомъ предопредѣленнаго Тебѣ царственнаго служенія и священное помазаніе отъ Святаго, а съ нимъ и всѣ дары Святаго, необходимые къ прохожденію великаго къ Богу служенія Твоего.

Милліоны Твоихъ вѣрноподданныхъ по всѣмъ градамъ и весямъ обширнѣйшей въ мірѣ державы Твоей торжествуютъ и ликуютъ, сопровождая шествіе Твое молитвенными благожеланіями; святая церковь срѣтаетъ Тебя горячими молитвами о Тебѣ къ Царю царствующихъ.

Вѣруемъ, что съ сими видимыми молитвами соединяются незримыя, но болѣе нашихъ дѣйствительныя молитвы Твоихъ благочестивѣйшихъ предковъ, собирателей и устроителей земли русской, и молитвы великихъ святителей, издалеча очами вѣры прозиравшихъ и предсказавшихъ величіе Богомъ ввѣренной Твоему водительству державы.

Дерзаемъ со смиреніемъ уповать, что горячія и смиренныя молитвы такого сонма вѣрующихъ проникнутъ небеса, взойдутъ къ престолу Царя царствующихъ и низведутъ чрезъ таинственное священнодѣйствіе церкви благословеніе Всевышняго на Тебя и Богомъ ввѣренную Тебѣ державу.

Господь Вседержитель, въ рукахъ Котораго судьбы царей и царствъ, да соблюдетъ Тебя и царство Твое въ мирѣ и безопасности; да изліетъ на Тебя духа премудрости и разума, во еже судити людямъ Твоимъ въ правду, духа крѣпости и мужества, во еже устроити вся къ пользѣ врученныхъ Тебѣ людей и къ славѣ пресвятаго имени Своего. «*Благословенъ грядый во имя Господне!*»

Вступивъ въ соборъ при пѣніи псалма «Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи», Государь и Государыня колѣнопреклоненно прикладывались къ св. иконамъ и молились. Затѣмъ Они взошли на тронное возвышеніе, Государь сталъ предъ трономъ, а передъ другимъ, по правую Его руку, Государыня. На Государѣ была общегенеральская форма, съ андреевскою цѣпью, на Государынѣ великолѣпное бѣлое платье изъ серебряной парчи и екатерининская лента; два локона, отдѣляясь отъ высокой прически, падали назадъ, какъ косы. По лѣвую сторону Государя стали Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи, по правую сторону Государыни— Великій Князь Сергѣй Александровичъ и датскій принцъ Вальдемаръ. Когда пѣвчіе смолкли, то, среди наступившей тишины, высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, взойдя на верхнюю площадку троннаго возвышенія и ставъ предъ Государемъ Императоромъ, предложилъ Его Величеству, въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ, исповѣдать православную каѳолическую вѣру. Громкимъ, звучно раздававшимся голосомъ, Государь прочиталъ символъ вѣры. Произнося слова «и въ Духа Святаго, Господа Животворящаго», Государь перекрестился, и всѣ перекрестились за нимъ. Окончивъ, Онъ перекрестился снова. Всѣ русскіе Государи читали «Вѣрую» въ этомъ храмѣ, какъ представители совѣсти своего народа и его вѣры, которая спасала Русь въ минуты величайшихъ бѣдствій и соединяла ее на борьбу со зломъ и врагомъ. Засимъ митропо-

лить возгласилъ: «благодать Святаго Духа да будетъ съ Тобой, аминь», и сошелъ съ тропа. По прочтеніи св. евангелія, высокопреосвященные митрополиты: Исидоръ и Платонъ взошли на тронъ, гдѣ Его Величество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, повелѣлъ возложить на Себя Императорскую порфиру съ принадлежащей къ ней брилліантовой цѣпью сего ордена. Порфира была подана митрополитами и надѣта Его Величествомъ при помощи Великихъ Князей Владиміра и Алексѣя Александровичей. Въ 10 ч. 20 м. митрополитъ Исидоръ, осѣнивъ троекратнымъ крестнымъ знаменіемъ верхъ наклоненной главы Государя и сложивъ на ней крестообразно свои руки, прочиталъ двѣ установленныя молитвы: «Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господь господствующихъ, Иже чрезъ Самуила пророка избравый раба твоего Давида» и «Тебѣ Единому Царю человѣковъ, преклони выю Благочестивѣйшаго Государя.» По окончаніи второй молитвы митрополитъ Исидоръ подалъ Государю корону, которую Его Величество возложилъ на главу Свою. Затѣмъ, когда Государь взялъ скипетръ и державу, митрополитъ Исидоръ привѣтствовалъ Его слѣдующею рѣчью.

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

«Торжественно совершившееся священное вѣнчаніе Твое на прародительскомъ престолѣ привѣтствуемъ, какъ благодатный даръ свыше—отъ Отца свѣтовъ, *вѣнчающаго Тя милостію и щедротами* (Псал. CII, 4), *славою и честію* (Псал. XX, 6).

Живъ Господь, изрекшій чрезъ пророка: *возставлю пастыря овцамъ единаго, и упасетъ я—раба Моего Давида, той упасетъ я и упокоитъ* (Іезек. XXXIV, 23).

Въ лицѣ Твоемъ, избранникъ Божій, зримъ того Царя *по сердцу Божію*, Котораго Всевышній поставилъ надъ людьми Своими и облекъ видимыми знаками Высочайшей власти, чтобы врученные державѣ Твоей народы, подъ сѣнію скипетра Твоего проводили *тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и честности*, въ довольствѣ и радости, и чтобы возлюбленная Его церковь, искупленная цѣною дражайшей крови Его, подъ Твоимъ покровительствомъ, охраняемая ото всѣхъ навѣтовъ вражіихъ, мудростію и силою Твоею восходила *отъ силы въ силу* и достигала *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. IV, 13).

Подвигъ великій, для котораго, можно сказать, не довлѣютъ никакія силы человѣческія, никакая мудрость, никакая любовь, какъ бы онѣ велики ни были! Но когда Самъ *Вышній, владѣющій царствомъ человѣческимъ*, внушаетъ избранному Своему: *довлѣетъ Ти благодать Моя* (2 Корин. XII, 9), *предо Мною еси присно* (Ис. XLIX, 16), *призови Мя въ день скорби твоея и изъму тя* (Псал. XLIX, 15), вѣруемъ и уповаемъ, что по царственной молитвѣ Твоей и соединенной съ нею молитвѣ всѣхъ Твоихъ подданныхъ *послетъ* Тебѣ Господь *обѣтованіе Отца Своего и облечетъ Тя силою свыше* (Лук. XXIV, 49).

Тобою, Господи, *царіе царствуютъ* (Притч. VIII, 15). Твоею благодатію непоколебимъ всероссійскій престолъ. Твоею милостію крѣпка Россія.

«Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему, во вѣки вѣковъ!»

Послѣ сего къ Его Величеству приблизилась Государыня Императрица и склонилась на колѣни на малиновую бархатную подушку. Государь Императоръ, снявъ съ Себя корону, прикоснулся ею къ главѣ Государыни Императрицы и снова возложилъ на Себя. Затѣмъ Его Величеству была поднесена малая корона, которую Государь Императоръ возложилъ на

Государыню Императрицу. Далѣе Государю Императору была поднесена порфира и цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, которыя Его Величество возложилъ на Государыню Императрицу при помощи датскаго принца Вальдемара и Великаго Князя Сергѣя Александровича. Возвращаясь къ Своему трону, Ея Величество подошла къ Государю Императору, причемъ Его Величество облобызалъ Свою Августѣйшую Супругу. Когда Государь и Государыня сѣли на троны, протодіаконъ сталъ читать полный титулъ Государя,—это напоминаніе всей отечественной исторіи, всего труда и крови народной, всего разума державныхъ правителей русской земли, а въ заключеніе возгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому. Въ этотъ моментъ раздались пушечные выстрѣлы, звонъ колоколовъ и радостные клики громадной массы народа, находившагося внѣ собора. Первымъ принесъ поздравленіе Государю Императору Великій Князь Владиміръ Александровичъ, причемъ Его Величество и Его Высочество троекратно облобызались; за нимъ—другіе Великіе Князья, Княгини и иностранные принцы.

Въ 11 часовъ началась божественная литургія. Передъ принятіемъ Святыхъ Таинъ Ихъ Величества приблизились къ царскимъ вратамъ, у которыхъ приняли отъ высокопреосвященнаго митрополита Исидора священное мѵропомазаніе. Затѣмъ Государь Императоръ, вступивъ въ алтарь, пріобщился Святыхъ Таинъ у престола. Государыню пріобщилъ митрополитъ. Во время мѵропомазанія былъ произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ. По возвращеніи Ихъ Величествъ къ трону и поднесеніи Имъ къ цѣлованію святаго креста, были принесены Имъ поздравленія отъ митрополитовъ и духовенства съ благополучнымъ совершеніемъ коронованія и святаго мѵропомазанія.

По выходѣ изъ Успенскаго собора Ихъ Величества, въ порфирахъ и коронахъ, подъ балдахиномъ прослѣдовали въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы. Выходъ изъ Успенскаго собора Помазанника Божія вызвалъ громовые, потрясающіе клики. По выходѣ изъ ограды соборовъ на Кремлевскую площадь, массы народа привѣтствовали Ихъ Величества такими восторженными кликами, которые заглушали звонъ Ивана Великаго. Поклонившись святынямъ и гробницамъ предковъ въ Архангельскомъ соборѣ, по выходѣ изъ Благовѣщенскаго собора, Ихъ Величества вступили на Красное Крыльцо. Когда Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Августѣйшею Супругой, троекратнымъ поклономъ отвѣтили народу на его привѣтствія, то клики народа дрогнули и понизились. Шедшіе по крыльцу и стоявшіе на его нижней площадкѣ плакали отъ радости. Солнце яркимъ свѣтомъ заливало царскій путь. Къ вечеру первопрестольная столица была залита огнями. На всѣхъ улицахъ—несмѣтныя толпы народа и вереницы экипажей. Вся Москва была озарена великою народною радостью, выражавшеюся несмолкаемыми криками «ура»... Такъ совершилось священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Вѣнчаніе на царство русскихъ царей было всегда великимъ священнымъ торжествомъ для русскаго народа, но вѣнчаніе Императора Александра III, послѣ тяжелыхъ испытаній, глубоко поразившихъ Россію, имѣло особое, благодатное значеніе, которое со всею силою чувствовалось каждымъ, кто любитъ свою страну...

Всемилостивѣйшимъ манифестомъ, даннымъ 15 мая, въ день коронованія, излиты многія милости на бѣдствующихъ и страждущихъ. Кромѣ прощенія и облегченія участи совершившихъ преступныя дѣянія лицъ, которыя по самому свойству вины могутъ заслуживать снисхожденія, манифестомъ распространяется милость и на многихъ изъ числа болѣе тяжкихъ преступниковъ, «кои смиреніемъ въ наказаніи, по-

веденіемъ и трудолюбивою жизнію обнаружили нравственное исправленіе». Людямъ, которые отступивъ отъ святой клятвы, вѣрности престолу, закону и отечеству, впали въ государственныя преступленія, манифестомъ открытъ путь къ помилованію, при условіи проявленія имъ искренняго раскаянія и возвращенія на стезю добра, закона и истиннаго долга.— Манифестомъ даны весьма важныя и существенныя облегченія массамъ трудящагося и нуждающагося населенія. Прощены всѣ недоимки, накопившіяся по разнаго рода окладнымъ и неокладнымъ сборамъ, облегчены взысканія по ссудамъ, начетамъ, ущербамъ и т. п.; не забыты интересы и дворянъ-землевладѣльцевъ, получившихъ значительныя льготы.

Съ 16 мая по 21 включительно приносились поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, происходили балы, обѣды для представителей отдѣльныхъ учрежденій и сословій, а для народа—постоянное гулянье на Ходынскомъ полѣ. Здѣсь для народа былъ устроенъ циркъ, четыре театра, хоры пѣсенниковъ, оркестры музыки, мачты для гимнастическихъ упражненій на призы и т. п. Сто вагоновъ были наполнены бочками съ пивомъ и медомъ, изъ которыхъ народъ пилъ за здоровье Царя и Царицы, наблюдая за тѣмъ, чтобы «въ царскій праздникъ все было смирно и чинно.» Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми посѣтили народный праздникъ 21 мая, гдѣ были привѣтствованы сердечнымъ «ура» многихъ сотенъ тысячъ ликующаго народа. Послѣ сего Они прибыли въ Петровскій дворецъ, гдѣ въ трехъ палаткахъ былъ приготовленъ обѣдъ для 630 человѣкъ волостныхъ старшинъ. Обойдя столы, Государь Императоръ подозвалъ старшинъ къ Себѣ и обратился къ нимъ съ слѣдующими словами.

«Я очень радъ еще разъ видѣть васъ; душевно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ Нашихъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъѣдетесь по домамъ, передайте всѣмъ Мое сердечное спа-

сибо; слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и тому подобному. Эти слухи распускаются нашими врагами. Всякая собственность, точно также какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья.»

Простившись послѣ обѣда со старшинами, Ихъ Величества отошли къ парадному крыльцу Петровскаго дворца, гдѣ были окружены губернскими предводителями дворянства, которые благодарили Государя Императора за милостивое и мудрое слово, сказанное Имъ старшинамъ и за то вниманіе, которымъ представители дворянства пользовались въ Москвѣ. Государь Императоръ на это сказалъ имъ слѣдующее.

«Благодарю васъ за вѣрность! Я всегда былъ увѣренъ въ искреннихъ чувствахъ дворянства, и твердо надѣюсь, что оно какъ было, такъ и будетъ опорою во всемъ хорошемъ, для пользы престола и отечества. Дай Богъ вамъ жить мирно и тихо; благодарю васъ отъ души.»

22 мая Ихъ Величества посѣтили Троице-Сергіеву лавру. Приближеніе Императорскаго поѣзда было возвѣщено звономъ лаврскихъ колоколовъ и восторженными привѣтствіями народа Царю и Царицѣ, по исконному царскому обычаю, прибывшимъ на поклоненіе заступнику земли русской, преподобному Сергію. Предъ святыми воротами лавры ея настоятель, митрополитъ Московскій, съ крестомъ въ рукѣ, привѣтствовалъ Ихъ Императорскія Величества рѣчью. Предшествуемые хоругвями и иноками монастыря, при пѣніи тропаря преподобному Сергію, Августѣйшіе Паломники вступили подъ его кровъ въ Троицкій соборъ. Торжественною пѣснію «Христосъ воскресе» началась литургія. Послѣ молебна Ихъ Величества, съ Августѣйшими своими спутниками, въ числѣ которыхъ находился и князь Черногорскій Николай, преклонили колѣна предъ иконами Пресвятой Троицы и Богоматери

и горячо молились передъ ракою преподобнаго Сергія. Осмотрѣвъ иконостасъ и стѣнопись въ Успенскомъ соборѣ, Ихъ Величества, въ сопровожденіи оберъ-прокурора Св. Синода и другихъ лицъ, посѣтили московскую духовную академію. Встрѣченный восторженнымъ «ура» студентовъ, Государь Императоръ внимательно осмотрѣлъ старинныя палаты академіи, гдѣ прежде помѣщался царскій дворецъ. Въ актовой залѣ академіи ректоромъ ея, протоіереемъ С. К. Смирновымъ были представлены Государю профессора ея и другія служащія лица. Государыня Императрица изволила милостиво бесѣдовать съ профессоромъ В. Д. Кудрявцевымъ. Ихъ Величества внимательно осматривали актовый залъ, его оригинальныя украшенія и портреты. При посѣщеніи келлій ректора, Они благосклонно приняли нѣкоторыя сочиненія наставниковъ академіи. Отсюда Ихъ Величества прослѣдовали въ академическую церковь, гдѣ студенты академіи пропѣли «Спаси, Господи, люди Твоя.» Когда Ихъ Величества вышли изъ церкви, воодушевленію студентовъ не было границъ. Всюду раздавалось горячее и искреннее «ура!» Послѣ сего Государь Императоръ, Государыня Императрица и другія Августѣйшія лица были въ Геѳсиманскомъ скиту, осматривали его деревянный храмъ, келліи митрополита Филарета и скитскія пещеры. Въ пещерной церкви Ихъ Величества молились предъ иконой Черниговской Божіей Матери; въ скиту Государынѣ Императрицѣ было поднесено много рѣзныхъ вещей, а Наслѣднику Цесаревичу—модель скита. Затѣмъ Ихъ Величества отбыли въ Москву, а другіе высокіе путешественники осматривали лаврскую ризницу и посѣтили, кромѣ скита, Виѳанію.

Съ величіемъ священнаго коронованія соединилось освященіе храма Христа Спасителя,—этого памятника народной славы, совершившееся 26 мая 1883 года, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Долго ждала вся Россія, вмѣстѣ съ Москвою, желаннаго совершенія завѣта, всенародно

объявленнаго Государемъ Александромъ Благословеннымъ въ манифестѣ 25 декабря 1812 года. Наконецъ, по прошествіи трехъ достопамятныхъ царствованій, день этотъ насталъ и Богъ даровалъ Россіи, вмѣстѣ съ счастіемъ узрѣть священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, радость торжественнаго освященія храма Христа Спасителя, который навсегда сохранитъ для народа священное значеніе непрестанной благодарственной молитвы къ Богу за спасеніе отечества. На постройку храма израсходовано 15 милліоновъ рублей. Несравненный по своей красотѣ и величію образъ освященія и послѣдовавшей затѣмъ всенародной процессіи останется навсегда въ памяти народной и будетъ вызывать въ каждомъ глубокое чувство религіознаго умиленія,—а величественный храмъ со дня освященія сталъ для жителей Москвы и для всѣхъ, приходящихъ въ него, излюбленнымъ мѣстомъ молитвы и первымъ, по значенію своему, памятникомъ великой исторической эпохи.

Соотвѣтственно историческому значенію храма, въ чинъ освященія его были включены нѣкоторыя особенности, напоминающія событія достопамятнаго 1812 года и заимствованныя изъ знаменитаго молебствія въ день Рождества Христова. Это молебствіе пѣлось во время краткаго хода изъ Успенскаго собора въ храмъ Христа Спаситекя, а въ самомъ чинѣ освященія прибавлено въ эктеніи прошеніе изъ того-же молебна о побѣдоносныхъ вождяхъ и воинахъ, затѣмъ прочитана съ колѣнопреклоненіемъ молитва изъ того-же молебна и, наконецъ, провозглашена вѣчная память Императору Александру I-му и Императорамъ Николаю Павловичу и Александру Николаевичу.

Торжество коронованія было свѣтлымъ праздникомъ для нашего отечества и, кромѣ милостей Монаршихъ, ознаменовано многими благотворительными дѣлами со стороны благодарныхъ подданныхъ. На всемъ необъятномъ пространствѣ. въ день священнаго коронованія, народъ чувствовалъ себя

въ возвышенномъ духовномъ настроеніи, подобномъ тому, какое свойственно свѣтлому дню Святой Пасхи. Въ городахъ и селахъ съ ранняго утра народъ густыми массами окружалъ приходскіе храмы, ожидая той великой минуты, когда торжественный ударъ колокола возвѣститъ о благополучно совершившемся священномъ короновании. Въ городахъ и многихъ селахъ послѣ литургіи были совершены молебствія на площадяхъ, въ зданіяхъ присутственныхъ мѣстъ и въ народныхъ училищахъ. Послѣдовавшее затѣмъ трехдневное торжество было только откликомъ неизмѣнной, переходящей изъ рода въ родъ, преданности русскаго народа престолу и Державному Вѣнценосцу. Чтобы увѣковѣчить память этого священнаго событія до отдаленнаго потомства, во многихъ мѣстахъ учреждены ежегодные крестные ходы, устроены церкви, часовни; сооружены иконы съ украшеніями и лампадами въ приходскихъ храмахъ, въ народныхъ училищахъ, въ мѣстахъ городскихъ и земскихъ собраній, въ зданіяхъ волостныхъ правленій. На отдаленной окраинѣ Россіи, въ г. Благовѣщенскѣ, православный народъ, въ торжественный день коронованія, молился о благоденствіи Государя Императора и Государыни Императрицы въ первомъ на Амурѣ каменномъ величественномъ храмѣ, устроенномъ и освященномъ именно ко дню этого всероссійскаго торжества. Усердіе народа внесло различныя цѣнныя даянія въ храмы Божіи, нарицая на нихъ имя своего возлюбленнаго Монарха. Многіе ознаменовали торжество коронованія дѣлами благотворительности, устройствомъ школъ и пріютовъ, учрежденіемъ стипендій при учебныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, посвящая ихъ дорогимъ именамъ Августѣйшихъ Виновниковъ сего торжества.

Узаконенія объ Императорской Фамиліи.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ, Императоръ Александръ III издалъ манифестъ (14 марта 1881 г.) о правительствѣ и объ опекѣ на случай кончины Государя Императора до законнаго совершеннолѣтія Наслѣдника Цесаревича. Въ манифестѣ этомъ сказано: «Вступивъ на всероссійскій прародительскій Престолъ Нашъ, Мы, въ неуклонномъ попеченіи объ охраненіи и утвержденіи спокойствія и благоденствія государства, Всевышнимъ Промысломъ Намъ ввѣреннаго, слѣдуя примѣру незабвенныхъ предшественниковъ Нашихъ блаженныя памяти Императоровъ Николая I и Александра II, признали священною обязанностію Нашею озаботиться предуказываніемъ мѣръ, имѣющихъ быть принятыми въ случаяхъ необыкновенныхъ.» Въ виду сего и по малолѣтству Наслѣдника Цесаревича постановлено и объявлено во всеобщее свѣдѣніе.

1., «На случай кончины Нашей прежде достиженія Любезнѣйшимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ Нашимъ опредѣленнаго закономъ возраста совершеннолѣтія Императоровъ, Правителемъ Государства и нераздѣльныхъ съ онымъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго до совершеннолѣтія Его, назначается Нами Любезнѣйшій Братъ Нашъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ».

2., «Если Всевышнему угодно будетъ, по кончинѣ Нашей, воззвать къ Себѣ и перворо́днаго Сына Нашего, прежде достиженія Имъ совершеннолѣтія, то и по вступленіи за нимъ, по закону о наслѣдіи, на престолъ Всероссійскій другаго Сына Нашего, Любезнѣйшій Братъ Нашъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ долженъ оставаться Правителемъ Государства, также до совершеннолѣтія сего другаго Сына Нашего.»

3., «Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшихъ 1-й и 2-й статьяхъ сего манифеста, опека и надъ

первороднымъ Сыномъ и надъ прочими дѣтьми Нашими, до совершеннолѣтія каждаго изъ нихъ, во всей той силѣ и пространствѣ, кои опредѣлены закономъ, должны принадлежать Любезнѣйшей Супругѣ Нашей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.»

24 января 1885 года издано узаконеніе о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ учрежденіи объ Императорской Фамиліи, которымъ повелѣно: «Великими Князьями, Великими Княжнами и Императорскими Высочествами почитать сыновей, братьевъ, дѣтей, дочерей, сестеръ, а также внуковъ Императоровъ, по прямой линіи отъ мужскаго поколѣнія происшедшихъ; правнуковъ же Императоровъ, отъ мужскаго поколѣнія происшедшихъ, признавать Высочествами, Князьями и Княжнами крови Императорской.»

Этимъ закономъ сокращено на двѣ степени право нисходящихъ членовъ Царствующаго Дома на титулы великихъ князей и императорскихъ высочествъ, которые для правнуковъ царствовавшихъ государей по прямому мужскому поколѣнію замѣнены титулами высочествъ и князей крови. Такимъ образомъ въ средѣ Царствующаго Дома впервые выдѣлена Государева Семья. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для пересмотра дѣйствующаго учрежденія объ Императорской Фамиліи была назначена особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Владиміра Александровича.

2 іюля 1886 года было Высочайше утверждено выработанное коммиссіей учрежденіе объ Императорской Фамиліи, въ которомъ ярко проведены два начала: выдѣленіе Государевой Семьи и чрезвычайная бережливость въ расходахъ изъ государственной казны значительнымъ сокращеніемъ содержанія членовъ Императорскаго Дома. «Учрежденіемъ» опредѣлены также гражданскія права лицъ Императорской Фамиліи, касающіяся брака, малолѣтства и совершеннолѣтія, пріобрѣтенія

и передачи имуществъ, наслѣдства и обязанностей членовъ Императорскаго Дома къ Императору.

Въ 1882 году Высочайше утверждены рисунки большого государственнаго герба и описаніе его, а также полный титулъ Императорскаго Величества.

Состояніе Церкви.

Первородный Сынъ православной русской церкви Императоръ Александръ Александровичъ былъ ревностнымъ поборникомъ и покровителемъ ея и самымъ вѣрнѣйшимъ ея охранителемъ. Въ царствованіе почившаго Государя жизнь церковная во всѣхъ ея главнѣйшихъ проявленіяхъ достигла небывалаго развитія. Богослуженіе стало совершаться съ строгимъ соблюденіемъ церковнаго чина, подъ сводами храмовъ раздалось всенародное пѣніе, какъ и въ первенствующей церкви, послышались древніе напѣвы, съ церковной каѳедры полились слова, исполненныя глубокаго назиданія, обнаружился необычайный интересъ ко всему церковному, послѣдовало преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній, открылись церковно-приходскія школы, достигшія въ короткое время обширнаго развитія, духовенству дано подобающее значеніе и т. п., словомъ: сказался такой великій подъемъ религіозно-нравственнаго духа, о которомъ до тѣхъ поръ не было слышно. Всему давалъ общее направленіе Самъ Царь какъ личнымъ примѣромъ, такъ и преимущественнымъ вниманіемъ къ дѣламъ вѣры, церкви и христіанскаго просвѣщенія.

Различныя мѣропріятія въ области церковной жизни начались вскорѣ по вступленіи Государя на престолъ, когда Святѣйшій Синодъ издалъ свое пастырское посланіе (5 апрѣля 1881 г.), за которымъ послѣдовалъ Высочайшій манифестъ 29 апрѣля 1881 г. Затѣмъ состоялись собранія

епископовъ въ Кіевѣ (1884 г.), Казани и Иркутскѣ (1885 г.), которыя, вмѣстѣ съ миссіонерскими съѣздами въ Москвѣ, представляютъ давно забытое, неслыханное нѣсколько столѣтій, явленіе, напоминающее соборы до-петровской Руси.

Первымъ по времени былъ Кіевскій съѣздъ Архипастырей, происходившій съ 8 сентября по 1-е октября 1884 года. На немъ, подъ предсѣдательствомъ Кіевскаго митрополита Платона, присутствовало 10 епископовъ юго-западныхъ епархій. Въ этомъ собраніи первосвятителей истинные сыны церкви видѣли возобновленіе самыхъ святыхъ и самыхъ желанныхъ преданій православнаго міра. Не только свѣтскіе писатели (Хомяковъ и Самаринъ), но и знаменитый митрополитъ Московскій Филаретъ, желали возобновленія церковныхъ соборовъ въ Россіи. По поводу съѣзда, оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ (также присутствовавшій на немъ) во всеподданнѣйшемъ отчетѣ говоритъ: «Собраніе епископовъ привѣтствовано было всею Россіею, какъ возстановленіе священнаго древняго обычая вселенской и русской церкви обсуждать важнѣйшіе вопросы вѣры и церковной жизни и разрѣшать возникающія недоумѣнія соборами епископовъ».

Кіевскій соборъ Архипастырей, какъ первый по времени, имѣлъ особенно важное значеніе, потому что ему надлежало раскрыть причины ненормальныхъ явленій въ религіозной жизни. Ему предстояла трудная задача—умиротворить церковь.

Въ «постановленіяхъ» преосвященныхъ Кіевскаго съѣзда, утвержденныхъ Св. Синодомъ, изложены различныя мѣры къ ослабленію сектантства вообще и штундизма въ особенности.

Съ 9 по 25 іюля 1885 года происходилъ съѣздъ Архипастырей въ Казани, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Палладія, участвовало девять епископовъ поволжскихъ и сѣверо-восточныхъ епархій. На съѣздѣ присутствовали: оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ,

управляющій канцеляріей Св. Синода В. К. Саблеръ и профессора духовныхъ академій: Ильминскій, Ивановскій, Маловъ и Субботинъ. Предметомъ совѣщанія Архипастырей были религіозныя нужды пасомыхъ, изысканіе мѣръ къ утвержденію вѣры и нравственности среди православныхъ, особенно— среди инородцевъ, а также—къ ослабленію распространенія раскольниками и магометанами ихъ вредныхъ ученій.

Труды съѣзда Архипастырей въ Казани изложены въ особыхъ «постановленіяхъ», утвержденныхъ Св. Синодомъ 18 марта 1886 года.

Отдаленный Сибирскій край имѣлъ утѣшеніе видѣть сонмъ Архипастырей, съѣхавшихся въ Иркутскъ на помѣстный соборъ, происходившій съ 23 іюля по 8 августа 1885 года. Здѣсь присутствовало семь іерарховъ Сибирскихъ епархій, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Веніамина. Собраніе это представляетъ весьма важное событіе въ исторіи отечественной церкви по исключительности тѣхъ условій, въ какихъ находятся Сибирскія епархіи, заключающія въ числѣ своихъ пасомыхъ многочисленныхъ инородцевъ, недостаточно утвержденныхъ въ вѣрѣ и окруженныхъ своими соплеменниками, еще коснѣющими въ язычествѣ и требующими воздѣйствія на нихъ со стороны православной церкви.

Собранія Архипастырей въ Кіевѣ, Казани и Иркутскѣ, кромѣ ихъ ближайшей цѣли, способствовали подъему религіозно-нравственной жизни общества. Уже одно появленіе нѣсколькихъ іерарховъ въ извѣстномъ городѣ вызывало сильное религіозное движеніе, сосредоточивавшее на себѣ общее вниманіе и возбуждавшее разные вопросы, касавшіеся религіи и нравственности. Особенно благопріятное впечатлѣніе производилъ «духъ единенія, духъ истиннаго братства, который свидѣтельствовалъ о незыблемомъ порядкѣ и самоотверженномъ служеніи святымъ интересамъ вѣры, царствующемъ въ церковномъ управленіи; всѣ вопросы, обсуждавшіеся на засѣ-

даніяхъ соборовъ, были рѣшаемы въ духѣ мира, взаимной любви и пламеннаго желанія, чтобы царствовала въ церкви Христовой вѣчная богооткровенная истина и вѣчная правда и всеобъемлющая любовь Христова.»

Соборы затронули одинъ изъ весьма важныхъ общественныхъ вопросовъ,—о прекращеніи работъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Съѣздъ архипастырей въ Иркутскѣ нашелъ, что торговля въ праздничные дни отвлекаетъ народъ отъ посѣщенія церкви и неблаготворно отзывается на религіозно-нравственной жизни. Результатомъ этого было закрытіе базаровъ въ Иркутскѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Высочайшій манифестъ 29 апрѣля 1881 года, призывавшій всѣхъ служить Царю и отечеству «вѣрой и правдой», «къ утвержденію вѣры и нравственности», нашелъ самый искренній откликъ со стороны духовныхъ вождей русскаго государства, — епархіальныхъ преосвященныхъ. Царствованіе Императора Александра III было временемъ особенно плодотворнымъ въ служеніи Архипастырей отечественной церкви. Ихъ дѣятельность была весьма разнообразна и всецѣло направлена къ возвышенію религіозно-нравственнаго развитія русскаго народа.

Дѣятельность преосвященныхъ обнаружилась прежде всего въ ихъ «посланіяхъ» къ своимъ паствамъ, заключавшихъ въ себѣ отголоски на всѣ важнѣйшія событія церковной и государственной жизни царствованія Императора Александра III. Далѣе необходимо отмѣтить чрезвычайно усиленныя заботы Архипастырей о развитіи церковно-приходскихъ школъ, о совершеніи богослуженія благоговѣйно и безъ сокращенія церковнаго чина, о развитіи всенароднаго пѣнія въ храмахъ, о церковной проповѣди и проч. Вообще дѣятельность епархіальныхъ преосвященныхъ, руководимая Св. Си-

нодомъ, обнимала собою всѣ духовныя потребности русскаго народа.

Улучшеніе состоянія Русской церкви въ царствованіе Императора Александра III наглядным образомъ выразилось въ увеличеніи числа епархій, монастырей и храмовъ. Это увеличеніе отвѣчало дѣйствительнымъ потребностямъ церкви и удовлетворяло религіозно-нравственныя нужды чадъ ея. Въ минувшее царствованіе число викарныхъ епископовъ увеличилось съ 28 до 37, открыты новыя епархіи: Екатеринбургская, Владикавказская, Финляндская и Забайкальская, а также измѣнены предѣлы нѣкоторыхъ епархій, причемъ то и другое всецѣло отвѣчало государственнымъ интересамъ и осуществляло общую задачу царствованія Александра III,— укрѣпить православіе и дать первое мѣсто русской народности. Къ концу прошедшаго царствованія въ Россіи было: 3 митрополита, 17 архіепископовъ, 44 самостоятельныхъ епископа и 37 викарныхъ.

Въ періодъ 1881—1894 г.г. значительно увеличилось число монастырей, многіе преобразованы въ общежительные. возобновлены древнія историческія обители. Къ 1881 году всѣхъ иноческихъ обителей (включая и архіерейскіе дома) было 631, а къ концу царствованія Императора Александра III возрасло до 774, то есть, увеличилось на 143 (мужскихъ на 75 и женскихъ—на 68). Такое увеличеніе въ короткій промежутокъ времени представляетъ замѣчательное явленіе въ исторіи Русской церкви. Учрежденіе новыхъ монастырей, особенно женскихъ, вызвано современною русскою жизнію. Благоустроеніе иноческихъ обителей, имѣвшихъ высокое нравственное значеніе, обращало на себя заботливое вниманіе Государя, Св. Синода и епархіальныхъ преосвященныхъ.

Особенное вниманіе въ Бозѣ почившаго Государя къ иноческимъ обителямъ выражалось прежде всего въ томъ,

что во время Своихъ посѣщеній Онъ подробно осматривалъ историческіе памятники, знакомился съ ризницами и т. п. Кромѣ того, Его Величество изъ собственныхъ средствъ отпускалъ значительныя суммы на монастыри, а также жертвовалъ въ нихъ драгоцѣнныя облаченія и утварь.

Русское государство искони не отдѣляло себя отъ церкви, потому что въ церкви находится полное единеніе народа съ государствомъ. Церковь есть источникъ истиннаго народнаго просвѣщенія и посредствомъ ея всѣ инородческія племена, входящія въ составъ государства, сливаются съ русской народностью. Потребность въ православныхъ храмахъ имѣетъ особое государственное значеніе въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ краѣ, въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, на Кавказѣ, въ областяхъ средней Азіи и въ Сибири. Императоръ Александръ III стремился удовлетворить всѣми мѣрами этой безотлагательной потребности изданіемъ различныхъ узаконеній, возобновленіемъ старинныхъ и устройствомъ новыхъ храмовъ, изъ которыхъ многіе имѣютъ великое значеніе, какъ памятники прошедшихъ славныхъ и знаменательныхъ событій, или какъ средства къ утвержденію православія и русской народности тамъ, гдѣ это болѣе необходимо. Дѣло церковнаго строительства было особенно любимымъ для почившаго Государя. Во время Своихъ поѣздокъ по Россіи до вступленія на престолъ и послѣ, Онъ наглядно изучилъ памятники старинной русской архитектуры, они были для Него предметомъ особаго интереса и Онъ чрезвычайно тонко понималъ своеобразную красоту старинной русской архитектуры. Вслѣдствіе этого Государь постоянно требовалъ на свое разсмотрѣніе всѣ проэкты новыхъ церковныхъ сооруженій и глазъ Его съ удивительною вѣрностью различалъ то, что въ отдѣльныхъ частяхъ зданія нарушало его гармонію. Во время Своихъ путешествій и случайныхъ поѣздокъ Царь прежде всего шелъ въ церковь помолиться Богу. Многіе изъ отечественныхъ

храмовъ (внѣ столицы) видѣли Его въ своихъ стѣнахъ, причемъ Ему почти всегда сопутствовала Супруга и Дѣти. Онъ присутствовалъ на освященіи и закладкѣ многихъ извѣстныхъ храмовъ и положилъ первый камень въ ихъ основаніе.

Въ 1881 году оконченъ постройкою ярмарочный храмъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, сооруженный въ память пребыванія здѣсь Императора Александра II въ 1858 году. Освященіе его происходило 20 іюля 1881 года. Къ освященію этого перваго духовнаго памятника Своимъ Родителямъ прибылъ вскорѣ по вступленіи на престолъ молодой Царь съ Супругой. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князьями Алексѣемъ и Георгіемъ Александровичами.

6-го октября 1883 года, въ С.-Петербургѣ, на мѣстѣ убіенія Царя-Мученика, совершена закладка храма во имя Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ основаніе котораго первый камень былъ положенъ почившимъ Императоромъ.

Въ 1890 году, во время большихъ маневровъ на Волыни, состоялась закладка собора въ г. Ровно, причемъ первый камень въ основаніе его положилъ Императоръ, а второй—Наслѣдникъ Цесаревичъ. Незадолго до смерти, 20 августа 1894 г., Державный Хозяинъ Бѣловѣжа, посѣтивъ созидавшійся тамъ по Его волѣ великолѣпный храмъ, осмотрѣлъ всѣ работы и удостоилъ милостиваго одобренія участниковъ постройки.

Въ минувшее царствованіе возобновлены древніе храмы: Успенскій соборъ во Владимірѣ на-Клязьмѣ, построенный въ 1158 г. Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ и въ г. Острогѣ Богоявленскій храмъ, построенный въ XV вѣкѣ Княземъ Василіемъ Острожскимъ. Въ Митавѣ заново перестроена Симеоно-Аннинская церковь на средства, лично дарованныя Государемъ въ количествѣ 30,000 руб. съ добавленіемъ церковныхъ суммъ. Окончены постройкою, между прочимъ, слѣдующіе храмы: Николаевскій храмъ въ Благовѣщенскѣ (на

Амурѣ), каѳедральный соборъ въ Ригѣ, Владимірскій храмъ въ Херсонесѣ Таврическомъ, каѳедральный соборъ въ Самарѣ, въ основаніе котораго были положены камни Государями: Александромъ II, Александромъ III (въ бытность Наслѣдникомъ престола въ 1871 г.) и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. 30 августа 1894 года торжественно совершена закладка новаго каѳедральнаго собора въ Варшавѣ. По поводу этого Государь Императоръ удостоилъ начальника края слѣдующей телеграммой: «Сердечно радуюсь, что положено начало къ осуществленію Моего желанія соорудить новый соборный храмъ для православнаго населенія въ Варшавѣ.»

Величественнымъ памятникомъ сыновней любви Государя къ святой церкви, уваженія къ сѣдой старинѣ и глубокаго пониманія искусства живописи служитъ храмъ св. Владиміра въ Кіевѣ. У почившаго Императора было Свое правильное воззрѣніе на церковную живопись, а именно, что она не должна быть италіанскою, или вообще западною, но по-преимуществу византійскою. Художникъ-профессоръ В. М. Васнецовъ понялъ мысль Государя и, расписывая Кіевскій храмъ св. Владиміра, осуществилъ и указалъ путь, по которому слѣдуетъ итти современной церковной живописи, — исполнивъ между другими замѣчательными произведеніями образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, копія съ котораго пріобрѣтена Императоромъ Александромъ Александровичемъ. Сверхъ сего, въ минувшее царствованіе построено множество храмовъ и часовень преимущественно тамъ, гдѣ въ нихъ чувствовалась наибольшая необходимость. Государь щедрою рукою отпускалъ суммы на постройки и исправленіе храмовъ, особенно на окраинахъ Россіи и въ епархіяхъ съ инородческимъ населеніемъ (въ голодные годы 1891—1892). Храмоздательство въ Сибири составляло одну изъ самыхъ серьезныхъ заботъ Императора Александра III. На всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора Св. Синода за 1884 годъ

противъ того мѣста, гдѣ говорится о недостаткѣ церквей въ нѣкоторыхъ Сибирскихъ епархіяхъ, Государь собственноручно начерталъ: «*На это слѣдуетъ обратить вниманіе жертвователей, тутъ дѣйствительно можно жертвовать съ пользою.*» Съ учрежденіемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, на устройство вблизи ея церквей и школъ были отпущены особыя суммы въ распоряженіе этого Комитета. Одновременно съ этимъ при канцеляріи Комитета былъ открытъ пріемъ добровольныхъ пожертвованій на образованіе капитала имени Императора Александра III на дѣло постройки церквей и школъ въ предѣлахъ указанной дороги. Починъ въ этомъ святомъ дѣлѣ положилъ протоіерей о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій), пожертвовавшій 22 апрѣля 1894 года 200 руб. и затѣмъ неоднократно вносившій значительныя суммы. Капиталъ этотъ къ 1 января 1900 г. возросъ до 1.200.000 рублей и далъ возможность создать свыше 250 церквей и школъ. Приведеніе этого въ исполненіе удовлетворитъ одну изъ самыхъ настоятельныхъ нуждъ переселенцевъ.

Общее количество всѣхъ церквей Имперіи въ 1881—1894 г.г. возрасло на 6.000 (съ 40 до 46 тысячъ). Царствованіе почившаго Императора было весьма плодотворнымъ въ дѣлѣ приращенія къ православной церкви новыхъ чадъ. Обширное русское государство заключаетъ въ своихъ предѣлахъ много инородческихъ племенъ. Просвѣщеніе ихъ свѣтомъ христіанской вѣры всегда составляло предметъ особыхъ заботъ отечественной церкви. Особенно много трудовъ и заботъ выпадаетъ на долю православной церкви и ея пастырей на окраинахъ Россіи,—въ Финляндіи, Прибалтійскомъ и Привислянскомъ краѣ и въ юго-западной Россіи, гдѣ преобладающимъ вѣроисповѣданіемъ является лютеранство и римско-католичество. Въ царствованіе Императора Александра III борьба православной церкви съ вредными вліяніями иновѣр-

цевъ была болѣе серьезна, такъ какъ велась очень рѣшительно, открыто и въ духѣ русской народности.

Благодаря различнымъ мѣрамъ, въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра III стало увеличиваться число обращенныхъ сибирскихъ инородцевъ изъ язычества въ христіанство. Успѣху миссіонерскаго дѣла въ Азіатскихъ владѣніяхъ Россіи существеннымъ образомъ способствовало Православное Миссіонерское Общество, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Оно ежегодно отпускало на это дѣло весьма крупныя суммы.

Особенно значительное для западной окраины Россіи и отрадное для Русской Церкви явленіе составляетъ обращеніе въ православіе чеховъ Волынской губерніи, начавшееся въ знаменательный для Россіи 1888 годъ. Въ 1888 и 1889 годахъ присоединилось къ православію 6901 человѣкъ. Присоединеніе чеховъ продолжалось въ 1890—1891 годахъ и совпало съ Высочайшимъ посѣщеніемъ Волынской епархіи въ августѣ и сентябрѣ 1890 года. Это посѣщеніе было великимъ «Царскимъ» праздникомъ для древняго русскаго края. Государь прибылъ сюда вмѣстѣ съ Августѣйшей Супругой, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великой Княжной Ксеніею Александровной и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Города, села, станціи желѣзныхъ дорогъ на пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ украсились, какъ только могли. Помѣщики и крестьяне привѣтствовали хлѣбомъ-солью Державнаго Хозяина Русской земли. Въ Луцкомъ соборѣ Ихъ Величества осматривали христіанскія древности: иконы, ризы, евангеліе, кресты, облаченія, древніе требники и другіе предметы, собранные православнымъ Свято-Владимірскимъ Братствомъ. Вызвавъ въ мѣстномъ населеніи неподдѣльный восторгъ, Высочайшее посѣщеніе Волыни вмѣстѣ съ тѣмъ имѣло благодѣтельныя послѣдствія для православія

и русской народности въ этомъ краѣ, бывшемъ нѣкогда подъ чуждымъ и враждебнымъ Россіи владычествомъ. Послѣ Высочайшаго посѣщенія многіе изъ чеховъ, жившихъ на Волыни, рѣшили присоединиться къ православію, котораго держится Русскій Царь, чтобы вмѣстѣ съ Русскимъ народомъ быть не только подъ однимъ скипетромъ державной власти, но и исповѣдывать одну съ нимъ вѣру и составлять единое стадо Христово. Всѣхъ чеховъ въ 1890—1891 годахъ присоединилось 2062 лица обоего пола.

Какого великаго покровителя и заступника имѣли въ лицѣ почившаго Императора присоединившіеся къ православію въ Прибалтійскомъ и Привислянскомъ краѣ, подтверждается слѣдующимъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ среди эстовъ Прибалтійскаго края началось сильное движеніе населенія въ православіе, напоминавшее подобное же движеніе латышей въ концѣ 40-хъ годовъ. Исторія этого дѣла показываетъ, что единственно благой волѣ Императора Александра III Русская церковь обязана тѣмъ, что на этотъ разъ не удалось заглушить движенія, какъ оно было заглушено въ 40-хъ годахъ. Движеніе эстовъ въ православіе встрѣтило какъ въ мѣстномъ дворянствѣ, такъ и въ лютеранскомъ духовенствѣ чрезвычайно враждебное противодѣйствіе. Не только начали застращивать народъ наказаніемъ въ будущей жизни, но и притѣснять матеріально. Пасторы произносили возбуждающія проповѣди, поносили съ каѳедры православную церковь, говорили, что православныхъ обложатъ непомѣрными податями и т. п. Дворянство дѣйствовало заодно съ пасторами, притѣсняло арендаторовъ и батраковъ, сочувствовавшихъ православію, лишая ихъ всякаго заработка. Но самымъ труднымъ дѣломъ для лицъ, готовившихся къ переходу въ православіе, былъ шестимѣсячный срокъ испытанія, придуманный въ 40-хъ годахъ. Лютеране, заявлявшіе о желаніи присоединиться къ православной церкви, могли только чрезъ полъ-года послѣ

заявленія совершить это присоединеніе, и пасторы съ замѣчательнымъ искусствомъ пользовались этой мѣрой. Они заявляли паствѣ, что для записавшихся въ православіе не будутъ совершать никакихъ требъ, что, въ случаѣ смерти, не допустятъ погребенія по христіанскому обряду, а будутъ хоронить вмѣстѣ съ самоубійцами и т. п. Это не были пустыя угрозы. Кончалось тѣмъ, что заявлявшіе о присоединеніи къ православію отрекались отъ своего намѣренія и давали пасторамъ обѣтъ никогда не покидать лютеранской церкви.

Почившій Императоръ Александръ III прозрѣлъ правду Своимъ сердцемъ и оказалъ защиту движенію эстовъ. Распоряженіе о шестимѣсячномъ срокѣ испытанія было отмѣнено Государемъ, какъ несогласное съ достоинствомъ православной церкви, и духовному начальству было вмѣнено въ обязанность «самому имѣть наблюденіе за достаточнымъ приготовленіемъ лютеранъ, принимающихъ православную вѣру, въ познаніи оной и въ искреннемъ расположеніи къ ней, съ назначеніемъ потребнаго времени для такого приготовленія, по его усмотрѣнію». Когда рижскій преосвященный, будучи въ С.-Петербургѣ, имѣлъ счастіе принести Государю Императору благодарность за Высочайшее соизволеніе эстамъ свободно принимать православную вѣру, Государь спросилъ: «Вы разумѣете шестимѣсячный срокъ испытанія?» и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ: «и слѣдовало ихъ защитить.»

Когда, вслѣдствіе энергическихъ настояній рижскаго преосвященнаго, эстляндскій губернаторъ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1888 годъ, возбудилъ два важные вопроса по дѣламъ присоединенія: о правѣ арендаторовъ отдавать, безъ согласія помѣщиковъ, подъ православныя школы зданія, находящіяся на арендуемыхъ участкахъ, и объ освобожденіи арендаторовъ отъ обязательства нести расходы по содержанію лютеранской церкви и пасторовъ, то почившій Монархъ отмѣтилъ противъ перваго вопроса: «*Необходимо рѣшить*

это дѣло безотлагательно», а противъ втораго: «*Необходимо не затягивать этимъ рѣшеніемъ*». На отчетѣ же о присоединеніи эстовъ Государь написалъ слѣдующія знаменательныя слова: «*Это весьма важное и знаменательное движеніе, которое для Меня весьма утѣшительно. Необходимо правительству поддержать вновь обратившихся и не давать ихъ въ обиду*». Послѣ этихъ словъ, въ которыхъ выразилась та правда и то прозрѣніе истинной сущности дѣла, которыми вообще были проникнуты мудрыя рѣшенія почившаго Самодержца, никакія тайныя или явныя козни враговъ православія въ Балтійскомъ краѣ не могли быть страшны. Эти слова незабвеннаго Монарха вдохнули новую жизнь въ начавшееся движеніе и дали ему ту внутреннюю крѣпость, которая должна привести къ полному торжеству православной церкви тамъ, гдѣ она такъ недавно была только терпимою и угнетаемою торжествующимъ протестантствомъ.

Вспоминая заботы почившаго Монарха о построеніи и украшеніи храмовъ, объ обезпеченіи духовенства и заботы о школахъ для православнаго населенія, латыши и эсты должны вмѣстѣ со всей Россіей помнить, что Императоръ Александръ III былъ истиннымъ утвердителемъ православной церкви на Балтійской, столь враждебной православію, окраинѣ.

Точно такія же заботы обнаруживалъ Государь и въ Привислянскомъ краѣ. Принимаемыя въ Холмско-Варшавской епархіи мѣры къ упроченію православія среди возсоединеннаго населенія постоянно привлекали Его царственное вниманіе. На внесенномъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Комитетъ министровъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ Сѣдлецкаго губернатора о состояніи этой губерніи въ 1886 году и о нѣкоторыхъ мѣрахъ, содѣйствовавшихъ успѣху православія, наприм., о полезной дѣятельности Лѣснянской женской общины, Его Императорскому Величеству благоугодно было начертать: «*Все это весьма утѣшительно*».

Положеніе православной церкви въ Финляндіи въ царствованіе Императора Александра III существеннымъ образомъ измѣнилось къ лучшему. До того времени православная церковь въ этомъ краѣ была поставлена въ зависимость отъ мѣстнаго лютеранскаго правительства. Такому неправильному положенію господствующей церкви въ Финляндіи предвидится конецъ съ учрежденіемъ самостоятельной архіерейской каѳедры (24 октября 1892 г.). Финляндскій архіепископъ, по своему сану и праву, является отнынѣ властнымъ охранителемъ интерессовъ мѣстной православной церкви, защитникомъ ея нуждъ, представителемъ обще-русскаго церковнаго права, выразителемъ взглядовъ высшей церковной власти, связующимъ звеномъ между церковію-матерью и церковію-дочерью, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объединяющимъ началомъ для всѣхъ разбросанныхъ и часто непонимающихъ другъ друга православныхъ жителей Финляндіи.

Одну изъ самыхъ важныхъ и наиболѣе трудныхъ задачъ миссіонерской дѣятельности въ царствованіе Императора Александра III составляло обращеніе на истинный путь заблудшихъ чадъ православной церкви—раскольниковъ и сектантовъ. Общія мѣры, принимавшіяся для этого, отличались просвѣтительнымъ характеромъ и имѣли въ виду—подѣйствовать на заблуждающихся не путемъ внѣшняго давленія, а путемъ убѣжденія. Онѣ находились въ тѣсной связи съ выясненіемъ характера раскола и сектантства и причинъ ихъ вліянія на массы народа. Мѣры эти были разнообразны, но вездѣ были проникнуты духомъ терпимости, христіанской любви и снисхожденія къ заблуждающимся, исходя изъ одного общаго начала,—дѣйствовать на нихъ путемъ раскрытія и выясненія неправоты ихъ ученій и непогрѣшимости православной церкви. Что касается раскола, то въ ряду мѣръ, направленныхъ къ ослабленію его, заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующія.

Противораскольническіе миссіонеры собирались въ Москвѣ два раза въ 1887 и 1891 годахъ. На первомъ съѣздѣ присутствовало 64 миссіонера. Съѣздъ выработалъ нѣкоторыя руководственныя правила объ устройствѣ миссій въ епархіяхъ и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ. Эти правила утверждены Св. Синодомъ 25 мая 1888 года. Въ 1891 году состоялся въ Москвѣ второй съѣздъ, на которомъ участвовало болѣе 150 миссіонеровъ. Въ ряду другихъ мѣръ, съѣздъ призналъ весьма полезнымъ учрежденіе женскихъ школъ въ селахъ съ раскольническимъ населеніемъ, необходимость обязательнаго учрежденія въ академіяхъ и семинаріяхъ публичныхъ собесѣдованій съ старообрядцами и сектантами и проч.

Гуманное отношеніе къ расколу со стороны духовнаго начальства отвѣчало взглядамъ правительства на это дѣло. Закономъ *3 мая 1883 года* дарованы раскольникамъ нѣкоторыя права по совершенію духовныхъ требъ. Правда, вначалѣ это законоположеніе было невѣрно понято и возбудило нѣкоторыя недоразумѣнія, но со временемъ они были устранены. Основываясь на постановленіяхъ епископскихъ и миссіонерскихъ съѣздовъ, Архипастыри церкви повели неуклонную борьбу съ расколомъ. Во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ есть раскольники, назначены епархіальные миссіонеры, а въ нѣкоторыхъ и окружные; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ организовались особые комитеты, которые ведутъ постоянныя собесѣдованія съ раскольниками; учреждены миссіонерскія школы; Св. Синодомъ издано много сочиненій противораскольническаго содержанія и устроены такія же библіотеки, въ селахъ съ раскольническимъ населеніемъ открыты мужскія и женскія школы и проч. Но едва-ли не самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для борьбы съ расколомъ являются публичныя собесѣдованія. Они представляютъ весьма интересную картину церковно-

обрядовыхъ споровъ, въ которыхъ православные миссіонеры должны приспособляться ко всякимъ ухищреніямъ раскольническаго мышленія и къ своеобразнымъ искусственнымъ пріемамъ раскольническихъ словопреній, чтобы доказать неправоту ихъ лжеученія.

Для почившаго Государя церковь вмѣщала въ себѣ все, необходимое для духовнаго развитія народа. Устройство церквей (въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ *и особенно въ Сибири*), по Его мнѣнію, было лучшимъ средствомъ къ ослабленію раскола.

Борьба съ расколомъ въ минувшее царствованіе была не безплодна: за 13 лѣтъ изъ раскола перешло въ православіе 58,518 душъ, и въ числѣ ихъ на правахъ единовѣрія—16,430.

Не меньшую заботу въ царствованіе Императора III для отечественной церкви составляла борьба съ сектантствомъ, значительно развившимся въ концѣ 80-хъ годовъ.

Единовѣріе въ царствованіе Императора Александра III сдѣлало успѣшное движеніе впередъ. Оно пріобрѣло для себя нѣсколько новыхъ пунктовъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ построены новыя церкви, въ другихъ—начата ихъ постройка. Такъ шло дѣло въ епархіяхъ: Казанской, Пензенской, Кавказской и Оренбургской. Общее число единовѣрческихъ церквей къ концу 1894 года простиралось до 250-ти.

Вся паства Русской церкви состояла въ 1881 г. изъ 64.097.740 душъ обоего пола, въ 1894 г. изъ 75.659.700 душъ. Общее приращеніе въ этотъ періодъ составило 11.327.930 душъ вслѣдствіе увеличенія народонаселенія и 234.030—чрезъ принятіе подъ сѣнь св. церкви изъ разныхъ иныхъ вѣръ и исповѣданій.

Церковныя торжества въ царствованіе Императора Александра III.

По неисповѣдимымъ судьбамъ Божественнаго Промысла, непродолжительное царствованіе Императора Александра Александровича ознаменовано цѣлымъ рядомъ церковныхъ торжествъ. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія.

Тысяче-лѣтіе со дня кончины св. Меѳодія.

6 апрѣля 1885 года Россійская православная церковь торжественно праздновала 1000-лѣтіе со дня кончины великаго просвѣтителя славянъ, св. Меѳодія. Святѣйшій Синодъ, озабочиваясь возможно-торжественнымъ празднованіемъ этого дня, еще въ 1884 году сдѣлалъ необходимыя распоряженія о совершеніи Богослуженій 5 и 6 апрѣля, о произнесеніи приличныхъ торжеству поученій въ церквахъ, о раздачѣ по церквамъ народу жизнеописанія славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія съ ихъ изображеніемъ и т. п. Чтобы навсегда увѣковѣчить въ благоговѣйной памяти чадъ Русской церкви имена славянскихъ первоучителей, Св. Синодъ постановилъ: 1., въ молитвахъ на литіи, по прочтеніи евангелія, на утрени предъ канономъ, а равно и во всѣхъ молитвахъ, въ которыхъ поминаются имена святыхъ вселенской и Русской церкви, поминать имена святыхъ Меѳодія и Кирилла, учителей славянскихъ и 2., день блаженной кончины св. Меѳодія, архіепископа моравскаго, внести въ мѣсяцесловъ подъ 6-мъ числомъ апрѣля. Независимо отъ сего, Св. Синодъ призналъ благопотребнымъ обратиться къ чадамъ Россійской церкви съ особымъ посланіемъ, въ которомъ изложены подвиги святыхъ братьевъ. Всѣ постановленія Св. Синода о праздновaніи дня 6 апрѣля удостоились Высочайшаго утвержденія.

Въ день торжества въ С.-Петербургѣ, при громадномъ стеченіи народа, былъ совершонъ величественный крестный ходъ изъ Казанскаго собора въ Исаакіевскій. На торжественномъ молебствіи присутствовали: Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и другія Особы Императорской Фамиліи. По всей Россіи, въ городахъ и отдаленныхъ селеніяхъ, 5 и 6 апрѣля были свѣтлыми и радостными днями, какъ дни пасхальные. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ братства издали и распространили среди народа въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ житіе и изображенія святыхъ братьевъ; въ другихъ это торжество ознаменовано многочисленными дѣлами благочестія и благотворенія. Въ г. Казани величественнымъ памятникомъ всеславянскаго торжества служитъ каменный храмъ во имя славянскихъ апостоловъ, построенный въ одной изъ населеннѣйшихъ мѣстностей города. Во многихъ епархіяхъ, въ память этого торжества, открыты братства, пріобрѣтены цѣнныя иконы, отлиты колокола съ изображеніемъ св. Кирилла и Меѳодія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пожертвованы значительныя суммы на учрежденіе стипендій, въ пособіе народнымъ школамъ и ученикамъ, для раздачи бѣднымъ и на улучшеніе пищи заключеннымъ. Праздникъ славянскихъ первоучителей служитъ памятникомъ единенія въ вѣрѣ и исповѣданія всѣхъ славянскихъ племенъ, получившихъ отъ св. братьевъ свѣтъ православной Христовой вѣры и богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ.

Девятисотъ-лѣтіе крещенія Руси.

Въ благодарномъ воспоминаніи объ особой милости Божіей, озарившей Русскую землю свѣтомъ истинной вѣры и о подвигѣ святаго и равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, Св. Синодъ призвалъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ къ чествованію памяти просвѣтителя русской земли,—15 іюля 1888 года.

По сему призыву вся православная Русь праздновала 900-лѣтіе святаго крещенія. Въ этотъ день во всѣхъ городахъ и селеніяхъ были совершены Богослуженія съ торжественными молебствіями, крестные ходы, водоосвященія, велись чтенія и бесѣды, раздавались нарочито составленныя книги, напр. «Житіе святаго равноапостольнаго Князя Владиміра», профессора И. И. Малышевскаго.

Съ особеннымъ торжествомъ это событіе чествовалось въ Кіевѣ, гдѣ совершилось крещеніе русскаго народа. Празднованіе длилось здѣсь съ 11 по 17-е іюля. Съ великимъ торжествомъ праздновался день 15 іюля и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ нашего отечества, которыя имѣли ближайшее отношеніе къ личности и дѣятельности св. равноапостольнаго Князя Владиміра (Херсонесъ, Новгородъ, Владиміръ-Волынскъ, Овручъ, Луцкъ и проч.). Празднованіе 900-лѣтія много способствовало подъему русской церковной жизни и развитію національнаго самосознанія. Во имя св. Владиміра построены церкви, часовни, открыты школы, просвѣтительныя братства, изданы сборники и проч.—Незадолго до празднества Св. Синодъ обратился къ чадамъ отечественной церкви съ посланіемъ, въ которомъ раскрылъ великое значеніе этого событія.

Девятисотъ-лѣтіе Волынской и Черниговской епископскихъ каѳедръ.

Насажденіе и укрѣпленіе святой вѣры въ Волынской землѣ, на этой окраинѣ Россіи, гдѣ православный русскій народъ, искони окруженный иновѣрцами и иноплеменниками, въ продолженіе девяти столѣтій отстаиваетъ вѣру отцевъ своихъ и русскую народность отъ враждебныхъ притязаній, составляетъ событіе великой важности не только для этой окраины, но и для всей Россіи. Волынская епархія свѣтло праздновала это знаменательное историческое событіе 11 мая 1892 года, въ день памяти св. Кирилла и Меѳодія. Глав-

ными пунктами торжества были города: Владиміръ-Волынскъ и Житоміръ.

Ко дню празднованія былъ изданъ особый сборникъ: «900-лѣтіе православія на Волыни». Заранѣе было разослано архипастырское воззваніе преосвященнаго Модеста, —выясняющее сущность и значеніе этого событія. Оно заблаговременно было прочитано во всѣхъ церквахъ епархіи. На время торжества, съ разрѣшенія Св. Синода, была перенесена изъ Почаевской лавры во Владиміръ-Волынскъ чудотворная икона Божіей Матери. Для увѣковѣченія въ памяти народа этого знаменательнаго дня, были розданы небольшія книжки, излагающія исторію православія и русской народности на Волыни, металлическіе медальоны съ изображеніемъ Почаевской Богоматери и храма св. Василія, построеннаго княземъ Владиміромъ въ 992 году, а ученикамъ церковно-приходскихъ школъ—серебряные крестики.

29 и 30 августа 1893 года въ Черниговѣ совершилось великое духовное торжество: молитвенно праздновалось 900-лѣтіе существованія здѣсь епископской каѳедры. Епархія эта открыта въ 992 году, но празднество (вмѣсто 1892 г.), вслѣдствіе появленія холеры, было перенесено на 1893 годъ. Оно сопровождалось совершеніемъ торжественнаго богослуженія, произнесеніемъ рѣчи и чтеніемъ исторической записки. Чтобы сохранить память объ этомъ событіи въ народѣ, Св. Синодъ, по желанію духовенства и гражданъ г. Чернигова, разрѣшилъ оттиснуть особые металлическіе знаки съ изображеніемъ на одной сторонѣ Елецкой Божіей Матери, а на другой-Черниговскаго каѳедральнаго собора съ соотвѣтствующею надписью.

Пятисотъ-лѣтіе со дня кончины преподобнаго Сергія Радонежскаго.

Съ благословенія и разрѣшенія Св. Синода, 25 сентября 1892 года Троице-Сергіева лавра, Москва и вся Россія тор-

жественно праздновала память 500-лѣтія со дня блаженной кончины великаго молитвенника и заступника русской земли, преподобнаго Сергія, радонежскаго чудотворца. Въ этомъ всероссійскомъ торжествѣ принимали участіе Архипастыри и предстоятели многихъ церквей; Почаевская лавра и многіе монастыри прислали свои поздравительныя грамоты и посильныя приношенія: драгоцѣнныя хоругви, евангелія, кресты, святые сосуды и покровы. Кромѣ того, въ Троице-Сергіеву лавру собирались крестные ходы изъ Москвы, Суздаля, Коврова, Виѳанскаго монастыря, Геоспманскаго скита и другихъ мѣстъ, со множествомъ чудотворныхъ иконъ и сотнями блиставшихъ золотомъ хоругвей... Въ крестномъ ходѣ изъ Москвы въ лавру участвовали сотни тысячъ народа. Съ особою торжественностію праздновался юбилейный день въ обѣихъ столицахъ, а также въ стѣнахъ Московской духовной академіи, гдѣ были прочитаны рѣчи профессорами Ключевскимъ и Голубинскимъ. Народу безплатно раздавалась книга: «Небесный гражданинъ русской земли», Архипастырское воззваніе митрополита Московскаго, образки и крестики. Все лѣто славная Троице-Сергіева лавра готовилась къ торжеству въ память своего основателя. Въ одно лѣто выросъ громадный трехъ-этажный домъ, на которомъ красуется надпись: «Страннопріимный домъ Свято-Троицкія Сергіевы лавры, устроенъ въ память 500-лѣтія преставленія преподобнаго Сергія», нѣсколько выше-краткая надпись, выражающая заповѣдь великаго старца: «Страннолюбія не забывайте». Новый домъ можетъ вмѣстить до 2000 странниковъ, постройка его обошлась лаврѣ въ 80,000 руб. Сергіевское братство въ Петербургѣ ознаменовало этотъ день открытіемъ дома трудолюбія, рукодѣльной для бѣдныхъ женщинъ, столовой и чайной. Кромѣ Петербурга и Москвы, 25 сентября торжественно праздновалось на всемъ пространствѣ необъятной Руси. Вездѣ совершались всенощныя бдѣнія и литургіи съ молебнами, устраивались чтенія и бесѣды о пре-

подобномъ Сергіѣ и о великихъ заслугахъ его и лавры для Русской церкви и государства въ тяжкія времена ихъ исторической жизни; во многихъ мѣстахъ учреждены церковныя школы. Отъ востокъ солнца до западъ 25 сентября славилось имя преподобнаго Сергія и православные русскіе люди молитвенно возводили къ нему взоры во всѣхъ концахъ земли русской.

Пятидесяти-лѣтіе возсоединенія уніатовъ.

Пятидесятилѣтіе возсоединенія съ православною церковію западно-русскихъ уніатовъ праздновалось во всей Русской церкви, особенно же на западѣ Россіи, въ 1889 году. Это было празднованіе событія столько же церковнаго, сколько и государственнаго. Съ православною церковію въ 1879 году слилось нѣсколько милліоновъ отторгнутаго отъ нея Римомъ православнаго народа, а съ государствомъ крѣпче сплотилась, узами церкви и русской школы, западная окраина Имперіи. Важность этого событія обнаружилась съ очевидностью въ годину испытанія этой страны. Въ борьбѣ государства съ польскимъ мятежомъ сѣверо-западный край явилъ истинныхъ мучениковъ изъ среды духовенства за вѣру и отечество. Событію этому предшествовало посланіе Св. Синода, возвѣщавшее народу истинный смыслъ его. Кромѣ того, оно подробно выяснено въ книгахъ: «Правда объ уніи» профессора Малышевскаго и «50-лѣтіе (1839—1889 г.) возсоединенія съ православною церковію западно-русскихъ уніатовъ» Чистовича.

Изъ другихъ церковныхъ торжествъ минувшаго царствованія болѣе замѣчательны слѣдующія: 900-лѣтіе со дня кончины Кіевскаго митрополита Михаила (въ 1892 г.), 500-лѣтіе основаніе Борисо-Глѣбскаго монастыря (въ 1888 г.), 100-лѣтіе Минской архіерейской каѳедры и семинаріи (въ

1893 г.). Кромѣ церковныхъ торжествъ въ царствованіе Императора Александра III чествовались событія, имѣющія общегосударственное значеніе, каковы: 300-лѣтіе присоединенія Сибири и 100-лѣтіе присоединенія Крыма. 6 декабря 1882 г., въ день празднованія 300-лѣтія присоединенія Сибири, Государь Императоръ послалъ двѣ телеграммы. а) Генералъ-губернатору Восточной Сибири. «Отдаленный этотъ край близокъ Моему сердцу; его благосостояніе, развитіе его естественныхъ богатствъ и правильное устройство его управленія составляютъ предметъ постоянныхъ Моихъ заботъ. Надѣюсь, что со временемъ, съ Божіею помощію, обширный и богатый Сибирскій край, составляющій уже три столѣтія нераздѣльную часть Россіи, будетъ въ состояніи нераздѣльно же съ нею воспользоваться одинакими правительственными и общественными учрежденіями, благами просвѣщенія и усиленіемъ промышленной дѣятельности, на общую пользу и во славу дорогого нашего отечества». б) Генералъ-губернатору Западной Сибири. «Западная Сибирь положила начало этому соединенію (съ Россіей) и съ тѣхъ поръ, въ теченіе трехъ вѣковъ, войдя въ составъ Имперіи, неизмѣнно раздѣляла съ нею ея судьбы, принеся существенную пользу и услуги отечеству. Я вполнѣ убѣжденъ, что и на будущее время этотъ обширный край послужитъ къ упроченію могущества Россіи, и что развивающееся въ немъ благосостояніе будетъ тому способствовать. Всѣ мѣры къ дальнѣйшему правильному развитію естественныхъ богатыхъ силъ Западной Сибири будутъ соотвѣтственны всегдашнему Моему о ней попеченію».

Столѣтіе присоединенія Крыма праздновалось 8 апрѣля 1883 года. Въ Высочайшемъ отвѣтѣ жителямъ Таврической губерніи, по случаю сего событія, сказано, между прочимъ, слѣдующее: «Императрица Екатерина II, присоединивъ этотъ полуостровъ къ Имперіи, обѣщала за Себя и за преемниковъ Своего престола содержать жителей его наравнѣ съ природ-

ными Своими подданными. Обѣщаніе это было выполнено, какъ Она Сама выразилась, «свято и непоколебимо», и на будущее время Я не оставлю, по примѣру Моихъ предковъ, заботиться о преуспѣяніи и благоденствіи Крыма и разноплеменнаго его населенія».

Въ 1884 г. г. Архангельскъ праздновалъ 300-лѣтній юбилей своего существованія, въ 1887 г.—Екатеринославъ 100-лѣтній юбилей, Россійская Академія Наукъ 21 октября 1883 г. чествовала 100-лѣтіе со дня своего открытія и проч.

Чудесное спасеніе Императора Александра III и Царской Семьи 17 октября 1888 года.

Въ октябрѣ 1888 года Богъ явилъ русской землѣ Свою особенную милость чудеснымъ спасеніемъ Царя и Царской Семьи отъ неожиданной и неминуемой погибели.

17 октября, на 277-й верстѣ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, между станціями Тарановка и Борки, императорскій поѣздъ, идя со скоростью 64-хъ верстъ въ часъ по насыпи, сошелъ съ рельсовъ. Произошло полное крушеніе: задніе вагоны со страшной силой налетѣли на передніе, все поломали и разбили въ дребезги... Отъ всего поѣзда остались цѣлыми и неповрежденными оба паровоза, да три задніе вагона; остальные вагоны были совершенно разбиты. Картина разрушенія было ужасна. Все смѣшалось: тѣла убитыхъ, обломки дерева, рельсы, багажъ, посуда, инструменты... Шелъ дождь, грязь была невылазная. Изъ этой ужасной смѣси выходили тѣ, у кого хватало силъ, другіе стонами, метались, будучи не въ состояніи освободиться изъ подъ навалившихся на нихъ обломковъ. Многіе были убиты, но Государь Императоръ со всей Семьей чудеснымъ дѣйствіемъ Промысла Божія былъ спасенъ.

Первымъ порывомъ Государя, при видѣ невредимо вышедшей изъ опасности всей Семьи Своей, было чувство благодарности ко Всевышнему. Царь перекрестился... Слеза благодарности къ Богу скатилась изъ глазъ Его. Государь обнялся съ Императрицей. При крушеніи поѣзда Императоръ получилъ ушибъ ноги, Императрица была сильно ушиблена въ руку и, сверхъ того,—въ крови отъ легкихъ пораненій и царапинъ. Ея Величество не подумала однако войти въ вагонъ, а осталась на дождѣ, безъ верхняго платья, въ легкой обуви и вся отдалась заботамъ о раненыхъ. Прежде всего необходимо было освободить раненыхъ изъ подъ обломковъ. Государь Императоръ взялъ на Себя общее распоряженіе. Несмотря на боль въ ногѣ, Онъ многократно спускался и подымался на откосъ, распоряжаясь работами. Спокойствіе и самообладаніе Государя были изумительны. Императрица, послѣ всего, что она пережила, какъ Мать и какъ Супруга, не обращая вниманія на ушибъ руки, не отходила отъ раненыхъ ни на шагъ, переходя отъ одного къ другому, ободряя и утѣшая ихъ. Она обратилась въ сестру милосердія: Сама рвала простыни для бинтовъ, разрѣзывала обувь на тяжело раненыхъ и т. п. Наслѣдникъ Цесаревичъ (нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ) Николай Александровичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ помогали поднимать и переносить изувѣченныхъ, а затѣмъ исполняли обязанности фельдшеровъ при докторахъ, перевязывая раны, приносили воду, лекарства и т. п. Все это происходило подъ дождемъ, при вѣтрѣ и въ страшной грязи въ теченіе 6 часовъ.

Только тогда, когда всѣ раненые были перенесены въ санитарный поѣздъ, Государь Императоръ съ Августѣйшимъ Семействомъ и свитою отбылъ назадъ на станцію Лозовую. Здѣсь, согласно повелѣнію Государя, ожидали прибытія Царя съ Семьей два священника: С. Штепенко и Ѳ. Строцевъ. Императоръ и Императрица, принявъ благословеніе у перваго,

облобызали руку простаго сельскаго священника. Послѣ этого былъ отслуженъ благодарственный молебенъ и первая панихида по убитымъ. Слезы радости у молившихся смѣшивались со слезами печали по безвременно скончавшимся. Послѣ Богослуженія по приказанію Царя къ общей трапезѣ были приглашены всѣ, не исключая прислуги, причемъ обоимъ священникамъ было дано мѣсто возлѣ Императора и Императрицы.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи Государя въ столицу народъ встрѣчалъ Монарха и Царственную Семью съ неописанной радостью и молился за Ихъ спасеніе. 23 октября Государь прибылъ въ Петербургъ. При встрѣчѣ Ихъ Величествъ всѣ были растроганы до глубины души. Это не было торжество въ обыкновенномъ смыслѣ слова, не простая радость встрѣчи Царя и Царицы. Это было проявленіе горячаго, задушевнаго чувства, въ которомъ, кромѣ радости, сказалось участіе къ Нимъ, какъ къ Отцу и Матери, послѣ разлуки съ Ними и послѣ того, какъ Они были такъ близки къ смерти и такъ много пережили и перечувствовали...

Въ этотъ же день въ церквахъ столицы читался Высочайшій манифестъ, которымъ Царь повѣдалъ Своему народу о совершившемся надъ Нимъ чудѣ милости Божіей. «Неисповѣдимыми судьбами Промысла», сказано въ манифестѣ, «совершилось надъ Нами чудо милости Божіей. Тамъ, гдѣ не оставалось надежды на спасеніе человѣческое, Господу Богу угодно было дивнымъ образомъ сохранить жизнь Мнѣ, Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всѣмъ Нашимъ дѣтямъ.

Да соединятся молитвы всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ съ Нашими благодарными къ Богу молитвами о Нашемъ спасеніи.

Въ трепетномъ благоговѣніи предъ дивными судьбами Всевышняго, Мы вѣруемъ, что явленная Намъ и народу На-

шему милость Божія отвѣтствуетъ горячимъ мольбамъ, которыя ежедневно возносятъ о Насъ тысячи тысячъ вѣрныхъ сыновъ Россіи всюду, гдѣ стоитъ святая церковь и славится имя Христово. Промыслъ Божій, сохранивъ Намъ жизнь, посвященную благу возлюбленнаго Отечества, да ниспослетъ Намъ и силу вѣрно совершить до конца великое служеніе, къ коему Мы волею Его призваны».

Вѣсть о крушеніи Императорскаго поѣзда и чудесномъ спасеніи Царской Семьи быстро разнеслась повсюду и сердца всѣхъ русскихъ людей слились въ горячей благодарственной молитвѣ Господу, столь дивно сохранившему для Россіи Царя и Его Семью. Всѣ сословія, общества и учрежденія спѣшили наперерывъ другъ передъ другомъ принести Государю Императору выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ.

Священники о. С. Штепенко и о. Ѳ. Строцевъ, служившіе молебенъ и панихиду въ присутствіи Ихъ Величествъ 17 октября на станціи Лозовой, были Всемилостивѣйше награждены золотыми наперсными крестами, украшенными драгоцѣнными каменьями, а въ тѣ церкви, при которыхъ они состоятъ, Государь пожаловалъ по одному церковному священническому облаченію, малиноваго бархата, шитыхъ золотомъ и серебромъ.

Въ память чудеснаго событія 17 октября, въ теченіе 1888—1896 г.г. сооружено, пожертвовано и учреждено: 126 храмовъ, 32 придѣла, 320 часовенъ, 17 колоколенъ, 116 иконостасовъ, 30 церковныхъ оградъ, 2873 кіота и 54 ризы на иконы, 152 запрестольныхъ и выносныхъ креста, 434 хоругви, 685 колоколовъ, 324 лампады и проч., учреждено 107 церковно-приходскихъ школъ, нѣсколько богадѣленъ и пріютовъ, какъ памятниковъ благодарной народной молитвы за спасеніе Государя и Его Семьи. Кромѣ того, во многихъ селахъ открыты общества трезвости и народныя библіотеки, закрыты питейныя заведенія и т. п. Все это продолжается

и по-нынѣ. Въ Петербургѣ на добровольныя пожертвованія изготовлена драгоцѣнная плащаница, стоимостью въ 12,000 рублей, которая отправлена ко святому Гробу Господню съ тѣмъ, чтобы тамъ ежегодно 17 октября совершалось молебствіе о благоденствіи Царской Семьи и русскаго государства. Свято-Андреевскимъ скитомъ, находящимся на Аѳонской горѣ, сооруженъ въ Петербургѣ, на Пескахъ, храмъ въ память этого событія. Невдалекѣ отъ мѣста крушенія Харьковскимъ Святогорскимъ монастыремъ основана обитель «Спасовъ скитъ», быстро разросшаяся и привлекающая множество богомольцевъ. На желѣзно-дорожномъ пути, въ одной верстѣ отъ мѣста крушенія, устроена полустанція «Спасовка».

Вслѣдъ за крушеніемъ императорскаго поѣзда возникла мысль, для увѣковѣченія памяти о неизреченной милости Божіей, освятить и самое мѣсто крушенія постройкою на немъ храма. На томъ мѣстѣ, гдѣ остановился вагонъ—столовая, устроена пещерная часовня съ высокою каменною башней, возвышающеюся надъ полотномъ дороги, а тамъ, гдѣ въ открытой степи, въ сильнѣйшую осеннюю непогоду, Императорская Семья, во главѣ съ возлюбленными Государемъ и Государыней, совершала подвиги милосердія, помогая раненымъ, утѣшая умирающихъ,—сооруженъ величественный храмъ во имя Христа-Спасителя. Храмъ и часовня выстроены на частныя пожертвованія, которыхъ собрано до 340,000 тысячъ рублей. Почти двѣ трети этой суммы составилось изъ мелкихъ приношеній, поступившихъ со всѣхъ концовъ Россіи, такъ что этотъ храмъ съ часовней есть дѣйствительно *народный* памятникъ, воздвигнутый на его средства. Новосозданный храмъ расположенъ приблизительно въ 50-ти саженяхъ отъ желѣзно-дорожной насыпи и въ 65-ти отъ Спасова скита и производитъ сильное впечатлѣніе своею величественностью. Его золоченый куполъ, окруженный башнями, далеко видѣнъ во всей окрестности. Иконостасъ замѣчательно художественной

работы; въ немъ 38 образовъ написаны извѣстнымъ художникомъ В. Г. Маковскимъ.

Освященіе храма совершено 14 іюня 1894 года съ чрезвычайной торжественностью въ присутствіи тѣхъ же самыхъ Высочайшихъ Особъ, Которыя около 6 лѣтъ тому назадъ вышли невредимыми изъ подъ груды обломковъ послѣ крушенія поѣзда.

Въ молитвенное воспоминаніе о великой милости Божіей, явленной землѣ Русской, Св. Синодъ установилъ совершать ежегодно 17 октября во всѣхъ православныхъ храмахъ Имперіи торжественное служеніе Божественной литургіи и благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, по особому чину.

Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Александровичъ въ этотъ день всегда молился во храмѣ со всей Своей Семьей. По окончаніи Богослуженія къ Царской трапезѣ приглашались всѣ, кто остался въ живыхъ послѣ достопамятнаго крушенія. Только 17 октября 1894 года Царя не было во храмѣ. Въ то время, какъ Семья Его молилась въ церкви, Онъ былъ прикованъ къ одру болѣзни и приготовлялся къ переходу въ горній міръ...

Состояніе просвѣщенія.

Царствованіе Императора Александра Александровича было временемъ самой серьезной работы и самыхъ усиленныхъ заботъ о просвѣщеніи народа. Наслѣдіе, доставшееся почившему Государю, было не особенно хорошее. Во время внутреннихъ реформъ Императора Александра II и войны 1877—1878 годовъ, потребовавшей чрезвычайнаго напряженія государственныхъ силъ, просвѣщеніе народа ненамѣренно осталось въ тѣни, а подъ вліяніемъ господствовавшихъ въ

русскомъ обществѣ увлеченій идеями Западной Европы, одно изъ самыхъ близкихъ къ народу сословій,—духовенство было устранено отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ 1880 году, то есть, наканунѣ вступленія на престолъ Императора Александра III, общее число низшихъ (народныхъ) школъ было 22,770 съ 1,140,915 учащихся обоего пола (904,918 мальчиковъ и 235,997 дѣвочекъ), а дѣтей школьнаго возраста числилось 12,837,850 душъ. Такимъ образомъ изъ 100 мальчиковъ посѣщали школу 13, изъ 100 дѣвочекъ—3. Къ этому нужно присоединить, что въ селахъ и деревняхъ вовсе не было школьныхъ библіотекъ и читаленъ и потому невѣжество народа было еще болѣе поразительно.

Еще при жизни Своего Августѣйшаго Родителя почившій Государь былъ озабоченъ вопросомъ о должномъ направленіи народнаго образованія. Въ журналѣ комитета министровъ, Высочайше утвержденномъ 12 іюля 1879 года, единогласно выражено слѣдующее убѣжденіе. «Духовно-нравственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи начальными школами». При обсужденіи того же вопроса въ засѣданіи комитета министровъ 17 марта 1881 года министръ финансовъ Абаза заявилъ, что «преслѣдуемая Правительствомъ цѣль — доставить народной школѣ нравственно-религіозное основаніе—столь неоспоримо вѣрна и составляетъ вопросъ такой первостепенной важности, что министръ финансовъ, даже при самомъ неблагопріятномъ состояніи Государственнаго Казначейства, счелъ бы себя обязаннымъ изыскать потребныя на то денежныя средства». Вмѣстѣ съ этимъ онъ выразилъ мнѣніе, что «православное духовенство ближе всего подходитъ подъ условія, соотвѣтствующія его назначенію, въ качествѣ руководителя начальныхъ училищъ». Результатомъ обсужденія этого вопроса было Высочайше утвержденное 26 января 1882 года поло-

женіе комитета министровъ, которымъ было поручено оберъ-прокурору Св. Синода дать этому дѣлу надлежащее движеніе. Въ томъ же году при Св. Синодѣ была учреждена особая коммиссія, которая выработала правила о церковно-приходскихъ школахъ, Высочайше утвержденныя 13 іюня 1884 года. Утверждая правила, Государь Императоръ собственноручно начерталъ: «*Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ*». Такимъ образомъ Высочайшею волею православное духовенство было призвано руководить народнымъ образованіемъ по духу святой церкви: «дабы совокупнымъ трудомъ и примѣромъ собственной жизни воспитывать въ дѣтяхъ страхъ Божій, преподавать имъ знаніе вѣры, вселять въ сердца ихъ любовь къ святой церкви и преданность Царю и Отечеству». Изданіемъ «правилъ» было положено начало великому дѣлу просвѣщенія народа въ религіозно-нравственномъ духѣ и духовенство стало наряду съ дѣятелями Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Съ самаго начала изданія «правилъ» церковная школа поставлена на прочную почву. По волѣ Монарха, высшее завѣдываніе школами ввѣрено Св. Синоду, при которомъ, съ 19 февраля 1885 года, учрежденъ «Училищный Совѣтъ по церковно-приходскимъ школамъ».

Предоставивъ православному духовенству главное руководство церковно-приходскими школами, «правила» даютъ полную возможность всѣмъ свѣтскимъ лицамъ, сочувствующимъ просвѣщенію народа въ духѣ православной церкви, принимать живое и близкое участіе въ этомъ священномъ дѣлѣ, въ качествѣ членовъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, попечителей отдѣльныхъ школъ, почетныхъ попечителей школъ уѣзда и даже цѣлой епархіи. Свѣтскія лица имѣютъ право посѣщать церковныя школы по уполномочію тѣхъ общественныхъ учрежденій, которыя даютъ денежныя пособія

этимъ школамъ. Циркулярнымъ указомъ отъ 12 іюля 1884 г. Св. Синодъ обратилъ вниманіе епархіальныхъ преосвященныхъ на то, что «привлеченіе къ дѣлу церковно-приходскихъ школъ просвѣщенныхъ и благочестивыхъ мірянъ, способныхъ личнымъ трудомъ и попеченіемъ, или матеріальною помощью, оказать свое содѣйствіе участіемъ въ трудахъ епархіальнаго совѣта и въ наблюденіи за школами, поможетъ духовенству въ усовершеніи дѣла, на него возложеннаго».

Послѣ обнародованія Высочайше утвержденныхъ «правилъ», епархіальные преосвященные энергично стали приводить ихъ въ исполненіе. Осенью 1884 года повсемѣстно были учреждены епархіальные училищные совѣты, назначены священники — наблюдатели, собраны свѣдѣнія о существующихъ церковныхъ школахъ, приняты мѣры къ изысканію средствъ для поддержанія прежнихъ и къ открытію новыхъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ощущалась въ нихъ наибольшая надобность.

Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ открылъ свои дѣйствія 24 февраля 1885 года и первою его заботою было снабженіе церковныхъ школъ книгами и выдача имъ денежныхъ пособій. Засимъ Совѣтъ обратилъ свое вниманіе на составленіе программъ преподаванія въ церковныхъ школахъ. Этотъ трудъ былъ законченъ имъ въ 1886 году. Въ тоже время, по мысли извѣстнаго педагога С. А. Рачинскаго, былъ разрѣшонъ вопросъ объ открытіи образцовыхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ, для практической подготовки воспитанниковъ ихъ къ занятіямъ въ церковныхъ школахъ. Дѣятельность Рязанской образцовой школы обратила на себя Высочайшее вниманіе и она удостоилась высокой чести получить портретъ Императора Александра III и Его Супруги Императрицы Маріи Θеодоровны за примѣрное выполненіе предначертаній Высшаго Духовнаго Начальства.

Быстрое увеличеніе числа церковныхъ школъ повело къ тому, что уже въ первые годы по открытіи ихъ стала ощущаться существенная нужда въ раздѣленіи труда епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ съ низшими учрежденіями. Озабоченный разрѣшеніемъ этого затрудненія, Св. Синодъ выработалъ правила объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, которыя Высочайше утверждены 28 мая 1888 года. Другою важнѣйшею мѣрою въ развитіи церковныхъ школъ было изданіе правилъ о школахъ грамоты, Высочайше утвержденныхъ 4 мая 1891 года.

Независимо отъ этихъ главнѣйшихъ мѣропріятій, въ теченіе 10 лѣтъ (1884—1894 г.) состоялось весьма много распоряженій Училищнаго Совѣта, касающихся всѣхъ сторонъ жизни церковныхъ школъ.

Ко времени обнародованія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ состояло 4547 этихъ школъ съ 105,150 учащихся обоего пола. На содержаніе школъ въ 1885 году израсходовано 528,067 рублей. Большая часть школъ въ первое время открытія не имѣла собственныхъ помѣщеній, нуждалась въ учебныхъ пособіяхъ и въ самомъ необходимомъ. Черезъ 10 лѣтъ,—къ 13 іюня 1894 года,—всѣхъ церковныхъ школъ въ Имперіи было 29,488 съ 900,088 учащихся обоего пола, а ежегодный расходъ на нихъ дошелъ до 3-хъ милліоновъ рублей, т. е., число школъ увеличилось въ восемь разъ, а расходы на ихъ содержаніе въ десять разъ. Такимъ успѣхомъ Россія обязана прежде всего высокому вниманію къ церковнымъ школамъ почившаго Государя и Его ближайшаго сотрудника въ этомъ дѣлѣ, оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева. Высочайшее повелѣніе благополучно царствующаго Императора Николая Александровича объ отпускѣ на церковныя школы съ 1 января 1900 года по 6,814,250 рублей въ годъ составляетъ только продолженіе дѣла, начатаго почившимъ Государемъ. Этимъ пособіемъ не только обез-

печивается содержаніе школъ, но самое главное—разрѣшается одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ, — о наблюденіи за церковной школой, на что ассигновано 479.520 рублей.

Великое значеніе церковно-приходской школы внѣ всякаго сомнѣнія. Конечно, признаки ея благотворнаго вліянія на народъ составляютъ лишь проблески свѣта, хотя иногда довольно яркіе, среди той густой тьмы невѣжества, суевѣрій и грубости, въ какой еще коснѣютъ милліоны русскаго народа. Но эти лучи свѣта показываютъ, что направленіе, принятое церковной школой, имѣетъ въ себѣ живую и могучую силу, наиболѣе способную побороть мракъ невѣжества. Въ этомъ же убѣждаетъ и то сочувствіе, которымъ церковная школа пользуется среди народа.

Церковная школа есть одно изъ самыхъ могущественныхъ средствъ къ ослабленію раскола, для борьбы съ штундистами и другими сектантами.

Въ епархіяхъ Юго-и-Сѣверо-западнаго края Россіи церковная школа является не только силою просвѣтительною, но и политическою. Православное населеніе, окруженное иновѣрцами, лишь въ православной Церкви и ея служителяхъ находитъ живую силу вѣры и русской народности, нравственную поддержку и заступничество. Существовавшее здѣсь число церковныхъ школъ быстро увеличилось послѣ 1884 года. Православное духовенство, одушевленное волею Монарха и призывомъ Св. Синода, съ великою ревностью принялось за устройство церковныхъ школъ и за просвѣщеніе народа въ духѣ православной Церкви. Церковная школа, проникая въ глухія мѣста указанныхъ епархій, противодѣйствуетъ развитію тайныхъ польскихъ школъ, завлекавшихъ русское населеніе въ свои стѣны. Такое же значеніе имѣли церковныя школы въ мѣстностяхъ съ иновѣрческимъ и инородческимъ населеніемъ, напр. въ Поволжскомъ краѣ, Сибири и проч. Тѣсная связь церкви и школы и необходимость устройства церквей—школъ въ этихъ мѣстахъ

всегда составляли предметъ особой попечительности почившаго Государя. По его указанію, во время голода (1891—1892 г.), изъ 10 милліоновъ рублей, отпущенныхъ на общественныя работы, повелѣно употребить на постройку 100 церквей—школъ, въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, 400,000 руб., кромѣ 300,000 рублей, ассигнованныхъ на это дѣло изъ другихъ суммъ.

По мѣрѣ увеличенія церковныхъ школъ, среди народа начало усиливаться желаніе читать книги. Для удовлетворенія этой существенной потребности, со времени изданія правилъ о церковныхъ школахъ, Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ составлено и издано много книгъ религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго характера, опубликованъ списокъ книгъ для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ, одобрено не мало книгъ для этихъ же школъ и т. п. Епархіальные училищные совѣты открывали при школахъ библіотеки для внѣкласснаго чтенія, а при церквахъ и уѣздныхъ отдѣленіяхъ совѣтовъ—книжные склады. Церковно-школьныхъ библіотекъ къ 1895 году насчитывалось до 3,000. Книжныхъ складовъ въ разныхъ епархіяхъ было свыше 500, изъ нихъ въ одной только Владимірской епархіи 119 и въ Рязанской 50. Благодаря существованію этихъ складовъ, епархіальные училищные совѣты разсылали по школамъ на значительныя суммы учебники и учебныя пособія, а иные снабжали ихъ книгами для внѣкласснаго чтенія, продолжая или же вновь учреждая библіотеки при школахъ.

13 іюня 1894 года исполнилось десять лѣтъ со времени изданія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. О плодотворной дѣятельности духовенства въ этомъ дѣлѣ и о пользѣ распространенія школъ, торжественно, предъ лицомъ всей Россіи, заявилъ почившій Императоръ въ Своемъ рескриптѣ на имя предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ епископа Германа. Въ этомъ рескриптѣ, между прочимъ, сказано: «При-

ходская школа, привлекая къ себѣ сочувствіе народа своею церковностію и распространяя въ возрастающемъ поколѣніи, вмѣстѣ съ грамотностію, правила вѣры, любви къ церкви и къ церковному служенію и пѣнію, успѣла, и въ недостаткѣ средствъ, при ревностномъ содѣйствіи духовенства и съ помощію жертвъ общественныхъ, упрочить свою дѣятельность, проявляя ее и въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Россіи. Не сомнѣваюсь, что съ помощію Божіею это благое дѣло, усовершаясь съ теченіемъ времени и привлекая къ себѣ новыхъ дѣятелей, принесетъ великій плодъ для духовнаго просвѣщенія нашего Отечества».

Такимъ образомъ съ высоты царскаго трона предъ лицемъ всей Россіи было признано великое просвѣтительное значеніе церковныхъ школъ и беззавѣтная преданность этому святому дѣлу со стороны главныхъ ея дѣятелей, каковыми были: оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, его товарищъ В. К. Саблеръ, С. И. Миропольскій, протоіерей П. А. Смирновъ, главный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ В. И. Шемякинъ, С. А. Рачинскій и многія другія лица.

Въ царствованіе Императора Александра III православное русское духовенство заняло подобающее ему мѣсто. Униженное, оскорбляемое, терпя всевозможныя матеріальныя лишенія, духовенство впервые вздохнуло нѣсколько свободнѣе. Самъ Царь былъ истиннымъ виновникомъ этого. Онъ первый подавалъ примѣръ уваженія къ духовнымъ лицамъ, Онъ первый оказалъ ему необычайное довѣріе, Онъ первый привелъ въ исполненіе мысль о необходимости обезпеченія всего духовенства.

Въ числѣ незабвенныхъ дѣлъ почившаго Государя для блага православнаго духовенства первое мѣсто занимаетъ распоряженіе объ увеличеніи суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе приходскаго духовенства. Въ 23 день апрѣля 1893 года

Императоръ утвердилъ мнѣніе Государственнаго Совѣта по сему предмету, согласно представленію г. оберъ-прокурора Св. Синода. Этимъ законоположеніемъ, между прочимъ, постановлено: 1., въ дополненіе къ суммамъ, ассигнуемымъ на содержаніе духовенства, отпускать впредь на тотъ же предметъ по 250.000 рублей въ годъ и 2., предоставить г. оберъ-прокурору Св. Синода, по соглашенію съ министромъ финансовъ, входить ежегодно, ко времени разсмотрѣнія смѣтъ, съ представленіями установленнымъ порядкомъ о постепенномъ увеличеніи указаннаго дополнительнаго ассигнованія въ томъ размѣрѣ, въ коемъ то окажется возможнымъ по состоянію средствъ государственнаго казначейства, *до тѣхъ поръ, пока не будетъ назначено содержаніе отъ казны всѣмъ причтамъ въ епархіяхъ Имперіи, имѣя при томъ въ виду необходимость скорѣйшаго достиженія этой цѣли.*

Съ чувствами сердечнаго умиленія и молитвеннаго благодаренія узнало православное духовенство о великой милости къ нему возлюбленнаго Монарха. Съ изданіемъ этого закона установленъ прочный путь къ обезпеченію духовенства необъятной Россіи средствами безбѣднаго существованія. Положенъ предѣлъ неопредѣленности и случайности въ этомъ дѣлѣ государственной важности. Надежды многихъ поколѣній православнаго духовенства, изнемогавшихъ подъ бременемъ нищеты и лишеній, осуществились, и благодарныя слезы радости и умиленія и молитвы за Царя пастырей церкви, ихъ чадъ и домочадцевъ и всѣхъ присныхъ имъ по плоти и духу, покрыли собой скорбныя слезы отцевъ и дѣдовъ, исторгнутыя безысходною нуждою, лишеніями, непосильными трудами и сердечною печалью отъ нравственнаго униженія. Съ изданіемъ новаго закона служители алтаря Господня радуются о Царѣ своемъ радостію чистою и нелицемѣрною преданнѣйшихъ сыновъ Царя и Отечества. Въ этомъ новомъ проявленіи Царской милости къ духовенству обнаружилась прежде всего

высокая попечительность почившаго Монарха о благѣ ввѣреннаго Ему народа, ибо только подъ сѣнію церкви и водительствомъ пастырей ея православный русскій народъ можетъ правильно и успѣшно идти по предначертанному ему Провидѣніемъ пути къ своему назначенію. Стоя къ народу ближе всѣхъ другихъ сословій, живя съ нимъ одною жизнію, видя его бѣдность и довольство, духовенство глубоко скорбѣло, когда, для изысканія средствъ къ своему пропитанію, вынуждено было жить одними подаяніями и притомъ очень часто отъ неимущихъ. Высочайшее повелѣніе о постепенномъ обезпеченіи духовенства изъ государственныхъ средствъ несомнѣнно послужитъ на пользу Церкви и Отечества возвышеніемъ богословскаго образованія пастырей церкви, предоставивъ духовенству болѣе возможности должнымъ образомъ воспитывать своихъ дѣтей, и окажетъ благотворное вліяніе на усиленіе его просвѣтительной дѣятельности среди православнаго народа.

Въ сознаніи великой милости Божіей, явленной православному духовенству въ мудромъ и милостивомъ повелѣніи, исшедшемъ изъ любвеобильнаго сердца Царева, члены Святѣйшаго Правительствующаго Синода принесли благодарственное моленіе Господу Богу о здравіи и благоденствіи возлюбленнаго Монарха. Вмѣстѣ съ симъ *«скорбящіе скорбями приходскаго духовенства и радующіеся его радостями»*, члены Св. Синода поднесли Государю Императору всеподданнѣйшій адресъ съ выраженіемъ благодарныхъ чувствъ за Царскую милость. На этомъ адресѣ Государь изволилъ начертать: *«Сердечно благодарю Св. Синодъ за выраженныя чувства. Буду вполнѣ радъ, когда Мнѣ удастся обезпечить все сельское духовенство»*. Желанію благосерднаго Государя не дано было осуществиться при Его жизни, но священный завѣтъ Его свято исполняется благополучно царствующимъ Его Сыномъ, Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ.

2 іюня 1887 года состоялось Высочайшее повелѣніе о выдачѣ пенсій священно-церковнослужителямъ за епархіальную службу изъ суммъ государственнаго казначейства. До этого времени своевременное полученіе пенсій затруднялось недостаточностію кредита, отпускавшагося на этотъ предметъ въ распоряженіе Св. Синода, который былъ ограниченъ 345,660 рублями въ годъ. Многія лица, имѣвшія право на пенсію, не получали ея потому, что принуждены были ждать очереди, которая зависѣла отъ убыли или смерти пенсіонеровъ а между тѣмъ прибыль новыхъ пенсіонеровъ постоянно превышала убыль ихъ. По закону 2 іюня производство пенсій духовенству принято на счетъ общаго пенсіоннаго кредита государственнаго казначейства на общихъ основаніяхъ и правилахъ пенсіоннаго устава.

Предметомъ заботъ почившаго Государя было также духовенство окраинъ Европейской Россіи и Сибири. Въ 1883 году увеличено содержаніе причтамъ городскихъ православныхъ храмовъ въ Финляндіи и, кромѣ казеннаго жалованья, назначенъ духовенству, въ видѣ вознагражденія за требы, ежегодный окладъ отъ прихожанъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ, въ Грузинскомъ экзархатѣ и въ Сибири многимъ причтамъ назначено жалованье вновь, или же дополнительное пособіе къ получаемому уже содержанію. Духовенству Камчатской епархіи предоставлены особыя служебныя преимущества (въ 1884 г.), разъяснены Высочайше утвержденныя правила о составѣ приходовъ и причтовъ (въ 1886 г.), разграничены приходы и причты (въ 1890 г.). На помощь заштатному и сиротствующему духовенству во всѣхъ епархіяхъ приходили попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ дѣйствовали окружныя попечительства, учреждены общества взаимнаго вспомоществованія и эмеритально-вспомогательныя кассы, основаны дома призрѣнія и богадѣльни, выдавались квартирныя деньги заштатнымъ свя-

щеннослужителямъ (въ Рижской епархіи) и проч. Во время голода, постигшаго многія епархіи въ 1891—1892 годахъ, Св. Синодъ назначилъ духовенству этихъ епархій единовременное пособіе въ размѣрѣ 25,000 рублей, разрѣшилъ епархіальнымъ комитетамъ выдавать духовенству ссуды деньгами и пособіе хлѣбомъ и т. п.

Начальныя училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Заботы правительства въ царствованіе Императора Александра III о привлеченіи духовенства къ дѣятельному участію въ образованіи народа, давшія въ результатѣ весьма значительное увеличеніе числа церковныхъ школъ и обучающихся въ нихъ, представляютъ только одну сторону въ стремленіи къ разрѣшенію едва ли не самаго труднѣйшаго изъ государственныхъ вопросовъ. Наряду съ духовнымъ вѣдомствомъ, по пути уже прочно установившемуся, къ той же цѣли шло и Министерство Народнаго Просвѣщенія. Въ его дѣятельности сказались новыя начала, положенныя въ основу всей внутренней политики царствованія Императора Александра III, дѣятельность Министерства сдѣлалась болѣе разностороннею, обнимавшею потребности народа гораздо шире.

Въ теченіе всего разсматриваемаго періода (1881 — 1894 г.г.) Министерство Народнаго Просвѣщенія неуклонно шло къ выполненію своихъ задачъ. Прежде всего оно старалось укоренить въ народной массѣ сознаніе необходимости распространенія повсемѣстной грамотности путемъ учрежденія правильно организованныхъ школъ, которыя, давая основательное первоначальное образованіе и притомъ, по возможности, въ непродолжительное время, уже этимъ самымъ доказывали бы пользу своего существованія. Типомъ такой школы служили

сельскія двухъ-классныя и одноклассныя начальныя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, число которыхъ постепенно увеличивалось. Эти училища въ достаточной степени отвѣчали своему назначенію, давая болѣе или менѣе законченное образованіе и служа въ тоже время образцами, по примѣру которыхъ учреждались новыя училища сельскими обществами, земствами и частными лицами. Наряду съ этимъ, учительскія семинаріи и школы, приготовляя учителей, давали средства къ осуществленію цѣлей Министерства и въ тоже время изъ нихъ же поступали учителя и въ другія школы. Учительскія мѣста постепенно замѣщались лицами, окончившими курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ. Но такъ какъ число этихъ лицъ не всегда отвѣчало дѣйствительной потребности, то при учительскихъ семинаріяхъ и школахъ, или подъ руководствомъ лицъ, извѣстныхъ своею педагогическою дѣятельностью, учреждались кратковременные педагогическіе курсы для начальныхъ учителей, съ цѣлію ознакомленія ихъ съ лучшими пріемами элементарнаго обученія. Независимо отъ этого, въ видахъ дальнѣйшаго самообразованія начальныхъ учителей и усовершенствованія ихъ въ веденіи школьнаго обученія, Министерство разрѣшило приглашать на съѣзды болѣе подготовленныхъ учителей для совмѣстнаго обсужденія и разъясненія возникающихъ въ ихъ практикѣ недоумѣній, сомнѣній и вопросовъ

Прямымъ послѣдствіемъ пополненія состава учителей начальныхъ школъ лицами, болѣе или менѣе подготовленными, было постепенное улучшеніе учебной части въ этихъ школахъ. Не говоря уже о начальныхъ училищахъ въ городахъ, мѣстечкахъ и посадахъ, которыя и раньше находились въ довольно удовлетворительномъ положеніи вслѣдствіе того, что были обезпечены лучше, даже сельскія училища, находившіяся въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ, постепенно улучшались въ учебномъ отношеніи, при сочувственномъ отношеніи къ нимъ земства, общества и частныхъ лицъ, выражавшихъ это

въ увеличеніи средствъ на содержаніе училищъ, въ устройствѣ при нихъ ночлежныхъ помѣщеній и въ поощреніи дѣятельности учителей. Приведеніе школъ въ удовлетворительное состояніе оказывало свое вліяніе на успѣшность обученія. По мѣрѣ улучшенія школьныхъ помѣщеній, снабженія ихъ учебными пособіями и книгами для чтенія, школы посѣщались учащимися исправнѣе и энергія учащихъ, составляющая, при умѣломъ преподаваніи, едва-ли не главную причину успѣшнаго хода дѣла, увеличивалась. Неблагопріятныя условія, особенно въ началѣ 80-хъ годовъ, вредно отзывались на обученіи. Нерѣдко даже самый важный изъ предметовъ—Законъ Божій—не преподавался въ школахъ. Объяснялось это, между прочимъ, тѣмъ, что законоучители получали очень малое вознагражденіе, или же не получали никакого. На это Министерство обращало должное вниманіе. По заявленіямъ и ходатайствамъ начальствующихъ лицъ, во многихъ училищахъ или увеличено или назначено вознагражденіе законоучителямъ за преподаваніе.

Одновременно съ этимъ принимались мѣры къ снабженію училищъ болѣе соотвѣтственною педагогическимъ требованіямъ классною обстановкою, а также книгами и учебными пособіями. Напр. въ 1881 году книгъ пріобрѣтено на сумму до 350,000 рублей въ количествѣ около 1.400,000 экземпляровъ. Въ послѣдующіе годы расходъ на этотъ предметъ увеличивался. Заботясь о недопущеніи въ школы вредныхъ книгъ, Министерство ежегодно издавало каталоги одобренныхъ изданій и принимало мѣры къ огражденію школъ отъ неблагонадежныхъ преподавателей.

Сочувствіе общества и частныхъ лицъ, при ежегодномъ увеличеніи суммъ отъ земства, имѣло своимъ естественнымъ послѣдствіемъ всестороннее улучшеніе начальныхъ школъ. Содѣйствіе этому развитію со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія сказывалось не только въ видѣ пособій

недостаточнымъ училищамъ, но и направленіемъ дѣятельности учебнаго вѣдомства къ поднятію школы на подобающую ей высоту. Съ этою цѣлію въ виду, съ одной стороны, пользы, которую можетъ доставить школа сельскимъ жителямъ распространеніемъ между ними ремесленныхъ знаній, а съ другой— образовательнаго вліянія пѣнія на учащихся и того значенія, которое крестьяне придаютъ школѣ, если дѣти ихъ обучаются въ ней пѣнію, особенно церковному, Министерство Народнаго Просвѣщенія стремилось ко введенію въ школахъ обученія ремесламъ и учреждало ремесленныя училища, а педагогическимъ совѣтамъ учительскихъ семинарій и школъ рекомендовало обратить вниманіе на подготовку воспитанниковъ этихъ заведеній къ обученію пѣнію въ народныхъ школахъ. Заботы эти не остались безслѣдными. При многихъ школахъ были учреждены ремесленныя отдѣленія, а въ большинствѣ училищъ введено обученіе пѣнію. Кромѣ того, Министерство стремилось привить въ начальныхъ школахъ обученіе сельскому хозяйству и съ этою цѣлію вводило преподаваніе его въ учительскихъ семинаріяхъ, а также устраивало сельско-хозяйственные курсы для учителей указанныхъ школъ.

Въ 1891 году многія губерніи были постигнуты неурожаемъ. Бѣдствіе это не могло не отразиться и на положеніи учебнаго дѣла въ начальныхъ училищахъ. Многія сельскія общества вынуждены были отказывать въ своевременной выдачѣ суммъ на содержаніе школъ. Крестьянское населеніе пострадавшихъ отъ неурожая губерній не только не могло давать своимъ дѣтямъ небольшихъ денегъ на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и принадлежностей, но и лишено было возможности доставлять имъ необходимую для посѣщенія школъ одежду и обувь. Особенно сильно отразились послѣдствія неурожая на учащихъ, такъ какъ получаемое ими отъ крестьянскихъ обществъ жалованье, и безъ того очень ограниченное, нерѣдко задерживалось на продолжительное время. При такомъ

положеніи дѣлъ все вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія было направлено къ поддержанію училищъ. Съ этою цѣлію 27 сентября 1891 года испрошено Высочайшее соизволеніе на отпускъ изъ суммъ Министерства 6.000 руб. въ пособіе болѣе нуждающимся учителямъ и учительницамъ, а также приняты и другія мѣры. Немаловажное значеніе въ дѣлѣ поддержанія начальныхъ училищъ оказала также благотворительность. Ея Императорское Величество, Государыня Императрица Марія Феодоровна, узнавъ о бѣдственномъ положеніи учащихся въ школахъ дѣтей, соизволила назначить поступившую, по случаю 25-лѣтія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ распоряженіе Ея Величества сумму въ 4,250 руб. на снабженіе пищею учащихся. Во многихъ городахъ образовались комитеты, которые взяли на себя заботу о доставленіи ученикамъ начальныхъ школъ пищи и одежды. Благодаря этимъ мѣрамъ, дѣло народнаго образованія почти не пострадало, а отчасти даже и выиграло. Такъ, многія училища въ теченіе неурожайнаго періода получили собственныя помѣщенія, выстроенныя съ цѣлію доставить заработокъ нуждающемуся населенію. Количество учащихся во многихъ училищахъ значительно увеличилось, такъ какъ дѣти привлекались въ школы тѣмъ, что тамъ ихъ снабжали хлѣбомъ, теплою одеждою и устраивали для нихъ столовыя.

Всѣ указанныя выше заботы правительства имѣли своимъ послѣдствіемъ развитіе грамотности, увеличеніе числа начальныхъ школъ и расходовъ на нихъ, а также увеличеніе числа учащихся и особенно-дѣвочекъ. По отчету Министра Народнаго Просвѣщенія, къ 1 января 1881 года всѣхъ начальныхъ училищъ (двухъ-классныхъ и одноклассныхъ) было 21,762, въ которыхъ обучалось 914,196 мальчиковъ и 204,884 дѣвочки. На содержаніе этихъ училищъ въ томъ же году израсходовано 10,284,528 руб. 8½ к. Въ счетъ этой суммы наиболѣе поступило: отъ земствъ—3,683,546 руб. 13¾ к.,

отъ сельскихъ обществъ и попечительствъ 2,471,515 руб. $74^3/_4$ к., отъ городскихъ думъ, ратушъ и управлений 1,724,236 р. $78^1/_4$ к., изъ суммъ государственнаго казначейства—1,183,266 р. $25^1/_2$ коп., остальная сумма поступила изъ разныхъ источниковъ. Насколько измѣнилось къ лучшему положеніе начальнаго образованія за время царствованія Императора Александра III, подтверждается данными изъ отчета Министра Народнаго Просвѣщенія за 1894-й годъ. Къ 1 января 1895 г. всѣхъ начальныхъ училищъ было 32,230 или одно училище приходилось на 12 кв. миль и на 3,800 душъ жителей (при пространствѣ Россійской Имперіи въ 370,000 кв. м. и болѣе 120 милліонахъ народонаселенія). Всѣхъ учащихся было 1,937,076, въ томъ числѣ м. п. 1,449,492 и ж. п. 487,584. Сверхъ сего, въ училищахъ, подвѣдомыхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія въ учебномъ отношеніи, было 62,496 дѣтей, такъ что число всѣхъ учащихся въ начальныхъ училищахъ достигало до 2-хъ милліоновъ. Особенно отраднымъ нужно считать увеличивающееся съ каждымъ годомъ количество учащихся дѣвочекъ, составлявшее въ 1894 году 25% общаго числа учащихся. На содержаніе начальныхъ училищъ въ 1894 году израсходовано свыше 18 милліоновъ, въ томъ числѣ изъ государственнаго казначейства 1,362,539 р. 30 к. или 7,5%, отъ земствъ до 34%, отъ сельскихъ обществъ до 25% и т. д.

Въ виду того, что количество учащагося юношества было очень мало по отношенію къ населенію школьнаго возраста, въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра III все настойчивѣе и чаще выдвигался вопросъ о введеніи обязательнаго обученія. Но такъ какъ эта мѣра требовала огромныхъ денежныхъ затратъ, то, въ виду трудности ея осуществленія, Министерство Народнаго Просвѣщенія старалось распространить образованіе въ народѣ другими, болѣе доступными по своей дешевизнѣ, способами, каковы: курсы для

взрослыхъ и вечерніе классы, воскресныя и праздничныя собесѣдованія, публичныя библіотеки, народныя читальни и т. п. Кромѣ того, въ разсматриваемое время возникла цѣлая литература «для народа», народныя чтенія съ туманными картинами, воскресныя школы и т. п. явленія общественно-образовательнаго характера, которыхъ не существовало 10—15 лѣтъ назадъ.

Одной грамотности оказалось недостаточно. Въ народной массѣ явился кругъ читателей, стремившихся къ дальнѣйшему самообразованію. Произведенія лубочной литературы, часто не имѣвшія смысла, извращавшія трезвое пониманіе русскаго человѣка, а иногда прямо безнравственныя, не могли болѣе удовлетворять читающаго народа, среди котораго постепенно возрасталъ спросъ на книги религіозно-нравственныя, историческія, сельско-хозяйственныя и т. п. Разсматривая и одобряя книги, назначенныя для народнаго чтенія, Министерство Народнаго Просвѣщенія принимало надлежащія мѣры къ ихъ распространенію и къ учрежденію библіотекъ при начальныхъ училищахъ. Въ этомъ случаѣ оно встрѣчало самую сочувственную поддержку со стороны земскихъ учрежденій. Нѣкоторыя изъ земствъ (напр. Одесское уѣздное) основали школьныя библіотеки при всѣхъ начальныхъ училищахъ, ассигновавъ на это значительныя суммы. Вмѣстѣ съ тѣмъ почти всѣ земства устроили книжные склады для продажи книгъ народу по уменьшенной цѣнѣ. Склады постоянно расширяютъ свою плодотворную дѣятельность, вытѣсняя произведенія лубочной литературы. Много пользы приноситъ этому дѣлу «Общество для распространенія Св. Писанія», изданія котораго ежегодно расходятся среди народа въ количествѣ до 100,000 экземпляровъ, причемъ около 10% этого числа раздаются «Обществомъ» и книгоношами даромъ: въ школы, больницы, станціонные дома и тѣмъ, кто «отверженъ обществомъ, но не Христомъ»,—въ тюрьмы. «Общество» само сознаетъ, что

дѣятельность его пока весьма скромна: «нѣтъ сомнѣнія, что въ тысячи мѣстъ еще не проникло евангеліе, что нужно было бы имѣть гораздо болѣе книгоношъ, а также снабжать безвозмездно книгами больницы, богадѣльни, тюрьмы, бѣдныя школы въ несравненно—большемъ размѣрѣ, чѣмъ теперь, наконецъ нужно было бы еще болѣе удешевить цѣну св. книгъ», но этому мѣшаетъ недостатокъ его средствъ. Почтенная дѣятельность «Общества» представляетъ собою одинъ изъ отрадныхъ примѣровъ частнаго почина на пользу нравственнаго просвѣщенія народа, а книгоноши, которыми пользуется «Общество», издавна знакомы и близки нашей деревнѣ.

Большую пользу приносилъ и приноситъ просвѣщенію народа Московскій комитетъ грамотности, устрояя народныя библіотеки и читальни. Въ теченіе пяти лѣтъ (1890—1894 г.г.) онъ разослалъ 435 библіотекъ въ количествѣ 47,058 книгъ стоимостью на 8,570 р. 50 к. Эти библіотеки разосланы комитетомъ въ городскія школы, въ больницы и тюрьмы, воскреснымъ школамъ, на переселенческіе пункты Сибири, въ городскія библіотеки-читальни и въ сельскія школы.

Публичныя народныя чтенія съ туманными картинами, представляя одинъ изъ лучшихъ способовъ къ распространенію въ народѣ разнообразныхъ знаній, въ тоже время оказывали огромное вліяніе на нравственность народа, отвлекая его отъ злоупотребленія спиртными напитками и происходящихъ отъ этого вредныхъ послѣдствій, а также доставляхъ ему лучшее развлеченіе въ свободное время. Съ начала 80-хъ годовъ народныя чтенія становятся принадлежностью многихъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ. Вездѣ они снискали общія симпатіи простаго, рабочаго люда. Несмотря на разнообразныя затрудненія, чтенія привлекали десятки тысячъ слушателей, съ неослабѣвающимъ усердіемъ посѣщавшихъ ихъ. По мысли земскихъ собраній, чтенія были открыты въ многолюдныхъ

торговыхъ селахъ, а также на многихъ фабрикахъ и заводахъ для мастеровыхъ, по желанію хозяевъ.

Съ вопросомъ о народныхъ чтеніяхъ въ городахъ тѣсно связанъ вопросъ о безплатныхъ народныхъ читальняхъ, которыя составляютъ прямое дополненіе къ цѣли, преслѣдуемой народными чтеніями. Въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра III было нѣсколько отрадныхъ фактовъ крупныхъ пожертвованій со стороны частныхъ лицъ на устройство ихъ. Оберъ-камергеръ Еммануилъ Дмитріевичъ Нарышкинъ соорудилъ въ г. Тамбовѣ зданіе для просвѣтительныхъ цѣлей въ 100,000 р. и сверхъ сего пожертвовалъ 200.000 р. на общество для устройства народныхъ чтеній въ г. Тамбовѣ и въ Тамбовской губерніи. Въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 17 іюля 1893 г., данномъ на имя жертвователя, между прочимъ, сказано: «Я съ особеннымъ удовольствіемъ и благодарностью привожу себѣ на память всѣ явленные вами подвиги евангельской любви и душевно желаю, чтобы призванное вами къ жизни новое учрежденіе (т. е. общество для устройства народныхъ чтеній) развивалось на радость вамъ и на пользу населенія Тамбовской губерніи». На подлинномъ собственною рукой Императоръ написалъ: «Искренно уважающій и любящій васъ Александръ».

Для сообщенія взрослому крестьянскому населенію общеобразовательныхъ знаній, многія земства устроили при начальныхъ школахъ курсы для взрослыхъ. Эти курсы обыкновенно происходятъ въ воскресные или въ будничные дни послѣ уроковъ. Занятія на нихъ ведутся учителями и ихъ помощниками и продолжаются почти все то время, пока производится обученіе въ школахъ. Курсы для взрослыхъ охотно посѣщаются населеніемъ всѣхъ возрастовъ, начиная отъ 18 лѣтъ и кончая 50-ю, причемъ въ то время, какъ бывшіе ученики школы повторяютъ пройденное, неграмотные, иногда даже почтенные

старики, выучиваются читать, писать, считать, а также молитвамъ и чтенію церковно-славянскихъ книгъ. Важное значеніе курсамъ для взрослыхъ придаетъ то обстоятельство, что дѣти крестьянъ весьма часто оставляютъ школу до окончанія курса и это число достигаетъ до 20—25% всѣхъ учащихся. Курсы для взрослыхъ даютъ въ этомъ случаѣ возможность пополнить вынесенныя изъ школы свѣдѣнія. Кромѣ того, они важны и для тѣхъ, которые прошли полный курсъ начальныхъ училищъ, давая имъ возможность поддерживать знанія, пріобрѣтенныя въ школѣ.

Значеніе курсовъ для взрослыхъ, народныхъ чтеній и собесѣдованій было особенно велико въ губерніяхъ сѣверо-западнаго и юго-западнаго края, гдѣ сильна латинская пропаганда и гдѣ на русскую школу смотрятъ, какъ на исконнаго врага. Эти мѣры удерживаютъ православное населеніе отъ посѣщенія костеловъ и собраній католическихъ религіозныхъ обществъ, устраиваемыхъ съ цѣлію пропаганды и такимъ образомъ служатъ надежною охраною для православія.

Важною заботою Министерства Народнаго Просвѣщенія было устраненіе препятствій къ правильной постановкѣ начальнаго народнаго образованія. Самое главное изъ нихъ и притомъ трудно устранимое,—это экономическія условія быта крестьянскаго населенія и климатическія особенности страны. Отъ этихъ условій зависитъ срокъ пребыванія учениковъ въ школѣ, преждевременный выходъ изъ нея и продолжительность учебнаго года. Для обезпеченія учениковъ въ зимнее время, училищное начальство устраивало общежитія и ночлежные дома. Другимъ важнымъ препятствіемъ къ развитію начальнаго образованія былъ недостатокъ средствъ. На 32,230 начальныхъ училищъ (въ 1894 г.) Министерства Народнаго Просвѣщенія отпускалось всего лишь 1,362,000 рублей, т. е. немного болѣе 40 руб. на каждое училище. Въ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ и въ мѣстностяхъ съ

инородческимъ населеніемъ Министерство обращало особенное вниманіе на благоустройство образцовыхъ училищъ и, по мѣрѣ возможности, старалось удовлетворять ходатайства объ отпускѣ пособій на учрежденіе новыхъ училищъ.

Вообще Министерство Народнаго Просвѣщенія въ царствованіе Императора Александра III принимало всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы начальныя училища, умножаясь числомъ и улучшаясь по устройству, соотвѣтствовали своему назначенію, — сообщать учащимся въ нихъ не обширное, но основательное образованіе и воспитывать въ дѣтяхъ чувства благоговѣнія къ православной Церкви и непоколебимой преданности Государю и Отечеству.

На долю учащихъ и учащихся въ начальныхъ училищахъ Восточной и Западной Сибири и нѣкоторыхъ губерній Европейской Россіи въ 1891 году, при возвращеніи изъ кругосвѣтнаго путешествія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, выпало великое счастіе. Дѣти удостоились привѣтствовать Его Высочество при встрѣчахъ, подносить собственныя издѣлія и пѣть въ присутствіи Его Высочества гимны. Многія училища были осчастливлены посѣщеніемъ Его Высочества и нѣкоторыя изъ нихъ заслужили Его милостивое одобреніе. Воспоминаніе объ этомъ посѣщеніи «*безпримѣрномъ въ трехсотъ-лѣтней исторіи существованія Сибири подъ державнымъ скипетромъ русскихъ царей*», неизгладимо запечатлѣвшееся въ сердцахъ жителей Сибири и ихъ дѣтей, преисполненныхъ любви и беззавѣтной преданности Царствующему Дому, сохранится въ нихъ въ роды родовъ и послужитъ новымъ залогомъ ихъ преданности Престолу и Отечеству.

Высшія и среднія учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Новое направленіе внутренней политики, начавшееся со вступленіемъ на престолъ Императора Александра III, изложенное въ манифестѣ отъ 29 апрѣля, призывавшемъ наставниковъ къ правильному исполненію своего долга, произвело существенную перемѣну въ общемъ ходѣ воспитанія и обученія высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

Призывъ этотъ вскорѣ нашелъ практическое осуществленіе въ жизни учебныхъ заведеній, причемъ было обращено вниманіе на воспитаніе учащихся, въ которомъ замѣчались существенныя уклоненія отъ главной цѣли. 26 мая 1881 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ инспекціи за студентами университета. 20 ноября 1882 года издано предложеніе Министра Народнаго Просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ, въ которомъ, указывая на обнаруженіе слѣдовъ преступной пропаганды среди учениковъ гимназій и реальныхъ училищъ, министръ даетъ весьма подробныя указанія относительно исполненія дисциплинарныхъ правилъ, о постановкѣ воспитательной части, о важности установленія близкихъ и довѣрчивыхъ отношеній между семьей и школой, предлагаетъ въ примѣненіи взысканій сообразоваться съ возрастомъ и классами учащихся и вообще весьма подробно и опредѣленно разсматриваетъ главнѣйшія стороны воспитательнаго и учебнаго дѣла въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такимъ образомъ въ учебномъ дѣлѣ сказалось иное направленіе, указывавшее учащимъ и учащимся ихъ ближайшую задачу,—заниматься наукою, не касаясь государственныхъ дѣлъ. Все это вызывало необходимость пересмотра стараго университетскаго устава и изданіе новаго, что и послѣдовало

въ 1884 году. Главная особенность этого устава по отношенію къ университетской корпораціи заключается въ отмѣнѣ выборнаго начала и усиленіи администраціи, а по отношенію къ студентамъ—въ возвышеніи уровня ихъ знаній и подчиненіи ихъ бо́льшему контролю въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи. Со стороны учебной весьма важнымъ нововведеніемъ были государственные экзамены при депутатахъ отъ другихъ университетовъ и установленіе обязательныхъ полукурсовыхъ испытаній на всѣхъ факультетахъ (въ 1889 г.).

Новый уставъ и различныя распоряженія нисколько не ослабили стремленія къ образованію среди учащейся молодежи; напротивъ, число студентовъ университета постоянно увеличивалось. Такъ, къ 1 января 1882 года во всѣхъ 8 университетахъ было 9,859 студентовъ. Къ 1 января 1895 года въ 9 университетахъ было 13,976 студентовъ и 779 вольнослушателей.

Весьма важнымъ событіемъ въ жизни отечественнаго просвѣщенія было основаніе Сибирскаго университета въ Томскѣ. Учрежденіе этого университета было предначертано еще въ началѣ XIX столѣтія, въ царствованіе Императора Александра Благословеннаго, и тогда же извѣстный ревнитель просвѣщенія П. Г. Демидовъ внесъ капиталъ, возросшій до 200.000 рублей, который послужилъ основаніемъ для учрежденія Сибирскаго университета. Вопросъ объ открытіи этого университета, долгое время составлявшій предметъ особыхъ заботъ правительства, былъ разрѣшенъ при Императорѣ Александрѣ II. Закладка его совершена 26 августа 1880 года. Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III свято исполнилъ завѣтъ своего Царственнаго Родителя. Онъ съ особеннымъ вниманіемъ относился къ постройкѣ Сибирскаго университета, входя во всѣ подробности дѣла. Торжественное открытіе Томскаго университета послѣдовало 22 іюля 1888 г. Со дня открытія Сибирскій университетъ стремится къ осу-

ществленію своей трудной задачи — насаждать благія сѣмена просвѣщенія на мало обработанной почвѣ Азіатской Россіи и пролагаетъ путь къ духовному общенію между Востокомъ и Западомъ. На долю этого университета вскорѣ выпало великое счастіе видѣть въ своихъ стѣнахъ Царственнаго Гостя. Возвращаясь изъ своего дальняго путешествія, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ 6 іюля 1891 года прибылъ въ Томскъ и изволилъ посѣтить университетъ, въ которомъ оставался около двухъ часовъ, подробно осматривалъ всѣ отдѣленія библіотеки, кабинеты, лабораторіи и музеи и обратилъ вниманіе на рѣдкія изданія главнаго книгохранилища. Принимая поднесенный Ему дипломъ на званіе почетнаго члена Томскаго университета, Наслѣдникъ Цесаревичъ выразилъ, что съ удовольствіемъ принимаетъ это званіе, и что посѣщеніе Томскаго университета останется для Него однимъ изъ отрадныхъ воспоминаній изъ всего путешествія по дорогой Ему Сибири.

Кіевскій университетъ въ 1884 году праздновалъ свой 50-лѣтній юбилей. Императоръ Александръ III удостоилъ университетъ Своимъ милостивымъ рескриптомъ, въ которомъ указалъ на великое значеніе университета для русской науки, а особенно для русской народности. Вмѣстѣ съ симъ Его Величеству благоугодно было отпустить на устройство новыхъ клиникъ при университетѣ 265,550 руб.

Количество высшихъ учебныхъ заведеній въ царствованіе Императора Александра III увеличилось открытіемъ технологическаго института въ Харьковѣ (1885 г.) и преобразованіемъ Варшавскаго ветеринарнаго училища въ ветеринарный институтъ (1889 г.).

Вообще правительство въ царствованіе Императора Александра III не щадило денежныхъ средствъ для развитія университетскаго образованія въ Россіи, а многія учрежденія и частныя лица оказывали ему содѣйствіе значительными

пожертвованіями къ достиженію тойже цѣли, къ поощренію учащихся и къ обезпеченію наиболѣе недостаточныхъ изъ нихъ. Число учащихся быстро увеличивалось, число преподавателей также увеличилось; дѣятельность профессоровъ была весьма разнообразна, возбуждала къ себѣ общественное довѣріе и привлекала вниманіе постороннихъ учрежденій и частныхъ лицъ какъ внутри государства, такъ и за-границею; практическія занятія многихъ студентовъ свидѣтельствовали, что они съ пользою для себя слушали преподаваемые курсы.

Изданіе новаго университетскаго устава имѣло своимъ естественнымъ послѣдствіемъ реформу мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ. Новые учебные планы гимназій введены въ дѣйствіе въ 1890 году. Особенность ихъ заключается въ томъ, что преподаваніе Закона Божія и русскаго языка усилено, а преподаванію древнихъ языковъ присвоенъ характеръ, болѣе отвѣчающій требованіямъ современной педагогики. Новый уставъ реальныхъ училищъ Высочайше утвержденъ 9 іюня 1888 года.

Кромѣ цѣлей чисто учебныхъ введеніе новыхъ уставовъ имѣло своею задачею,—обратить особенное вниманіе на нравственное воспитаніе учащихся, на развитіе въ нихъ религіознаго чувства и добрыхъ началъ. Вслѣдствіе этого во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ введена общая молитва предъ началомъ уроковъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ происходили бесѣды законоучителей съ учениками съ цѣлію укрѣпленія въ послѣднихъ религіознаго чувства. Учащіеся были обязаны въ воскресные и праздничные дни посѣщать божественную литургію, а въ высокоторжественные дни, сверхъ сего, присутствовать на молебствіяхъ, наканунѣ же большихъ праздниковъ—на всенощной, а также ежегодно у исповѣди и св. причастія. Примѣнялись также и другіе способы нравственнаго воздѣйствія на учениковъ. Къ нимъ относятся: тщательное обсужденіе педагогическими совѣтами полученныхъ учениками

отмѣтокъ за каждую четверть, поощреніе отличнѣйшихъ по успѣхамъ и поведенію и проч.

Въ связи со введеніемъ новыхъ уставовъ стоятъ нѣкоторыя узаконенія, напр. о производствѣ испытаній для поступленія въ гимназіи и реальныя училища предъ лѣтними каникулами, о порядкѣ замѣщенія законоучительскихъ должностей, о преподаваніи новыхъ языковъ, о мѣрахъ къ улучшенію состава учащихся, объ ограниченіи пріема дѣтей еврейскаго вѣроисповѣданія въ учебныя заведенія; изданъ давно ожидавшійся «Опытъ систематическаго каталога» ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, каталогъ руководствъ и учебныхъ пособій для гимназій и прогимназій и проч.

При Императорѣ Александрѣ III было обращено особенное вниманіе на училища техническія, ремесленныя и промышленныя. Съ начала 80-хъ годовъ отечественная промышленность стала развиваться весьма быстро, постройка желѣзныхъ дорогъ пошла впередъ гигантскими шагами, различныя условія жизни народа указали на необходимость учрежденія училищъ, преимущественно съ практическимъ характеромъ. Вслѣдствіе этого были изданы узаконенія: о промышленныхъ училищахъ (въ 1888 г.), объ устройствѣ ремесленныхъ училищъ (въ 1891 г.), учебные планы и программы ремесленныхъ училищъ (1890 г.), такіе же планы химико-техническихъ училищъ (1891 г.), о школахъ ремесленныхъ училищъ съ столярными и слесарными отдѣленіями (1891 г.) и проч.

Преимущественнаго вниманія заслуживаютъ различныя законодательныя мѣры, касающіяся окраинъ государства. Въ этомъ отношеніи въ царствованіе Императора Александра III весьма ясно и въ высшей степени послѣдовательно проводилась идея обрусѣнія окраинъ, которая произвела совершенный переворотъ въ постановкѣ учебнаго дѣла въ Финляндіи, Прибалтійскомъ и Привислянскомъ краѣ, затронувъ также магометанскія и еврейскія школы. Важнѣйшими узаконеніями

были: о передачѣ русскихъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Финляндіи въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія и объ увеличеніи числа окружныхъ инспекторовъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, о передачѣ всѣхъ училищъ при римско-католическихъ церквахъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, о порядкѣ назначенія учителей и учительницъ въ начальныя училища Царства Польскаго и о томъ, на какомъ языкѣ должно вестись преподаваніе въ нихъ, о подчиненіи евангелическо-лютеранскихъ школъ въ Прибалтійскомъ краѣ Министерству Народнаго Просвѣщенія и иновѣрческихъ школъ юго-западнаго края тому же Министерству, объ учрежденіи Западно-Сибирскаго округа, о служебныхъ правахъ русскихъ учителей въ Туркестанскомъ краѣ, о надзорѣ за дѣятельностью меламдовъ и содержимыхъ ими школъ, о недопущеніи учрежденія еврейскихъ школъ внѣ черты еврейской осѣдлости, объ ограниченіи пріема дѣтей еврейскаго исповѣданія въ учебныя заведенія, о взысканіяхъ за открытіе и содержаніе тайныхъ школъ въ сѣверо- и юго-западномъ краѣ и другія. Особенно много было издано распоряженій, касающихся Дерптскаго учебнаго округа. Эти узаконенія обнимали, можно сказать, всѣ стороны учебной жизни; таковы: объ измѣненіи устава и штата Дерптскаго университета, объ упраздненіи университетскаго суда, объ обязательномъ веденіи преподаванія въ правительственныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ на русскомъ языкѣ, объ устройствѣ надзора за начальными училищами и объ усиленіи инспекціи за ними и др. Въ 1893 году уничтожено и самое названіе Дерптскаго университета. Дерпту возвращено прежнее его, чисто русское, наименованіе: «Юрьевъ». Дерптскій университетъ переименованъ въ Юрьевскій, а учебный округъ получилъ названіе «Рижскаго».

Женскія учебныя заведенія.

1., Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Высочайшимъ рескриптомъ 29 мая 1880 года воспитательныя и благотворительныя заведенія вѣдомства Императрицы Маріи были ввѣрены Августѣйшему покровительству Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны.

Въ царствованіе Императора Александра Александровича, подъ сѣнію Главной Начальницы вѣдомства, Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, — вѣдомство учрежденій Императрицы продолжало неуклонно слѣдовать завѣтамъ своей Основательницы, развивая свою дѣятельность въ области женскаго образованія и призрѣнія бѣдныхъ, соотвѣтственно назрѣвающимъ общественнымъ потребностямъ.

Съ первыхъ шаговъ Своей дѣятельности, Ея Величество обратила Свое вниманіе на необходимость созданія типа особыхъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ задачи общаго образованія совмѣщались бы съ задачами профессіональнаго образованія, столь важнаго въ настоящее время для обезпеченія участи дѣвущекъ недостаточнаго состоянія, по выходѣ ихъ изъ заведенія. Уже въ 1882 г., по волѣ Государыни, были открыты училища этого типа для тѣхъ дѣвицъ, которыя, по общественному и матеріальному положенію ихъ родителей, не нуждаются въ гимназическомъ или институтскомъ образованіи и, получивъ начальное образованіе, желаютъ посвятить себя изученію ремеслъ въ профессіональныхъ школахъ. Въ честь Августѣйшей Основательницы, училищамъ этимъ присвоено наименованіе Маріинскихъ. Въ Маріинскихъ училищахъ преподаются: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, отечественная исторія и географія, начальныя свѣдѣнія изъ естествовѣдѣнія, чистописаніе, рисованіе,

пѣніе и рукодѣліе. Курсъ ученія продолжается четыре года. Особенное вниманіе въ Маріинскихъ училищахъ обращаютъ на рукодѣліе: каждая ученица при выпускѣ изъ заведенія должна умѣть скроить и сшить для себя все необходимое.

Выдающимся фактомъ въ жизни учрежденій Императрицы Маріи является учрежденіе Ксеніинскаго института въ С.-Петербургѣ. Радостный для Царской Семьи день бракосочетанія старшей Царской дочери Великой Княжны Ксеніи Александровны съ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ, 25 іюля 1894 года, Императоръ Александръ III ознаменовалъ изданіемъ повелѣнія объ отдачѣ Николаевскаго дворца для устройства въ немъ женскаго института имени Ея Высочества, съ принятіемъ въ него 350 полусиротъ, съ тѣмъ, чтобы 175 вакансій были безплатными, а на остальныя принимать воспитанницъ съ платою по 250 рублей въ годъ. Въ указѣ объ учрежденіи Ксеніинскаго института находятся слѣдующія многознаменательныя строки. «Слѣдя за развивающимися потребностями народнаго просвѣщенія въ Нашемъ отечествѣ и озабочиваясь всемѣрнымъ содѣйствіемъ недостаточнымъ родителямъ къ воспитанію дѣтей ихъ въ правилахъ долга и чести, мы признали за благо, дабы ознаменовать полезнымъ дѣломъ день бракосочетанія Любезнѣйшей дочери Нашей Великой Княжны Ксеніи Александровны, учредить нынѣ новое женское учебно-воспитательное заведеніе, въ коемъ дочери Нашихъ вѣрноподданныхъ, пріобрѣвшихъ службою или по рожденію права дворянства, но не имѣющихъ средствъ, необходимыхъ для воспитанія своихъ дѣтей, могли бы получать законченное общее образованіе и пріобрѣтать, подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, тѣ практическія свѣдѣнія, которыя, дѣлая женщину полезною въ собственной семьѣ, даютъ при современномъ спросѣ на женскій трудъ, не осчастливленнымъ семейною жизнію, честный заработокъ».

На приспособленіе дворца къ учебнымъ цѣлямъ было ассигновано единовременно изъ суммъ государственнаго казначейства 400,000 рублей, для обезпеченія же будущаго состава служащихъ въ институтѣ пенсіями—500,000 руб. и, сверхъ сего, ежегодно по 152,000 руб. на содержаніе института.

Въ Ксенінскомъ институтѣ цѣли совмѣстнаго общеобразовательнаго и профессіональнаго образованія достигаются въ болѣе широкихъ рамкахъ, нежели въ Маріинскихъ училищахъ. Сообразно съ этимъ, и въ другихъ общеобразовательныхъ женскихъ заведеніяхъ вѣдомства Императрицы Маріи придано болѣе значенія практической постановкѣ преподаванія предметовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ жизни и семейному обиходу: рукодѣлію, домашнему хозяйству и гигіенѣ.

Количество женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи увеличилось открытіемъ двухъ женскихъ «Маріинскихъ» гимназій въ г.г. Маргелланѣ и Самаркандѣ. Въ 1893 г., вслѣдъ за кончиной Великой Княгини Екатерины Михайловны, по Высочайшему повелѣнію, переданы въ вѣдомство Императрицы Маріи нѣкоторыя изъ заведеній, находившихся въ непосредственномъ управленіи Ея Высочества, —Маріинскій институтъ и училище св. Елены.

Созданіе новыхъ учрежденій въ составѣ вѣдомства и постоянная необходимость въ расширеніи и усиленіи дѣятельности старыхъ повели, однако, къ упадку финансоваго положенія вѣдомства. Вслѣдствіе этого, по Высочайшему повелѣнію, были изысканы новые источники для усиленія доходовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Съ этою цѣлію въ 1893 году были составлены и удостоились Высочайшаго утвержденія новыя правила о взиманіи сбора съ публичныхъ увеселеній, составляющаго исконную привиллегію вѣдомства; введены новыя мѣры по выдѣлкѣ и продажѣ картъ и т. п.

Результаты дѣятельности вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ области женскаго образованія къ концу цар-

ствованія Императора Александра III выразились такъ. Въ институтѣ и другихъ закрытыхъ заведеніяхъ вѣдомства и существующихъ при нѣкоторыхъ изъ нихъ спеціальныхъ курсахъ ежегодно воспитывалось и получало законченное образованіе свыше 10,000 дѣвицъ разныхъ сословій и вѣроисповѣданій. Кромѣ того, въ 3 Маріинскихъ училищахъ и въ другихъ женскихъ школахъ, учрежденныхъ разными обществами, въ количествѣ свыше 70, получали образованіе и воспитаніе болѣе 6,000 дѣвицъ ежегодно. Въ 31 гимназіи, въ прогимназіяхъ и на педагогическихъ курсахъ вѣдомства ежегодно получало образованіе до 10,000 дѣвицъ.

2., Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Высшее женское образованіе въ царствованіе Императора Александра III переживало переходное время. Съ 1881 года «Бестужевскіе женскіе курсы» (въ С.-Петербургѣ) имѣли 4-хъ годичный курсъ съ тремя отдѣленіями: словесно-историческимъ, физико-математическимъ и спеціально-математическимъ. Въ виду пересмотра вопроса о женскомъ образованіи, Министерство Народнаго Просвѣщенія въ 1886 году предписало прекратить пріемъ на эти курсы. Въ 1889 г. разрѣшено возобновить пріемъ, но съ нѣкоторыми ограниченіями. Въ 189$^{2}/_{3}$ г. всѣхъ слушательницъ «бестужевскихъ» курсовъ числилось 385. Наряду съ «бестужевскими» курсами существовали «владимірскіе», дававшіе серьезное медицинское образованіе. По оффиціальнымъ даннымъ, къ 15 мая 1893 года въ Россіи числилось 546 женщинъ-врачей, изъ которыхъ большинство окончило курсъ на высшихъ женскихъ курсахъ. Почти половина этихъ лицъ состояла земскими врачами. Многолѣтняя серьезная практическая дѣятельность женщинъ-врачей привлекла къ нимъ всеобщую любовь и довѣріе. Уравненіе женщинъ-врачей

съ мужчинами въ ихъ правахъ совершилось въ царствованіе Императора Николая Александровича.

Среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній къ началу 1882 г. состояло: 97 гимназій, 179 прогимназій и высшихъ училищъ съ правами гимназій 3 съ 51,367 учащихся. Въ послѣдующіе годы количество учениць постепенно возрастало и къ 1 января 1895 г. достигло 71,781. Но такая цифра учащихся въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ далеко не удовлетворяла запросу на женское образованіе. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, постоянное открытіе параллельныхъ отдѣленій и отсутствіе вакансій въ низшихъ классахъ. Замѣтное увеличеніе числа учащихся въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ обусловливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Россіи нѣтъ учебныхъ заведеній, болѣе отвѣчающихъ потребностямъ городскаго сословія, къ которому принадлежитъ самый многочисленный и мало измѣняющійся % учащихся въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

Въ своихъ заботахъ о лучшей постановкѣ учебнаго дѣла въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и о положеніи лицъ, служащихъ въ нихъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ періодъ 1881—1894 г.г., издало нѣсколько распоряженій, напр., о введеніи преподаванія Закона Божія въ VIII классѣ гимназій, о служебныхъ правахъ лицъ, служащихъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, о назначеніи предсѣдателей педагогическихъ совѣтовъ и проч.

Расходъ на содержаніе гимназій и прогимназій постоянно увеличивался. Въ 1881 году онъ составлялъ до 3-хъ милліоновъ рублей, изъ которыхъ 34% приходилось на сборъ за право ученія, около 24% на пожертвованія и другіе источники, до 16% на средства государственнаго казначейства и около 15% на земства. Въ теченіе 13 лѣтъ расходъ дошелъ до 5 милліоновъ рублей, въ числѣ котораго наибольшій % (свыше 41%) составлялъ сборъ за право ученія.

Состояніе духовно-учебныхъ заведеній.

Общій подъемъ церковной жизни въ царствованіе Императора Александра III естественно долженъ былъ затронуть духовно-учебныя заведенія, служащія разсадникомъ духовнаго просвѣщенія и дающія образованіе пастырямъ Церкви и ихъ наставникамъ. На новую дорогу призывались духовно-учебныя заведенія прежде всего посланіемъ Св. Синода отъ 5 апрѣля 1881 года. Вскорѣ послѣ того послѣдовали рѣшительныя и болѣе опредѣленныя мѣры, а за симъ изданіе новыхъ уставовъ, давшихъ иное направленіе образованію духовнаго юношества. Эта реформа, поставивъ прямою задачею духовно-учебныхъ заведеній подготовленіе достойныхъ служителей Церкви и пастырей народа, вызвала ихъ на самостоятельную дорогу.

Въ первый же годъ по вступленіи на престолъ Императора Александра III Св. Синодъ обратилъ вниманіе на то, чтобы возбудить въ воспитанникахъ семинарій и училищъ религіозное чувство и подготовить ихъ къ будущему служенію. Съ этою цѣлію онъ поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы воспитанники семинарій и II, III и IV классовъ духовныхъ училищъ обязательно участвовали въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ и прислуживаніи въ алтарѣ, а также совокупно пѣли нѣкоторыя пѣснопѣнія, причемъ чтеніе должно быть громкое, внятное и толковое, а пѣніе—стройное.

Въ 1883 (30 ноября) послѣдовалъ указъ Св. Синода, въ которомъ указаны болѣе рѣшительныя мѣры къ возвышенію религіозно-нравственнаго воспитанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Св. Синодъ призналъ необходимымъ обратить вниманіе епархіальныхъ архіереевъ на нѣкоторые недостатки въ воспитаніи духовнаго юношества и съ

этою цѣлію поручилъ имъ. 1., Внушать родителямъ обучающихся въ духовныхъ школахъ дѣтей, чтобы они воспитывали ихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ, строго наблюдая, чтобы они присутствовали при церковномъ Богослуженіи, участвовали въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ и прислуживаніи въ алтарѣ. 2., Благочиннымъ приходскихъ церквей вмѣнить въ обязанность обращать особое вниманіе на воспитаніе членами причтовъ своихъ дѣтей и на поведеніе воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній во время каникулъ. 3., Подтвердить какъ начальствующимъ, такъ всѣмъ воспитателямъ и наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній благовременно и при всякомъ удобномъ случаѣ внушать учащимся любовь и уваженіе къ священнодѣйствіямъ и уставамъ Православной Церкви и собственнымъ примѣромъ располагать воспитанниковъ къ нелѣпостному посѣщенію богослуженія, а уклоняющихся отъ него безъ уважительныхъ причинъ подвергать строгимъ взысканіямъ. 4., Слѣдить за тѣмъ, чтобы богослуженіе въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній совершалось благоговѣйно, чинно, со внятнымъ и неторопливымъ чтеніемъ молитвъ и молитвенныхъ возгласовъ. 5., Привлекать воспитанниковъ къ участію въ клиросномъ чтеніи во время Богослуженія, заставляя очередныхъ готовиться къ сему предварительно и руководствуя ихъ указаніемъ и исправленіемъ допускаемыхъ ими погрѣшностей. 6., Вмѣнить въ обязанность учителямъ церковнаго пѣнія проходить съ воспитанниками во время уроковъ предстоящія церковныя службы по указаніямъ устава и практически знакомить ихъ съ содержаніемъ воскресныхъ праздничныхъ службъ. Преподаватели ученія о Богослуженіи съ церковнымъ уставомъ въ училищахъ и литургики въ семинаріяхъ должны подобнымъ же практическимъ способомъ знакомить учениковъ съ церковными чинопослѣдованіями и проч.. Имѣя въ виду великое значеніе исповѣди для воспитанниковъ, готовящихся на служеніе Церкви, Св. Синодъ

поручилъ преосвященнымъ назначать въ духовники къ учащимся въ духовныхъ школахъ лицъ, пользующихся особымъ уваженіемъ и отличающихся доброю жизнію и духовною разсудительностію.

Эти важныя распоряженія Высшаго Духовнаго Начальства имѣли рѣшающее значеніе въ жизни духовныхъ учебныхъ заведеній и указали на необходимость ихъ существеннаго преобразованія, что вскорѣ и послѣдовало.

Послѣ событія 1 марта 1881 года реформа духовно-учебныхъ заведеній была такъ же неизбѣжна, какъ былъ необходимъ поворотъ во всей внутренней политикѣ. Она началась изданіемъ новаго устава духовныхъ академій, Высочайше утвержденнаго 20 апрѣля 1884 года. По этому уставу усилена власть епархіальныхъ архіереевъ, какъ попечителей, въ отношеніи къ духовнымъ академіямъ. Имъ предоставлено не только наблюденіе за исполненіемъ устава, но и за направленіемъ преподаванія и воспитанія.

Власть ректора академіи, раздѣлявшаяся между тремя его помощниками по учебной части, поставлена на твердую почву. Ему дано право наблюдать за исполненіемъ обязанностей всѣми служащими въ академіи. Должность инспектора академіи также поставлена иначе. Избраніе его замѣнено назначеніемъ отъ Св. Синода. Вмѣстѣ съ этимъ усиленъ составъ инспекціи назначеніемъ двухъ помощниковъ инспектора во всѣхъ академіяхъ.

Существовавшее въ академіи по уставу 1867 года дѣленіе предметовъ академическаго курса на три отдѣленія отмѣнено; всѣ богословскія науки, за немногими исключеніями, сдѣланы обязательными для всѣхъ студентовъ, а предметы общеобразовательные раздѣлены на два отдѣла. Условія для полученія ученыхъ степеней и замѣщенія профессорскихъ должностей измѣнены. Кромѣ того, академіи поставлены въ ближайшую связь съ семинаріями.

Что касается духовныхъ семинарій и училищъ, то уставомъ 1884 года, Высочайше утвержденнымъ въ 22-й день августа, расширены права епархіальныхъ архіереевъ по управленію ими, окончательно отмѣнено въ нихъ выборное начало, измѣненъ порядокъ назначенія должностныхъ лицъ и ограниченъ составъ семинарскаго правленія. Учебная часть также подверглась значительнымъ измѣненіямъ. Въ семинаріяхъ увеличено число уроковъ по богословскимъ предметамъ и сокращено по классическимъ языкамъ и математикѣ; введено преподаваніе нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ; церковное пѣніе сдѣлано общеобразовательнымъ предметомъ.

Въ духовныхъ училищахъ увеличено число уроковъ по русскому и церковно-славянскому языкамъ и уменьшено по классическимъ; церковное пѣніе сдѣлано общеобязательнымъ предметомъ.

Новый уставъ духовныхъ семинарій и училищъ при почившемъ Государѣ дѣйствовалъ только 10 лѣтъ, но и за это короткое время успѣло выясниться его значеніе и онъ принесъ великую пользу образованію духовнаго юношества.

Для большаго развитія въ воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній духа церковности, Св. Синодомъ сдѣланы различныя распоряженія, напр. введено совершеніе преждеосвященныхъ литургій въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ, общее церковное пѣніе, общая молитва въ церкви и проч.

Для удовлетворенія одного изъ самыхъ существенныхъ постановленій епископскихъ съѣздовъ, съ Высочайшаго соизволенія, во всѣхъ семинаріяхъ введены (въ трехлѣтній періодъ, начиная съ $188^{6}/_{7}$ года) самостоятельныя каѳедры по исторіи и обличенію раскола и мѣстныхъ сектъ.

Со времени изданія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ духовенство стало въ болѣе близкія отношенія къ народу и потому въ связи съ этимъ находится введеніе преподаванія въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ народной медицины

(въ Кіевской, Екатеринославской, Тифлисской, Саратовской и Иркутской), а также садоводства и огородничества въ духовныхъ училищахъ.

Въ теченіе 1881—1894 г. состоялось весьма много распоряженій Св. Синода, касающихся различныхъ сторонъ жизни духовно-учебныхъ заведеній, напр. объ измѣненіи порядка пріема учениковъ духовныхъ училищъ въ семинаріи (въ 1883 г.), о мѣрахъ къ возвышенію успѣховъ по церковному пѣнію (въ 1887 г.), о наблюденіи за цѣлостію семинарскихъ библіотекъ (въ 1887 г.), о мѣрахъ къ возвышенію воспитательной части въ духовныхъ академіяхъ, съ Высочайшаго соизволенія отъ 31 августа 1888 года, о благоустройствѣ студенческихъ библіотекъ въ академіяхъ (въ 1890/1 г.), объ установленіи платы за обученіе свѣтскихъ воспитанниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 20 октября 1890 года, о порядкѣ замѣщенія учебно-воспитательныхъ должностей въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ (въ 1892 г.) и многія другія.

Весьма важною мѣрою въ жизни духовно-учебныхъ заведеній является изданіе «Циркуляровъ», предпринятое, по мысли г. оберъ-прокурора, Св. Синодомъ съ 1888 года. Изданіе циркуляровъ было привѣтствовано духовно-учебнымъ міромъ съ великою радостью.

Что касается внѣшняго положенія духовно-учебныхъ заведеній въ царствованіе Императора Александра III, то въ жизни учащихся и учащихъ произошли такія улучшенія, которыя свидѣтельствуютъ о самомъ заботливомъ вниманіи къ нимъ почившаго Государя. На постройки и исправленія духовно-учебныхъ заведеній въ теченіе 14 лѣтъ употреблено до 10 милліоновъ рублей, увеличено число казенно-коштныхъ вакансій при многихъ семинаріяхъ, ассигнованы суммы на содержаніе вновь открытыхъ параллельныхъ отдѣленій, на учрежденіе стипендій при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ

память важнѣйшихъ событій царствованія Императора Александра III, пожертвованъ значительный капиталъ, болѣе милліона рублей и проч.

Матеріальное положеніе преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, въ сравненіи съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, было всегда значительно хуже. Сознавая это, Высшее Духовное Начальство, время отъ времени приходило на помощь наставникамъ нѣкоторыхъ семинарій и училищъ, назначая квартирное пособіе и увеличивая оклады содержанія. Эти частныя мѣры указывали на неотложность улучшенія матеріальнаго положенія всѣхъ лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, но другіе безотложные расходы не позволяли исполнить этого. По ходатайству Св. Синода, Высочайше разрѣшено отпускать изъ государственнаго казначейства по 100,000 рублей въ годъ въ дополненіе къ суммамъ, ассигнованнымъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Получивъ эту сумму въ 1893 и 1894 году, Св. Синодъ призналъ необходимымъ изъ всѣхъ потребностей духовнаго вѣдомства поставить на первый планъ вопросъ о возвышеніи окладовъ содержанія и пенсій за духовно-учебную службу. Вслѣдствіе этого Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ выработало проэктъ объ увеличеніи окладовъ содержанія младшимъ преподавателямъ семинаріи и училищъ и помощникамъ инспектора въ семинаріяхъ, объ установленіи вновь двухъ высшихъ окладовъ (въ 1,500 и 1,250 руб.), о возвышеніи платы за добавочные уроки, объ оплатѣ уроковъ ректоровъ и инспекторовъ семинарій, смотрителей и ихъ помощниковъ въ духовныхъ училищахъ, объ увеличеніи окладовъ помощниковъ инспектора въ духовныхъ академіяхъ и о возвышеніи окладовъ пенсій за духовно-учебную службу. Проэктъ этотъ былъ одобренъ и опредѣленіе Св. Синода по сему предмету Высочайше утверждено 25 іюля 1894 года, въ знаменательный день бракосочетанія старшей Царской Дочери Вели-

кой Княжны Ксеніи Александровны съ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ. Радость Царской Семьи раздѣлила многочисленная семья честныхъ тружениковъ на поприщѣ воспитанія и образованія духовнаго юношества. И для нихъ, наконецъ, наступилъ тотъ счастливый день, котораго они такъ долго и терпѣливо ждали. Монаршая милость обезпечила въ достаточной степени положеніе каждаго служащаго въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и его семьи, въ случаѣ выхода въ отставку по болѣзни, или же въ случаѣ смерти.

Въ царствованіе Императора Александра III не только улучшилось внутреннее состояніе и внѣшній видъ духовно-учебныхъ заведеній, но также увеличилось число ихъ питомцевъ. Въ 1880 году въ академіяхъ, семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ обучалось 45,115 воспитанниковъ, а въ 1894 году—50,519. Открыты новыя семинаріи: Оренбургская, Якутская, Красноярская и Кутаисская и духовныя училища: Осетинское (Александровское), Шенкурское и Измаильское.

Состояніе епархіальныхъ женскихъ училищъ въ прошедшее царствованіе также измѣнилось существеннымъ образомъ. Въ 1881 году всѣхъ женскихъ училищъ было 48, изъ которыхъ 12 состояли подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Вновь открыто и преобразовано изъ пріютовъ 9 училищъ: Псковское, Томское, Енисейское, Тверское, Пермское, Оренбургское, Вологодское, Устюжское и Кіевское 2-е. Училища постоянно расширяли свою плодотворную дѣятельность въ распространеніи женскаго образованія. Многія преобразованы изъ 3-хъ классныхъ въ 6-ти классныя, при иныхъ открыты параллельныя отдѣленія, а при Архангельскомъ и Пензенскомъ—VII дополнительный классъ. Послѣ изданія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, училища начали приготовлять своихъ воспитанницъ къ занятіямъ въ этихъ школахъ. Съ этою цѣлію при большей части изъ нихъ

открыты образцовыя и начальныя школы. По учебной и воспитательной части состоялись важныя мѣропріятія: измѣненъ § 78 уст. училищъ относительно возраста дѣвицъ, поступающихъ въ 1-й классъ, приняты мѣры къ болѣе основательному обученію воспитанницъ русскому и церковно-славянскому языку и пѣнію, сокращены программы нѣкоторыхъ предметовъ, введено обученіе шитью и починкѣ церковной утвари, рисованіе и проч. Число обучающихся въ училищахъ значительно возросло. Въ 1881 году всѣхъ воспитанницъ было 8,173, а въ 1894 г.—12,413.

Матеріальное положеніе училищъ значительно улучшилось и на содержаніе ихъ въ 1894 году израсходовано свыше 1,870,000 рублей. Многія училища за́—ново перестроены, при другихъ построены новые корпуса и благолѣпныя домовыя церкви, школы и больницы. Училища имѣли постоянно щедрыхъ благотворителей, жертвовавшихъ на ихъ содержаніе и на стипендіи для воспитанницъ весьма значительныя суммы. Почти всѣ училища имѣютъ неприкосновенный капиталъ, который во многихъ изъ нихъ доходитъ до 100,000 рублей. При нѣкоторыхъ училищахъ учреждены особыя общества для вспомоществованія бѣднѣйшимъ воспитанницамъ. Училища постоянно пользовались особеннымъ милостивымъ вниманіемъ со стороны почившаго Государя и Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны. Полезная дѣятельность воспитанницъ, окончившихъ курсъ училищъ, прекрасно охарактеризована въ адресѣ Св. Синода на имя Государыни Императрицы по случаю 50-лѣтняго юбилея Царскосельскаго училища. Въ немъ, между прочимъ, сказано: *«Царскосельское женское училище воспитало въ духѣ христіанскаго благочестія сотни дѣвицъ, которыя сдѣлались достойными супругами пастырей Церкви и ревностными помощницами въ дѣлѣ воспитанія не только собственныхъ дѣтей, но и въ великомъ дѣлѣ религіозно-нрав-*

ственнаго воспитанія дѣтей русскаго народа, ввѣреннаго духовному водительству пастырей Церкви». Эти слова имѣютъ ближайшее отношеніе къ одному училищу, но могутъ быть въ равной степени отнесены ко всѣмъ женскимъ училищамъ, воспитанницы которыхъ обнаружили свою плодотворную дѣятельность преимущественно въ царствованіе Императора Александра III.

Въ епархіальныхъ училищахъ остаются еще открытыми два существенныхъ вопроса: о служебныхъ правахъ лицъ, обучающихъ и воспитывающихъ въ нихъ и о назначеніи имъ пенсій. Начало рѣшенію послѣдняго вопроса въ благопріятномъ смыслѣ положено учрежденіемъ при нѣкоторыхъ училищахъ особаго капитала для выдачи пенсій и пособій лицамъ, служащимъ при училищахъ, напр., при Тамбовскомъ училищѣ на этотъ предметъ графъ Строгановъ пожертвовалъ 10,000 рублей и архи-епископъ Іеронимъ 1,000 руб.

Наука и литература при Императорѣ Александрѣ III.

Въ исторіи развитія и царствованія Императора Александра III особенно ярко выдается Его любовь къ родной исторіи, которая помогла Ему явиться на престолѣ истинно-русскимъ Царемъ, выразителемъ народнаго идеала. Всѣмъ извѣстно уваженіе, съ которымъ относился Государь къ талантливымъ представителямъ русской исторической науки, русской литературы и искусства, и то значеніе, которое Онъ придавалъ безпристрастному изученію минувшихъ судебъ Отечества. Весьма знаменательны слова рескрипта, даннаго Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ писателю Лажечникову, въ день 50-лѣтія его литературной дѣятельности, что «Послѣдній Новикъ, Ледяной Домъ и Басурманъ, вмѣстѣ съ романами Загоскина, были въ первые

годы молодости любимымъ чтеніемъ» будущаго Императора, и что «писатель, оживляющій исторію своего народа поэтическимъ представленіемъ ея событій и дѣятелей, въ духѣ любви къ родному краю, способствуетъ къ оживленію народнаго самосознанія и оказываетъ немаловажную услугу не только литературѣ, но и цѣлому обществу». Знаменательна также телеграмма, полученная въ 1886 году вдовой И. С. Аксакова, перенесшаго въ журналистикѣ столько тяжелыхъ испытаній, и гласившая, что Императоръ и Императрица уважали умершаго знаменитаго публициста «какъ честнаго человѣка, преданнаго русскимъ интересамъ».

Несомнѣнно, что любовь къ отечественной исторіи развилась у почившаго Государя главнымъ образомъ подъ вліяніемъ С. М. Соловьева, читавшаго ему лекціи въ 1865—66 годахъ. Общеніе Царственнаго Ученика съ авторомъ «Исторіи Россіи» не прекращалось до смерти послѣдняго, и «всегда памятные уроки и наставленія» нашли благодарнѣйшую почву и только укрѣпили задатки тѣхъ природныхъ душевныхъ качествъ, обаяніе которыхъ было неотразимо и покорило весь міръ. Любовь ко всему русскому была отличительной чертой благороднаго характера почившаго Государя и, между прочимъ, ярко сказалась въ Его отношеніяхъ къ русской исторической наукѣ, которая обязана своему Августѣйшему Покровителю чрезвычайно многимъ. 27 лѣтъ Онъ былъ почетнымъ предсѣдателемъ, мудрымъ попечителемъ и руководителемъ «Русскаго Историческаго Общества» (съ 1873 г. Императорскаго), оказавшаго отечественной исторіи неоцѣненныя услуги изданіемъ 93-хъ томовъ сборника, заключающаго въ себѣ массу новыхъ архивныхъ матеріаловъ. По значенію для русской исторической науки Императора Александра III можно сравнить съ Императрицей Екатериной II, которая говорила, что «не зная прошлаго народа, можно ли принимать какія-либо мѣры для него въ настоящемъ и будущемъ».

Уставъ Русскаго Историческаго Общества Высочайше утвержденъ 23 мая 1866 года; въ ноябрѣ того же года Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ званіе почетнаго члена Общества, а 7 февраля 1867 года, по просьбѣ Общества, принялъ на Себя почетное предсѣдательство.

28 февраля 1867 года въ Аничковомъ дворцѣ состоялось первое общее собраніе, въ которомъ князь Вяземскій сказалъ Его Высочеству рѣчь, замѣчательную по своей смѣлости, искренности и правдивости. Выразивъ Цесаревичу глубочайшую благодарность за принятіе званія предсѣдателя Общества, онъ, между прочимъ, говорить: «Отечественная исторія намъ всѣмъ родная, но для Вашего Высочества она имѣетъ еще прелесть и назиданіе семейной хроники. Мы всѣ—дѣти великихъ царствованій Екатерины II, Александра I, Николая I. Но Вы ихъ прямой и законный наслѣдникъ. Вамъ преимущественно предстоитъ священная обязанность, великая, но и трудная задача внести въ свою очередь, съ честью и пользою, имя Ваше въ сію семейную царственную хронику и передать память о Себѣ народнымъ скрижалямъ».

Слова князя Вяземскаго, что труды Общества съ легкой и благосклонной руки Цесаревича принесутъ желаемую пользу, оказались пророческими. Благодаря покровительству и заботамъ Августѣйшаго предсѣдателя, для Общества вскорѣ открылись всѣ важнѣйшіе архивы не только русскіе, но и иностранные. Общество, состоявшее изъ самыхъ интеллигентныхъ лицъ, одушевляемое пламенною любовью къ Отечеству, оказалось достойнымъ своего предсѣдателя и весьма успѣшно выполнило цѣли, намѣченныя при его основаніи. Особенное вниманіе обратило Общество на царствованіе Великой Императрицы Екатерины II. Болѣе тридцати томовъ «Сборника» посвящено Ея царствованію. Они составляютъ неоцѣненный вкладъ въ сокровищницу отечественной исторической науки. Это —нерукотворный памятникъ, достойный продолжательницы

дѣлъ Великаго Петра,—памятникъ, величіе и значеніе котораго было оцѣнено съ высоты престола еще въ то время, когда онъ только что былъ начатъ. Въ день торжественнаго открытія въ Петербургѣ, 14 ноября 1873 года, другаго памятника Екатеринѣ II, Августѣйшій предсѣдатель общества получилъ Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія. «Ваше Императорское Высочество! Состоящее подъ предсѣдательствомъ Вашимъ Русское Историческое Общество, въ теченіе семилѣтняго существованія своего, оказало немаловажныя услуги русской исторіи розысканіемъ и обнародованіемъ многихъ важныхъ документовъ, относящихся до XVIII столѣтія. Въ нынѣшній день, посвященный памяти Императрицы Екатерины II, Мнѣ пріятно вспомнить, что труды Общества обращены были преимущественно на сохраненіе актовъ достославныхъ Ея дѣяній, клонившихся къ благосостоянію и славѣ Россіи. Желая явить Обществу знакъ Моего благоволенія къ трудамъ его, повелѣваемъ ему именоваться впредь Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ. Искренно любящій Васъ Александръ».

Заслуги Общества предъ русской исторической наукой не ограничиваются однимъ екатерининскимъ царствованіемъ. Цѣнные документы опубликованы Обществомъ относительно времени Петра Великаго, Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны, регентства Бирона и правленія Анны Леопольдовны. Нѣсколько томовъ посвящено царствованію Александра I и Николая I, а также воспитанію и годамъ ученія Александра II.

Одновременно съ изданіемъ новыхъ архивныхъ матеріаловъ по исторіи XVIII и XIX столѣтія, Августѣйшій предсѣдатель, еще въ 1876 году, указалъ Обществу другую, въ высшей степени полезную задачу,—составленіе біографическаго словаря русскихъ дѣятелей съ начала русской исторіи до настоящаго времени. Хотя это дѣло сопряжено съ больши-

ми трудностями, но вопросъ рѣшенъ утвердительно 17 марта 1880 года въ засѣданіи, происходившемъ въ Аничковомъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича. Составленіе списка лицъ, имѣющихъ войти въ словарь, потребовало множества справокъ. Въ 60 и 62 томахъ Сборника напечатанъ «Азбучный указатель» 52,600 именъ русскихъ дѣятелей для составленія указаннаго словаря. Оба эти тома были разосланы свѣдущимъ лицамъ для просмотра и замѣчаній. Въ настоящее время сразу печатаются два тома. Большую часть перваго тома займутъ біографіи Императоровъ Александра I и Александра II. Словарь несомнѣнно будетъ капитальнѣйшимъ трудомъ, достойнымъ всей предшествовавшей дѣятельности Общества. Нужно только пожелать, чтобы не истощилась энергія лицъ, стоящихъ во главѣ этого дѣла, и чтобы оно было доведено до конца также хорошо, какъ начато. Почившій Императоръ Александръ III съ живѣйшимъ сочувствіемъ слѣдилъ за печатаніемъ словаря: главнѣйшія біографіи читалъ въ корректурѣ и дѣлалъ замѣчанія и поправки. Такое вниманіе Августѣйшаго предсѣдателя придавало руководителямъ и сотрудникамъ словаря новыя силы и побуждало ихъ еще съ бо̀льшею энергіею стремиться къ скорѣйшему завершенію трудной, но весьма полезной задачи, указанной почившимъ Державнымъ покровителемъ русской исторической наукѣ.

Любя всей душой русскую историческую науку, Императоръ Александръ III въ теченіе всего своего царствованія обнаруживалъ особенный интересъ къ изученію родной старины. Несмотря на то, что Государь былъ постоянно занятъ, Онъ находилъ досугъ для скромной ученой работы, особенно по изученію отечественной исторіи и древностей, и былъ глубокимъ знатокомъ въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ русской археологіи, напр. въ иконографіи. Онъ тонко ощущалъ ту своеобразную красоту линій и украшеній, которою отличается типъ нашей

старинной архитектуры. Съ тѣхъ поръ Государь требовалъ къ Своему разсмотрѣнію всѣ проэкты новыхъ церковныхъ сооруженій, и глазъ Его съ удивительною вѣрностію различалъ все, что въ отдѣльныхъ частяхъ зданія нарушало цѣльную его гармонію или не согласовалось съ основнымъ типомъ.

Императору Александру III принадлежитъ почннъ въ собираніи матеріаловъ о достопамятной оборонѣ Севастополя, а равно основаніе Русскаго Историческаго Музея въ Москвѣ (въ 1888 г.). Музей этотъ составляетъ лучшее украшеніе «Бѣлокаменной» и заключаетъ въ себѣ драгоцѣнные памятники родной старины.

Государь благоволилъ къ трудамъ въ области исторіи и археологіи и всѣхъ дѣятелей поощрялъ средствами матеріальными и нравственно. Русское Историческое Общество пользовалось обильными пособіями отъ державной руки почившаго Государя, ему была дана усиленная денежная помощь, которою оно пользовалось много лѣтъ. Не приведены еще въ извѣстность многіе случаи, когда Императоръ щедрою рукою поощрялъ труды по изученію и возстановленію памятниковъ родной старины, но извѣстно, напримѣръ, о томъ, что Онъ оказалъ большую денежную помощь при реставраціи дворца Царевича Димитрія въ Угличѣ.

Въ тоже время Императоръ Александръ III не-разъ приносилъ въ даръ учрежденіямъ нѣкоторыя рѣдкія изданія и портреты. Въ 1883 г. залъ Императорской Публичной Библіотеки украсился коллекціей бюстовъ Россійскихъ Государей, исполненной изъ гипса подъ бронзу, пожалованной почившимъ Государемъ. Въ 1891 г. Онъ прибавилъ къ сокровищамъ той же Библіотеки, въ ряду другихъ приношеній, три портрета Императора Петра I, а Русскому Историческому Музею были пожалованы пять портретовъ: Петра I, Екатерины I, Анны Іоанновны, Петра II и царя Іоанна Алексѣевича. Въ разное время переданы, по Высочайшему повелѣнію, въ

Публичную Библіотеку: переплетъ изъ голубого бархата, съ вышитыми подъ короною въ открытомъ лавровомъ вѣнкѣ инициалами Наполеона 1-го, принадлежавшій этому императору, часть коллекціи Кибальчича изъ старопечатныхъ книгъ, 926 сочиненій изъ библіотеки, пріобрѣтенной Императорскимъ Эрмитажемъ у наслѣдниковъ князя М. А. Голицына; на средства, пожалованныя Императоромъ, въ 1882 г. пріобрѣтено для Библіотеки собраніе греческихъ рукописей XI, XII и XIII вв. и проч.

Вообще Императоръ Александръ III оказывалъ постоянную поддержку и высокое покровительство всѣмъ ученымъ учрежденіямъ, особенно въ изученіи памятниковъ родной старины, напр. въ 1886 г. Государь приказалъ выдать московскому археологическому обществу 15.000 руб. изъ собственныхъ средствъ для отправки экспедиціи съ научною цѣлію.

Принявъ, по Своемъ вступленіи на престолъ, званіе Покровителя Императорскаго Географическаго Общества, почившій Государь во всѣхъ важныхъ случаяхъ оказывалъ дѣйствительное покровительство Обществу. Любя природу со всею непосредственностью, Императоръ Александръ III обнаруживалъ особенное благоволеніе и сочувствіе къ путешествіямъ и путешественникамъ. Онъ охотно слушалъ ихъ разсказы, цѣня въ нихъ непосредственность ихъ впечатлѣній и наблюденій надъ самыми тонкими чертами природы; Ему нравилась въ нашихъ путешественникахъ ихъ самоотверженная предпріимчивость и отвага, ихъ упорная борьба съ препятствіями для достиженія идеальныхъ цѣлей. Географическое Общество всегда встрѣчало сочувствіе и поддержку своего Высокаго покровителя, и притомъ весьма щедрую, несмотря на извѣстную бережливость Государя. Такую поддержку Онъ оказалъ: экспедиціи Пржевальскаго, экспедиціямъ Потанина и Роборовскаго, научной разработкѣ и изданію результатовъ всѣхъ безъ исключенія экспедицій, снаряженныхъ Обществомъ въ два послѣд-

нія царствованія, экспедиціямъ для собранія музыкальныхъ мотивовъ русскихъ пѣсенъ, не говоря уже о денежной помощи, которую оказывалъ Императоръ нѣкоторымъ изъ русскихъ путешественниковъ и о назначеніи пенсіи наиболѣе потрудившимся изъ нихъ.

Примѣръ Императора, обнаруживавшаго особенную любовь ко всему родному, имѣлъ огромное вліяніе на направленіе ученой дѣятельности выдающихся тружениковъ на поприщѣ науки. Необходимо прежде всего отмѣтить дѣятельность Русскаго Историческаго Общества, которое въ теченіе 1881—1894 гг. издало 65 томовъ своего «Сборника» (съ 29 по 94-й). Кромѣ историческихъ журналовъ и повременныхъ изданій (Русская Старина, Русскій Архивъ, Историческій Вѣстникъ, Архивъ Князя Воронцова), въ царствованіе Императора Александра III появился цѣлый рядъ капитальнѣйшихъ произведеній, посвященныхъ всестороннему изученію Отечества и русской исторической науки. Къ выдающимся сочиненіямъ принадлежатъ: «Исторія Россійской Академіи»—Сухомлинова, «Исторія русской церкви» митрополита Макарія, «На Востокъ»—путешествіе Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича — князя Ухтомскаго, «Генералиссимусъ князь Суворовъ» А. Петрушевскаго, Русская исторія—Бестужева-Рюмина и Иловайскаго, Опытъ Русской исторіографіи — Иконникова, Родъ дворянъ Шереметевыхъ—А. Барсукова, Исторія русской церкви—Голубинскаго, Духовныя школы въ Россіи—профессора П. В. Знаменскаго, Русская историческая библіографія Межова, «Памятники общества любителей древней письменности», «Чтенія» Московскаго общества исторіи и древностей, Боярская дума древней Руси—профессора Ключевскаго, Иллюстрированная исторія Императрицы Екатерины II — Брикнера (изд. Суворина), Императоръ Александръ I и идея священнаго союза—профессора Надлера и др. Сверхъ сего, появились въ

свѣтъ весьма цѣнные труды губернскихъ ученыхъ коммиссій: Рязанской, Таврической, Орловской и проч.

Почти 14-лѣтнее «мирное» царствованіе Императора III было чрезвычайно благопріятнымъ для развитія русской литературы. Оно было юбилейнымъ для нѣкоторыхъ русскихъ писателей живыхъ и умершихъ; кромѣ должныхъ чествованій и поминовеній, юбилейные дни ознаменованы выходомъ въ свѣтъ произведеній этихъ писателей въ большомъ количествѣ. 29 января 1887 г. исполнилось 50 лѣтъ со дня кончины А. С. Пушкина, 19 октября 1891 г.—50 лѣтъ смерти А. В. Кольцова; 10 апрѣля 1887 г.—50-лѣтній юбилей Я. П. Полонскаго, 2 января 1892 г.—такой же юбилей А. Н. Майкова, 25 апрѣля 1892 г.—50 лѣтъ служенія наукѣ И. Е. Забѣлина, автора «Домашняго быта русскихъ царей и царицъ»; маститый библіографъ В. И. Межовъ ко дню 25-лѣтія своей дѣятельности окончилъ 5-й томъ русской исторической библіографіи (указатель литературы о Спбпри); 31 октября 1893 г. чествовалось 50-лѣтіе литературной дѣятельности Д. В. Григоровича и проч. Распространенію сочиненій лучшихъ писателей въ среднемъ и низшемъ классѣ населенія по доступной цѣнѣ способствовали нѣкоторыя общества и издатель журнала «Нивы» Марксъ. Въ тоже время, подъ вліяніемъ сближенія съ Франціей и по другимъ причинамъ, многія сочиненія лучшихъ русскихъ писателей (Л. Толстой, Тургеневъ, Мельниковъ, Данилевскій, Гончаровъ, Некрасовъ, Достоевскій, Костомаровъ, Лермонтовъ и пр.) были переведены на иностранные языки, напр. сочиненія Лермонтова на 17 языковъ, и выдержали по нѣскольку изданій. Запросъ на чтеніе русскихъ авторовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ такъ великъ, что въ Лондонѣ учреждена «русская офицерская библіотека», въ Парижѣ въ 1892 г. вышла книга о Россіи—цѣлая энциклопедія, въ Даніи раскупались на расхватъ сочиненія А. Толстаго, Достоевскаго и Тургенева, въ Германіи былъ большой

спросъ на полныя собранія лучшихъ русскихъ авторовъ, на учебники по военнымъ наукамъ, въ Филадельфіи открытъ кабинетъ для чтенія русскихъ книгъ. Вмѣстѣ съ этимъ многіе иностранные классическіе авторы были переведены на русскій языкъ, напримѣръ: Гёте, Шиллеръ, Вальтеръ-Скоттъ, Диккенсъ, Мильтонъ («Потерянный рай»), Данте («Божественная Комедія»).

Императоръ Александръ III по достоинству цѣнилъ всѣхъ выдающихся дѣятелей въ области отечественной литературы и неоднократно выражалъ имъ знаки Своего Монаршаго вниманія. Напр., еще при жизни М. Н. Каткову, редактору-издателю Московскихъ Вѣдомостей и Русскаго Вѣстника, былъ пожалованъ высшій орденъ — Владиміра 2-й степени: «Въ воздаяніе плодотворной дѣятельности его на учебно-воспитательномъ поприщѣ и постояннаго, неустаннаго рвенія, съ коимъ онъ втеченіе цѣлаго ряда лѣтъ неуклонно стремился всѣми зависящими отъ него средствами къ укрѣпленію въ умахъ яснаго пониманія истинныхъ началъ русской государственной жизни». Получивъ извѣстіе объ его смерти, Государь удостоилъ вдову покойнаго, Софью Петровну, слѣдующей телеграммы: «Вмѣстѣ со всѣми истинно русскими людьми глубоко скорблю о вашей и Нашей утратѣ. Сильное слово покойнаго мужа вашего, одушевленное горячею любовью къ отечеству — возбуждало русское чувство и укрѣпляло здравую мысль въ смутныя времена. Россія не забудетъ его заслуги, и всѣ соединяются съ вами въ единодушной молитвѣ объ упокоеніи души его». Такова была оцѣнка великаго патріота-писателя съ высоты трона. Вдова извѣстнаго писателя-славянофила И. С. Аксакова (издателя «Руси») получила слѣдующую телеграмму отъ Государя: «Императрица и Я съ душевнымъ прискорбіемъ узнали о внезапной смерти вашего мужа, котораго уважали, какъ честнаго человѣка и преданнаго рус-

скимъ интересамъ. Дай Богъ вамъ силъ перенести эту тяжелую сердечную потерю».

Подобнымъ же образомъ относился Императоръ и къ другимъ писателямъ: Д. В. Григоровичу пожалованъ орденъ Владиміра 3-й степени и получаемая имъ пенсія въ 1500 р. увеличена вдвое, а въ день 50-лѣтія его литературной дѣятельности—орденъ св. Станислава 1-й степени и усиленная пенсія, вдовѣ драматурга А. Н. Островскаго—пенсія въ 3000 р. и пособіе по 1800 руб. ежегодно на воспитаніе дѣтей; профессору живописи Боголюбову — орденъ св. Станислава 1-й степени за труды по устройству Радищевскаго музея въ Саратовѣ; пожалованы ордена: профессору живописи Мещерскому и академикамъ-живописцамъ Вилліе и Кившенко, издателю «Нивы» Марксу за полезную дѣятельность и книгопродавцу-издателю Риккеру «за полезную и плодотворную дѣятельность на пользу русской науки и просвѣщенія».

—

Искусство.

Высоко цѣня науку, любя родную старину, Императоръ Александръ III былъ большимъ знатокомъ въ различныхъ областяхъ искусства. Весьма интересныя свѣдѣнія о развитіи въ почившемъ Государѣ любви къ живописи сообщены профессоромъ живописи А. П. Боголюбовымъ. Онъ считаетъ незабвенными для себя тѣ минуты и часы, въ которые благосклонная судьба поставила его въ близкія, непосредственныя сношенія съ почившимъ Монархомъ. Эти сношенія зародились и держались на почвѣ искусства. Императора III имѣлъ горячую и просвѣщенную любовь ко всему изящному и обнаруживалъ постоянное вниманіе къ искусству во всѣхъ его видахъ. Начало развитія этой любви въ Государѣ, въ бытность Его

еще Наслѣдникомъ престола, профессоръ Боголюбовъ всецѣло относитъ къ благотворному вліянію Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшей Семьи Ея, въ которой Великій Князь впервые наглядно узналъ, что такое старина и искусство вообще, проведя первое время Своего супружества въ Копенгагенѣ. Во время двукратнаго посѣщенія Парижа Государь Наслѣдникъ осматривалъ мастерскія русскихъ художниковъ и все, что было замѣчательнаго, пріобрѣталъ для Себя. Въ тоже время Его Высочество посѣщалъ мастерскія многихъ французскихъ художниковъ, пріобрѣтая и у нихъ выдающіяся произведенія. Но самое благотворное вліяніе на Великаго Князя произвело посѣщеніе коллекціи первоклассныхъ древностей нашего соотечественника Базилевскаго. Онъ осматривалъ ее два раза. Все, что лично пріобрѣталъ для Себя Цесаревичъ, было только подготовленіемъ къ великому шагу, которымъ Онъ ознаменовалъ Себя, сдѣлавшись Императоромъ,— пріобрѣтенію для Эрмитажа замѣчательнаго собранія рѣдкостей у Базилевскаго. За эту коллекцію Государь уплатилъ изъ собственныхъ суммъ $5^1/_2$ милліоновъ франковъ. Къ ней были впослѣдствіи присоединены Царскосельскіе дорогіе экземпляры оружія и древностей, и такимъ образомъ Россія получила первоклассный музей древностей, могущій стать на-равнѣ съ извѣстными музеями Европы.

Государь чрезвычайно вѣрно понималъ необходимость подобныхъ рѣдкихъ образцовъ для развитія русскаго художественно-промышленнаго дѣла и постоянною цѣлію Его было: щедро поощряя свободное искусство, по возможности, учреждать въ Россіи художественно-промышленные музеи и ремесленныя школы, а также вводить обязательное обученіе ремеслу во всѣхъ народныхъ школахъ, чтобы истинные таланты могли проявиться въ нихъ для окончательнаго образованія въ высшей академической школѣ. Императоръ Александръ III оказалъ

чрезвычайно щедрую поддержку Радищевскому музею, основанному въ Саратовѣ профессоромъ Боголюбовымъ, которому Онъ далъ право выбирать изъ складовъ Эрмитажа дубликаты картинъ древней школы. Императорскіе заводы: фарфоровый, гранильные и стеклянные снабдили музей своими дубликатами всякаго рода и разныхъ эпохъ, Кабинетъ Его Величества отпустилъ излишніе мраморы и другіе предметы. Послѣ покупки Голицынской галлереи въ Москвѣ, Государь велѣлъ передать въ Радищевскій музей все, что оказалось непригоднымъ для Эрмитажа. Благодаря этому распоряженію, музей получилъ дорогія картины, прекрасный фаянсъ и фарфоръ русскій и во вкусѣ Людовика XV со множествомъ мелкихъ бронзъ и японскихъ рѣдкостей. По указаніямъ Императора, при томъ музеѣ же открыта и художественная школа. Государь до такой степени интересовался искусствомъ, что даже входилъ въ техническіе вопросы. Напр., въ Копенгагенѣ, по иниціативѣ и щедротами Его Величества, создана русская православная церковь, въ которой образъ св. Александра Невскаго былъ написанъ профессоромъ Бронниковымъ на лавѣ. Убѣдясь въ пригодности лавы для замѣны дорого стоющей мозаики, Государь повелѣлъ устроить при Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ мастерскую для лавнаго производства.

У Императора Александра III было свое воззрѣніе на церковную живопись, состоявшее въ томъ, что она не должна быть италіянскою, или вообще западною, но по-преимуществу византійскою. Художникъ-профессоръ В. М. Васнецовъ понялъ мысль Государя и, расписывая храмъ св. Владиміра въ Кіевѣ, осуществилъ и указалъ путь, по которому слѣдуетъ итти современной церковной живописи. Другой храмъ, строющійся въ С.-Петербургѣ, на мѣстѣ мученической кончины Царя—Освободителя, по повелѣнію Его Величества, расписанъ въ томъ же стилѣ тѣмъ же художникомъ Васнецо-

вымъ, котораго впервые Государь узналъ въ Парижѣ, когда онъ писалъ еще на темы русскаго эпоса.

Можно сказать, что всѣ крупныя событія жизни, каждый шагъ покойнаго Государя отражался въ искусствѣ. Во время турецкой войны 1877—1878 г.г. Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу сопутствовалъ художникъ В. Д. Полѣновъ, написавшій для Него нѣкоторыя пейзажныя картины, а по окончаніи войны—мѣста жительства Цесаревича въ Болгаріи были изображены художникомъ Похитоновымъ. Во время коронаціонныхъ событій въ Москвѣ (въ 1883 г.) многимъ художникамъ было поручено исполнить обширный альбомъ, изданный впослѣдствіи хромолитографнымъ способомъ. Французскій художникъ Беккеръ увѣковѣчилъ это событіе въ двухъ картинахъ, обѣ картины имѣютъ много выдающихся портретовъ и очень цѣнны по своему интересному содержанію. Кромѣ того, профессора Боголюбовъ и Клеверъ исполнили картины иллюминаціи Кремля.

Крупныя морскія событія, напр. открытіе морскаго канала въ Петербургѣ, пріѣздъ въ Кронштадтъ и Ревель германскаго императора, встрѣча французской эскадры, по повелѣнію Императора, изображены художниками Боголюбовымъ и Бегровымъ, а посѣщеніе Тулона русской эскадрой адмирала Авелана—художниками Боголюбовымъ, Гриценко и Ткаченко.

Во время многочисленныхъ поѣздокъ по Россіи Его Величеству постоянно сопутствовалъ придворный художникъ Зичи, исполнявшій бытовыя сцены. Древнія церкви Ярославля, Углича и другихъ городовъ съ ихъ внутренними украшеніями постоянно писалъ акварелистъ-художникъ Вилье. Для лѣтнихъ прогулокъ Царской Семьи по Финляндіи приглашались художники Бегровъ, Бенуа и другіе. Живопись военныхъ сценъ въ лагерное время и большихъ маневровъ всегда интересовала Государя, для чего приглашался художникъ Пряничниковъ и извѣстный французскій художникъ Детайль.

Въ царствованіе Императора Александра III обѣ столицы и многіе губернскіе города украсились памятниками и бюстами отечественныхъ героевъ войны, поэтовъ, литераторовъ и ученыхъ, исполненными русскими художниками.

Московскій памятникъ своему незабвенному Родителю, Императору Александру II, почившій Государь лично опредѣлилъ исполнить въ стилѣ древняго Кремля для соблюденія общей гармоніи, не взирая на троекратные конкурсы, проэкты которыхъ признаны были неосуществляющими мысли о величіи Царя-Освободителя.

Памятникъ смѣлому путешественнику Пржевальскому на дальнемъ востокѣ также свидѣтельствуетъ о томъ, что этотъ дѣятель не забытъ почившимъ Государемъ.

Широкое покровительство искусствамъ со стороны Императора Александра III выразилось въ ежегодномъ отпускѣ Академіи Художествъ 20.000 руб. съ цѣлію пополнять художественными произведеніями вновь открывающіеся музеи какъ въ провинціи, такъ и въ С.-Петербургѣ. Помимо этой щедрой помощи искусству, Ихъ Величества, посѣщая выставки, постоянно пріобрѣтали на нихъ картины, лично поощряя этимъ родное художество; произведенія художниковъ: Рѣпина, Полѣнова, Васнецова, Савицкаго и многихъ другихъ были щедро оплачиваемы высокими покупателями.

Не оставилъ безъ поощренія Государь и художниковъ, устраивавшихъ передвижныя выставки. Онъ посѣщалъ ихъ выставки со всею Августѣйшею Семьею и завершилъ свое сочувственное отношеніе къ нимъ учрежденіемъ особой коммиссіи для выработки новаго устава Академіи Художествъ, въ основу котораго положены совершенно иныя начала. Учрежденъ институтъ почетныхъ и постоянныхъ членовъ Академіи, состоящій изъ 60 лицъ, подъ руководствомъ Великаго Князя Владиміра Александровича; учреждена высшая художественная школа съ совершенно обновленнымъ составомъ профессоровъ, съ свобод-

ными мастерскими и свободнымъ конкурсомъ для полученія наградъ. Эта Монаршая милость драгоцѣнна для русскаго художества и открываетъ полную возможность развитію новыхъ талантовъ.

Государь оказывалъ также большую помощь С.-Петербургскому обществу поощренія художниковъ. И здѣсь Его Величество преслѣдовалъ свою высокую мысль, что прикладное художественно-промышленное искусство есть разсадникъ художественнаго вкуса и основаніе для художественнаго развитія вообще. Парижское общество взаимнаго вспомоществованія художникамъ, облагодѣтельствованное Императоромъ въ бытность еще Наслѣдникомъ престола, получило возможность развить свою благотворную дѣятельность, благодаря ежегодной субсидіи со стороны Государя.

Независимо отъ щедраго покровительства цѣлымъ художественнымъ обществамъ, многія отдѣльныя лица, заявлявшія себя полезными трудами на поприщѣ искусства, были также взысканы Высочайшимъ покровительствомъ. Многіе художники, литераторы, артисты и музыканты получали пенсіи и награды; семьи послѣ ихъ смерти не оставались безъ помощи. Эта щедрая поддержка талантовъ съ высоты престола получила дальнѣйшее развитіе въ царствованіе Императора Николая Александровича, когда высочайшимъ указомъ повелѣно отпускать въ распоряженіе Академіи Наукъ ежегодно по 50.000 рублей.

Связующимъ звеномъ между царствованіемъ прошедшимъ и настоящимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ незабвеннымъ въ лѣтописяхъ отечественнаго искусства событіемъ является устройство въ С.-Петербургѣ, по Высочайшему повелѣнію, русскаго музея имени Императора Александра III. Чрезъ него два царствованія связываются неразрывно, какъ мысль и выполненіе. Мысль о такомъ музеѣ была завѣтною мечтою покойнаго Государя. Съ своею чуткою ко всему изящному и вмѣстѣ съ

тѣмъ глубоко-русскою душою, Онъ не могъ не видѣть, какой пробѣлъ существуетъ въ сѣверной столицѣ, не имѣвшей такого хранилища, гдѣ-бы въ объединенномъ видѣ было представлено родное искусство. Бывая въ Москвѣ, Императоръ Александръ III не разъ посѣщалъ замѣчательную Третьяковскую галлерею и видѣлъ ея сокровища. И когда братья Третьяковы подарили свою галлерею Москвѣ, Государь горячо привѣтствовалъ великодушныхъ жертвователей. Тѣмъ сильнѣе Онъ сознавалъ отсутствіе подобнаго учрежденія въ С.-Петербургѣ. Несомнѣнно, что съ этою мыслію Государь пріобрѣталъ многія картины, имѣя въ виду именно будущій музей. По судьбамъ Божіимъ, Онъ не успѣлъ совершить задуманнаго, но державный Преемникъ Его исполнилъ завѣтъ своего почившаго Родителя.

Императоръ Александръ III былъ большимъ любителемъ и знатокомъ музыки. Еще при жизни своего брата Цесаревича Николая Александровича Онъ участвовалъ въ квартетахъ, состоявшихъ изъ двухъ Великихъ Князей (Николая и Александра Александровичей), генерала Половцева и Вурма-Тюрнера. Въ 1872 г., по его желанію, былъ основанъ хоръ любителей духовой музыки, называвшійся «хоромъ Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича», въ которомъ Онъ принималъ участіе въ продолженіе 9 лѣтъ, до своего восшествія на престолъ. Хоръ собирался по четвергамъ въ большомъ залѣ морского музея въ адмиралтействѣ. Великій Князь являлся на эти собранія очень аккуратно, а въ случаѣ невозможности быть, присылалъ записку съ выраженіемъ крайняго сожалѣнія. *Онъ исполнялъ партію низкаго баса* на очень большомъ мѣдномъ инструментѣ «Геликонъ». Его Высочество былъ очень терпѣливъ и исполнялъ всѣ требованія дирижера. Разъ въ мѣсяцъ кружокъ собирался въ Аничковомъ дворцѣ, гдѣ устраивались домашніе концерты, нерѣдко съ благотворительною цѣлію, въ присутствіи Августѣйшей

Семьи. Съ наступленіемъ весны собранія кружка происходили въ Царскомъ Селѣ, куда на лѣтній сезонъ переѣзжали на жительство Наслѣдникъ Цесаревичъ съ своей супругой Цесаревной Маріей Ѳеодоровной. Собранія кружка, особенно лѣтнія, отличались большимъ оживленіемъ и непринужденностью, что зависѣло главнымъ образомъ отъ рѣдкаго радушія Августѣйшихъ Хозяевъ, очаровывавшихъ всѣхъ простотою обращенія. Во время турецкой войны 1877—1878 г.г. Цесаревичъ не могъ участвовать въ собраніяхъ кружка. Вступивъ на престолъ, Императоръ Александръ III въ минуты досуга *игралъ на волторнѣ*, съ любовію вспоминая о прошломъ. Но Его любовь къ музыкѣ не прошла безслѣдно. По личной инициативѣ Государя, тотчасъ по вступленіи Его на престолъ, былъ учрежденъ придворный оркестръ, впослѣдствіи были организованы оркестры во многихъ учебныхъ заведеніяхъ (въ кадетскихъ корпусахъ, въ гимназіяхъ, а также на заводахъ и проч.).

Съ особенною щедростью относился Государь къ интересамъ искусства въ сферѣ Императорскихъ театровъ, въ которыхъ богатство постановки новыхъ пьесъ достигло небывалой доселѣ высоты. Съ неменьшею щедростью Онъ поддерживалъ Русское музыкальное общество, даровавъ ему зданіе Большаго театра въ Петербургѣ и неоднократно отпуская крупныя суммы на устройство новаго зданія С.-Петербургской консерваторіи.

Въ области театра крупнымъ фактомъ является благоволеніе покойнаго Государя къ проэкту народнаго театра, составленному А. Н. Островскимъ. Проэктъ этотъ былъ во всѣхъ подробностяхъ лично разсмотрѣнъ Государемъ, и на немъ Его Величеству благоугодно было начертать слова, которыя останутся въ памяти всѣхъ, искренно преданныхъ дѣлу русскаго народнаго театра: «Было бы весьма желательно осуществленіе этой мысли, которую я раздѣляю совершенно.» Къ сожалѣнію, преждевременная смерть Островскаго помѣшала осуществленію идеи о русскомъ національномъ театрѣ.

Императоръ Александръ III всегда проявлялъ необычайную отзывчивость къ дѣламъ художественнаго міра, постоянно доказывая свою любовь и просвѣщенное вниманіе къ искусствамъ, этимъ великимъ двигателямъ жизни народа. Вскорѣ послѣ восшествія на престолъ Государь разрѣшилъ всенародную подписку на памятникъ творцу русскаго музыкальнаго искусства—М. И. Глинкѣ, который и былъ торжественно освященъ 20 мая 1885 года въ Смоленскѣ. Съ особымъ вниманіемъ относился Государь къ дѣятельности А. Г. Рубинштейна, заслуги котораго Онъ достойно оцѣнилъ во время празднованія 50-лѣтняго юбилея этого геніальнаго піаниста. Государь пожаловалъ В. С. Сѣровой 3,000 рублей на изданіе полнаго сборника музыкально-критическихъ статей А. Н. Сѣрова, и если бы не эта помощь, то любителямъ русской музыки долго бы пришлось ждать появленія въ свѣтъ сочиненій своего перваго музыкальнаго писателя.

Въ 1892 году, во время торжественнаго празднованія 50-лѣтняго юбилея оперы «Русланъ и Людмила», воспослѣдовало согласіе Императора наименовать, въ память этого событія, одну изъ лучшихъ улицъ Петербурга — улицею Глинки.

Съ рѣдкостью благосклонностью относился Государь къ ветеранамъ русской сцены. Примѣромъ можетъ служить высокоталантливая артистка Н. М. Медвѣдева, удостоившаяся въ полномъ смыслѣ царскихъ милостей.

Всѣмъ памятна любовь и уваженіе Царя и всей Царской Семьи къ выдающемуся музыканту-художнику П. И. Чайковскому, парадныя похороны котораго были приняты Государемъ на свой счетъ. Это едва-ли не первый примѣръ въ исторіи русской музыки. Съ большою благосклонностью относился Императоръ къ выдающимся молодымъ драматургамъ, напр., Вл. И. Немировичъ Данченко удостоился Высочайшаго вниманія при постановкѣ въ Петербургѣ комедіи «Новое Дѣло».

За нѣсколько недѣль до смерти Государя въ Желязовой Волѣ освященъ памятникъ великому польскому художнику Шопену.

Благодаря покровительству Императора, русскій театръ и русская музыка стали на должную высоту и пользовались большимъ успѣхомъ не только въ Россіи, но и за-границей. Лучшія русскія оперы, драматическія произведенія и музыкальныя композиціи исполнялись въ столичныхъ городахъ западной Европы. «Жизнь за Царя» шла въ Парижѣ, Миланѣ и проч., а «Власть тьмы» имѣла въ Венеціи такой успѣхъ, что ее давали подрядъ цѣлую недѣлю. Русскимъ артистамъ и композиторамъ на заграничныхъ сценахъ оказывался вполнѣ заслуженный пріемъ.

Благотворительность.

Чрезъ все царствованіе Императора Александра III красною нитью проходитъ самая широкая благотворительность, обнаруживавшаяся въ различныхъ видахъ, и особенно—въ помощи душевно-больнымъ.

26 февраля 1870 года Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Александру Александровичу, въ милостивомъ участіи къ нуждамъ несчастнѣйшихъ изъ русскихъ подданныхъ, лишившихся высочайшаго изъ дарованныхъ Господомъ человѣку даровъ-разума, благоугодно было учредить пріютъ для душевно-больныхъ.

Ближайшимъ поводомъ къ проявленію Августѣйшаго милосердія было желаніе Его Высочества благимъ дѣломъ ознаменовать свое выздоровленіе отъ тяжелой болѣзни. Наслѣдникъ Цесаревичъ обратился къ тогдашнему С.-Петербургскому градоначальнику Ѳ. Ѳ. Трепову за указаніемъ наиболѣе настоятельной нужды столичнаго населенія. Тотъ доложилъ Ему

объ ужасномъ положеніи душевно-больныхъ въ столицѣ, которые, не находя мѣста въ спеціальныхъ больницахъ, содержатся въ полицейскихъ частяхъ, нерѣдко прикованными на цѣпи, и подвергаются сплошь и рядомъ истязаніямъ невѣжественной окружающей ихъ среды. Его Высочество принялъ настолько близко къ сердцу положеніе этихъ несчастныхъ, что немедленно отправился съ генераломъ Треповымъ осмотрѣть полицейскіе дома, гдѣ во-очію убѣдился въ дѣйствительно печальномъ положеніи несчастныхъ.

Состраданіе къ безпомощному положенію невинныхъ жертвъ тяжкаго недуга побудило Наслѣдника Цесаревича въ возможно-скорѣйшемъ времени притти на помощь устройствомъ пріюта, гдѣ бы эти несчастные могли найти соотвѣтственный уходъ и цѣлесообразное леченіе. Соображенія по этому вопросу, а равно и самый способъ разрѣшенія его, выражены Августѣйшимъ Основателемъ въ докладѣ Его Высочества, утвержденномъ Императоромъ Александромъ II 26-го февраля 1870 года.

«Недостатокъ у насъ въ больничныхъ учрежденіяхъ не подлежитъ сомнѣнію. Но онъ особенно чувствуется въ отношеніи мѣстъ призрѣнія умопомѣшанныхъ, и этотъ послѣдній недостатокъ по-истинѣ прискорбенъ. Въ одномъ только Петербургѣ многіе десятки и даже сотни людей, представляющихъ свѣжіе случаи помѣшательства, а потому, при хорошемъ пользованіи, по большей части, излечимые, теперь содержатся при полицейскихъ частяхъ, между арестантами и пьяницами, вовсе безъ леченія и даже почти безъ призрѣнія. Я не могъ не принять къ сердцу участи этихъ многихъ несчастныхъ, которые навсегда погибаютъ и для себя, и для своей страны. Желая притти къ нимъ на помощь, испрашиваю соизволенія Вашего Императорскаго Величества на устройство особаго пріюта для неизлечимо помѣшанныхъ, который, принимая изъ существующихъ больницъ не подающихъ надежды на исцѣ-

леніе, открывалъ бы доступъ въ нихъ тѣмъ, кому леченіе полезно и необходимо».

Для устройства пріюта былъ отведенъ участокъ земли въ 10 десятинъ изъ удѣльной аренды, въ 9 верстахъ отъ Петербурга, близъ станціи Финляндской желѣзной дороги. Постройка пріюта началась немедленно и къ осени 1871 года была совершенно закончена. Стоимость устройства колоніи со всѣми приспособленіями и инвентаремъ обошлась въ 208,311 рублей 1 коп. Въ число этой суммы пожертвовано Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изъ личныхъ средствъ 110,000 руб., а остальныя деньги поступили отъ нѣкоторыхъ благотворителей. 23 октября 1871 г., въ присутствіи Августѣйшаго учредителя, протопресвитеромъ Бажановымъ торжественно совершено было освященіе храма во имя св. Пантелеимона и всѣхъ зданій пріюта.

Домъ призрѣнія душевно-больныхъ, учрежденный Великимъ Княземъ Александромъ Алексадровичемъ, былъ однимъ изъ первыхъ, раціонально устроенныхъ, психіатрическихъ учрежденій. Это учрежденіе по своему плану, по архитектурѣ зданій уклонялось отъ буквы закона, по которому домъ для умалишенныхъ долженъ быть «довольно пространный и кругомъ крѣпкій, дабы никто изъ содержимыхъ не могъ убѣжать». Отсутствіе обычнаго вида тюрьмы, свойственнаго построеннымъ до этого домамъ для умалишенныхъ, отсутствіе толстыхъ желѣзныхъ рѣшетокъ въ окнахъ, «крѣпкихъ» дверныхъ запоровъ и обычной высокой ограды, и, наоборотъ, уютный видъ отдѣльныхъ зданій, удачно распланированныхъ, имѣющихъ характеръ загородныхъ дачъ, обиліе садовъ,—все это уже съ внѣшней стороны говорило о томъ гуманномъ отношеніи къ душевно-больнымъ, которымъ руководился Высокій основатель этого учрежденія при его открытіи. Это гуманное отношеніе къ душевно-больнымъ можетъ считаться характерною чертою, искони присущею русскому человѣку. И

почившій Императоръ, воплощавшій въ себѣ самобытную русскую натуру, проявилъ особенности ея и въ отношеніи къ душевно-больнымъ. Павильонная система построекъ дома призрѣнія съ достаточнымъ количествомъ земли для огородныхъ и полевыхъ занятій больныхъ выражала собою тотъ типъ лѣчебницы—колоніи, который исключаетъ «заключеніе» душевнобольныхъ въ четырехъ стѣнахъ, бывшее до того почти во всѣхъ заведеніяхъ этого рода.

Принявъ подъ свое покровительство основанное Имъ учрежденіе, Его Величество проявлялъ истинно-отеческую заботливость о призрѣваемыхъ и о развитіи самого учрежденія. Домъ призрѣнія душевно-больныхъ, обезпеченный ежегодною субсидіей въ 20,000 рублей изъ суммъ собственнаго кабинета Его Величества на содержаніе 100 пансіонеровъ, началъ быстро развивать свою дѣятельность, въ удовлетвореніе выяснившейся общественной потребности, и чрезъ пять лѣтъ послѣ основанія уже призрѣвалъ до 150 душевно-больныхъ. Въ 1880 году число призрѣваемыхъ возрасло до 180 человѣкъ, а въ 1890 г. до 288 человѣкъ. Первымъ попечителемъ дома призрѣнія былъ генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ; съ 25 октября 1890 г. попечителемъ состоитъ принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Къ 1893 году домъ призрѣнія обогатился образцовымъ зданіемъ для пользованія заразныхъ больныхъ, суточное же число призрѣваемыхъ увеличилось до 320 человѣкъ.

Въ 1883—1885 гг., когда суточное число больныхъ поднялось свыше 200 и домъ призрѣнія душевно-больныхъ получилъ солидное значеніе въ ряду другихъ учрежденій, служившихъ той же цѣли, съ Высочайшаго соизволенія, при немъ были открыты, спеціально для призрѣнія слабоумныхъ дѣтей и идіотовъ, два отдѣленія—одно для мальчиковъ, другое для дѣвочекъ. Открытіемъ этихъ отдѣленій опредѣлялось отношеніе Его Величества къ страждущимъ всѣми формами

душевнаго болѣзненнаго состоянія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, открытіемъ спеціальнаго учрежденія для призрѣнія дѣтей-идіотовъ, Его Величество сталъ впереди общественнаго сознанія въ Россіи, указавъ ему путь для удовлетворенія нарождающейся въ обществѣ новой потребности въ призрѣніи такого рода дѣтей. Это призрѣніе полно глубоко-гуманнаго благотворительнаго значенія, такъ какъ оно освобождаетъ семьи отъ тяжелаго бремени содержанія тѣхъ несчастныхъ, относительно которыхъ не имѣетъ мѣста ни та надежда, хотя бы и обманчивая, на возможность выздоровленія, ни та память о прошлой здоровой жизни, которыя ободряютъ людей въ лишеніяхъ и стѣсненіяхъ, сопряженныхъ съ уходомъ за душевно-больными въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. И неудивительно, что тѣ семейства (свыше 90), которыя получили возможность устроить своихъ дѣтей-идіотовъ въ отдѣленіи дома призрѣнія, не могутъ не благословлять имени Императора Александра III.

Нельзя не назвать особо удачною мысль объ открытіи отдѣленій для призрѣнія идіотовъ, такъ какъ осуществленіемъ ея учрежденіе, покровительствуемое Его Величествомъ, пріурочивалось ко всѣмъ формамъ призрѣнія и пользованія душевно-больныхъ и дѣлалось, такимъ образомъ, единственнымъ въ своемъ родѣ учрежденіемъ въ Россіи. Обезпеченное же при этомъ капиталомъ свыше 500,000 рублей, учрежденіе это могло безпрепятственно расти и осуществлять свою благотворительную цѣль—призрѣніе неимущихъ больныхъ.

Актъ высокаго благотворенія Его Величества въ удовлетвореніи нуждъ общественнаго призрѣнія душевно-больныхъ не ограничивался основаніемъ дома призрѣнія, покровительствомъ ему, направленіемъ его развитія и содержаніемъ въ немъ 100 пансіонеровъ на средства изъ Императорскаго кабинета. Въ 1890 году пермскому губернскому земству Высочайше былъ дарованъ участокъ земли въ 37 десятинъ для предоставленія возможности организаціи полевыхъ и огород-

дыхъ работъ для душевно-больныхъ, находящихся на содержаніи пермскаго земства.

Высокій примѣръ личнаго благотворенія Государя въ дѣлѣ призрѣнія душевно-больныхъ не остается безъ вліянія на развитіе въ русскомъ обществѣ частной благотворительности въ томъ же направленіи. За время царствованія Императора Александра III можно насчитать много случаевъ такого рода. Въ этомъ отношеніи представителями наиболѣе крупныхъ пожертвованій были—въ Петербургѣ—члены попечительнаго совѣта при домѣ призрѣнія душевно-больныхъ: Е. С. Егоровъ, П. Ѳ. Громовъ, М. Е. Комаровъ, Д. Н. Лебедевъ, В. А. Ратьковъ-Рожновъ, въ Москвѣ: А. А. и В. А. Морозовы, Н. А. и А. В. Алексѣевы, И. Д. и А. В. Баевы, Г. Н. Назаровъ и пр., въ Смоленскѣ — М. В. Черкасовъ, въ Иркутскѣ—Н. Ф. и В. П. Кельхъ и др. Организація частнаго благотворительнаго общества для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и калѣкъ, такого же общества при больницѣ св. Пантелеимона для душевно-больныхъ въ С.-Петербургѣ, починъ основанія котораго возникъ въ царствованіе Императора Александра III,—составляютъ также выраженія развитія въ русскомъ обществѣ частной благотворительности въ дѣлѣ призрѣнія душевно-больныхъ.

Независимо отъ этого, царствованіе почившаго Императора составляетъ въ исторіи общественнаго призрѣнія душевно-больныхъ въ Россіи періодъ наибольшаго развитія правительственныхъ, земскихъ и частныхъ учрежденій, служащихъ этой цѣли.

Переустройство отдѣленій для душевно-больныхъ и возведеніе новыхъ самостоятельныхъ для нихъ больницъ въ земскихъ губерніяхъ совершилось главнымъ образомъ въ царствованіе Императора Александра III. Результатъ помощи правительства и дѣятельности земства выражается такъ: въ 1882 г. въ земскихъ губерніяхъ было 2,400 мѣстъ для душевно-боль-

ныхъ, къ 1890—1891 году это число мѣстъ увеличилось и возрасло до 12,500. Кромѣ того, съ соизволенія почившаго Государя, было выстроено двѣ окружныхъ лечебницы: въ Творкахъ—близъ Варшавы на 400 кроватей и въ Винницѣ, Подольской губерніи, на 700 кроватей. Эти лечебницы составляютъ солидные памятники прошлаго царствованія.

Личная благотворительность Императора, благотворительная дѣятельность и личная иниціатива частныхъ лицъ, дѣятельность правительства и земства были причиною крупнаго прогресса въ дѣлѣ призрѣнія душевно-больныхъ въ Россіи. Въ 1882 году число призрѣвавшихся равнялось приблизительно 15,600, въ 1891 году — было свыше 28,000 человѣкъ, а въ 1894 году свыше 33,000, то есть — болѣе, чѣмъ вдвое, противъ числа пользовавшихся въ 1882 году. Милостивое вниманіе почившаго Императора къ страждущимъ душевными болѣзнями выражалось не въ одномъ только содѣйствіи Его Величества къ непосредственному развитію учрежденій для нихъ. Разрѣшеніе Государемъ 15 марта 1885 года устройства съѣзда отечественныхъ психіатровъ въ Москвѣ и Всемилостивѣйшее дарованіе 3000 руб. на организацію этого съѣзда свидѣтельствуетъ о всестороннемъ попеченіи Его Величества въ дѣлѣ призрѣнія и пользованія душевно-больныхъ. На съѣздѣ, происходившемъ въ январѣ 1887 года, были преимущественно разработаны практическіе вопросы, относящіеся къ призрѣнію душевно-больныхъ. Въ разрѣшеніи съѣзда психіатровъ нельзя не видѣть высокаго содѣйствія почившаго Государя научному развитію психіатріи въ Россіи. Въ этомъ отношеніи царствованіе Императора Александра III оставило себѣ славные памятники постройкою Московской психіатрической клиники на средства, завѣщанныя А. А. Морозовымъ, постройкою новаго солиднаго зданія петербургской клиники на средства военнаго министерства и открытіемъ новой каѳедры психіатріи въ Томскомъ университетѣ.

О прогрессѣ въ научномъ развитіи русскихъ врачей-психіатровъ, помимо массы ученыхъ работъ по психіатріи, явившихся въ свѣтъ въ царствованіе Императора Александра III, наглядно свидѣтельствуетъ фактъ возникновенія и существованія трехъ русскихъ журналовъ, посвященныхъ исключительно психіатріи и невропатологіи, именно: «Архивъ психіатріи, психопатологіи и судебной психопатологіи», «Вѣстникъ клинической и судебной психіатріи и невропатологіи» и «Невропатологическій Вѣстникъ».

1891 и 1892 года были для Россіи временемъ тяжкаго испытанія. Голодъ и холера, въ связи съ народнымъ волненіемъ, причинили много серьезныхъ заботъ Императору Александру III. Тяжелую думу думалъ Царь, узнавши, что въ 23-хъ губерніяхъ начался голодъ. Тутъ-то и обнаружилась самая тѣсная связь между Монархомъ и Его подданными. Получивъ свѣдѣнія о появленіи голода, Императоръ принялъ самыя рѣшительныя мѣры для спасенія голодающихъ и для ограниченія этого бѣдствія. По Его волѣ, былъ учрежденъ Особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Царь былъ увѣренъ, что въ сердцѣ Его роднаго Сына горитъ тотъ же пламень любви къ русскому народу. Императоръ Самъ подалъ первый примѣръ бережливости, приказавъ отмѣнить всѣ придворныя празднества и увеселенія зимою 1891—1892 года. Этимъ распоряженіемъ Царь лишилъ Свою Семью и близкихъ лицъ установленныхъ при дворѣ развлеченій, а деньги, предназначенныя на этотъ предметъ, приказалъ употребить на пособіе голодающимъ. Особый Комитетъ вполнѣ оправдалъ царское довѣріе, оказавъ помощь всѣмъ нуждавшимся и, сверхъ сего, обезпечивъ урожай слѣдующаго года выдачею сѣмянъ, денегъ, покупкою рабочаго скота и т. п. Независимо отъ дѣйствій Особаго Комитета, Государь обнаруживалъ постоянное внима-

ніе къ нуждамъ страдающаго населенія и требовалъ самыхъ обстоятельныхъ и безотлагательныхъ донесеній о положеніи этого дѣла.

Когда признательный народъ выражалъ чувства вѣрноподданнической благодарности Монарху за Его заботы о немъ, почившій Государь на докладахъ объ этомъ выражалъ Свою искреннюю радость словами: «Очень утѣшительно», «Весьма отрадна ихъ благодарность» и т. п.

Примѣръ Царя и Его ближайшихъ сотрудниковъ нашелъ живой откликъ въ отдаленныхъ углахъ нашего Отечества. Во многихъ городахъ губернскихъ и уѣздныхъ, кромѣ денежныхъ и вещественныхъ пожертвованій въ пользу голодающихъ, зимою 1891—1892 года были отмѣнены танцовальные вечера, а деньги, предназначавшіяся на ихъ устройство, отправлены въ Особый Комитетъ. Благодаря всеобщему сочувствію къ нуждающимся, съ 3 декабря 1891 г. по 19 февраля 1893 г. въ Комитетъ поступило болѣе 13.000.000 рублей деньгами и 2.400.000 пудовъ хлѣбомъ. Но не одними матеріальными жертвами оказывалась помощь нуждающимся. Многія лица посвятили все свое время и трудъ для лучшей организаціи этой помощи. Вездѣ добровольные благотворители обнаруживали самоотверженную дѣятельность. Люди различныхъ положеній и состояній съ замѣчательнымъ единодушіемъ стремились облегчить страданія нуждающихся. «Не всегда въ человѣческой волѣ предупреждать стихійныя бѣдствія, но борьба съ ихъ проявленіемъ и послѣдствіями является нравственнымъ долгомъ всѣхъ, имѣющихъ къ тому средства и возможность. Полная глубокаго значенія и согласная дѣятельность правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, а также частныхъ благотворителей въ дѣлѣ помощи пострадавшему отъ неурожая населенію свидѣтельствуетъ, что святая обязанность эта въ пережитое время тяжкой народной нужды въ Россіи была исполнена». Такими знамена-

тельными словами закончепъ отчетъ «Особаго Комитета». Эти слова особенно драгоцѣнны для каждаго любящаго свое отечество, ибо они идутъ изъ устъ Наслѣдника Русскаго престола и въ нихъ выражается глубокая вѣра въ нравственную мощь русскаго народа.

Признавая всю важность дѣйствій «Особаго Комитета» для пользы Государства, Императоръ Александръ III въ Своемъ рескриптѣ на имя Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича выразилъ слѣдующее: «Задачи Особаго Комитета исполнены. Представляя отчетъ объ его дѣйствіяхъ, Вы свидѣтельствуете объ обширномъ повсюду проявленіи благотворительной дѣятельности, въ особенности на мѣстахъ бѣдствія. Лица разныхъ положеній и состояній, при ревностномъ участіи дворянства и духовенства, и нынѣ, какъ во всѣ времена народныхъ бѣдствій, оправдавшихъ долгъ своего званія, стремились личнымъ трудомъ оказать помощь нуждающимся». Въ заключеніе рескрипта Императоръ изъявляетъ сердечную признательность Государю Наслѣднику и членамъ Особаго Комитета, а также лицамъ, исполнявшимъ его порученія, и всѣмъ тѣмъ, кто содѣйствовалъ облегченію народной нужды.

Даже нѣкоторыя иностранныя государства обнаружили въ это время свое сочувствіе бѣдствію Россіи, особенно Америка и Англія. Отъ населенія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ поступило 652 тысячи пудовъ разнаго хлѣба, а представители «Общества друзей» въ Англіи гг. Бруксъ и Джонсонъ издержали на благотворительную помощь 275.000 руб. Сочувствіе и помощь иностранныхъ державъ были встрѣчены съ большою радостію не только потому, что это облегчало тяжесть народнаго бѣдствія, но и какъ особое доказательство симпатій дружественныхъ Россіи народностей.

Не успѣлъ окончиться голодъ, какъ его мѣсто заняла новая нежеланная гостья,—азіатская холера. Въ эту тяжкую годину, какъ и во время голода, Императоръ Александръ III

явился ангеломъ-утѣшителемъ своего народа. Отъ холерныхъ больныхъ сторонились, боялись ухаживать за ними, даже родственники отказывались посѣщать ихъ. Болѣе состоятельные люди уѣзжали въ другія мѣста и даже заграницу. Но нашъ возлюбленный Царь съ своей Семьей былъ тамъ, гдѣ была опасность: Онъ оставался среди своего народа въ столицѣ. Мало того, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей Маріей Θеодоровною Онъ посѣтилъ холерный баракъ Обуховской больницы и обошелъ всѣхъ холерныхъ больныхъ, милостиво бесѣдуя съ каждымъ изъ нихъ.

Появленіе холеры сопровождалось народнымъ волненіемъ въ нѣкоторыхъ по-волжскихъ городахъ. Въ это время многіе изъ епархіальныхъ архіереевъ выступили на борьбу съ народнымъ невѣжествомъ, словомъ и дѣломъ являя образцы самоотверженной любви къ пасомымъ, напр. преосвященный Самарскій Владиміръ (нынѣ митрополитъ Московскій) своими убѣжденіями содѣйствовалъ умиротворенію взволнованнаго народа.

Царское милосердіе безмѣрно изливалось на скорбящихъ и обремененныхъ печалями во всѣ дни правленія въ Бозѣ почившаго Монарха, а особенно при чрезвычайныхъ событіяхъ, каковы: вступленіе на престолъ, священное коронованіе и чудесное спасеніе 17 октября 1888 года. Яркіе лучи свѣта осіяли безотрадную тьму сибирскаго подневольнаго существованія во время путешествія Наслѣдника Цесаревича на Востокъ, по случаю котораго 17 апрѣля 1891 года послѣдовалъ Высочайшій указъ, даровавшій многія льготы ссыльно-каторжнымъ и сосланнымъ въ Сибирь на поселеніе.

Августѣйшая Супруга Императора Александра III Государыня Императрица Марія Θеодоровна была ближайшею помощницею Государя во всѣхъ дѣлахъ благотворительности. Она заботливо вникала во всѣ нужды учрежденій, состоявшихъ подъ Ея Высочайшимъ покровительствомъ и кореннымъ обра-

зомъ улучшила положеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Прежде всего нуждались въ преобразованіи Воспитательные Дома. Сосредоточеніе дѣятельности этихъ учрежденій только въ столицахъ имѣло своимъ послѣдствіемъ скопленіе въ Домахъ огромнаго количества грудныхъ дѣтей и происходившую оттого значительную смертность между ними. Для устраненія, по возможности, этого существеннаго недостатка въ организаціи Воспитательныхъ Домовъ, въ 1891 г. былъ сдѣланъ первый шагъ къ уменьшенію числа младенцевъ, призрѣваемыхъ въ нихъ. На средства частной и общественной благотворительности въ городахъ: Вологдѣ, Полтавѣ, Моршанскѣ и Петрозаводскѣ, въ память исполнившагося 28 октября 1891 года 25-лѣтія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, были открыты Серебряные пріюты «Ясли» для призрѣнія бездомныхъ младенцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было обращено вниманіе на мѣры къ устраненію приноса въ Воспитательные Дома законныхъ младенцевъ и къ обезпеченію мѣстъ дѣйствительно нуждающимся въ призрѣніи, для чего были составлены новыя правила пріема младенцевъ въ Воспитательные Дома.

Къ концу царствованія Императора Александра III благотворительная дѣятельность учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи находилась въ слѣдующемъ видѣ.

1) *По призрѣнію младенцевъ.* Оба столичные Воспитательные Дома ежегодно принимали на свое попеченіе болѣе 20.000 несчастнорожденныхъ младенцевъ и до 1000 законныхъ и призрѣвали въ деревняхъ у воспитателей до 80.000 питомцевъ, остающихся на попеченіи Домовъ до 21-лѣтняго возраста. Для питомцевъ содержалось болѣе 100 школъ. Кромѣ того, для призрѣнія безпріютныхъ младенцевъ, были учреждены «Ясли» въ городахъ: Вологдѣ, Полтавѣ, Екатеринославѣ, Петрозаводскѣ, Ригѣ, Томскѣ, Рыбинскѣ, Моршанскѣ, Керчи и Таганрогѣ.

2) *По призрѣнію взрослыхъ дѣтей* (дѣтскіе пріюты). Ежегодно призрѣвалось до 14.000 дѣтей въ 176 пріютахъ вѣдомства, въ томъ числѣ свыше 4.000 на полномъ содержаніи заведеній. Всѣ призрѣваемые обучались грамотѣ, Закону Божію, первоначальнымъ наукамъ по программѣ народныхъ училищъ и мастерствамъ.

3) *По призрѣнію слѣпыхъ.* Для дѣтей обоего пола, лишенныхъ зрѣнія, существовало 21 училище (2 въ столицахъ и 19 въ другихъ городахъ), въ которыхъ воспитывалось, обучалось наукамъ и разнымъ доступнымъ для слѣпыхъ мастерствамъ по новѣйшимъ системамъ—свыше 700 дѣтей обоего пола; кромѣ того, было 6 заведеній для призрѣнія и поданія помощи взрослымъ слѣпымъ.

4) *По призрѣнію глухонѣмыхъ.* Въ училищѣ для такихъ дѣтей, находящемся въ С.-Петербургѣ, воспитывалось до 200 дѣтей обоего пола—пансіонерами и до 50—приходящими. Призрѣваемые обучались Закону Божію, русскому языку, счету и разнымъ мастерствамъ; благодаря усовершенствованнымъ способамъ обученія, до 60 процентовъ начинали говорить.

5) *По призрѣнію и воспитанію мальчиковъ.* Въ трехъ заведеніяхъ вѣдомства (2 коммерческихъ училища и Николаевскій Гатчинскій сиротскій институтъ) воспитывалось до 2.000 человѣкъ.

6) *По воспитанію юношества.* Въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ получали гимназическое и высшее образованіе болѣе 200 человѣкъ изъ потомственныхъ дворянъ.

7) *По призрѣнію взрослыхъ.* Въ 36 богадѣльныхъ домахъ (въ томъ числѣ 2 вдовьихъ дома) ежегодно призрѣвалось до 5.000 человѣкъ престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ.

8) *По подачѣ врачебно-медицинской помощи.* Въ вѣдомствѣ существовало 40 больницъ, въ которыхъ было 4.200 кроватей съ 25.000 постоянныхъ больныхъ и болѣе 400.000 въ годъ приходящихъ.

Нѣкоторыя изъ входящихъ въ составъ вѣдомства общества, по обширности ихъ благотворительной дѣятельности, пріобрѣли выдающееся значеніе; таковы: попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, Императорское женское патріотическое общество, Московское благотворительное дамское попечительство о бѣдныхъ и др.

Благотворительное общество 1837 г. содержало на своемъ попеченіи 16 школъ съ ремесленными отдѣленіями.

Московское дамское попечительство о бѣдныхъ, основанное въ 1874 году съ цѣлію благотворенія нуждающимся города Москвы, преимущественно дѣтямъ, въ 1894 г. имѣло 24 отдѣленія и содержало 36 благотворительныхъ заведеній, въ томъ числѣ 10 учебныхъ. Изъ числа послѣднихъ два учрежденія—Маріинское училище и Александро-Маріинское (каждое для 250 дѣвицъ),—особенно выдѣлялись по размѣрамъ своего благотворенія. Попечительство имѣло капиталъ свыше 1.100.000 руб. и значительную недвижимую собственность. Число призрѣваемыхъ, воспитывающихся и обучающихся въ его заведеніяхъ превышало 2.000 человѣкъ въ годъ.

Московское Елизаветинское благотворительное общество, учрежденное въ 1890 году съ цѣлію попеченія о неимущихъ младенцахъ (законныхъ), въ 1894 году имѣло три грудныхъ пріюта (35 дѣтей), два пріюта для малолѣтнихъ, два школьныхъ пріюта, 1 пріютъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, четверо яслей въ столицахъ, 2 яслей въ Серпуховѣ и Коломнѣ и 5 временныхъ лѣтнихъ яслей. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ пользовалось пособіемъ общества болѣе 1.000 дѣтей.

Въ общемъ вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи имѣло въ своемъ завѣдываніи и на своемъ попеченіи свыше 500 благотворительно-воспитательныхъ заведеній, изъ которыхъ 104 содержались на его средства. Годовой бюджетъ ихъ (включая сюда и учебныя заведенія для дѣвицъ) былъ свыше 13.000.000 рублей.

Внутренняя политика въ царствованіе Императора Александра III.

Вступивъ на престолъ послѣ рокового событія 1 марта, Императоръ Александръ III поставилъ главною задачею своего царствованія возвратить странѣ внутреннее спокойствіе, поднять духовно-нравственное развитіе народа и улучшить его экономическій бытъ. Къ этой цѣли были направлены всѣ усилія Правительства, выражавшіяся главнымъ образомъ въ заботахъ о возвышеніи самодержавной власти и ея органовъ, объ улучшеніи благосостоянія крестьянъ, дворянства и духовенства и въ обрусѣніи окраинъ.

Насколько Государь былъ убѣжденъ въ необходимости поднять значеніе самодержавной власти, это ясно выражено въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 29 апрѣля 1881 года. Ставъ бодро на дѣло правленія, съ упованіемъ на Божественный Промыслъ и съ вѣрою въ силу самодержавной власти, Императоръ Александръ III остался вѣрнымъ этому до конца и вся внутренняя политика Его царствованія носитъ отпечатокъ самобытности и самостоятельности правительственной мысли.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра III начинается поворотъ во внутренней жизни Россіи, причемъ начала, положенныя въ основу манифеста 29 апрѣля, проводились ясно и опредѣленно. Значеніе власти усилено не только въ лицѣ отдѣльныхъ представителей различныхъ вѣдомствъ, но и въ мѣстномъ управленіи. Административно-хозяйственное завѣдываніе губерніями, уѣздами и городами подверглось существенной реформѣ, выразившейся во 1-хъ) въ возвращеніи должнаго авторитета государственной власти и во 2-хъ) въ организаціи участія общественнаго элемента въ мѣстномъ управленіи на началахъ сословности. Утвержденію пра

вильныхъ понятій о власти много способствовало общее направленіе минувшаго царствованія съ его религіозно-просвѣтительнымъ характеромъ. Вмѣстѣ съ этимъ Правительство принимало чрезвычайныя мѣры къ охраненію порядка и къ огражденію простаго народа отъ вреднаго вліянія различныхъ злоумышленниковъ, вводя усиленную охрану въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и городахъ. Что касается экономической стороны, то въ царствованіе Императора Александра III усиленъ правительственный контроль во всѣхъ вѣдомствахъ и ясно выразилось стремленіе къ соблюденію бережливости въ расходахъ казны.

Въ минувшее царствованіе крестьянское сословіе пользовалось особымъ попеченіемъ Правительства. 18 мая 1882 года издано два весьма важныхъ узаконенія. Одно изъ нихъ касается постепенной замѣны, начиная съ 1883 года, подушной подати иными источниками дохода, другое—учрежденія крестьянскаго земельнаго банка съ капиталомъ въ 500.000 рублей. Насколько податной классъ и, главнымъ образомъ, крестьяне были облегчены новымъ закономъ, видно изъ того, что общая сумма подушной подати предъ отмѣною ея достигала 59 милліоновъ рублей, взыскивавшихся съ 26.300.000 душъ. Въ первый же годъ дѣйствія новаго закона подушная подать была уменьшена приблизительно на 20 милліоновъ рублей. Она была замѣнена почти исключительно сборами, падавшими главнымъ образомъ на болѣе состоятельные классы населенія, напр. увеличеніемъ налоговъ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, таможеннаго, акциза съ табаку и т. п.

Въ январѣ 1885 года были обнародованы Высочайше утвержденныя правила объ отдачѣ въ аренду крестьянскимъ обществамъ казенныхъ земель безъ торговъ, имѣвшія, впрочемъ, значеніе только для немногихъ мѣстностей.

Законъ 18 марта 1886 года касается одного изъ величайшихъ золъ, вредившихъ народному благосостоянію,—вопроса о крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что семейные раздѣлы, начавшіяся послѣ освобожденія крестьянъ, усиливаясь съ каждымъ годомъ, разъѣдали въ корнѣ деревню. Новый законъ значительно ограничилъ раздѣлы, подчинивъ ихъ строгому контролю мѣстной администраціи.

Въ іюнѣ 1886 года Высочайше утверждено положеніе о наймѣ на сельскія работы, имѣвшее своею цѣлію, чтобы хозяева и рабочіе честно выполняли принятыя на себя обязательства.

Основная идея минувшаго царствованія наилучшимъ образомъ выразилась въ мѣстной реформѣ 1889 года, которая дала народу правильно организованный сословный судъ и близкую къ крестьянамъ власть въ лицѣ мѣстныхъ дворянъ въ отвѣтственной должности земскихъ начальниковъ.

Послѣдующая законодательная дѣятельность шла въ томъ же направленіи. Она имѣла своею цѣлію—внести порядокъ въ общественно-хозяйственную жизнь крестьянъ и вмѣстѣ съ тѣмъ указать средства противъ появившихся признаковъ распаденія нѣкоторыхъ основъ ихъ быта. Въ виду устраненія малоземелья, обнаружившагося въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, 13 іюля 1889 года изданъ законъ о переселеніяхъ, довольно подробно и обстоятельно выясняющій этотъ вопросъ. Правилами 8 іюня 1893 года упорядочены передѣлы общинной крестьянской семьи, а Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, опубликованнымъ въ концѣ того же года, установленъ порядокъ назначенія содержанія личному составу сельскаго управленія, обезпечивающій привлеченіе въ составъ его лучшаго элемента крестьянства. Въ началѣ 1894 года изданъ законъ о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ.

Матеріальное ухудшеніе крестьянскаго хозяйства и нравственная испорченность народа, зависѣвшія отъ стариннаго

недуга русскаго человѣка—пьянства, были предметомъ особенной заботливости Императора Александра III. Чрезвычайно скромный въ своей частной жизни, Государь не могъ равнодушно слышать о народныхъ бѣдствіяхъ и немедленно принималъ соотвѣтствующія мѣры противъ нихъ. Независимо отъ многихъ частныхъ распоряженій, въ минувшее царствованіе выработана и проведена законодательнымъ порядкомъ совершенно новая мѣра по отношенію къ продажѣ спиртныхъ напитковъ. 11 іюля 1894 года Императоръ Александръ III повелѣлъ немедленно приступить къ подготовительнымъ работамъ по введенію казенной продажи вина въ 25 губерніяхъ, именно: въ южныхъ, юго—и сѣверо-западныхъ и привислянскихъ. Министерствомъ Финансовъ тотчасъ же были приняты мѣры къ скорѣйшему выполненію Высочайшаго распоряженія. Было опредѣлено необходимое для каждаго района количество спирта, обезпечено его заготовленіе, намѣчены въ каждой губерніи пункты устройства складовъ и приступлено къ ихъ сооруженію и проч. Введеніе монополіи началось съ 1 января 1895 года.

Цѣль казенной продажи вина заключается прежде всего въ томъ, чтобы устранить злоупотребленія, соединенныя съ народнымъ пьянствомъ. Не говоря уже о кабатчикахъ, являющихся въ большинствѣ случаевъ ростовщиками, подрывающими экономическое благосостояніе деревни нельзя умолчать о томъ, что они не только торгуютъ виномъ, но и спаиваютъ населеніе. Вся ихъ дѣятельность направлена къ тому, чтобы пріучать народъ къ кабаку, дабы онъ несъ туда свои трудовыя сбереженія. Казенная продажа вина стремится, напротивъ, къ искорененію пьянства съ замѣной его правильнымъ потребленіемъ вина. Не менѣе важно вліяніе казенной продажи вина для улучшенія народнаго здоровья доставленіемъ населенію доброкачественныхъ напитковъ. Частная торговля виномъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ предлагала

весьма плохо очищенный продуктъ, съ обильнымъ содержаніемъ сивушнаго масла, вредно дѣйствующаго на организмъ потребителей. При казенной же продажѣ Министерство Финансовъ допускаетъ къ потребленію только ректификованный продуктъ, очищенный сверхъ того и холоднымъ способомъ. Въ первые же годы введенія казенной монополіи результаты ея во всѣхъ отношеніяхъ оказались благопріятными. Наряду съ казенной продажей питей учреждаются попечительства о народной трезвости, имѣющія своею задачею противодѣйствовать злоупотребленію спиртными напитками и содѣйствовать умственному развитію простаго народа. Подобныя попечительства составляютъ явленіе недавняго времени и тѣсно связаны со введеніемъ казенной продажи вина. Но еще гораздо ранѣе, во все продолженіе царствованія Императора Александра III, въ различныхъ губерніяхъ и въ обѣихъ столицахъ возникли общества трезвости, которыя приносили значительную пользу народу, давая ему взамѣнъ кабаковъ чайныя и, сверхъ сего, помогая распространенію среди народа здравыхъ понятій о вредѣ пьянства общедоступными чтеніями, продажею и безплатною раздачею книгъ и проч.

Голодъ, бывшій въ 1891 и 1892 г.г., принесшій много заботъ Правительству, имѣлъ и свои полезные результаты. Всякое народное бѣдствіе естественнымъ образомъ ослабляетъ энергію, развиваетъ апатію къ труду, вселяетъ уныніе и т. п. По распоряженію Императора, въ губерніи, пострадавшія отъ неурожая, было отпущено 10 милліоновъ руб. для производства общественныхъ работъ, изъ которыхъ повелѣно употребить 400.000 руб. на постройку 100 церквей—школъ въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ. Вслѣдствіе этого нуждавшіеся крестьяне получили возможность въ предѣлахъ своего постояннаго пребыванія жить безъ лишеній: имъ поручалась постройка различныхъ зданій, церквей-школъ, шоссейныхъ дорогъ, рубка и очистка лѣсовъ и т. п. Въ тоже вре-

мя, по мысли Особаго Комитета, въ голодающія губерніи была отправлена С. А. Давыдова для распространенія среди крестьянокъ ручнаго труда. Благодаря этому, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ было положено начало развитію кустарнаго промысла—изготовленія домашнихъ матерій и вязанья—дающаго вѣрный заработокъ и развивающаго охоту къ труду. Вообще въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра III въ сознаніи русскаго общества болѣе и болѣе укрѣпляется мысль о томъ, что лучшее средство спасти народъ отъ неурожая, голода, пьянства и нравственныхъ недуговъ, — это дать ему соотвѣтственный трудъ на мѣстѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ распространить въ средѣ его различныя ремесла.

Въ царствованіе Императора Александра III издано много гуманныхъ распоряженій, имѣющихъ въ виду преимущественно низшій классъ населенія, напр. о воспрещеніи ночныхъ работъ женщинъ и подростковъ, о работахъ малолѣтнихъ на заводахъ и проч. Милости почившаго Монарха простирались также и на тѣхъ, кому вслѣдствіе тяжкихъ преступленій приходилось отбывать установленныя закономъ наказанія въ Сибири, а равно и на несчастныхъ дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія или незаконныхъ браковъ. Для облегченія участи первыхъ даны ссыльно-каторжнымъ нѣкоторыя милости и издано узаконеніе объ ихъ работахъ. Законъ 12 марта 1891 года объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей по справедливости можетъ быть названъ *«приращеніемъ правды и милости»* въ русскомъ законодательствѣ.

Нуждаясь въ служебныхъ силахъ для водворенія спокойствія внутри страны, приведенной въ броженіе безпрерывнымъ рядомъ реформъ, Императоръ Александръ III стремился къ возстановленію древняго порядка, привлекая къ участію въ государственномъ дѣлѣ нѣкоторыя сословія и ихъ представителей. Эта мысль лежитъ въ основѣ всѣхъ Его мѣропріятій по дворянскому дѣлу.

Еще во время священнаго коронованія, на обѣдѣ, происходившемъ 23 мая въ Петровскомъ дворцѣ, Государь Императоръ обратился къ волостнымъ старшинамъ и гминнымъ войтамъ съ слѣдующими многознаменательными словами: «Слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства...» Этими драгоцѣнными для дворянства словами опредѣлилось будущее его значеніе въ государствѣ. Такое пониманіе государственнаго значенія дворянства вызывало и соотвѣтствующее направленіе законодательства по вопросамъ, соприкасающимся съ правовымъ и бытовымъ положеніемъ этого сословія.

Начало возстановленія прежняго господствующаго значенія дворянства было положено Высочайшимъ рескриптомъ отъ 21 апрѣля 1885 года, которымъ указывалось: «сохранить дворянству первенствующее мѣсто въ предводительствѣ ратномъ, въ дѣлахъ мѣстнаго управленія и суда, въ безкорыстномъ попеченіи о нуждахъ народа, въ распространеніи примѣромъ своимъ правилъ вѣры и вѣрности».

Уже во время обнародованія этого рескрипта Высочайшая воля, выраженная въ немъ, осуществлялась въ трудахъ по преобразованію крестьянскихъ и мировыхъ учрежденій, что и возвратило дворянству подобающее ему значеніе въ дѣлѣ мѣстнаго управленія. Учрежденіемъ земскихъ начальниковъ дворянству ввѣрялись важныя задачи въ крестьянской жизни. Послѣдовавшая затѣмъ реформа земскихъ учрежденій, построенная на сословномъ началѣ, также много способствовала поднятію и оживленію прежняго сословнаго строя. Положеніе 1890 года, раздѣливъ земскихъ избирателей по сословіямъ, дало дворянству возможность имѣть въ земскихъ дѣлахъ свое представительство.

Въ числѣ мѣръ къ поддержанію экономическаго благосостоянія дворянства заслуживаютъ вниманія слѣдующія. 3 мая 1883 года утвержденъ законъ, по которому выморочныя иму-

щества, остающіяся послѣ потомственныхъ дворянъ, обращены въ собственность тѣхъ дворянскихъ обществъ, къ составу которыхъ принадлежалъ умершій. Вскорѣ послѣ того открытъ дворянскій поземельный банкъ (въ 1885 г.) Особенное вниманіе къ матеріальнымъ нуждамъ дворянства было обнаружено во время управленія министерствомъ финансовъ И. А. Вышнеградскаго: для усиленія средствъ дворянскаго банка и для облегченія его заемщиковъ былъ выпущенъ 3-й выигрышный заемъ и закрытъ, такъ называемый «золотой банкъ», своими высокими % немало способствовавшій дворянскому обезземеленію.

Въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра III предпринятъ рядъ мѣръ къ улучшенію экономическаго благосостоянія всѣхъ землевладѣльцевъ, а также фабрикантовъ, заводчиковъ, купцовъ и т. п. Въ числѣ ихъ слѣдуетъ отмѣтить: упорядоченіе хлѣбныхъ желѣзно-дорожныхъ тарифовъ, устройство элеваторовъ, организацію кредита подъ хлѣбъ и для пріобрѣтенія земледѣльческихъ машинъ и проч.

Кромѣ крестьянскаго и дворянскаго сословій почившій Государь обратилъ особенное вниманіе на духовенство, которому ввѣрилъ духовное развитіе народа. Выше упомянуто о томъ, что сдѣлано по волѣ Императора для улучшенія этого сословія.

Крупнымъ преобразованіемъ въ жизни средняго сословія служитъ изданіе новаго городоваго положенія (въ 1892 г.), по которому надъ городскимъ самоуправленіемъ установленъ правительственный контроль и усилено участіе губернской администраціи. Общій характеръ усиленія государственности проявлялся въ политикѣ Императора Александра III въ отношеніи окраинъ и инородцевъ. Интересамъ всего государства, націи, неизмѣнно отводилось первенствующее мѣсто по отношенію къ интересамъ мѣстнымъ и частнымъ, и все, что носило характеръ обособленности, не могло разсчитывать на содѣйствіе Правительства.

До вступленія на престолъ Императора Александра III Балтійскій край жилъ совершенно обособленною отъ внутренней Россіи жизнью. Основываясь на нѣкоторыхъ привиллегіяхъ, дворянскія и городскія сословія этого края старались ограждать свою жизнь отъ всякаго вмѣшательства правительственной власти и очень часто находили поддержку въ генералъ-губернаторахъ. Уже въ концѣ царствованія Императора Александра II была сознана ненормальность такого порядка и были упразднены какъ должность Остзейскаго генералъ-губернатора, такъ и Остзейскій комитетъ.

Будучи Наслѣдникомъ престола, Императоръ Александръ III нѣсколько разъ посѣщалъ Гапсаль и имѣлъ возможность близко ознакомиться съ положеніемъ края. Его должны были поразить и угнетенное состояніе, въ которомъ находилась православная церковь въ русскихъ губерніяхъ, и насильственное онѣмеченіе населенія и полное устраненіе русской государственной власти въ дѣлахъ законодательныхъ и судебныхъ. Такое ненормальное положеніе обратило на себя вниманіе почившаго Монарха, и Онъ пожелалъ выяснить положеніе дѣлъ въ краѣ, чтобы опредѣлить, какія слѣдуетъ ввести измѣненія.

Въ 1882 году была назначена сенаторская ревизія двухъ губерній—Лифляндской и Курляндской, произвести ее было поручено сенатору Манассеину, впослѣдствіи министру юстиціи. Ревизія обнаружила такіе ненормальные порядки, что дальнѣйшее откладываніе реформъ сдѣлалось невозможнымъ.

Главнымъ принципомъ, положеннымъ въ основу реформъ, было сближеніе края съ внутренними губерніями и полное возстановленіе авторитета государственной власти. Исполнительная власть была изъята изъ рукъ мѣстнаго дворянства, а это повело за собою реформу полицейскихъ учрежденій. Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало назначеніе въ край русскихъ людей. Попечитель округа, губернаторъ, начальники отдѣльныхъ

вѣдомствъ стали избираться изъ русскихъ и сокрытіе отъ правительственной власти злоупотребленій сдѣлалось невозможнымъ.

Въ 1885 году послѣдовалъ Высочайшій указъ о введеніи во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ переписки на русскомъ языкѣ. Никакія препятствія не задержали этого преобразованія и ко второй половинѣ царствованія русскій языкъ, какъ языкъ государственный, занялъ подобающее мѣсто во всѣхъ учрежденіяхъ и школахъ края какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ.

Одною изъ первыхъ мѣръ къ освобожденію Православной Церкви изъ того угнетеннаго состоянія, въ какомъ она находилась въ Прибалтійскомъ краѣ, было устраненіе величайшей несправедливости, заключавшейся въ томъ, что православные вынуждены были платить повинности въ пользу лютеранской церкви. Затѣмъ былъ возстановленъ прежній законъ, по которому дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ должны воспитываться въ православной вѣрѣ. Въ продолженіе всего царствованія Императоръ жертвовалъ большія суммы изъ собственныхъ средствъ на возобновленіе и украшеніе храмовъ, и приказалъ отпускать изъ государственныхъ средствъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, по 100,000 рублей на благоустройство храмовъ Божіихъ. Эти щедрыя жертвы дали возможность возобновить много прежнихъ храмовъ и построить новые въ приходахъ, до тѣхъ поръ лишенныхъ ихъ, по бѣдности паствы. Цѣлый рядъ церквей, соборъ въ Ревелѣ, женскій монастырь въ Пюхтицѣ,—останутся вѣчными памятниками заботъ Императора о Православной Церкви въ Прибалтійскомъ краѣ.

Не меньшую заботу для Императора Александра III составляла и Финляндія. Стремленія финновъ къ обособленности начались со времени присоединенія этого края къ Россіи. Они особенно усилились въ царствованіе Императора Александра II. Манифестомъ 1860 г. финляндцамъ дано право

чеканить свою монету, въ 1878 г.—разрѣшено держать свою армію и т. п. Такія привиллегіи повели къ тому, что финляндцы открыто заявляли о своей независимости отъ Россіи, не допускали употребленія русскаго языка въ присутственныхъ и общественныхъ мѣстахъ, а особенно угнетали православную вѣру, не допуская лицъ, исповѣдующихъ оную, къ нѣкоторымъ государственнымъ должностямъ. Православное духовенство и церковныя процессіи подвергались на улицахъ нападеніямъ и издѣвательствамъ толпы, остававшимся безнаказанными и проч. Съ наступленіемъ царствованія почившаго Государя положеніе дѣлъ измѣнилось.

Въ 1883 году былъ возбужденъ вопросъ о неправильномъ существованіи особой Финляндской таможенной границы, отдѣлявшей русскія области одну отъ другой. Вопросъ этотъ въ связи съ другими былъ разрѣшенъ только чрезъ семь лѣтъ. Въ январѣ 1890 года состоялось Высочайшее повелѣніе о приведеніи таможенной и монетной системы Финляндіи въ соотвѣтствіе съ системами Имперіи и объ объединеніи подъ однимъ завѣдываніемъ почтовыхъ учрежденій Финляндіи и остальной Россіи. По манифесту 31 мая 1890 года почтовыя учрежденія Финляндіи поступили въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, причемъ для служащихъ въ нихъ знаніе русскаго языка сдѣлалось обязательнымъ. Въ томъ же году издано распоряженіе о воспрещеніи ставить публичные памятники безъ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія и объ обязательномъ принятіи въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ края платежа русскою монетой. Послѣдняя мѣра была первымъ шагомъ къ объединенію монетной системы Финляндіи съ такою же въ остальной Россіи. Въ манифестѣ отъ 28 февраля 1891 года Императоръ рѣшительно заявилъ, что Финляндскій край состоитъ «въ собственности и державномъ обладаніи Имперіи Россійской», и что преднамѣченныя въ краѣ мѣропріятія имѣютъ своею цѣлію достиженіе

«болѣе тѣснаго единенія Великаго Княжества съ прочими частями Россійской Державы». Послѣдніе годы царствованія Императора Александра III были особенно плодотворны въ дѣлѣ разрушенія преградъ къ объединенію Финляндіи съ остальною Россіей. Не говоря о многихъ распоряженіяхъ, касавшихся учебной части, въ 1891—1894 г.г. изданы слѣдующія узаконенія: упраздненъ въ Петербургѣ комитетъ по финляндскимъ дѣламъ, преобразованъ финляндскій сенатъ, учреждено особое совѣщаніе высшихъ русскихъ государственныхъ сановниковъ для разсмотрѣнія вопроса о финляндской конституціи, а для разработки этого вопроса—особая коммиссія, назначена коммиссія для выработки проэкта преобразованія финской арміи и объединенія ея съ остальной обще-имперскою русскою арміей и проч.

Что касается бывшаго Царства Польскаго, то и по отношенію къ нему послѣдовалъ цѣлый рядъ узаконеній, которыя были направлены къ утвержденію здѣсь русской власти и къ объединенію этого края съ остальными частями Россіи. Кромѣ многочисленныхъ распоряженій, касавшихся правительственныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній, издано повелѣніе объ отмѣнѣ десятинныхъ сборовъ въ пользу православнаго и римско-католическаго духовенства въ 9-ти западныхъ губерніяхъ (3 іюня 1885 года).

Въ царствованіе Императора Александра III произошелъ рѣшительный переворотъ въ понятіяхъ о русскихъ интересахъ. 17 марта 1887 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ объ установленіи особыхъ правилъ относительно пріобрѣтенія иностранцами въ собственность или въ срочное владѣніе и пользованіе недвижимыхъ имуществъ въ 10 губерніяхъ Царства Польскаго и въ губерніяхъ: Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской и Подольской. Основная мысль этого указа заключается въ томъ, что иностранные подданные не

могутъ впредь пріобрѣтать (въ указанныхъ губерніяхъ), какими бы то ни было способами и на какомъ бы то ни было изъ допускаемыхъ общими и мѣстными законами основаніи, права собственности на недвижимыя имущества, а равно права владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, отдѣльнаго отъ права собственности вообще, въ частности же вытекающаго изъ договора найма и аренды. Этимъ же узаконеніемъ установленъ порядокъ наслѣдованія имуществъ въ Россіи иностранными подданными. Вскорѣ послѣ сего (12 марта 1892 года) послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи иностранной колонизаціи въ Волынской губерніи, гдѣ иностранцамъ, даже принявшимъ русское подданство, было воспрещено селиться внѣ городовъ. Этотъ законъ имѣлъ большое значеніе и для другихъ губерній. Послѣ изданія его иностранцы—колонисты поняли неправильность своей обособленной жизни и съ этого времени начался усиленный переходъ нѣмцевъ въ русское подданство, въ школахъ сталъ входить въ употребленіе русскій языкъ, нѣмецкія названія селъ стали переименовываться въ русскія и т. п.

Ходатайство екатеринославскаго дворянства и земства дало серьезный поводъ къ общему пересмотру устройства нѣмецкихъ колоній. Проэктъ устройства ихъ на югѣ Россіи былъ составленъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ; въ него вошли различныя ограниченія по пріобрѣтенію нѣмцами земель, отмѣнены нѣкоторыя льготы, усиленъ контроль за колонистами и т. п. При утвержденіи уставовъ торгово-промышленныхъ предпріятій право вступленія въ нихъ въ качествѣ пайщиковъ предоставлено только русскимъ подданнымъ.

Вообще внутренняя политика Императора Александра III отличалась истинно-русскимъ характеромъ. Дѣятельность всѣхъ министерствъ, направленная исключительно по исконному пути русской исторической жизни, ко благу русскаго народа и для

защиты интересовъ нашего отечества, никогда еще не развивалась въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ въ кратковременное, но чрезвычайно плодотворное царствованіе Императора Александра Александровича, лично опредѣлившаго направленіе какъ внутренней, такъ и внѣшней политики словами: «Россія—для Русскихъ». Этотъ девизъ неизмѣнно звучалъ во всѣхъ рѣшеніяхъ и предначертаніяхъ Верховной Власти.

Царь—Миротворецъ, защищая однимъ Своимъ словомъ «миръ всего міра», въ тоже время стоялъ на стражѣ преуспѣянія Своего народа, который Онъ любилъ Своею чистою русскою душой. Онъ болѣлъ его печалями, Онъ радовался его счастію. Въ годины невзгодъ Царь Своею милостію щедро приходилъ на помощь народу.

Судъ.

Повсемѣстное и постоянное соблюденіе законовъ и установленнаго ими порядка составляло одну изъ важнѣйшихъ заботъ Императора Александра III. Высоко цѣня законность, Онъ ожидалъ и требовалъ ея прежде всего отъ представителей правительственной власти. Строгое отношеніе Государя къ уклоненіямъ отъ закона смягчалось только въ случаѣ отсутствія злаго умысла и личныхъ побужденій при стеченіи тягостныхъ обстоятельствъ, которыя Онъ быстро опредѣлялъ Своею чуткою душой. Снисходительный къ простымъ ошибкамъ, Царь питалъ непреодолимое отвращеніе ко лжи и корысти. Все сомнительное, неискреннее, затаенное въ дѣлахъ человѣка возмущало Его прямодушіе. Наоборотъ, все открытое, прямое, чистосердечное радовало Его и находило въ Немъ вѣрнѣйшую опору. Императоръ твердо вѣрилъ въ силу добра и всѣ надежды на успѣхъ какъ въ государствѣ, такъ и въ частномъ быту возлагалъ единственно на то, къ чему Онъ

шелъ въ Своемъ царственномъ *пути*—мужественное, непоколебимое и добросовѣстное выполненіе долга по чистой совѣсти и собственному разумѣнію.

Таковы были начала, руководившія почившимъ Императоромъ. Широко пользуясь священнѣйшимъ правомъ Монарха, Онъ радостно миловалъ или смягчалъ участь тѣхъ изъ виновныхъ, которые сколько-нибудь заслуживали этого, не исключая тѣхъ, которые посягали на верховную власть и государственный порядокъ. Нерѣдко, когда правительственныя лица высказывались за строгое примѣненіе къ преступнику законнаго наказанія, изъ устъ Царя раздавались слова всепрощенія: «Богъ съ нимъ, можно его простить»,—слова, превращавшія для цѣлыхъ семействъ и поколѣній отчаяніе въ надежду, горе въ отраду, тревогу въ успокоеніе.

Въ царствованіе Императора Александра III со всею послѣдовательностью была проводима судебная реформа, особенно на окраинахъ Россіи. Такъ въ 1882 году введены мировыя судебныя установленія въ губерніяхъ: Лифляндской, Курляндской и Эстляндской; въ 1883 г. послѣдовала судебная реформа въ шести сѣверо-западныхъ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской и Могилевской; въ 1889 г. преобразована судебная часть по уставамъ 20 ноября 1864 г. въ Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерніяхъ; въ 1883 г. введены областныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія въ Западной Сибири, а съ 1885 г. во всей Сибири введены видоизмѣненныя судебныя учрежденія; въ 1892 г. разрѣшено ввести судебную реформу въ губерніяхъ Олонецкой, Оренбургской и Уфимской, а также привести въ дѣйствіе законъ 1889 г. о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ и судебныхъ учрежденій въ губерніяхъ Бессарабской, Херсонской и Таврической.

По отношенію къ присяжнымъ засѣдателямъ было издано нѣсколько узаконеній: расширены ихъ права по поста-

новкѣ вопросовъ, возвышенъ ихъ имущественный и образовательный цензъ и проч.

Частныя реформы судебнаго строя производились въ теченіе всего минувшаго царствованія, но онѣ не удовлетворяли цѣльному представленію почившаго Монарха объ истинныхъ задачахъ единаго и равнаго для всѣхъ подданныхъ правосудія. Государь тяготился такими поправками, которыя могли нарушать всю систему законодательства, и когда у Него созрѣла рѣшимость приступить къ коренному пересмотру судебныхъ уставовъ и другихъ узаконеній, незадолго до кончины, 7 апрѣля 1894 года, послѣдовало знаменательное повелѣніе по сему предмету. На всеподданнѣйшемъ докладѣ министра юстиціи Императоръ написалъ: «*Твердо увѣренъ въ необходимости всесторонняго пересмотра Нашихъ Судебныхъ Уставовъ, чтобы, наконецъ, дѣйствительное правосудіе царило въ Россіи. Итакъ, съ Божіею помощію, начинайте эту трудную работу*».

Торговля и промышленность.

Развитіе торговли и промышленности стоитъ въ тѣсной зависимости отъ многихъ условій народной жизни, въ числѣ которыхъ однимъ изъ главныхъ является «миръ». Только въ мирное время возможно безопасное воздѣлываніе полей и приложеніе къ дѣлу рабочихъ рукъ. Война препятствуетъ этому, дѣлая производительность страны или одностороннею (напр. производство оружія), или сокращая ее. Въ этомъ отношеніи царствованіе Императора Александра III, будучи вполнѣ мирнымъ, представляло наилучшее время для увеличенія торговыхъ оборотовъ и для развитія отечественной промышленности.

Въ ряду различныхъ мѣръ, предпринятыхъ Правительствомъ, наиболѣе важною является учрежденіе Министерства Земледѣлія. Оно имѣетъ своею цѣлію—пользу и процвѣтаніе двухъ основныхъ классовъ государства—дворянства и крестьянства, связанныхъ между собою однимъ общимъ занятіемъ—сельскимъ хозяйствомъ. Дѣятельность этого учрежденія началась незадолго до кончины Императора Александра III (преобразованіе Министерства Государственныхъ Имуществъ въ Министерство Земледѣлія послѣдовало въ 1894 году), но уже по первымъ шагамъ его можно судить, что оно оправдаетъ свое назначеніе. Учрежденіе особаго министерства для сельскаго хозяйства важно прежде всего потому, что чрезъ это сельское хозяйство признано важнѣйшимъ промысломъ населенія и ему дана правильная организація, начиная отъ высшихъ и кончая низшими учрежденіями. Въ своей дѣятельности это Министерство обратило особое вниманіе на охраненіе лѣсовъ и разведеніе новыхъ. Польза этой мѣры для русскаго государства, климатъ и растительность котораго находятся въ тѣсной зависимости отъ общей лѣсной площади страны, не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Упорядоченію торговли и промышленности много способствовало учрежденіе должности податныхъ инспекторовъ. Уже въ короткое время существованія этихъ лицъ выяснилось ихъ громадное значеніе во 1-хъ, для правильнаго веденія торговыхъ документовъ и для опредѣленія государственнаго сбора и во 2-хъ, въ смыслѣ общаго упорядоченія торговли и промышленности. Насколько эта должность сразу успѣла обнаружить свое практическое значеніе, видно изъ того, что вскорѣ явилась нужда въ учрежденіи должности помощника податныхъ инспекторовъ.

Занятіе земледѣліемъ и результаты его не всегда были одинаковы. До 1892 года русскій хлѣбъ вывозился за-гра-

ницу въ очень значительномъ количествѣ. Вслѣдствіе неурожая 1891—1892 гг., Правительство издало распоряженіе, воспрещавшее вывозъ за-границу ржи, ржаной муки и другихъ хлѣбовъ. Хотя это распоряженіе вскорѣ было отмѣнено, но общая сумма вывоза хлѣба на иностранные рынки сразу понизилась болѣе, чѣмъ на 300 милліоновъ рублей. Вмѣстѣ съ этимъ русскій хлѣбъ на заграничныхъ рынкахъ началъ уступать мѣсто американскому, отличающемуся болѣе лучшей обработкой. Другія отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности въ разсматриваемое время достигли значительнаго развитія, напримѣръ: добываніе каменнаго угля, нефти, производство сахару, сталелитейное и чугуноплавильное дѣло и пр. Добываніе каменнаго угля увеличилось до огромныхъ размѣровъ; русскій уголь вытѣснилъ съ внутреннихъ рынковъ заграничный и вошелъ въ употребленіе на фабрикахъ, заводахъ и т. п., все болѣе и болѣе замѣняя древесное отопленіе. Наряду съ каменнымъ углемъ усилилось добываніе нефти на Кавказѣ, которая въ огромныхъ размѣрахъ стала употребляться въ Россіи и вывозиться за-границу.

Благодаря различнымъ благопріятнымъ условіямъ, сахарное производство въ началѣ 80-хъ годовъ развилось настолько, что сбытъ сахару на внутреннихъ рынкахъ сдѣлался затруднительнымъ, но въ тоже время и вывозить его на иностранные рынки было рискованно. А между тѣмъ это являлось безусловною необходимостью. Желая поощрить сахарозаводчиковъ, Министерство Финансовъ издало въ 1885 г. распоряженіе о назначеніи премій за сахаръ, вывозимый изъ Россіи.

Сталелитейное и чугунно-плавильное дѣло стоитъ въ тѣсной связи съ развитіемъ желѣзно-дорожной сѣти и постройки морскихъ судовъ. При увеличеніи общей сѣти желѣзныхъ дорогъ до 30,000 верстъ, явилась нужда въ различныхъ предметахъ для постройки: понадобились рельсы, паровозы, ваго-

ны, масса желѣза и т. п. Не трудно было понять, что изготовленіе всего этого внутри Россіи гораздо выгоднѣе, нежели за-границей и потому Министерство Финансовъ всѣми мѣрами поощряло производство указанныхъ предметовъ. Съ этою цѣлію оно назначило преміи за каждый изготовленный на русскомъ заводѣ и русскими силами паровозъ и за другія издѣлія. Усиленіе спроса на различныя издѣлія для желѣзнодорожныхъ надобностей, а также открытіе обильныхъ залежей марганцевой руды, чугуна, ртути и другихъ металловъ въ предѣлахъ Екатеринославской и Херсонской губерній, вызвало къ жизни обширные заводы, напр. Каменской (вблизи Екатеринослава), обороты котораго въ короткое время достигли нѣсколькихъ милліоновъ.

Развитію отечественной промышленности способствовали различныя узаконенія и распоряженія, напр. о завѣдываніи дѣлами кустарной промышленности, введеніе добровольнаго земскаго страхованія отъ градобитія, введеніе двойнаго таможеннаго тарифа и измѣненіе нѣкоторыхъ статей таможеннаго устава, инструкція о примѣненіи правилъ къ частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ, возвышеніе акциза на спички, увеличеніе табачнаго сбора, установленіе таможенной и пограничной стражи въ Средней Азіи, издана инструкція горному управленію южной Россіи и проч. Для сбереженія хлѣба и для болѣе удобной нагрузки его, устроены элеваторы-зернохранилища на девяти станціяхъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ Одессѣ, Харьковѣ, Николаевѣ и въ другихъ городахъ, а также разрѣшено выдавать ссуды подъ хлѣбные грузы. Въ виду общаго возвышенія техническаго образованія, основаны новыя высшія учебныя заведенія и преобразованы уже существовавшія, напр. въ г. Харьковѣ учрежденъ технологическій институтъ, въ г. Москвѣ —сельско-хозяйственный, преобразованъ институтъ въ Но-

вой Александріи; состоялись съѣзды естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ и проч.

Къ концу царствованія Императора Александра III все болѣе и болѣе выясняется польза замѣны человѣческихъ рабочихъ рукъ машинами. Первый толчокъ этому положенъ освобожденіемъ крестьянъ. Съ того времени необходимость и польза употребленія машинъ дѣлаются очевиднѣе. Чтобы облегчить пріобрѣтеніе ихъ для землевладѣльцевъ, Правительство выдавало ссуды на этотъ предметъ изъ государственнаго банка. Кромѣ того, пріобрѣли большое значеніе сельско-хозяйственныя и подобныя имъ выставки, которыя всѣми мѣрами поощряло Министерство Государственныхъ Имуществъ, а затѣмъ—Земледѣлія. Особенно были интересны двѣ выставки въ Москвѣ: Всероссійская промышленно-художественная (въ 1882 г.) и французская (въ 1891 г.). Первая имѣла важное значеніе въ томъ отношеніи, что показала достоинства и недостатки отечественнаго производства; вторая во всемъ блескѣ обнаружила производительность французской націи, которая изумила Россію своимъ геніемъ. Она далеко не прошла безслѣдно, такъ какъ на ней можно было поучиться многому.

Народный трудъ былъ предметомъ особой попечительности почившаго Императора. Для огражденія его отъ непосильной иностранной конкурренціи, по указанію Государя, былъ предпринятъ цѣлый рядъ поощрительныхъ мѣръ отечественнаго производства, завершившихся общимъ пересмотромъ таможеннаго тарифа. Таможенная пошлина съ металлическаго рубля возвышена почти вдвое ($10^1/_2$ к. въ 1880 г. и $20^{85}/_{100}$ к. въ 1893 г.). Благотворное вліяніе этой мѣры на обороты внѣшней торговли Россіи, въ связи съ развитіемъ отечественной производительности, привело къ весьма важнымъ результатамъ. Ежегодныя приплаты иностранцамъ замѣнились значительнымъ полученіемъ отъ нихъ. Такъ въ

1880 г. привезено въ Россію иностранныхъ товаровъ на 589 милл. руб., а въ 1893 г.—на 421 милл., т. е., менѣе на 168 милл. руб. Вывезено русскихъ товаровъ за-границу въ 1880 г. на 492 милл. руб., а въ 1893 г. на 594 милл., т. е., болѣе на 102 милл. Въ общемъ 1893 годъ далъ перевѣсъ вывоза надъ привозомъ въ пользу страны на 172 милл. рублей. При этомъ нужно замѣтить, что болѣе высокому таможенному обложенію подверглись предметы роскоши, что уменьшило ихъ потребленіе, развило отечественное производство и въ значительной степени оказало благотворное вліяніе и на народную нравственность.

Финансы.

Начало упадку русскихъ финансовъ положено Крымской войной. Затѣмъ, въ теченіе всего царствованія Императора Александра II они приходили въ худшій видъ. Восточная война 1877—1878 гг., хотя и побѣдоносная, потребовала чрезвычайно громадныхъ расходовъ и повела къ увеличенію задолженности русскаго государства не менѣе, какъ на 2 милліарда рублей. Для покрытія расходовъ по веденію этой войны, кромѣ наличныхъ средствъ государственнаго казначейства, были выпущены три Восточныхъ займа, сдѣланы заграничные займы и большіе выпуски кредитныхъ билетовъ. При вступленіи на престолъ Императора Александра III финансы были въ самомъ разстроенномъ видѣ. Дефициты сдѣлались постоянными, ежегодными явленіемъ и кредитъ русскаго государства падалъ все болѣе и болѣе. Дошло до того, что 5% государственныя бумаги въ 1881 году цѣнились только отъ 89 до 93% за 100% своей номинальной стоимости, а про-

центныя бумаги городскихъ обществъ и земельныхъ банковъ продавались отъ 80—85% за 100.

Крайне затруднительное состояніе государственнаго хозяйства сказалось, между прочимъ, въ циркулярной депешѣ министра Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 4 марта 1881 года, къ представителямъ Россіи за-границей. Въ ней прямо заявлялось, что «Государь Императоръ посвятитъ Себя прежде всего дѣлу внутренняго государственнаго развитія, тѣсно связаннаго съ успѣхами гражданственности и съ вопросами экономическими и соціальными, составляющими нынѣ предметъ особой заботы всѣхъ правительствъ».

Неуклонное выполненіе этихъ предначертаній было постоянною заботою Правительства во все время царствованія Императора Александра III, и неусыпная энергія почившаго Монарха, всегда вникавшаго во всѣ хозяйственные расходы, увѣнчалась наилучшими результатами по всѣмъ отраслямъ финансово-экономической дѣятельности.

Путемъ разумной экономіи въ расходахъ было возстановлено равновѣсіе бюджета, а затѣмъ уже началось ежегодное превышеніе доходовъ надъ расходами, несмотря на увеличеніе послѣднихъ. Полученныя сбереженія употреблялись на экономическія предпріятія, способствующія подъему хозяйственной дѣятельности, на развитіе желѣзнодорожной сѣти, устройство портовъ и элеваторовъ и т. п. Все это повело къ развитію промышленности, упорядочило внутренній и внѣшній обмѣнъ товаровъ и дало новые источники государственныхъ доходовъ. По волѣ почившаго Монарха, былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ къ развитію кредита, къ облегченію податного обложенія, къ упорядоченію желѣзно-дорожнаго дѣла, къ усиленію покровительства народному труду во всѣхъ его многообразныхъ проявленіяхъ, что̀ вызвало къ жизни скрытыя до тѣхъ поръ богатства страны и увеличило достатки ея населенія.

Бережливый въ Своей частной жизни, Государь сократилъ расходы казны на содержаніе членовъ Императорскаго Дома. Руководя дѣйствіями своихъ министровъ, почившій Монархъ желалъ развитія Государственнаго Контроля, получившаго въ Его царствованіе важное значеніе. При всеподданнѣйшихъ докладахъ Государственнаго Контролера отъ 25 мая и 16 іюня 1881 года Государь Императоръ изволилъ выразить, что преобразованный, по предначертаніямъ въ Бозѣ почившаго Его Родителя, Государственный Контроль принесъ и продолжаетъ приносить несомнѣнную пользу, водворивъ болѣе правильности и порядка въ оборотахъ казеннаго хозяйства; но тѣмъ не менѣе опытъ показываетъ, что отъ преслѣдованія контрольныхъ учрежденій ускользаетъ еще немало упущеній и злоупотребленій, приносящихъ чувствительный ущербъ государству. Императоръ выразилъ желаніе, чтобы Государственный Контроль былъ поставленъ въ возможность выполнять во всемъ объемѣ предназначеніе, указываемое ему его учрежденіемъ, т. е., блюсти, въ обширномъ смыслѣ слова, интересы казны и цѣлость государственнаго достоянія и съ сею цѣлію преслѣдовать, а по возможности и предупреждать, всякія, клонящіяся къ казенному ущербу, дѣйствія и упущенія, въ особенности же обнаруживать и пресѣкать корыстныя поползновенія на казенную собственность, хотя бы они и прикрывались внѣшнею формою законности. Въ соотвѣтствіе съ этими основными началами Государь повелѣлъ направлять какъ ревизіонные труды учрежденій Государственнаго Контроля, такъ и всѣ предположенія о дальнѣйшемъ усовершенствованіи дѣйствующей счетной и ревизіонной системы. Наставленія Монарха, какъ драгоцѣнный завѣтъ, предуказывавшій чинамъ Контроля путь плодотворной дѣятельности на пользу Государя и отечества, были неуклонно осуществляемы въ минувшее царствованіе и принесли много пользы въ экономическомъ отношеніи. Дѣйствію Контроля

подвергались не только государственные доходы и расходы, но и операціи городскихъ банковъ, акціонерныхъ обществъ, банкирскихъ конторъ, страховыхъ обществъ и т. д. Хищенія не прекратились совершенно, но сдѣлались весьма рѣдкими.

Каковы были послѣдствія финансовой системы въ царствованіе Императора Александра III и Его мирной политики, подтверждается, между прочимъ, слѣдующимъ. По смѣтѣ 1880 года государственные доходы исчислены въ 651 милліоновъ рублей, а расходы въ 695 м. или на 44 м. болѣе доходовъ. Превышеніе доходовъ надъ расходами начинается съ 1889 года и затѣмъ постепенно увеличивается, несмотря на весьма значительныя суммы чрезвычайныхъ расходовъ (постройка Сибирской желѣзной дороги, устройство портовъ, перевооруженіе войска и проч.), которыхъ въ 1894 г. исчислено 102 милліона. Въ теченіе 13 лѣтъ (1881—1893 гг.) государственные расходы повысились противъ 1880 г. на 36%, а доходы увеличились на 60%, причемъ бюджетъ 1894 г. составлялъ 1083 милліона рублей доходовъ и расходовъ. Превышеніе доходовъ надъ расходами имѣло весьма важное значеніе для экономической жизни страны, такъ какъ всѣ заботы Правительства были направлены къ наиболѣе производительному употребленію избытка доходовъ и къ поднятію курса кредитнаго рубля.

Необычайное возрастаніе доходовъ, безъ напряженія платежныхъ силъ населенія, а, напротивъ, съ возложеніемъ многихъ расходовъ на состоятельные классы и на источники, не вредящіе народному хозяйству, есть весьма благопріятное явленіе и результатъ правильной системы минувшаго царствованія. Что народные достатки увеличились, подтверждается, между прочимъ, суммою вкладовъ въ сберегательныя кассы. Въ 1881 году она составляла 9.995.225 руб., а къ 1 августа 1894 года возрасла до 329.064.748 руб., то есть, въ теченіе 12½ лѣтъ народныя сбереженія увеличились въ 33 раза.

Начатая въ 1891 году, но прерванная по случаю неурожая, конверсія внутреннихъ 5% долговъ возобновилась въ 1894 г. и дала общее уменьшеніе государственнаго долга по внѣшнимъ и внутреннимъ займамъ.

Учетно-ссудная операція государственнаго банка, достигавшая къ 1 марта 1881 года 211.500.000 рублей, увеличилась за 13 лѣтъ (1881—1893 гг.) на 38%; капиталы частныхъ банковъ—на 59% (съ 96 мил. 380 т. руб. до 153 м. 205 т.), а ихъ операціи съ 404.405.000 руб. (въ 1881 г.) возрасли къ 1894 г. до 800.947.000 руб., то есть, почти вдвое.

Войско и Флотъ.

Заботы объ оборонѣ Россіи, несмотря на «мирное» царствованіе, были при Императорѣ Александрѣ III особенно серьезны. Въ началѣ Его царствованія всѣ государства Европы, не жалѣя никакихъ средствъ, съ лихорадочною поспѣшностью увеличивали свои вооруженныя силы. Быстрое и систематическое вооруженіе сосѣдей и необходимость поддержать международное значеніе Россіи ни на одну минуту не упускались изъ виду почившимъ Государемъ. По Его указаніямъ былъ произведенъ цѣлый рядъ реформъ въ вооруженныхъ силахъ Имперіи; онѣ велись по строго-обдуманной системѣ. Безъ напряженія производительныхъ силъ страны русская армія во многомъ обновилась и приблизилась къ лучшимъ европейскимъ войскамъ по своей боевой готовности.

«Отечеству Нашему», писалъ почившій Государь въ своемъ рескриптѣ исполнителю Своихъ предначертаній по военной части, военному министру П. С. Ванновскому, 22 іюня 1890 года, по случаю 50-лѣтія службы его въ офицерскихъ чинахъ: «несомнѣнно нужна армія сильная и благоустроенная, стоящая на высотѣ современнаго развитія военнаго дѣла, но

не для агрессивныхъ цѣлей, а единственно для огражденія цѣлости и государственной чести Россіи. Охраняя неоцѣнимыя блага мира, кои, Я уповаю, съ Божьею помощью, еще надолго продлить для Россіи, вооруженныя силы ея должны развиваться и совершенствоваться наравнѣ съ другими отраслями государственной жизни, не выходя изъ предѣловъ тѣхъ средствъ, кои доставляются имъ увеличивающимся народонаселеніемъ и улучшающимися экономическими условіями». Эти Высочайшія слова составляютъ сущность программы, которой неуклонно слѣдовалъ почившій Государь при развитіи вооруженныхъ силъ Россіи. При вступленіи на престолъ Императора Александра III Россія не была готова къ борьбѣ съ внѣшними врагами. Запасъ обученныхъ нижнихъ чиновъ былъ ничтожный и далеко не соотвѣтствовалъ могущей быть потребности, запаса офицеровъ вовсе не было, вооруженіе арміи было неудовлетворительно, порохъ приходилось выписывать изъ-за границы, а слабое развитіе желѣзно-дорожной сѣти замедляло мобилизацію и сосредоточеніе арміи. Западная граница была открыта для нападеній со стороны сосѣдей. Такимъ образомъ Государю предстояло выполнить громадную и трудную задачу, которая и разрѣшена была блестящимъ образомъ, не потребовавъ какихъ-либо новыхъ непосильныхъ налоговъ со стороны народа.

Сущность произведенныхъ реформъ заключается въ слѣдующемъ. Всѣ полевыя войска русской арміи, составившія однообразные корпуса, были организованы и расквартированы такъ, что даже въ мирное время входятъ большею частію въ составъ пограничныхъ военныхъ округовъ, а съ объявленіемъ мобилизаціи могутъ превратиться въ готовыя дѣйствующія арміи. Опираясь на цѣлый рядъ крѣпостей, эти арміи, вскорѣ по объявленіи войны, могутъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, а направленіе нѣсколькихъ вновь устроенныхъ желѣзно-дорожныхъ путей къ западной границѣ даетъ возможность съ надлежащей быстротой сосредоточить мобили-

зованныя во внутреннихъ губерніяхъ войска на театрѣ военныхъ дѣйствій. Кромѣ того, принятъ рядъ мѣръ, облегчающихъ переходъ арміи изъ мирнаго положенія на военное и къ скорѣйшему сосредоточенію ея на границахъ. Другою заботою Правительства было увеличеніе числа чиновъ запаса и улучшеніе ихъ боевой готовности. Съ этою цѣлію введены учебные сборы, а для скорѣйшаго производства ихъ мобилизаціи установлены новыя правила провѣрки и призыва ихъ. Въ видахъ еще большаго усиленія арміи, на случай надобности, производятся учебные сборы ратникамъ ополченія. Для сокращенія числа нестроевыхъ чиновъ и усиленія боеваго элемента, сдѣланы многія преобразованія въ устройствѣ войскъ. Пополненіе арміи офицерами и унтеръ-офицерами, ихъ чинопроизводство и матеріальное положеніе поставлены гораздо правильнѣе. Изданы новые уставы и правила по всѣмъ отраслямъ обученія войскъ. Сверхъ сего, началось постепенное перевооруженіе арміи, введена мортирная полевая артиллерія, вся регулярная конница превращена въ драгунъ, которые, въ случаѣ войны, могутъ спѣшиваться и сражаться въ рядахъ. Преобразованія коснулись также интендантской части, военноврачебной, военно-судной и проч.

Что касается военнаго флота, то въ минувшее царствованіе русское общество почти ежегодно узнавало о появленіи новыхъ военныхъ судовъ, построенныхъ большею частію въ Россіи, изъ русскихъ матеріаловъ и русскими рабочими. Вновь возродился доблестный Черноморскій флотъ въ такомъ видѣ и въ такой силѣ, какихъ здѣсь прежде не бывало. Для улучшенія флота сдѣлано столько же, сколько и для войска, если не больше. Произведена полная реформа всѣхъ положеній, касающихся личнаго состава флота. За 10 лѣтъ морскія силы были совершенно преобразованы построеніемъ прекрасныхъ и быстроходныхъ боевыхъ судовъ, возстановленіемъ Черноморскаго флота, сооруженіемъ Либавскаго порта и многими другими

мѣропріятіями, имѣвшими своею цѣлію увеличить боевую готовность русскаго флота и подготовить его, какъ и армію, на случай войны, къ должной защитѣ государства. Въ теченіе 1881—1894 г.г. выстроены и спущены на воду эскадренные броненосцы: Императоръ Николай I, Императоръ Александръ II, Екатерина II, Гангутъ, Наваринъ, Сисой Великій, Севастополь, Петропавловскъ, Полтава, Чесма, Три Святителя, Синопъ, 12-ть Апостоловъ, Георгій Побѣдоносецъ, броненосцы береговой обороны: адмиралъ Ушаковъ, адмиралъ Синявинъ, нѣсколько крейсеровъ 1-го ранга и другихъ судовъ. На судостроеніе въ теченіе пяти лѣтъ (1890—1894 г.г.) израсходовано болѣе 70 милліоновъ руб.

Добровольный флотъ, состоявшій подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Императора, подвергся коренной реформѣ, согласно «положенію», изданному въ 1892 году.

Въ ряду различныхъ мѣръ, предпринятыхъ въ прошедшее царствованіе для улучшенія арміи (а отчасти и флота), можно указать на слѣдующія: военныя гимназіи переименованы въ кадетскіе корпуса, учрежденъ новый кадетскій корпусъ въ области Войска Донскаго, преобразована Военно-Медицинская академія, сформированы офицерскія школы и проч. Реформа коснулась и мало опредѣленнаго до тѣхъ поръ положенія военнаго духовенства: въ 1892 году издано распоряженіе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства и штатъ управленія протопресвитера этого духовенства.

24 іюня 1888 года Высочайше утверждено новое положеніе о правахъ и преимуществахъ военнаго духовенства. Служебныя права его возвышены, оклады содержанія увеличены, причемъ за первыя 10 лѣтъ службы прибавляется $^1/_4$ часть оклада, за вторыя 10 лѣтъ—половина оклада, наравнѣ съ военно-служащими духовенство получило право на разные виды довольствія. Военное духовенство приняло эту

Монаршую милость съ глубочайшимъ чувствомъ благоговѣйной признательности и 5 марта 1888 г. совершило въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ торжественную литургію и благодарственное молебствіе, на которомъ присутствовали Великіе Князья Владиміръ и Сергій Александровичи.

Пути сообщенія. Почта и телеграфъ.

Въ каждомъ цивилизованномъ государствѣ вопросъ объ устройствѣ лучшихъ путей сообщенія считается вопросомъ первостепенной важности, потому что ничто въ такой мѣрѣ не способствуетъ развитію торговли и промышленности, какъ правильно устроенные пути сообщенія. Для Россіи царствованіе Императора Александра III замѣчательно въ этомъ отношеніи съ двухъ сторонъ: увеличеніемъ общей сѣти рельсовыхъ путей на весьма значительное количество и переходомъ большей части частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ собственность казны. Пріостановившаяся въ концѣ 70-хъ годовъ постройка желѣзныхъ дорогъ въ минувшее царствованіе пошла усиленнымъ путемъ. Многія вѣтви сооружены вновь, иныя окончены постройкою, для нѣкоторыхъ разработаны проэкты. Нѣкоторыя изъ вновь построенныхъ линій имѣютъ весьма важное стратегическое значеніе (напр., Закаспійская желѣзная дорога и многія вѣтви на юго-западной границѣ), иныя—торгово-промышленное (Екатерининская, Уфа-Златоустовская и др.).

Событіемъ міроваго значенія явились озарившія дальній Востокъ слова Государя о началѣ желѣзно-дорожныхъ работъ на русскомъ Тихоокеанскомъ побережьѣ. Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Наслѣдника Цесаревича отъ 17 апрѣля 1891 г. сказано, между прочимъ, слѣдующее: «Повелѣвъ нынѣ приступить къ постройкѣ сплошной, чрезъ всю Сибирь, желѣзной дороги, имѣющей соединить обильные дары приро-

ды Сибирскихъ областей съ сѣтью внутреннихъ рельсовыхъ сообщеній, Я поручаю Вамъ объявить таковую волю Мою, по вступленіи вновь на русскую землю, послѣ обозрѣнія иноземныхъ странъ Востока. Вмѣстѣ съ этимъ возлагаю на Васъ совершеніе во Владивостокѣ закладки, разрѣшеннаго къ сооруженію на счетъ казны и непосредственнымъ распоряженіемъ Правительства, Уссурійскаго участка великаго сибирскаго рельсоваго пути.

Знаменательное участіе Ваше въ начинаніи предпринимаемаго дѣла послужитъ полнымъ свидѣтельствомъ душевнаго Моего стремленія облегчить сношенія Сибири съ прочими частями Имперіи, и тѣмъ явить сему краю, близкому Моему сердцу, живѣйшее Мое попеченіе о мирномъ его преуспѣяніи.

Призывая благословеніе Господа на предстоящій Вамъ продолжительный путь по Россіи, пребываю искренно Васъ любящій Александръ».

Къ пріѣзду Его Высочества Наслѣдника Цесаревича во Владивостокъ, инженеръ Урсати успѣлъ уже организовать и начать желѣзно-дорожныя работы съ помощью сопровождавшихъ его сотрудниковъ и привезенныхъ съ собою мастеровъ, рабочихъ, а также мѣстныхъ войсковыхъ командъ и ссыльно-каторжныхъ.

19 мая, въ 10 часовъ утра, въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Владивостока, въ роскошномъ павильонѣ было совершено молебствіе по случаю закладки желѣзной дороги. По окончаніи молебствія Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ наложить въ приготовленную тачку земли и свезти ее на полотно строющейся Уссурійской дороги. Затѣмъ Его Высочество принялъ участіе въ закладкѣ станціоннаго зданія, при помощи инструментовъ изъ серебра и, заложивъ лично первый камень строенія, изволилъ вложить въ постройку изготовленную въ С.-Петербургѣ, по одобренному Его Величествомъ образцу, закладную дощечку, на нижней

половинѣ которой выгравирована слѣдующая надпись: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ лѣто отъ Рождества Христова 1891 г. мѣсяца мая 19 дня, въ благополучное царствованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора, Самодержца Всероссійскаго Александра III, въ городѣ Владивостокѣ, заложенъ сей первый камень строющагося участка Сибирской желѣзной дороги (Уссурійская дорога) Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ, въ присутствіи Его Королевскаго Высочества Принца Георгія Греческаго».

Въ самый день закладки во Владивостокѣ Сибирской желѣзной дороги, 19 мая, былъ опубликованъ въ С.-Петербургѣ, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», Высочайшій на имя Наслѣдника Цесаревича рескриптъ, дабы доставить всѣмъ вѣрноподданнымъ возможность мысленно и сердечно участвовать въ совершающемся по волѣ Государя Императора, на далекой окраинѣ общаго отечества, исторически замѣчательномъ торжествѣ.

На посланную Ему Императорскому Величеству Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ барономъ Корфомъ всеподданнѣйшую телеграмму по случаю закладки сибирской дороги, Государю Императору угодно было осчастливить край слѣдующимъ отвѣтомъ: «*Душевно радъ, что сближенію далекой окраины съ сердцемъ Россіи положено начало и что исполнителемъ завѣтной Моей мечты явился Наслѣдникъ Цесаревичъ; радуюсь со всѣми вашими и молю Бога, чтобы благословилъ ваши труды*». Съ историческаго дня 19 мая 1891 года работы пошли безостановочно. Великій Сибирскій путь состоитъ изъ слѣдующихъ частей: Челябинскъ-Томскъ (Западно-Сибирская желѣзная дорога)—1.682 версты, Томскъ-Иркутскъ (Средне-Сибирская ж. д.) 1.568 в., Иркутскъ-Мысовская (Байкальская ж. д.) 303 в., Мысовская-Срѣтенскъ (Круго-байкальская ж. д.) 1.001 в.,

Стрѣтенскъ-Графская (Амурская ж. д.) 2.400 в., Графская-Владивостокъ (Южно-Уссурійская ж. д.) 383 в. Общее протяженіе Сибирской дороги (съ вѣтвями) 7.530 верстъ. Сооруженіе дороги раздѣлено на три очереди и срокъ окончанія ея—въ 1904 году. Въ 1893 г. (2 ноября) открыто движеніе на участкѣ Владивостокъ-Никольское—101 в., Челябинскъ-Курганъ (3 декабря)—240 в., 24 августа 1894 г.—до г. Омска.

Весь расходъ на постройку Сибирской дороги, считая рельсы и подвижной составъ, исчисленъ въ 355,000,000 руб. или по 49,933 рубля на версту.

Благодаря установленному, по волѣ Императора, надлежащему правительственному руководству и бдительному надзору, измѣнились условія сооруженія и эксплоатаціи рельсовыхъ путей, прекратились злоупотребленія и громадныя хищенія въ этой важной отрасли народнаго хозяйства. Выиграли отъ этого и пользующіеся дорогами, и сами дороги. Насколько улучшилось ихъ финансовое положеніе, видно изъ того, что чистый доходъ отъ желѣзныхъ дорогъ въ 1892 году достигъ до 108 милліоновъ руб., или почти удвоился сравнительно съ 1880 годомъ. Число верстъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ увеличилось въ 116 разъ, именно: къ 1 января 1881 ихъ было 161 в., а къ 1 сентября 1894 г. 18,776 верстъ; доходъ съ нихъ составилъ одну изъ важныхъ статей государственной смѣты. Для завѣдыванія этими дорогами въ 1892 году учреждено временное управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, обратившееся затѣмъ въ постоянное и, сверхъ сего, введены періодическіе съѣзды представителей всѣхъ желѣзныхъ дорогъ.

Насколько увеличилось движеніе пассажировъ и перевозка товаровъ, видно изъ того, что въ 1883 г. перевезено пассажировъ $37^1/_2$ милліоновъ, а въ 1892 г.—до 50 мил. Товаровъ малой скорости, составляющихъ около 88% общаго количества всей перевозки, въ 1883 г. перевезено 1.466.400

тысячъ пудовъ, а въ 1892 г.—1.942.160 тысячъ пудовъ. Лучшимъ доказательствомъ болѣе хозяйственнаго отношенія къ дѣлу служитъ сравненіе топлива, употребленнаго въ 1883 и 1892 г.г. Въ 1883 г. израсходовано на отопленіе паровозовъ 465.036 куб. саж. дровъ и минеральнаго топлива 68.792.182 пуд., въ 1892 г.—383.227 куб. саж. дровъ и минеральнаго топлива 109.528.333 пуд., то есть, несмотря на увеличеніе движенія, количество дровъ уменьшилось на $^1/_5$ часть, а минеральнаго топлива увеличилось на 41 мил. пуд. слишкомъ, т. е. на 40%, что отозвалось самымъ благопріятнымъ образомъ на сбереженіи лѣсовъ.

Вмѣстѣ съ постройкою новыхъ желѣзно-дорожныхъ линій улучшались и другіе пути сообщенія, такъ какъ, для лучшаго подвоза товаровъ, строились подъѣздные пути къ желѣзнодорожнымъ станціямъ.

Рѣчной флотъ (паровыя суда), начиная съ 1881 года, увеличился болѣе, чѣмъ вдвое: въ 1880 г. всѣхъ паровыхъ судовъ было 898, а 1890 г.—1.824 и другихъ судовъ 20.125. Парусный морской торговый флотъ Россіи въ 1892 г. состоялъ изъ 2.870 судовъ въ европейскихъ моряхъ и изъ 1.131 судна въ Каспійскомъ морѣ.

Соединеніе почтъ и телеграфовъ въ одно учрежденіе, послѣдовавшее въ 1884 году, оказало весьма важное вліяніе на улучшеніе ихъ дѣятельности; вслѣдъ за этимъ открыто главное управленіе почтъ и телеграфовъ, а въ 1885 г. оба учрежденія преобразованы. Съ 1889 г. при нихъ открыты ссудо-сберегательныя кассы, имѣющія своею цѣлію содѣйствовать народному благосостоянію путемъ разумной и доступной самымъ небогатымъ людямъ экономіи. Эти кассы особенно важны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ уѣздныхъ казначействъ и отдѣленій Государственнаго Банка.

Нѣкоторыя правительственныя распоряженія, послѣдовавшія въ минувшее царствованіе, имѣли своею цѣлію—улуч-

шить положеніе лицъ, служащихъ въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, чтобы этимъ путемъ усилить ихъ энергію и обезпечить ихъ матеріальное положеніе, напр., въ 1888 г. открыты эмеритальныя кассы для почтовыхъ чиновниковъ, въ 1894 г. всѣмъ служащимъ въ этомъ вѣдомствѣ увеличено содержаніе, въ 1892 г. разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о правахъ лицъ женскаго пола, служащихъ по почтово-телеграфному вѣдомству, причемъ онѣ уравнены въ пенсіяхъ съ мужчинами.

Почтово-телеграфныя учрежденія въ 1881—1894 г.г. постоянно расширяли свою дѣятельность, чему способствовало удешевленіе телеграфной платы, открытіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ и развитіе телеграфной сѣти. Въ 1882 году телеграфныхъ линій было 94.569 верстъ, въ 1891 г.—115.672 в.; въ 1882 г. отправлено телеграммъ болѣе 45 милліоновъ словъ, въ 1891 г. болѣе 63 милліоновъ. Въ 1882 г. всѣхъ почтовыхъ отправленій было 181.983.216 иногороднихъ и 22.330.853 городскихъ, въ томъ числѣ періодическихъ изданій иногороднихъ 81.040.370 и городскихъ 13.570.956; въ 1887 г. писемъ отправлено 155.511.398 штукъ, въ 1891 г.—219.565.256; періодическихъ изданій внутри Россіи въ 1887 г. отправлено болѣе 100 милліоновъ, въ 1891 г.—свыше 130 милліоновъ; почтовыхъ марокъ въ 1887 г. продано свыше 121 милліона штукъ, въ 1891 г.—свыше 151 милліона. Почтовый доходъ въ 1882 г. составлялъ до 15 милліоновъ рублей, въ 1891 г. —свыше 20 милліоновъ; расходъ въ 1882 г. до 17 милліоновъ, въ 1891 г.—свыше 25 милліоновъ. Всѣ эти данныя свидѣтельствуютъ объ увеличеніи просвѣщенія въ народѣ, объ усиленіи охоты къ чтенію и вообще—объ оживленіи общественной жизни и о развитіи духовныхъ потребностей.

Телефонное сообщеніе въ 1891 г. эксплоатировалось Правительствомъ въ 15 городахъ и частными компаніями въ 11 городахъ; телефонная сѣть имѣла 17.422 версты прово-

довъ. Въ 1891 году сдѣлано телефонныхъ сношеній: абонентовъ между собою и съ публикой болѣе 16 милліоновъ, между городами 83.606, отправлено и получено телефонныхъ телеграммъ 112.691. Доходъ отъ телефона составлялъ въ 1891 г. 315.757 рублей при расходѣ въ 125.889 руб.

Внѣшняя политика въ царствованіе Императора Александра III.

Политическое наслѣдіе, доставшееся Императору Александру III при вступленіи на престолъ, было весьма незавидно. Война съ Турціей, стоившая Россіи огромныхъ жертвъ, привела къ Берлинскому конгрессу, который уничтожилъ почти всѣ ея результаты. Руководимый Германіей, европейскій концертъ отмѣнилъ или же существеннымъ образомъ измѣнилъ Санъ-Стефанскій договоръ. Значеніе Россіи было умалено, а въ выигрышѣ оказались другія европейскія державы, особенно Австро-Венгрія и Англія. Вмѣстѣ съ этимъ, благодаря своей двуличной политикѣ, Германія, видимо дружившая съ Россіей, усиливала свои вооруженія и пріобрѣла выдающееся положеніе въ средѣ другихъ европейскихъ державъ. Участіе Россіи въ тройственномъ союзѣ (Германія, Австро-Венгрія и Россія) вело къ явному униженію нашего отечества.

При вступленіи на престолъ Императору пришлось обратить особенное вниманіе на внутреннія дѣла, а съ другой стороны срокъ договору трехъ Императоровъ еще не окончился и потому положеніе дѣлъ, повидимому, оставалось въ прежнемъ видѣ. Когда окончился срокъ союзнаго договора, Бисмаркъ всѣми мѣрами сталъ добиваться его продленія. Съ этою цѣлію имъ были устроены личныя свиданія трехъ Монарховъ въ Скерневицахъ и Кремзирѣ, а въ видѣ угрозы былъ опубликованъ секретный договоръ Германіи съ Австріей. Но все это

оказалось безполезнымъ. Императоръ Александръ III остался вѣренъ своему девизу: «Россія—для Русскихъ» и предпочелъ продленію союза полную свободу дѣйствій. Союзъ трехъ Императоровъ былъ возобновленъ, но безъ участія Россіи; ея мѣсто заняла въ немъ Италія.

Со времени освобожденія отъ германскаго вліянія и отъ двуличной германской дружбы для Россіи начинается новая эра въ ея внѣшней политикѣ. Россія оказалась свободною въ своихъ дѣйствіяхъ, ее не связывали никакія обязательства, она могла сообразоваться только съ своими интересами, но она была одинока и для нея явилась новая трудная задача: дѣйствовать съ крайнею осторожностью, чтобы, безъ ущерба для собственнаго достоинства, не вызвать какихъ-либо новыхъ осложненій и не подать повода ея врагамъ обвинять Россію въ своекорыстныхъ стремленіяхъ и въ желаніи нарушить европейскій миръ. Императоръ Александръ III хорошо сознавалъ трудность одинокаго положенія Россіи, но Онъ со славою вышелъ изъ этого испытанія: мудрое направленіе всей внѣшней политики, при ясномъ преслѣдованіи намѣченныхъ цѣлей, при несокрушимой силѣ воли и крѣпости духа, возвратило Россіи прежнее международное значеніе.

Впервые новая политическая программа была примѣнена въ Болгаріи, гдѣ, подъ вліяніемъ враговъ славянства, князь Александръ Баттенбергскій дѣйствовалъ съ открытою враждою противъ Россіи. Въ Болгаріи начались замѣшательства, въ которыхъ значительно было затронуто вліяніе Россіи на славянскія народности Востока. Не трудно было вызвать европейское столкновеніе: за Болгаріей стояла Австро-Венгрія съ тройственнымъ союзомъ. Въ это-то время со всею силою и опредѣленностью проявилась истинно-русская система политики Императора Александра III. Въ непререкаемыхъ выраженіяхъ Онъ объявилъ Свое порицаніе руководителямъ Болга-

ріи, отозвалъ русскихъ офицеровъ изъ рядовъ болгарскаго войска, вычеркнулъ изъ списковъ русской арміи ослушника Своей воли и врага Россіи, принца Александра Баттенберскаго, но воздержался отъ активнаго вмѣшательства въ дѣла освобожденной Россіею же страны. Императоръ Александръ III предоставилъ теченіе событій ихъ естественному ходу, разсуждая, что русскому войску пришлось бы проливать кровь тѣхъ самыхъ братьевъ, за которыхъ оно такъ недавно лило свою кровь, и что всѣ внутренніе раздоры въ Болгаріи не стоятъ жизни одного русскаго солдата.

Исполненный внутренняго достоинства и спокойно-сдержанный способъ дѣйствій Россіи примѣнялся и впослѣдствіи, когда, по удаленіи принца Баттенбергскаго, въ Болгаріи началъ хозяйничать Стамбуловъ, а затѣмъ княземъ ея былъ избранъ Фердинандъ Кобургскій. Дѣйствія Россіи были настолько искренни, что снискали въ Европѣ общее уваженіе; вслѣдъ за Россіей всѣ государства отказались признать незаконный порядокъ вещей въ Болгаріи.

Такимъ образомъ безъ пролитія крови, безъ единой жертвы, политика Россіи достигла своей цѣли: Болгарія осуждена Европой, поставлена какъ бы внѣ закона и возвращеніе ея въ семью европейскихъ народовъ стоитъ въ зависимости единственно отъ воли Россіи.

Въ 1885 г. начались недоразумѣнія съ Англіей по афганскому вопросу, но они, впрочемъ, скоро уладились послѣ маленькой, но рѣшительной побѣды, одержанной генераломъ Комаровымъ надъ афганцами при р. Кушкѣ (въ 1885 году). Вслѣдствіе угрозъ Англіи, Императоръ рѣшительно и торжественно заявилъ, что Россія не потерпитъ посягательства на свободу своихъ дѣйствій и дерзкаго вмѣшательства въ свои дѣла. Громко выразивъ одобреніе генералу Комарову и щедро наградивъ его, Государь предъ лицомъ всего міра доказалъ, что Онъ стремится только къ мирному преуспѣянію

Россіи, но, съ другой стороны, сумѣетъ поддержать ея достоинство силою оружія.

Защищая всегда только правое дѣло, почившій Монархъ заслужилъ вполнѣ справедливое уваженіе со стороны всѣхъ европейскихъ народовъ. Къ Его мощному голосу прислушивались тѣмъ внимательнѣе, что этотъ голосъ раздавался только въ исключительно важныхъ случаяхъ. Императоръ Александръ III не любилъ тратить словъ, а Его дѣйствія вызывали къ себѣ полное довѣріе. Европѣ часто приходилось справляться съ мнѣніями и желаніями Русскаго Царя, а иногда и подчиняться имъ. Возможность вооруженнаго столкновенія между Франціей и Германіей не разъ была предупреждена по волѣ Императора Александра III, и, по Его желанію, германскія войска неоднократно были отзываемы отъ французскихъ границъ въ Эльзасъ-Лотарингіи, гдѣ они собирались будто-бы для маневровъ. Это и положило прочное основаніе сближенію Россіи съ Франціей, начавшемуся въ 1890 году и составляющему заключительный періодъ политической дѣятельности почившаго Государя.

Французская республика на Западѣ стояла такъ же одиноко, какъ и Россійская Имперія на Востокѣ. Вполнѣ естественно, что взоры обоихъ народовъ обратились другъ къ другу и они пожелали вступить въ тѣсный союзъ. Это было столько же дѣломъ политики съ обѣихъ сторонъ, сколько результатомъ влеченія обоихъ народовъ другъ къ другу и ихъ взаимной сердечной симпатіи. Сочувственное отношеніе Франціи къ Россіи обнаружилось вскорѣ по окончаніи франко-германскихъ недоразумѣній. Затѣмъ Императоръ Александръ III одобрилъ мысль объ устройствѣ въ Москвѣ французской выставки 1891 года, которую почтилъ подробнымъ осмотромъ и одновременно съ этимъ съ сердечною привѣтливостью принялъ визитъ французскихъ моряковъ въ Кронштадтѣ. Въ это именно время была положена прочная основа франко-русско-

му единенію. Русскій Царь стоя выслушалъ французскій національный гимнъ, поднялъ чашу за процвѣтаніе Франціи, обмѣнялся сердечными депешами съ президентомъ французской республики и, посѣтивъ французскій броненосецъ, тѣмъ самымъ въ качествѣ гостя вступилъ на почву Франціи.

Съ необычайнымъ напряженіемъ и не безъ нѣкотораго страха прислушивалась Европа къ тому, что происходило въ Кронштадтѣ. Такого блистательнаго успѣха, какимъ увѣнчалось посѣщеніе Россіи французской эскадрой, она не ожидала и долго не могла примириться съ этимъ. Изумленіе ея усилилось еще болѣе послѣ Тулонскаго свиданія (въ 1893 г.), скрѣпившаго франко-русскую дружбу.

Внѣшняя политика Императора Александра III, имѣвшая своимъ девизомъ: «Россія для Русскихъ», сопровождалась самыми благотворными результатами. Царь не только пріобрѣлъ вѣрныхъ и надежныхъ союзниковъ, но и расположеніе всѣхъ европейскихъ народовъ, выразившееся въ единодушной, непритворной скорби, охватившей эти народы при вѣсти объ Его кончинѣ. Онъ доказалъ, что съ дипломатіей совмѣстима искренность и завоевалъ себѣ общее довѣріе тѣмъ, что всегда стоялъ за правду. Правдою и искренностью Онъ сдѣлалъ то, что Россія достигла небывалаго могущества и значенія, и въ этомъ Его вѣчная заслуга передъ русскимъ народомъ.

Характеристика Императора Александра III и Его частная жизнь.

Сѣмена истинно православнаго религіозно-нравственнаго воспитанія, посѣянныя въ душѣ почившаго Императора, пали на чрезвычайно воспріимчивую почву. Во всей жизни и дѣятельности Александра III обнаруживались высокія христіанскія убѣжденія. Онъ былъ православнымъ христіаниномъ въ

самомъ строгомъ смыслѣ этого слова. Весь Онъ былъ проникнутъ тою особою по своему характеру религіозностію, какая присуща русскому народу. Это духовное начало приводило въ гармонію всѣ Его общечеловѣческія добродѣтели. Вмѣстѣ съ народомъ Онъ вѣрилъ, что центръ жизни не здѣсь, на землѣ, а въ жизни новой, безконечной. Вотъ почему Онъ дѣлалъ все для той, будущей жизни. Отсюда Его величавое спокойствіе, Его спокойная увѣренность и твердость: Онъ зналъ, что дѣлаетъ не свое дѣло, а Божіе. И Онъ положилъ жизнь свою за народъ, врученный Ему Богомъ. Смиренный сердцемъ, Онъ не радовался власти, а принялъ самодержавную власть, какъ тяжкій крестъ, который Провидѣніе предназначило Ему нести. Онъ выразилъ это въ своемъ манифестѣ при вступленіи на престолъ. Онъ сказалъ всему Своему народу, что принимаетъ Царскую власть, какъ бремя и какъ подвигъ, къ которому призываетъ Его Провидѣніе. И этотъ крестъ Онъ несъ до конца, пока не изнемогъ подъ его тяжестью.

Императоръ Александръ III прилагалъ всѣ силы къ тому, чтобы исполнить свой долгъ, какъ Правителя обширнаго государства и вѣрилъ, что силы, необходимыя для этого, будутъ ниспосланы Ему свыше. Онъ былъ убѣжденъ, что все на свѣтѣ находится въ рукахъ Бога, Который одинъ провидитъ конецъ нашихъ начинаній и всегда найдетъ пригодныя орудія для исполненія того, что въ волѣ Божіей и въ тотъ моментъ, когда это угодно Богу. Это молчаливое, но глубокое убѣжденіе особенно возрасло у Императора въ послѣдніе годы жизни. Въ молодости, когда Онъ и не думалъ о тронѣ, для котораго тщательно подготовлялся нѣжно любимый Имъ старшій братъ, Онъ отличался живымъ и пылкимъ темпераментомъ. Но послѣ кончины брата, когда Ему предстояло тяжелое бремя власти и соединенной съ нею отвѣтственности, Онъ сталъ все глубже *проникаться сознаніемъ другого, вѣч-*

наго міра, который невидимо насъ окружаетъ и каждую минуту можетъ поглотить насъ. Это сознаніе и безропотная покорность Промыслу Божію весьма рельефно выразились въ письмѣ Наслѣдника Цесаревича къ Своей Супругѣ съ театра войны (8 іюня 1877 г. изъ Плоешти): «*Во всемъ, что дѣлается на землѣ, есть воля Божія, а Господь, конечно, ведетъ судьбы народовъ къ лучшему, а не къ худшему, если они, конечно, не заслужили полнаго гнѣва Его. Потому, да будетъ воля Господня надъ Россіею, и что ей слѣдуетъ исполнить и что дѣлать, будетъ указано самимъ Господомъ Всемогущимъ. Аминъ*».

Обстоятельства, при которыхъ Императоръ Александръ III вступилъ на тронъ, не могли забыться Имъ. Во время неудачнаго покушенія нигилистовъ (13 марта 1886 г.) Императоръ проявилъ самое абсолютное хладнокровіе. Это былъ день ежегодной панихиды по Государѣ Александрѣ Николаевичѣ, въ Петропавловскомъ соборѣ, гдѣ присутствовала вся Царская Семья. Уже только на обратномъ пути, на станціи желѣзной дороги, Императоръ получилъ увѣдомленіе о томъ, что могъ подвергнуться опасности, подобной той, которая пресѣкла дни жизни Его Августѣйшаго Родителя. Ничего не сообщая никому, Онъ продолжалъ путь въ Гатчину, спокойно и даже весело разговаривая въ вагонѣ, какъ будто ничего и не произошло. Лишь отпустивъ дѣтей во дворецъ и отправившись одинъ съ Императрицей чрезъ паркъ, Онъ сообщилъ Ей ужасную новость. Не обладая стальными нервами Своего Супруга, Императрица была потрясена. Не мудрено было бы и мужчинѣ почувствовать нѣкоторое безпокойство, узнавъ, что онъ только что перешагнулъ черезъ направленную противъ него западню. Но ничего подобнаго не было у Императора. Онъ просто и спокойно сказалъ только: «Я готовъ; Свой долгъ я исполню, а тамъ будь, что̀ будетъ».

Вообще Императоръ Александръ III былъ чуждъ какихъ-либо оптимистическихъ взглядовъ на жизнь. Разсказываютъ, что однажды кто-то изъ близкихъ Ему людей развивалъ мысль, какъ бы много онъ измѣнилъ въ мірѣ, по новому и улучшенному образцу, еслибъ имѣлъ на то власть. Государь молча слушалъ эти мечтанія и потомъ сказалъ: «Я думаю не такъ. Господь, конечно, лучше знаетъ, какъ устраивать міръ. Но что касается меня, то если бы Богу угодно было завтра же положить конецъ всему,—я былъ бы очень доволенъ».

Покойный Императоръ воплощалъ въ Себѣ совершенно цѣльный характеръ. Онъ сознательно, неуклонно и неудержимо стремился къ разъ поставленной цѣли. Никакія посторонніія соображенія и вліянія не могли сбить Его съ пути, на который Онъ разъ вступилъ; не чувства симпатіи или антипатіи руководили Его политикой. Онъ не увлекался никакими теоріями, ни такъ называемымъ «общественнымъ мнѣніемъ», ни мимолетными соображеніями. Для Него сознаніе исполненнаго долга было лучшею наградой, которую можетъ заслужить человѣкъ въ своей частной и общественной дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ Александръ III былъ полнымъ олицетвореніемъ здраваго смысла. Сила характера и здравый смыслъ находили выраженіе въ той любви, которою было переполнено Его доброе и кроткое сердце. Его твердость была такова, что исчезала даже мысль о сопротивленіи Ему. Но и доброта Его была извѣстна всему міру. Прощеніе личныхъ обидъ доходило у Него до такой христіанской высоты, которая была бы удивительна даже у подвижника, спасающагося въ пустынѣ. Его правдивость поражала въ нашъ изолгавшійся вѣкъ. Съ полнымъ самоотверженіемъ Онъ отдавалъ на служеніе государству всѣ Свои силы. Почти четырнадцать лѣтъ Онъ посвящалъ сну не болѣе пяти часовъ въ сут-

ки. И среди этихъ трудовъ Онъ не былъ ни суровъ, ни мраченъ.

Какъ Супругъ, какъ Отецъ, какъ патріархъ Своего царственнаго рода, Императоръ являлся высокимъ примѣромъ. Простота Его повседневной жизни была поразительна. Не любя внѣшняго блеска, ненужной роскоши и ослѣпительной пышности, Государь не жилъ въ Большомъ Зимнемъ дворцѣ. Ему болѣе нравился небольшой Аничковскій дворецъ, гдѣ Онъ родился, провелъ юные годы, гдѣ жилъ много лѣтъ Наслѣдникомъ престола. Привычки Его жизни были правильны. Утромъ онъ читалъ корреспонденцію и принималъ министровъ. Въ часъ дня завтракалъ съ Супругой и дѣтьми. Въ 4 или $4^1/_2$ часа по-полудни, окончивъ занятія различными государственными дѣлами, Онъ любилъ побродить съ дѣтьми въ лѣсу. Въ зимнее время Онъ катался съ Своими дѣтьми съ горъ, устроенныхъ въ дворцовомъ саду и игралъ въ снѣжки съ Своими сыновьями. Иногда, для отдыха, Онъ рубилъ дрова, но, въ отличіе отъ Гладстона, любилъ распиливать бревна въ длину. Онъ отличался чрезвычайной домовитостью и любилъ проводить минуты отдыха въ семейномъ кругу, у Себя дома. Семейство буквально обожало Его, а служащіе изумлялись Его всегдашней добротѣ и непритязательности. Онъ былъ Супругомъ рѣдкой безупречности и нѣжнымъ отцомъ дѣтей Своихъ. Образъ жизни Государя въ Гатчинѣ и Петергофѣ былъ также простъ, какъ и въ Петербургѣ. Но особенной простотой и доступностью отличались поѣздки по финляндскимъ шхерамъ и временная жизнь въ Копенгагенѣ. Въ тѣсномъ кругу Своей семьи и близкихъ лицъ Монархъ являлся добродушнымъ русскимъ человѣкомъ, *обворожая всѣхъ* своимъ характеромъ и самыми простыми занятіями: со старыми рыбаками удилъ рыбу, съ Августѣйшими дѣтьми на какомъ-нибудь островѣ собиралъ ягоды и цвѣты, заходилъ въ любую хижину и выпивалъ кружку молока среди самаго простаго

разговора съ хозяевами. Въ Копенгагенѣ маленькіе принцы и принцессы, англійскіе, греческіе, русскіе, любили толпой окружать своего «Дядю Сашу», который добродушно импровизировалъ игры. Тутъ со всѣхъ сторонъ только и слышалось: «Дядя Саша, Дядя Саша!» Веселая толпа однажды выдумала игру: «Дядя Саша» долженъ былъ стоять неподвижно, а дѣти всей толпой устремлялись на Него, чтобы хотя немного сдвинуть Его съ мѣста. Но напрасно! Могучій «Дядя Саша» стоялъ, какъ скала и ни разу не уступилъ ни шагу своей позиціи. Почившій Императоръ, какъ извѣстно, отличался необыкновенной физической силой и былъ человѣкомъ въ высшей степени здоровымъ, вполнѣ оправдывая извѣстное изреченіе: здоровый духъ въ здоровомъ тѣлѣ...

Сотрудники Императора Александра III.

Утвердивъ самодержавіе во всей его силѣ, Императоръ Александръ III былъ самымъ строгимъ блюстителемъ законовъ, справедливо полагая, что имъ прежде всего долженъ подчиняться Самъ Государь. Для исполненія своихъ предначертаній Онъ избиралъ людей съ строгою разборчивостью, имѣя въ виду главнымъ образомъ то, чтобы они служили правдѣ и были честныхъ убѣжденій, Но при этомъ какъ во внѣшней, такъ и во внутренней политикѣ, Онъ Самъ давалъ общее направленіе всей государственной машинѣ. Отличаясь спокойнымъ умомъ и прямотою мысли, Государь болѣе всего любилъ правдивость. Если кто-либо хотѣлъ скрыть отъ Него истину или изукрасить ее, то навсегда лишался Его довѣрія, хотя Онъ не любилъ мѣнять Своихъ сотрудниковъ, а также Своего мнѣнія о людяхъ. Прямота Его взгляда видна въ томъ, что Онъ никогда не стѣснялся соглашаться съ мнѣніемъ меньшинства, если считалъ его справедливымъ. Въ дѣлѣ о включеніи Ростова и Таган-

рога въ Донскую область въ отношеніи гражданскаго управленія Онъ согласился съ мнѣніемъ одного члена Государственнаго Совѣта противъ тридцати.

Императоръ любилъ самостоятельно обдумывать каждое дѣло серьезно и спокойно и избѣгалъ посредниковъ, а потому не любилъ случайныхъ докладчиковъ: «Для чего будетъ объяснять Мнѣ дѣло, говаривалъ Онъ, человѣкъ, который знаетъ его менѣе, чѣмъ Я?» Онъ всегда лично старался узнать истину и неоднократно строго подтверждалъ, чтобы всѣ прошенія, адресуемыя на Его имя, непремѣнно доставлялись Ему въ собственныя руки. Всѣ отчеты губернаторовъ Онъ внимательно прочитывалъ и испещрялъ замѣтками, по которымъ требовалъ сужденій Комитета Министровъ. Въ Своихъ резолюціяхъ Государь нерѣдко высказывалъ въ рѣзкой формѣ Свое мнѣніе, не терпя лжи и обмана.

Императоръ Александръ III не любилъ безъ настоятельной надобности мѣнять людей. Поэтому число Его ближайшихъ сотрудниковъ не велико, особенно по сравненію съ западными государствами, гдѣ каждое 10-лѣтіе насчитывается до 100 лицъ, занимавшихъ министерскія мѣста.

Въ ряду ближайшихъ сотрудниковъ Государя видное мѣсто занималъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ, который не только былъ совѣтникомъ по важнѣйшимъ политическимъ дѣламъ, но и принималъ постоянно дѣятельное участіе въ военныхъ дѣлахъ по званію главнокомандующаго петербургскимъ военнымъ округомъ и войсками гвардіи.

Наиболѣе крупными дѣятелями минувшаго царствованія были: оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, остававшійся на своемъ посту во все время правленія Александра III,—единственный министръ, назначенный еще Императоромъ Александромъ II; затѣмъ выдѣлялись слѣдующія лица: министры финансовъ—Н. Х. Бунге и С. Ю. Витте, государственный контролеръ Т. И. Филипповъ, министръ Импе-

раторскаго Двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ графъ П. С. Ванновскій, министръ внутреннихъ дѣлъ Н. П. Игнатьевъ, варшавскій генералъ-губернаторъ І. В. Гурко и др.

Въ царствованіе Императора Александра III скончались многіе выдающіеся дѣятели въ различныхъ областяхъ государственной жизни, напр., писатели и ученые: митрополитъ Московскій Макарій, И. С. Тургеневъ, И. А. Гончаровъ, П. И. Мельниковъ, Н. И. Костомаровъ, К. Д. Кавелинъ, Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, Г. П. Данилевскій, М. И. Богдановичъ, князь П. П. Вяземскій, А. Н. Островскій, архіепископъ херсонскій Никаноръ, епископъ Ѳеофанъ, К. Н. Леонтьевъ, извѣстные путешественники Н. Н. Миклухо-Маклай и Н. М. Пржевальскій, профессоръ Н. И. Пироговъ, композиторъ П. И. Чайковскій, генералъ М. Д. Скобелевъ, инженеръ Э. И. Тотлебенъ, артисты Самойловъ и Самаринъ и друг.

Послѣдніе дни жизни Государя и Его кончина.

Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III умеръ на 50-мъ году отъ рожденія и занималъ Царскій престолъ болѣе 13½ лѣтъ. Сравнительно съ предшествующими царствованіями Его правленіе было непродолжительно и, при крѣпости Его силъ, смерть была преждевременною.

Послѣдніе дни Своей многотрудной жизни Императоръ Александръ III провелъ вдали отъ столицы, — въ Крыму. Еще въ Спалѣ замѣчены были врачами болѣзненныя явленія, побуждавшія ускорить отъѣздъ Государя въ теплый климатъ. Продолжительный переѣздъ утомилъ Августѣйшаго Больного. Первые дни пребыванія въ Ливадіи была днями отдыха; вскорѣ Государю сдѣлалось лучше; 25 сентября Онъ присутствовалъ за литургіей, а въ послѣдующіе дни совершалъ про-

тулки въ экипажѣ. Но вскорѣ обнаружились признаки ослабленія организма: утрата аппетита и сна, упадокъ дѣятельности сердца и опухоль ногъ. Наступили тревожные дни. Врачей особенно безпокоило въ Больномъ совершенное притупленіе аппетита, необходимаго для поддержанія правильной сердечной дѣятельности. 10 октября прибыла въ Ливадію Высоконареченная Невѣста Наслѣдника Цесаревича, принцесса Алиса Гессенская. Свиданіе Государя съ Нею было давно желательнымъ и радость его была причиною сильнаго волненія для Больного. Врачи опасались этого, однако ночь прошла благополучно. Съ тѣхъ поръ болѣзнь Государя Императора сопровождалась явленіями, продолжавшими поддерживать надежду, но вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждавшими тяжелыя опасенія. Всѣ продолжали жить между страхомъ и надеждою, уповая на милосердіе Божіе.

Телеграфныя сообщенія (бюллетени) о болѣзни Государя начали печататься во всеобщее свѣдѣніе въ газетѣ «Правительственный Вѣстникъ» съ 5 октября. Они были совершенною неожиданностью. Никто не подозрѣвалъ, что опасность такъ близка и никому не хотѣлось вѣрить въ роковой исходъ болѣзни. Когда начали появляться тревожные бюллетени о здоровьѣ Государя, то вся Россія, отъ мала до велика, точно оцѣпенѣвъ отъ ужаса и предчувствуя надвигавшуюся опасность, молитвенно сосредоточилась у одра Августѣйшаго Больного. Молились во всѣхъ православныхъ храмахъ, въ католическихъ костелахъ, въ протестантскихъ киркахъ, въ магометанскихъ мечетяхъ и въ еврейскихъ синагогахъ. Всѣ одного желали и одного просили у Господа Бога,—скораго выздоровленія отъ болѣзни Обожаемому Монарху. Эти молитвы сопровождались непритворными слезами и взрослыхъ и дѣтей. Онѣ поддерживали народъ въ его горѣ и подавали надежду на милосердіе Божіе. Въ эти тяжелые, мучительные дни не одна Россія молилась, молился за Государя и весь міръ. Газеты всего свѣта

были переполнены извѣстіями о состояніи здоровья русскаго Императора. Почти цѣлый мѣсяцъ со столбцевъ европейскихъ газетъ не сходилъ ежедневный заголовокъ: «*Болѣзнь Царя*». Но нигдѣ за границей во время болѣзни нашего Царя не обнаружилось такихъ искреннихъ симпатій къ Россіи и ея Монарху, какъ во Франціи. Вознося молитвы и моленія о Царѣ-Миротворцѣ, проповѣдники различныхъ исповѣданій съ церковныхъ каѳедръ раскрывали Его заслуги, указывая, между прочимъ, на то, что молитва многихъ народовъ объ одномъ лицѣ есть результатъ мира, послѣ долгаго и воинственнаго напряженія. Наиболѣе воинственные изъ государей христіанскаго Запада, отдавая должное миролюбію русскаго Вѣнценосца и молясь объ Его исцѣленіи, заявляли о своемъ желаніи итти, подобно Ему, мирнымъ путемъ.

Но среди всѣхъ этихъ молитвъ Государь доживалъ Свои послѣдніе дни... 15 и 16 октября здоровье Его нѣсколько улучшилось и это вызвало въ Ливадіи и Ялтѣ общее оживленіе: на улицахъ появились толпы гуляющихъ, у всѣхъ— праздничныя лица; бюллетени продавались на расхватъ и читались съ восторгомъ. Въ это время Государь снова принялся за дѣла, причемъ занимался у себя въ кабинетѣ даже ночью. Въ понедѣльникъ, 17 октября, Ялта особенно оживилась. По городу ѣздили чиновники въ формѣ, военные въ мундирахъ, направляясь въ церковь. Улицы ея запестрѣли флагами, колокольный звонъ разносился въ воздухѣ, призывая всѣхъ къ молитвѣ за Царя. Церкви были наполнены народомъ и особенно Ливадійская въ «Ореандѣ», гдѣ служилъ протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ. Русскіе люди, вспоминая чудесное спасеніе Царя съ Семьею въ этотъ день въ 1888 году, молились и теперь о спасеніи Его отъ новой опасности, —отъ тяжкой болѣзни. Въ дворцовой церкви Ихъ Величества Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Королева Греческая съ семействомъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ съ своею

Августѣйшей Невѣстой и прочіе члены Императорской Фамиліи, а также всѣ лица, бывшія въ Императорскомъ поѣздѣ во время крушенія, слушали сперва панихиду по убитымъ, а затѣмъ благодарственное молебствіе. Прежде Государь всегда присутствовалъ при этихъ богослуженіяхъ и, по окончаніи ихъ, раздѣлялъ трапезу со всѣми спасшимися отъ смерти, а нынѣ въ первый разъ Его не было среди нихъ на общей молитвѣ. Тяжело было чувствовать это всѣмъ молившимся, и тѣмъ горячѣе была ихъ молитва...

Августѣйшему Больному въ этотъ день сдѣлалось хуже. Ливадія словно замерла. Тишина въ паркѣ стояла такая, что издали былъ слышенъ гулъ каждаго пріѣзжавшаго экипажа. Встрѣчавшіеся говорили въ полъ-голоса, что наступаетъ начало конца и что вышедшій бюллетень говоритъ о затрудненіи дыханія и о воспаленномъ состояніи лѣваго легкаго. Наступившая ночь была настолько тяжела для Больного, что Царская Семья въ ожиданіи смерти Государя находилась въ сосѣднихъ комнатахъ. Однако, благодаря медицинскимъ средствамъ, 19-го числа утромъ Государь почувствовалъ Себя немного лучше, но всѣ уже хорошо понимали, что это только кратковременная отсрочка. Больной мужественно боролся съ Своимъ недугомъ и въ этотъ день еще занимался дѣлами; на нѣкоторыхъ изъ нихъ сдѣлана Имъ собственноручная помѣта: «Въ Ливадіи» и «Читалъ».

Замѣчательно, что во все время тяжкой и продолжительной болѣзни Государь не только не жаловался и не терялъ самообладанія, но ни разу не спросилъ врачей, чѣмъ же и когда кончится Его болѣзнь и только въ тяжкія минуты просилъ, если возможно, облегчить Его страданія. Твердость и бодрость не покидали Монарха до самой кончины. Вмѣсто того, чтобы жаловаться на страданія и искать утѣшенія у другихъ, Императоръ Самъ утѣшалъ Своихъ близкихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Онъ сознавалъ всю опасность Своего положенія и тѣмъ болѣе

достойна удивленія та твердость, съ какою Государь ожидалъ приближенія кончины. Почти до послѣдняго воздыханія Государь находился въ полномъ сознаніи и ослабѣвающимъ голосомъ разговаривалъ съ окружающими, находя для каждаго ласковое слово. Въ моментъ смерти голова Царственнаго Страдальца покоилась на правомъ плечѣ Государыни Императрицы, колѣнопреклоненно стоявшей съ лѣвой стороны кресла и державшей въ Своихъ рукахъ лѣвую руку Супруга. Правая рука Государя покоилась на Его колѣнахъ и къ ней, въ минуту смерти, склонилъ Свою голову колѣнопреклоненный Первенецъ Его, нынѣ царствующій Государь Императоръ.

Ея Императорское Величество, Государыня Императрица, представлявшая въ теченіе 14 лѣтъ для русскихъ женщинъ съ высоты трона идеалъ супруги, до послѣдней тяжкой секунды съ непоколебимымъ мужествомъ осталась вѣрна своему долгу и чувству. Во время болѣзни она ни днемъ, ни ночью не покидала Своего страждущаго Супруга. Обнявъ безжизненное тѣло Почившаго, Государыня оставалась въ такомъ положеніи, подобно мраморному изваянію, пока съ Нимъ прощались родные, чины Двора и служители. Послѣдніе цѣловали руку Усопшаго и, обошедши кресло, цѣловали Государыню Императрицу въ плечо. Въ этомъ трогательномъ прощаніи слугъ съ Государемъ, Который всегда былъ для нихъ добрымъ хозяиномъ, сказалась та безграничная любовь, которую почившій внушалъ каждому, близко къ Нему стоявшему. И за эту любовь Монархъ платилъ одинаковой любовью. Для Его сердца всѣ были равны; какъ Онъ любилъ Свою Семью и родныхъ, такъ любилъ и Своихъ подданныхъ, не дѣлая различія между знатными и незнатными, между великими и малыми.

Подробности о смерти Государя, сообщенныя «Правительственнымъ Вѣстникомъ», потрясаютъ душу каждаго и въ высшей степени поучительны. «Кончина Государя Императора

Александра Александровича была праведная, какъ праведна была Его жизнь, исполненная вѣры, любви и смиренія. Нѣсколько дней Онъ уже чувствовалъ приближеніе смерти и готовился къ ней, какъ вѣрующій христіанинъ, не оставляя заботы о дѣлахъ правленія. Два раза, 17 и 20 октября, Государь пріобщался Св. Таинъ. Не спавъ всю ночь, рано утромъ, 20 октября, въ Бозѣ почившій Императоръ сказалъ Императрицѣ: «*Чувствую конецъ, будь покойна. Я совершенно покоенъ*» и, собравъ всю Семью около Себя, пригласилъ духовника и пріобщился Св. Таинъ, съ великимъ умиленіемъ произнеся вслухъ, яснымъ для всѣхъ голосомъ, молитву предъ причастіемъ, сидя въ креслахъ. Государь все время не терялъ ни на минуту сознанія. Послѣ обѣдни Онъ послалъ за отцомъ Іоанномъ Сергіевымъ и вмѣстѣ съ нимъ молился; потомъ, черезъ полчаса, призвалъ его снова, и отецъ Іоаннъ вновь напутствовалъ Его молитвою и помазаніемъ святаго елея, и оставался при Немъ до самой кончины. Въ два часа пополудни усилился у Государя пульсъ и взоръ Его какъ-бы оживился, но уже чрезъ четверть часа, закрывъ глаза и откинувъ голову, Онъ предалъ духъ Всевышнему Богу, завѣщавъ народу Своему благословеніе мира и завѣтъ доброй жизни».

О послѣднихъ дняхъ и минутахъ жизни почившаго Монарха находятся драгоцѣнныя свѣдѣнія въ письмахъ духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитера І. Л. Янышева, протоіерея І. И. Сергіева и въ собственноручныхъ замѣткахъ Ея Величества Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны.

I.

Письмо протопресвитера о. І. Л. Янышева.

«О возможности близкой Своей кончины Государь Императоръ помышлялъ еще 9 октября и весьма опредѣленно говорилъ объ этомъ, когда принималъ меня въ этотъ день послѣ обѣдни; когда я позволилъ себѣ при этомъ просить Его Величество совершенно успокоиться отъ государственныхъ дѣлъ и заботъ и, предавъ Себя всецѣло въ волю Божію, пріобщиться Святыхъ Таинъ, Онъ съ радостью и неоднократно повторенною благодарностью принялъ это предложеніе и сожалѣлъ только, что не могъ такъ приготовиться къ этому великому таинству, какъ Онъ вмѣстѣ съ Августѣйшею Семьею Своею дѣлалъ это, когда былъ здоровъ, въ великомъ посту. Среди молитвъ, къ которымъ я тотчасъ же приступилъ, Государь, одѣтый по обыкновенному, какъ здоровый, приклонилъ колѣна и дѣлалъ земные поклоны; въ такомъ положеніи Онъ оставался до окончанія исповѣди. Святыхъ Таинъ Онъ пріобщился въ присутствіи Государыни Императрицы, Которая Сама вмѣстѣ со мною помогла Государю подняться на диванъ, сидя на которомъ Государь и сподобился Святаго Причастія. Въ этотъ день съ утра Онъ чувствовалъ Себя вообще сравнительно лучше, чѣмъ въ предъидущіе дни; а въ слѣдующіе два—три дня еще лучше, пока не наступилъ окончательный поворотъ къ худшему около 16—17 октября.

20 октября рано утромъ я по обыкновенію давалъ урокъ по Закону Божію Его Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу и, узнавъ, что ночь подъ утро для Государя была особенно тяжела,—я, вмѣсто того, чтобы продолжать занятія и съ Великою Княжною Ольгою Александровною, поднялся на верхъ малаго дворца, гдѣ покои бо-

лящаго Государя, куда только что прибыла прямо изъ заграницы Герцогиня Кобургская Марія Александровна, и куда уже начали мало по-малу собираться находившіеся въ большомъ дворцѣ и вообще въ Ливадіи члены Императорской Фамиліи. Изъ комнаты, въ которую Они входили и гдѣ находился Государь, вскорѣ вышелъ Цесаревичъ (нынѣ царствующій Государь Императоръ) и сказалъ мнѣ, что Государь желаетъ молиться. Среди молитвъ, которыя я читалъ, стоя съ боку, нѣсколько впереди Государя, съ лицомъ, обращеннымъ къ иконѣ, слышу довольно твердый Его голосъ: *«желалъ бы пріобщиться»*. Тотчасъ же я отправился въ церковь у большаго дворца, въ которой хранились заготовленные Святые Дары, и на случайно оказавшейся близъ нея свободной коляскѣ возвратился въ малый дворецъ. Здѣсь—близъ Государя Самъ Цесаревичъ (нынѣ Государь Императоръ) приготовилъ столикъ, на который мною поставлены были Святые Дары, и началось, среди глубокаго молчанія присутствующихъ, чтеніе обычныхъ молитвъ. Предпричастную молитву: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую»—Государь отъ слова до слова повторялъ съ яснымъ сознаніемъ смысла каждаго слова и съ сердечнымъ умиленіемъ. Когда я, по окончаніи священнодѣйствія, хотѣлъ тотчасъ же удалиться, чтобы Государь могъ оставаться исключительно среди Своей Семьи, Ему угодно было остановить меня, чтобы неоднократно повторить Свое царское спасибо и непремѣнно поцѣловать священническую руку, которую Онъ съ усиліемъ поднялъ до Своихъ устъ; при этомъ я невольно наклонился къ Его уху, отъ всей души высказалъ взаимно благоговѣйную признательность Его Величеству не за духовенство только, но прежде всего за святую Церковь, которой Онъ былъ неизмѣнно вѣрнымъ сыномъ и твердымъ защитникомъ, и за всѣ сословія русскаго народа, которому Онъ посвятилъ всѣ Свои заботы и пожертвовалъ Свои силы; къ этому я позволилъ себѣ вы-

сказать твердую надежду, что въ небесныхъ селеніяхъ Ему уготовано непреходящее царство славы и блаженства со всѣми святыми. Началось прощаніе всѣхъ присутствовавшихъ Высочайшихъ Особъ. Я уклонился въ сосѣднюю комнату, въ которой находились доктора, и оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока не оказалось благовременнымъ прочитать молитву объ упокоеніи души почившаго въ Бозѣ Великаго Государя и начать чтеніе Евангелія».

II.

Для русскаго народа весьма отрадно было узнать, что Августѣйшій Больной въ послѣдніе дни Своей жизни призывалъ къ Себѣ чтимаго всей Россіей, молитвенника и утѣшителя въ скорбяхъ и болѣзняхъ, протоіерея отца Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго). Этотъ смиренный служитель Христовъ проводилъ изъ земной жизни въ царство вѣчности душу Умиравшаго. То, что повѣдалъ намъ этотъ *священникъ Бога Вышняго* о кончинѣ Государя, напоминающей смерть св. Александра Невскаго, никогда не изгладится изъ памяти народной. Вотъ это простое и глубоко-трогательное письмо высокочтимаго пастыря.

«По неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ послѣднихъ великихъ дней и часовъ славной жизни Царя-Отца Россіи и Миротворца Европы, Императора Александра Александровича... 8 октября по-утру въ 9 часовъ мы прибыли въ Ялту на военномъ кораблѣ «Память Меркурія». Высочайшія Особы, Королева Греческая и Ея Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна были встрѣчены на пристани Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Греческимъ Королевичемъ. Я отправился прямо въ малую церковь при дворцѣ служить заздравную

обѣдню. Въ слѣдующіе дни Государю дѣлалось лучше, и Онъ говорилъ, что чувствуетъ надъ Собою силу моей молитвы, какъ передалъ мнѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ. Это было первое мое свиданіе лицомъ къ лицу съ Наслѣдникомъ Престола (нынѣ уже Императоромъ), послѣ котораго я вынесъ самое трогательное впечатлѣніе, плѣненный Его добротою и ласковостію. Въ слѣдующіе дни Державный Больной чувствовалъ улучшеніе въ Своемъ здоровьѣ и изволилъ говорить неразъ, какъ передавали Высочайшія Особы, что Онъ чувствуетъ надъ Собою силу молитвъ вѣрной Ему Россіи. Уже на четвертый день, 11 октября, я былъ позванъ къ Нему въ 11 часовъ утра. Идучи къ Высокому Больному, я думалъ: какъ бы мнѣ лучше, сердечнѣе привѣтствовать Царя, тяжко больного, а незадолго передъ тѣмъ я читалъ посланіе св. апостола Павла къ ученику его Тимоѳею и въ немъ особенно мнѣ показались пригодными въ моемъ положеніи для перваго привѣта Царю слова, выражающія величіе Господа—Царя царей, отъ Котораго всѣ цари получаютъ свою державу и власть надъ народами (I Тимоѳ. VI, 15 и 16); я и запомнилъ эти слова. Вхожу въ кабинетъ Его Величества; Государь встрѣтилъ меня стоя, въ шинели, хотя отекъ въ ногахъ не позволялъ Ему стоять, и я такъ привѣтствовалъ Его: «Государь! Да Благословитъ Тебя всеблагословенный Богъ, блаженный и единый сильный Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, единый, имѣющій безсмертіе, Который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ, Которому честь и держава вѣчная. Аминь». Послѣ этого я благодарилъ Государя, что Онъ удостоилъ меня пригласить въ Ливадію и лицезрѣть Его Особу. Онъ изволилъ сказать, что Онъ «не смѣлъ Самъ пригласить въ такой далекій край Россіи (настолько Онъ деликатенъ и скроменъ при Своемъ величіи), но когда Великая Княгиня Александра Іосифовна предложила Мнѣ (Его слова) при-

гласить васъ въ Ливадію, Я съ радостью согласился на то, и благодарю, что вы прибыли. Прошу молиться за Меня: Я, говорилъ Онъ, очень недомогаю». Я отвѣчалъ, что «считаю потребностью сердца молиться о Вашемъ драгоцѣнномъ здравіи, особенно въ нынѣшніе дни Вашей болѣзни. О Васъ молится и вся Россія». Затѣмъ Онъ перешолъ въ другую комнату, пригласилъ меня помолиться съ Нимъ и сталъ на колѣна. Я прочелъ три молитвы. Его Величество молился съ чувствомъ, склонивъ голову и углубившись въ Себя. Когда я кончилъ, Онъ всталъ, поблагодарилъ меня и просилъ впредь молиться. Государь былъ одинъ; когда я уходилъ, вошла въ комнату Императрица и привѣтствовала меня милостиво.

«Я не считалъ своей миссіи выполненной, доколѣ самъ не причащу Высокаго Больного. Я нуждаюсь крайне самъ въ ежедневномъ причащеніи Св. Таинъ и почитаю за великое лишеніе, если не причащусь; какъ же больной человѣкъ нуждается въ этомъ всеоживотворяющемъ таинствѣ, если не всякій день, то чрезъ нѣкоторый промежутокъ, и я, отслуживъ, 17 октября, литургію въ Ореандѣ, въ присутствіи Высочайшихъ Особъ, отправился съ чашею жизни, вмѣстѣ съ протодіакономъ, во дворецъ, къ Болящему. Вошедши съ св. чашею въ помѣщеніе Его, я вслухъ произнесъ слова церковной пѣсни: «Се входитъ Царь славы, се жертва тайная совершена дориносится; вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ». Когда я говорилъ слова молитвы: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую», Государь произносилъ раздѣльно и съ чувствомъ каждое слово и благоговѣйно принялъ изъ чаши Св. Тайны: слеза умиленія капнула на Его грудь... Государь получилъ большое утѣшеніе благодатію Христовою. Это было въ 9 часовъ утра, когда мы ушли изъ дворца. Государыня Императрица вернула меня къ Себѣ и благодарила за причащеніе Больного: Ея не было, когда Государь причащался. Въ слѣдующее же воскресенье, когда причащалась присоединен-

ная чрезъ св. мνропомазаніе къ святой православной церкви Высоконареченная Невѣста Наслѣдника Цесаревича, изволила вмѣстѣ съ Нею причащаться и Государыня Императрица, душа Которой, удрученная скорбію, жаждала утѣшенія и отрады въ святомъ причащеніи. Затѣмъ, въ слѣдующіе дни, 18-го и 19-го октября, Больному стало дѣлаться хуже; я былъ снова приглашенъ Императрицей и Наслѣдникомъ помолиться за Больного въ особенной комнатѣ, въ которой была поставлена большая чудотворная икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, что я и исполнилъ. Вся Царственная Семья стояла на колѣнахъ и молилась со слезами. Наконецъ, 20-го октября, утромъ рано, я приглашенъ былъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ явиться къ Нему въ восемь часовъ, что и исполнилъ, но, пришедши во дворецъ, я не нашелъ Его въ аппартаментахъ: Онъ былъ позванъ въ 7 часовъ къ Государю, начавшему испытывать особенно сильные припадки удушья; приглашены были и всѣ дѣти Государя. Императрица была уже давно тамъ. Погода съ вечера перемѣнилась къ худшему, барометръ сильно упалъ, стало холодно, поднялась буря, море стонало отъ волнъ. Такая перемѣна въ атмосферѣ сильно дѣйствовала на Августѣйшаго Больного, силы начали быстро оставлять Его, дыханіе ухудшилось. Въ это время я, долго прождавши Наслѣдника для выслушанія приказаній и не дождавшись, отправился въ Ореанду служить обѣдню, по порученію Великой Княгини Александры Іосифовны, и когда ее кончилъ, былъ немедленно позванъ къ Августѣйшему Больному, Котораго тѣснило удушье. У Него сбоку сидѣла Императрица, а Государь Наслѣдникъ съ Высоконареченной Невѣстой сидѣли лицомъ къ Больному и впускали изъ подушки воздухъ чрезъ насосъ въ уста Его. Меня пригласили помолиться. Я прочелъ съ благоговѣйнымъ чувствомъ молитвы за Болящаго. У меня въ рукахъ была склянка съ священнымъ елеемъ отъ чудотворной иконы; я попросилъ

дозволенія у Государя помазать Его больныя части ногъ и живота и исполнилъ этотъ обрядъ въ двѣ минуты. Послѣ этого Государь пожелалъ, чтобы я возложилъ руки мои на голову Его, и я долго держалъ ихъ; Государь, бывши въ полномъ сознаніи, просилъ меня отдохнуть, но я сказалъ, что не чувствую усталости, и спросилъ Его: «не тяжело ли Вашему Величеству, что держу долго руки мои на главѣ Вашей», но Онъ сказалъ мнѣ: «Напротивъ, Мнѣ очень легко, когда вы ихъ держите»; потомъ Ему угодно было сказать: «Васъ любитъ русскій народъ»?—«Да, отвѣчалъ я, Вашъ народъ любитъ меня».—«Любитъ, отвѣтилъ Государь, потому, что онъ знаетъ, кто вы и что вы» (подлинныя Его слова). Хотя съ моей стороны, можетъ быть, и нескромно помѣщать эти слова, но такъ какъ каждое слово умирающаго Монарха дорого для Россіи и характеризуетъ Его великую, смиренную, добрую, отзывчивую душу,—я не счелъ справедливымъ опустить ихъ, хотя, признаюсь, я не достоинъ такого добраго слова Великаго Государя моего. Это были почти послѣднія слова Больного; вскорѣ затѣмъ, откинувъ руки и голову назадъ, на спинку кресла, Онъ тихо, безъ агоніи, скончался. Вся Семья Царская тихо, безмолвно, съ покорностью волѣ Всевышняго, содержащаго въ длани Своей животъ всѣхъ, преклонила колѣна. Душа же Помазанника Божія тихо отошла ко Господу, и я снялъ руки свои съ главы Его, на Которой выступилъ хладный потъ... Миръ душѣ Твоей, Великій Государь и вѣрный слуга Царя царствующихъ!

«Не плачь и не сѣтуй, Россія! Хотя ты не вымолила у Бога исцѣленія своему Царю, но вымолила за то тихую, христіанскую кончину, и добрый конецъ увѣнчалъ славную Его жизнь,—а это дороже всего. Теперь люби также Его Наслѣдника, Императора Николая Александровича, получившаго отъ Державнаго Отца Своего завѣтъ—итти по слѣдамъ Его».

III.

Въ замѣткахъ Ея Величества, Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны подъ 19-мъ и 20-мъ октября находятся слѣдующія подробности о почившемъ Государѣ.

«Вечеромъ, наканунѣ кончины Государя, докторъ-профессоръ Лейденъ объявилъ Государю, что Ему необходимо пролежать въ постели четыре дня, на что Больной согласился; но улегшись въ постель, скоро почувствовалъ безпокойство и захотѣлъ спустить ноги. Докторъ Вельяминовъ сказалъ, что надо спросить Лейдена, который пришелъ и устроилъ Государя удобнѣе, положивъ подушки подъ колѣна и уговаривая Его не вставать, а дождаться, по крайней мѣрѣ, разсвѣта. Доктора оставались еще нѣкоторое время, но такъ какъ Государь настаивалъ на томъ, чтобы Императрица отдохнула, они удалились и Императрица прилегла на два часа. Проснувшись, Она увидѣла, что Государь продолжаетъ безпокоиться. Неразъ Онъ просилъ Ее посмотрѣть въ окно—не разсвѣтаетъ ли? Около 7 часовъ Государю помогли надѣть Его обыкновенную комнатную курточку и пересѣсть въ кресло, недалеко отъ балконной двери (въ спальнѣ же), гдѣ Онъ и оставался до кончины... Императрица вышла въ сосѣднюю комнату, чтобы переодѣться, но тутъ же Цесаревичъ пришелъ сказать, что Государь Ее зоветъ. Войдя, Она нашла Его въ слезахъ и Онъ сказалъ Ей: «Чувствую свой конецъ!» На это Императрица воскликнула: «Ради Бога, не говори этого, Ты будешь здоровъ!» «Нѣтъ, произнесъ Царственный Страдалецъ—это тянется слишкомъ долго, чувствую, что кончина близка!» Императрица, видя, что дыханіе затруднено и что Государь слабѣетъ, послала за Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Въ началѣ 10-го часа мы всѣ собрались. Вспомнивъ, что это день рожденія Великой Княгини Елисаветы Θеодоровны, Государь пожелалъ поздравить

ее. Когда я, въ свою очередь, подошла къ Больному, Онъ протянулъ мнѣ руку и слабо сказалъ: «Ольга Константиновна!», какъ всегда, и мы поцѣловались. Онъ сидѣлъ въ креслахъ, Императрица и всѣ вокругъ Него на колѣнахъ. Онъ внятно сказалъ: «Я желалъ бы помолиться!» Пришелъ о. Янышевъ, молился; немного спустя Государь сказалъ: «хочу причаститься», и затѣмъ нѣсколько разъ спрашивалъ, скоро ли принесутъ Св. Дары. Когда о. Янышевъ приступилъ къ таинству причащенія, Больной внятно за нимъ повторялъ слова молитвы: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую» и крестился. О. Янышевъ прочелъ еще молитвы и затѣмъ удалился. Вскорѣ Государь пожелалъ видѣть о. Іоанна, который въ это время служилъ обѣдню въ Ореандѣ, въ церкви, построенной моимъ отцомъ. Послѣ этого Государь сказалъ, что хочетъ отдохнуть. Заперли двери и съ Нимъ остались Императрица, Цесаревичъ съ Высоконареченной Невѣстою, нынѣ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной, и Дѣти. Мы всѣ перешли въ сосѣднія комнаты, гдѣ были доктора. Лейденъ сказалъ намъ, что легкія у Больного хуже сердца. На дорогую намъ Императрицу ужасно было смотрѣть!...

Между тѣмъ, окончивъ обѣдню въ Ореандѣ, прибылъ о. Іоаннъ и въ присутствіи Императрицы, Цесаревича и Дѣтей молился и помазалъ Государя елеемъ. Мы стояли на колѣнахъ въ сосѣдней комнатѣ, куда доносился голосъ о. Іоанна. Пастырь положилъ руки на голову Государя, молясь надъ Нимъ; затѣмъ спросилъ Государя: Ваше Величество, не утомляю ли я Васъ? На что Государь отвѣчалъ: «Нѣтъ, пожалуйста, продолжайте, мнѣ такъ это пріятно, это меня успокаиваетъ». При этомъ Государь еще прибавилъ: «Вы святой человѣкъ, вы праведникъ, вотъ почему народъ васъ такъ любитъ». О. Іоаннъ отвѣчалъ: «Да, Ваше Величество, Вашъ народъ меня любитъ.» Затѣмъ Государь просилъ о. Іоанна пойти отдохнуть, чтобы снова притти. Императрица все время

стояла на колѣнахъ съ лѣвой стороны Государя, держа Его руки, которыя начинали холодѣть. Въ это время пришли къ Больному доктора для легкаго массажа ногъ. Незадолго до кончины Государь сказалъ Вельяминову: «теперь господа профессора ушли, потому что они ничего не могутъ больше сдѣлать: только вы, Николай Александровичъ, еще надѣетесь».— Государь часто въ теченіе послѣднихъ часовъ цѣловалъ Императрицу; подъ конецъ же сказалъ: «не въ силахъ даже поцѣловать Тебя», причемъ Онъ дышалъ съ большимъ трудомъ. Дѣти тоже стояли на колѣнахъ. Государь все просилъ Ихъ сѣсть, что Они устанутъ. Великій Князь Михаилъ Александровичъ гладилъ руку Отца, Который, съ нѣжностью глядя на него, сказалъ: «душка!», но тутъ же простоналъ: «тяжело, очень тяжело!» Незадолго передъ кончиной, о. Іоаннъ снова пришелъ и снова молился. Дѣятельность сердца у Больного слабѣла, дыханіе становилось рѣже, о. Іоаннъ продолжалъ молиться... Въ $2^1/_4$ часа Государь тихо, почти незамѣтно, предалъ духъ»...

Преждевременная смерть Государя страшно поразила русскій народъ. Одинъ изъ лечившихъ Его докторовъ, профессоръ Захарьинъ, вскорѣ послѣ смерти Государя, напечаталъ письмо о причинахъ Его болѣзни. Въ этомъ письмѣ г. Захарьинъ говоритъ, что въ августѣ 1893 года Государь страдалъ носовымъ кровотеченіемъ, а затѣмъ всю осень лихорадочнымъ бронхитомъ, то ослабѣвавшимъ, то усиливавшимся. Январская инфлуенца (1894 г.) была уже третьимъ приступомъ болѣзни, не говоря о томъ, что постоянныя усиленныя занятія и условливаемый ими недостатокъ сна постепенно подтачивали здоровье Государя, Который при этомъ вообще тяготился врачебнымъ изслѣдованіемъ. Докторъ Захарьинъ «обратилъ вниманіе Государя на крайнюю необходимость не

утомлять Себя занятіями, давать Себѣ болѣе времени для сна и избѣгать простуды». Въ августѣ мѣсяцѣ 1894 года болѣзнь Государя сдѣлалась настолько серьезною, что въ заключеніи о ней врачей, представленномъ покойному Императору, хотя смягчено ея роковое значеніе, однако сказано: «болѣзнь иногда проходитъ, но въ высшей степени рѣдко» (въ дѣйствительности на выздоровленіе уже не было никакой надежды), и что «поправленіе здоровья и продолженіе жизни возможно при строжайшемъ соблюденіи извѣстныхъ условій и образа жизни». Условія же и образъ жизни Государя, по словамъ г. Захарьина, со времени январской инфлуенцы были прежніе, то есть, прямо противоположныя тому, чего требовало Его здоровье и на чемъ настаивали врачи: постоянное утомленіе умственными занятіями, недостаточный сонъ, частое пребываніе на воздухѣ и во всякую погоду. Роковое же вліяніе на развитіе и быстрый ходъ болѣзни имѣло крайне-холодное и сырое лѣто 1894 года. Государь не выносилъ жары и всегда искалъ прохлады. И въ Бѣловѣжѣ и въ Спалѣ, вслѣдствіе привычки къ воздуху и движенію, Онъ невольно забывалъ настоянія врачей.

Не касаясь указанныхъ въ письмѣ доктора Захарьина причинъ, разстроившихъ здоровье покойнаго Монарха, необходимо обратить вниманіе на причины *нравственныя*, которыя чрезвычайно важны въ жизни каждаго человѣка.

Жизнь Императора Александра Александровича представляетъ тяжелый тернистый путь, начиная съ ранней молодости. Онъ былъ очевидцемъ смерти старшаго брата, Наслѣдника престола Николая Александровича, безвременно умершаго въ 1865 году. Въ 1872 году Онъ перенесъ весьма опасный тифъ. Въ періодъ русско-турецкой войны (1877—1878 годовъ) Александръ Александровичъ находился на театрѣ военныхъ дѣйствій, дѣлилъ съ войскомъ всѣ трудности походной жизни и неразъ подвергался серьезнымъ опасностямъ

отъ враговъ. Вмѣстѣ съ покойнымъ Родителемъ Онъ переживалъ всѣ скорбные дни Его царствованія. Вступленіе на престолъ не могло дать покоя Державному Вождю. Нельзя изобразить никакими человѣческими словами того душевнаго состоянія, какое испыталъ Государь при видѣ умиравшаго Царя-Мученика, Своего Родителя...

Во время Своего царствованія почившему Государю пришлось перенести немало нравственныхъ страданій. Для примѣра можно указать на чудесное спасеніе Царя и Его Августѣйшей Семьи отъ опасности, угрожавшей при крушеніи поѣзда 17 октября 1888 года. Спасеніе это было явнымъ чудомъ милости Божіей. Государь былъ потрясенъ нравственно и физически, но это не помѣшало Ему, сохраняя полное самообладаніе, принять надлежащія мѣры для оказанія помощи пострадавшимъ. Въ тяжкую годину народнаго бѣдствія 1891—1892 годовъ, когда 23 губерніи страдали отъ голода, Онъ съ высоты Престола показалъ, *какъ* должно заботиться о народѣ. Принявъ, по волѣ Всевышняго, Свой царственный крестъ, Онъ съ великимъ долготерпѣніемъ несъ его до послѣдней минуты жизни. Все время Его царствованія представляетъ образецъ неустаннаго бодрствованія, неусыпнаго труда, полнаго забвенія о Себѣ, самоотверженной заботы о благѣ дорогого царскому сердцу русскаго народа. Во время своей болѣзни Государь обнаружилъ полную преданность волѣ Божіей. Онъ не любилъ лѣчиться, какъ бы сознавая все ничтожество человѣческой науки предъ мудростію Творца. Даже наканунѣ смерти, исполняя Свой царственный долгъ, Императоръ занимался дѣлами правленія.

Сопоставляя все это съ мнѣніемъ доктора Захарьина, необходимо заключить, что въ роковомъ исходѣ болѣзни почившаго Государя причины нравственныя имѣли гораздо большее значеніе, чѣмъ физическія.

Высочайшій манифестъ о вступленіи на престолъ Императора Николая II. Скорбь Царя и народа.

Когда 20 октября закатилось на берегахъ Чернаго Моря Солнце земли Русской и Императоръ Александръ III праведно почилъ отъ трудовъ Своихъ, среди неутѣшныхъ горькихъ слезъ Царской Семьи, среди общей скорби народа русскаго и всего міра, загорѣлась заря новаго царствованія. Получивъ послѣднее благословеніе отъ умиравшаго Родителя и помолившись объ упокоеніи Его святой души, Первенецъ Его, по волѣ Божіей, въ силу Своего великаго долга, принялъ бразды правленія величайшаго въ свѣтѣ Русскаго Царства. Слѣдующимъ Высочайшимъ манифестомъ Императоръ Николай II возвѣстилъ Своему народу о вступленіи на прародительскій престолъ.

«Богу Всемогущему угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ прервать драгоцѣнную жизнь горячо любимаго Родителя Нашего Государя Императора Александра Александровича. Тяжкая болѣзнь не уступила ни лѣченію, ни благодатному климату Крыма, и 20 октября Онъ скончался въ Ливадіи, окруженный Августѣйшею Семьей Своею на рукахъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Нашихъ.

Горя Нашего не выразить словами, но его пойметъ каждое русское сердце, и Мы вѣримъ, что не будетъ мѣста въ обширномъ государствѣ Нашемъ, гдѣ бы не пролились горячія слезы по Государѣ, безвременно отошедшемъ въ вѣчность и оставившемъ родную землю, которую Онъ любилъ всей силой Своей русской души и на благоденствіе которой Онъ полагалъ всѣ помыслы Свои, не щадя ни здоровья Своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами никогда не перестанутъ чтить

память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный во все Его царствованіе.

Но да будетъ святая воля Всевышняго и да укрѣпитъ Насъ незыблемая вѣра въ премудрость Небеснаго Промысла, да утѣшитъ Насъ сознаніе, что скорбь Наша—скорбь всего возлюбленнаго народа Нашего, и да не забудетъ онъ, что сила и крѣпость святой Руси—въ ея единеніи съ Нами и въ безпредѣльной Намъ преданности. Мы же, въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленія Нашего на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, пріемлемъ священный обѣтъ предъ лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ.

Всемогущій Богъ, Ему же угодно было призвать Насъ къ сему великому служенію, да поможетъ Намъ. Вознося горячія молитвы къ Престолу Вседержителя объ упокоеніи чистой души незабвеннаго Родителя Нашего, повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему Его Императорскому Высочеству Великому Князю Георгію Александровичу, Которому быть и титуловаться Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, доколѣ Богу угодно будетъ благословить рожденіемъ Сына предстоящій бракъ Нашъ съ Принцессою Алисою Гессенъ-Дармштадтскою».

Весь манифестъ, отъ начала и до конца, проникнутъ глубочайшею скорбью. Въ немъ выраженъ вопль сыновняго сердца Молодаго Царя: «Горя Нашего не выразить словами..., но его пойметъ каждое русское сердце».... И русскій народъ отозвался на Царское горе, какъ одинъ человѣкъ, на всемъ обширномъ пространствѣ необъятной страны...

Скорбная вѣсть о кончинѣ Императора Александра Александровича въ тотъ же день облетѣла Россію и Европу. Кто можетъ изобразить горе 120—милліоннаго народа? Какимъ бы краснорѣчіемъ ни отличалось описаніе, оно будетъ лишь слабымъ подобіемъ дѣйствительности. Вотъ что происходило въ Петербургѣ. Горестная вѣсть о кончинѣ Монарха разнеслась по городу около 5-ти часовъ пополудни. Уже въ это время на главныхъ улицахъ собрался народъ, читая три послѣдніе бюллетеня. Около думы у часовни многіе стояли на колѣнахъ и со слезами молились. Народъ продолжалъ прибывать. Въ 7 ч. 15 м. у думы вывѣсили телеграмму министра Императорскаго Двора о кончинѣ Государя. Съ этой минуты и до поздней ночи толпы народа буквально запрудили весь Невскій отъ Адмиралтейства до Литейнаго проспекта. Предъ траурнымъ объявленіемъ народъ стоялъ безъ шапокъ. Полицейскіе чиновники громко прочитывали горестное извѣстіе о смерти Царя. Народъ крестился и плакалъ... Но особенно много народа было у зданія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, возлѣ помѣщенія редакціи «Правительственнаго Вѣстника», гдѣ раздавались бюллетени. Тутъ стояла толпа тысячная и пройти чрезъ нее не было никакой возможности. Какъ только появились первые бюллетени въ траурныхъ рамкахъ съ крестомъ, на Невскомъ проспектѣ у газетчиковъ, публика въ одно мгновеніе разобрала ихъ. Въ первые моменты никто не хотѣлъ вѣрить тому, что горестное извѣстіе составляетъ дѣйствительное событіе. Повсюду были слышны вздохи и самое сердечное соболѣзнованіе. Всѣ осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ; многіе плакали. Вездѣ было одно и тоже всеобщее печальное настроеніе. Всѣ театры были закрыты. Засѣданія многихъ ученыхъ обществъ, назначенныя на этотъ вечеръ, были отмѣнены.

Когда первыя проявленія горя нѣсколько утихли, опечаленный народъ началъ искать облегченія и успокоенія въ

молитвѣ къ Богу. Въ церквахъ столицы начались панихиды объ усопшемъ Монархѣ. Туда устремился народъ, чтобы помолиться за Царя своего. При пѣніи «Со святыми упокой» и «Вѣчная память» всѣ присутствовавшіе отъ перваго до послѣдняго падали ницъ, горько рыдая... Всѣ стояли съ зажженными свѣчами... Освѣщенные храмы имѣли печально-торжественный видъ.

Что̀ происходило въ Петербургѣ, тоже совершалось въ Москвѣ и во всей Россіи. Всѣ испытывали одно и тоже горе и одинаково его выражали. Почившій Государь былъ всѣмъ равно близокъ. Представители высшихъ государственныхъ учрежденій и отдѣльныхъ сословій, начальники губерній, городскіе головы и различныя лица въ цѣломъ рядѣ телеграммъ выразили Государю Императору Николаю Александровичу и Его Августѣйшей Матери самое искреннее соболѣзнованіе и глубочайшую скорбь по поводу безвременной кончины обожаемаго Монарха Александра III.

Вся русская печать (а также иностранная) единодушно почтила память Почившаго въ высшей степени сочувственными статьями. Въ ряду ихъ одною изъ лучшихъ является: «*Плачъ русской земли при гробѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича*». Эта статья написана въ истинно-народномъ духѣ, съ тѣми особыми красотами русскаго языка, которыя встрѣчаются только въ лучшихъ (классическихъ) произведеніяхъ родной литературы. Проникнутая отъ начала до конца глубокой вѣрой въ Бога, она дышетъ неподдѣльной любовью къ почившему Монарху и Отечеству. Скорбь русскаго народа выражена въ ней настолько глубоко и искренно, что ее нельзя читать безъ слезъ. Она есть дѣйствительно плачъ... Вотъ эта замѣчательная статья.

«Итакъ, это сердце, что билось любовью къ отчизнѣ, на вѣки уснуло; и ясныя очи, что видѣли благо Россіи, на вѣки

закрылись; не стало у насъ дорогого Царя. На вѣки замолкли Его благодатныя рѣчи; на вѣки и руки Его опустились, что славу и счастье Руси созидали; недугъ подкосилъ драгоцѣнную жизнь.

Ужъ съ мѣсяцъ, какъ грозныя тучи ползли, надвигались отъ юга тревожныя вѣсти, что Царь тяжко боленъ, что Царь нашъ страдаетъ. Народное русское сердце забилось страшной тревогой и всей своей силой, силой любви къ Государю и силой молитвы, стремилось спасти Вѣнценосца: мы были готовы съ Нимъ вмѣстѣ болѣть—и съ Нимъ мы душами страдали. Но Богъ Всемогущій судилъ намъ иначе, и Царь нашъ любимый, нашъ труженикъ Царь, Царь правды и мира, Богатырь нашъ могучій и слава, и сила, и гордость Россіи, въ могилу сошелъ и въ гробъ положился. Плачь же, терзайся ты, Русскій народъ!...

Терзайся сознаньемъ, что нѣтъ у тебя ужъ Того, Кого предъ всѣмъ міромъ Богъ Всемогущій явилъ, какъ Избранника въ людяхъ, какъ хранимаго Имъ Самимъ, Богомъ, Царя—и плачь, горько ты плачь о потерѣ Его.

Почилъ Государь твой, что твердой рукою велъ насъ отъ смуты къ покою и миру; почилъ Императоръ, поставившій Русь на первое мѣсто вселенной; почилъ нашъ Возлюбленный Царь, Который о всѣхъ равно думалъ, всѣмъ равно дѣлалъ добро и всѣхъ хотѣлъ осчастливить; почилъ нашъ истинно-русскій, Великій нашъ Царь. По старымъ завѣтамъ россійскимъ, съ глубокою вѣрою въ Бога, съ покорностью Церкви Святой, съ великой любовью ко всѣмъ безъ различья сословьямъ и классамъ, ко всей свято-русской землѣ, Онъ правилъ Своимъ государствомъ въ покоѣ и мирѣ, и чуткой и доброй Своею душой на все отзывался, что къ благу и славѣ Россіи служило, и все направлялъ Онъ могучей рукой. За кровь же и горе, за злобу и зло, что первые дни Его царства затмили, Онъ воздалъ Россіи добромъ и любовью, и

благость и милость ко всѣмъ намъ явилъ. Не мечъ Онъ взялъ въ руки при видѣ крамолы, а крестъ благодатный Христа Іисуса и съ словомъ прощенья, съ дѣлами любви пошелъ Онъ въ тяжелый, въ Свой царственный путь. За то и возлюбленъ былъ Богомъ Всесильнымъ Онъ, Сынъ благодати, вѣрнѣйшій Хранитель завѣтовъ Христа: Богъ далъ Ему счастье, успѣхъ начинаньямъ и милости чудомъ прославилъ Его; вѣнчалъ Его царство и силой, и славой—и Ангеломъ мира послалъ предъ Собой. Такъ всѣ Свои силы для блага Россіи, всю душу живую намъ отдалъ нашъ Царь. Помни-же это, Россія родная, и вѣчно цѣни всепрощеніе Сына! И мы, Государь, мы не только цѣнили, мы всѣ преклонялись предъ жертвой Твоей, и если-бъ возможно для насъ только было, Тебя воскресили-бы жизнью своей.

Но Ты при жизни не требовалъ жизней, теперь же молитвы лишь просишь у насъ, Ты, свыше принявшій Божье велѣнье и даже до смерти поддержанный Имъ.

Молись же, Россія, о добромъ великомъ Царѣ почившемъ; молись о небесномъ блаженствѣ Его; молись Ему быть паки рая достигшимъ—и вѣрною будь Ты завѣтамъ Его: молись и о томъ, чтобы Богъ Вседержитель утѣшилъ Супругу Его, утѣшилъ Преемника Сына и весь Его царственный Родъ.

И ты молишься, Русь православная, Государемъ любимая и Государя любившая, молишься всей, всенародной душой: Ты просишь и молишь о благахъ духовныхъ, о мирѣ, покоѣ и царствѣ небесномъ Тому, Кто въ высшихъ предѣлахъ сложилъ уже бремя царства земного.

Молись и проси, да будемъ мы вѣрны завѣтамъ Царевымъ,—и будемъ, какъ были и есть. Мы будемъ любить Государя, Царя-Самодержца и родину нашу, наслѣдіе предковъ великихъ; будемъ любить нашу вѣру святую и въ ней соблюдать справедливость и правду; будемъ любить простоту и терпѣнье; смиреніе, кротость, труды и семью; будемъ одно мы

съ Царемъ-Государемъ и съ Нимъ будемъ твердо свой долгъ исполнять; въ мирѣ со всѣми, съ любовью къ народу, что другомъ и братомъ зовется у насъ, будемъ любить просвѣщенье благое и трудъ земледѣльца и промысловъ трудъ. Такъ ужъ ведется въ Руси православной, предками данной Самодержавной, и будетъ всегда такъ на ней: будетъ до смерти священно родное, что Русскій народъ вѣка ужъ создаетъ, чѣмъ онъ предъ міромъ гордится, смиренный, и чѣмъ онъ во-вѣки живетъ.

Спи же покойно Ты, Царь нашъ любимый, не бойся за Русское царство Свое; Твои всѣ завѣты—для насъ всѣхъ святыня и бодро стоимъ мы за все, что Твое: никто не нарушитъ, никто не обидитъ, никто не уронитъ, что Ты созидалъ, что къ благу Россіи служило и служитъ, за что Ты и душу Свою отдавалъ. Будь миренъ, покоенъ Твой сонъ безмятежный: Твое государство въ молитвѣ съ Тобой—и въ этой молитвѣ Твой духъ остается, въ ней русское горе вознесется и русскія слезы прольются рѣкой. Ты жилъ во Христѣ, во Христѣ и скончался, какъ вѣрный Сынъ Церкви Святой,—и Церковь въ кончинѣ Твой духъ освятила чрезъ руки и слово Того, Кто свѣточемъ вѣры, любви и надежды намъ свѣтитъ повсюду Собой.

Молись и за насъ, Государь освященный, молись, Императоръ, за царство Твое, да славится, чтится въ насъ Богъ Преблаженный отъ моря до моря, въ державствѣ Твоемъ; да будетъ крѣпка наша вѣра святая и наша Россія, отчизна родная, и крѣпокъ да будетъ Твой Царскій Престолъ.

И тихо, и мирно спитъ Царь нашъ могучій, на вѣки возлегъ Онъ въ дубовый Свой гробъ; не встанетъ Онъ къ намъ въ Свой порфиръ облеченный, не скажетъ ужъ больше Онъ слово Свое—и льются горючія слезы народа, и стонетъ онъ, вѣрный въ кручинѣ святой, но съ вѣрой, любовью и свѣтлой надеждой на Промыслъ Благой».

Цѣлые столбцы телеграммъ, получавшихся изъ за-границы въ первые дни послѣ смерти Государя Императора, говорили объ одномъ и томъ же,—объ одинаковомъ впечатлѣніи, произведенномъ повсюду горестной вѣстью о кончинѣ Русскаго Царя-Миротворца и о повсемѣстныхъ изъявленіяхъ глубочайшей скорби, вызванной этою кончиной. Европа искренно оплакивала Императора Александра III, охранявшаго Своею державною волей ея спокойствіе и мирное преуспѣяніе.

Никогда ни одинъ Монархъ въ свѣтѣ не былъ такъ оплакиваемъ послѣ своей смерти!...

Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя изъ дворца въ Ливадійскую церковь, а оттуда на крейсерѣ «Память Меркурія» въ Севастополь.

Невыразимая, не поддающаяся никакому описанію, скорбь, въ которую былъ погруженъ весь Русскій народъ послѣ смерти Императора Александра III, искренно раздѣлялась всѣмъ цивилизованнымъ міромъ и почившаго Государя, какъ «*Друга мира*», оплакивали въ Европѣ всѣ, «*у кого есть человѣческое сердце*».

Погребеніе Царя представляетъ нѣчто безпримѣрное. Всѣ народы Европы, наперерывъ другъ передъ другомъ, спѣшили выразить свое сочувствіе тяжкому горю, постигшему Русскую Императорскую Семью и Русскій народъ.

Подобно своему Царственному Предку, Александру Благословенному, Императоръ Александръ III скончался на далекой окраинѣ Россіи. Промыслу Божію угодно было даровать Ему блаженную кончину вдали отъ мѣста вѣчнаго упокоенія какъ-бы затѣмъ, чтобы любовь русскаго народа къ своему Царю и скорбь о Немъ обнаружились во всей своей необъятности.

По полученіи извѣстія о смерти Государя, изъ Петербурга и Москвы были немедленно отправлены въ Ливадію предметы, необходимые для царскаго погребенія: гробъ, порфира, корона, мечъ, щитъ и проч. Туда же направлялись различныя лица, которыя должны были участвовать въ перевезеніи тѣла, согласно Высочайше утвержденному церемоніалу.

25 октября въ $6^{1}/_{2}$ часовъ вечера тѣло въ Бозѣ почившаго Монарха было положено во гробъ.

Въ 6 ч. 40 м. вечера послѣдовалъ выносъ тѣла въ большую Ливадійскую церковь, въ которомъ участвовали: Государь Императоръ Николай Александровичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, принцъ Валлійскій, королевичъ греческій Николай, Великіе Князья: Михаилъ, Владиміръ, Алексѣй и Павелъ Александровичи, Михаилъ Николаевичъ, Николай, Георгій и Александръ Михайловичи. Государь Императоръ несъ гробъ со стороны изголовья. Его Величество былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, въ формѣ котораго покоилось во гробѣ тѣло почившаго Монарха. Кромѣ Высочайшихъ Особъ, гробъ выносили: министръ Императорскаго Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, командующій Императорскою главною квартирой генералъ-адъютантъ Рихтеръ, генералъ-адъютантъ Черевинъ, князь Барятинскій, свѣтлѣйшій князь Голицынъ. За гробомъ слѣдовали: Вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, принцесса Валлійская, Высоконареченная Невѣста (нынѣ Государыня Императрица) Великая Княжна Александра Ѳеодоровна, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна, Королева Эллиновъ Ольга Константиновна, Герцогиня Кобургъ-Готская Марія Александровна и другія Великія Княгини.

Печальная процессія слѣдовала чрезъ Ливадійскій паркъ. На встрѣчу ей вышелъ изъ церкви епископъ таврическій и симферопольскій Мартиніанъ съ духовенствомъ, облаченнымъ въ свѣтлыя ризы. У ступеней храма Государь Императоръ и

Великіе Князья приняли гробъ, внесли его въ церковь и поставили на малиновый, бархатный, обрамленный золотымъ газомъ, катафалкъ.

По совершеніи панихиды Августѣйшая Семья удалилась изъ храма, а населеніе Ливадіи и Ялты было допущено въ послѣдній разъ поклониться останкамъ незабвеннаго Царя-Миротворца.

Панихиды служились у гроба два раза въ день въ присутствіи Государя Императора, Вдовствующей Императрицы, Особъ Императорской Семьи, генералъ-адъютантовъ и лицъ Свиты. День и ночь у гроба почившаго Монарха дежурили чины Двора, а священники безпрерывно читали св. евангеліе.

Въ четвергъ, 27-го октября, рано утромъ по пути траурнаго шествія стали собираться прибывшія въ Ялту войска, расположившіяся по обѣ стороны шоссейной дороги, ведущей отъ Ливадійской церкви до морского берега, у котораго стоялъ пароходъ «Память Меркурія».

Въ 8 час. утра раздался выстрѣлъ съ броненосца «Двѣнадцать Апостоловъ», послужившій сигналомъ къ началу печальной церемоніи. Вскорѣ послѣ того (въ 8 ч. 40 мин.) гробъ съ тѣломъ почившаго Императора, при колокольномъ перезвонѣ и звукахъ «Коль славенъ», былъ вынесенъ изъ церкви и установленъ на носилки Его Императорскимъ Величествомъ съ принцемъ Валлійскимъ, Великими Князьями и Свитой. Процессія тронулась въ путь. Государыня Императрица не пожелала сѣсть въ траурную карету и до самаго парохода провожала Своего Незабвеннаго Супруга пѣшкомъ вмѣстѣ съ Своей Сестрой (принцессой Валлійской), Высоконареченной Невѣстой (нынѣ Государыня Императрица), Августѣйшими Дочерьми, Королевой и Королевной Греческими. Вся дорога сплошь была усыпана лаврами и хвоей и представляла какъ бы зеленый безконечный коверъ. Извиваясь по скату горы, процессія спускалась отъ Ливадіи по Ялтинской дорогѣ,

по сторонамъ которой въ безмолвіи стояли крымскіе жители, благоговѣйно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Теплое южное солнце грѣло совершенно по лѣтнему и, даря природѣ свои не по времени года роскошные лучи, какъ бы желало придать особую торжественность проводамъ почившаго Монарха. Пѣніе «Святый Боже», звуки похороннаго марша и «Коль славенъ» уныло оглашали воздухъ. Броненосецъ «Двѣнадцать Апостоловъ» и вся флотилія производили салютаціонную пальбу. Съ приближеніемъ къ Ялтѣ толпы народа увеличивались. Все населеніе выражало непритворное соболѣзнованіе, многіе плакали...

Когда гробъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора былъ принесенъ на пристань и поставленъ на приготовленный катафалкъ, то здѣсь была отслужена панихида преосвященнымъ Мартиніаномъ, по окончаніи которой дорогіе останки были перенесены на крейсеръ «Память Меркурія». Для сопровожденія Почившаго на крейсеръ взошли: Государь Императоръ, Вдовствующая Императрица, Высоконареченная Невѣста Государя, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья: Михаилъ и Алексѣй Александровичи, Великая Княгиня Ксенія Александровна съ Супругомъ и Великая Княжна Ольга Александровна.

Тихо и плавно отошелъ крейсеръ «Память Меркурія» отъ Ялтинской пристани, конвоируемый броненосцемъ «Двѣнадцать Апостоловъ».

При отходѣ крейсера Черное море было совершенно спокойно, стояла прекрасная погода. Вскорѣ показались задрапированныя громадными траурными флагами укрѣпленія Севастополя. Крейсеръ вошелъ на рейдъ. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ салютами возрожденнаго Державною волею почившаго Царя черноморскаго, славнаго своими боевыми преданіями, флота. Массы народа занимали покатость, спускающуюся къ морю, и стояли на пристани, встрѣчая печальную флоти-

лію. Въ 3 ч. 30 м. по-полудни крейсеръ «Память Меркурія» подошелъ къ желѣзно-дорожной пристани въ южной Севастопольской бухтѣ.

На пристани тѣло въ Бозѣ почившаго Императора было встрѣчено духовенствомъ и настоятелемъ Херсонесскаго монастыря и Инкерманской пустыни съ братіей. Послѣ панихиды, при громѣ салютовъ, гробъ былъ перенесенъ въ траурный вагонъ и поставленъ на катафалкъ.

При пушечной пальбѣ и звукахъ «Коль славенъ» траурный поѣздъ, въ 5 часовъ по-полудни, тронулся въ путь, увозя останки почившаго Царя съ южной границы Имперіи на дальній сѣверъ, въ усыпальницу русскихъ Императоровъ. Множество народа провожало поѣздъ почти до Инкермана, гдѣ онъ былъ встрѣченъ духовенствомъ, стоявшимъ на площадкѣ церкви, высѣченной въ горѣ.

Отъ Севастополя до Москвы.

Слѣдованіе траурнаго поѣзда по Русской землѣ было торжественнымъ прощаніемъ подданныхъ съ безвременно почившимъ Монархомъ, горячо любившимъ Свой народъ и Свою землю. Вездѣ, гдѣ останавливался поѣздъ, совершались панихиды; всюду народъ спѣшилъ къ мѣстамъ остановки поѣзда, чтобы выразить безпредѣльную любовь Усопшему молитвой объ упокоеніи Его праведной души, возженіемъ свѣтильниковъ и возложеніемъ вѣнковъ. Всѣ желѣзнодорожныя станціи были облечены въ трауръ; на всѣхъ лицахъ была видна неподдѣльная печаль; единственнымъ предметомъ разговоровъ былъ свѣтлый образъ Почившаго.

Верстахъ въ 6-ти отъ станціи Тарановки траурный поѣздъ встрѣтила въ полѣ масса народа, стоявшая на колѣнахъ и набожно крестившаяся. Мѣсто это имѣетъ историче-

ское значеніе. Лѣтъ 20 назадъ въ Бозѣ почившій Государь, будучи еще Наслѣдникомъ престола, остановился здѣсь и, выйдя изъ вагона подъ руку съ Августѣйшей Супругой, долго бесѣдовалъ съ народомъ объ его нуждахъ и жизни. Благодарные крестьяне, въ воспоминаніе объ этомъ, поставили здѣсь два каменныхъ столба со врѣзанными въ нихъ иконами и собрались у этого простого памятника величія и отеческой заботливости почившаго Монарха, со слезами молясь объ упокоеніи Его души.

28-го октября въ 6-мъ часу вечера Императорскій поѣздъ подошелъ къ Боркамъ и Спасову Скиту и остановился на памятномъ мѣстѣ крушенія 17-го октября 1888 года у, такъ называемой, Царской платформы, покрытой глубокимъ трауромъ и освѣщенной факелами. Всего за три мѣсяца передъ этимъ здѣсь торжественно развѣвались флаги при освященіи храма Христа Спасителя, устроеннаго въ память чудеснаго спасенія Царской Семьи. Чувства свѣтлой радости и ликованія, съ какими такъ недавно встрѣчала обитель обожаемаго Монарха, теперь смѣнились безграничною печалью... Грандіозный храмъ, воздвигнутый среди степи русскимъ народомъ, въ вѣковѣчную память и въ благодарность Богу за чудесное спасеніе любимаго Монарха, горько оплакиваемаго присутствовавшими, задушевное пѣніе панихиды двумя хорами (архіерейскимъ и студенческимъ), масса народа, стоявшая внизу на площадкѣ у врать храма съ тысячью горящихъ свѣчей въ темнотѣ холодной, тихой ночи,—все это представляло невыразимо-умилительную, но въ тоже время высоко-торжественную, величественную картину, которая никогда не забудется видѣвшими ее... На гробъ Почившаго было возложено много вѣнковъ съ трогательными надписями.

Въ Харьковѣ, Курскѣ, Орлѣ и Тулѣ были совершены особенно торжественныя панихиды мѣстными Архипастырями, причемъ любовь народная къ почившему Государю обнару-

жилась проявленіями самой искренней и глубокой скорби. По пути отъ Ялты до Москвы различными депутаціями было возложено на гробъ въ Бозѣ почившаго Императора 99 вѣнковъ, сдѣланныхъ изъ цвѣтовъ, 31 металлическихъ и фарфоровыхъ и 66 серебряныхъ. Для помѣщенія вѣнковъ было отведено два вагона.

— —

Пребываніе тѣла почившаго Государя въ Москвѣ.

На другой день смерти Императора Александра Александровича въ Москвѣ начались дѣятельныя приготовленія къ тому, чтобы достойнымъ образомъ встрѣтить почившаго Монарха. Москва, эта, по выраженію поэта, «порфироносная вдова», облекалась въ черное вретище и напоминала удрученную невыразимымъ горемъ плачущую вдовицу...

Грустно и эффектно было убранство древней столицы. Главныя улицы сплошь были покрыты траурными флагами. Отъ зданій вокзаловъ до Кремля не было ни одного дома не задрапированнаго, ни одного балкона, не покрытаго черной матеріей, ни одной стѣны, не увѣшанной траурными флагами. Особенно грандіозный видъ имѣла платформа, нарочито устроенная на соединительной линіи Московско - Курской желѣзной дороги съ Николаевскою для принятія траурнаго поѣзда.

Въ траурномъ убранствѣ участвовала вся Москва безъ различія званій и состояній. По мнѣнію самихъ москвичей, она сдѣлалась неузнаваемою. Если бы геніальный поэтъ или художникъ изобразилъ воплощеніе смерти на землѣ, онъ не могъ бы создать ничего художественнѣе и цѣльнѣе того, что̀ представляла Москва во дни траура. Только вѣра, любовь и непоколебимая надежда на загробную жизнь могутъ создать такую печальную и въ тоже время умиротворящую, возвышающую духъ и удовлетворяющую народную скорбь церемонію...

Величественно и грозно 29 октября съ 12 часовъ дня двигались по московскимъ улицамъ вѣстники Царской смерти, —-траурные герольды, окруженные военною стражей. Толпы народа сопровождали ихъ изъ улицы въ улицу, не уставая слушать ихъ печальное возвѣщеніе.

Весь день 29 октября въ Москвѣ замѣчалось необычайное движеніе. Всѣ были заняты приготовленіями къ пріему дорогого Гостя. Задолго до разсвѣта народъ стоялъ сплошною лентой по всему пути. Съ началомъ дня масса собравшихся достигла небывалыхъ размѣровъ. Ко времени прихода траурнаго поѣзда на платформу прибыли: Ихъ Императорскія Высочества, московскій Генералъ-Губернаторъ, Великій Князь Сергій Александровичъ съ Великою Княгиней Елисаветою Ѳеодоровною, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, высокопреосвященный Сергій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, преосвященные—Несторъ, епископъ Дмитровскій и Тихонъ, епископъ Можайскій, военные, гражданскіе и придворные чины.

Ровно въ $10^1/_2$ часовъ утра 30 октября (въ воскресенье) прибылъ въ Москву печальный поѣздъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Музыка заиграла встрѣчу, затѣмъ «Коль славенъ», среди стотысячной толпы воцарилось мертвое молчаніе, прерывавшееся выраженіями соболѣзнованія и рыданіями....

Когда поѣздъ остановился у траурной платформы, изъ вагона вышли: Государь Императоръ Николай Александровичъ, Вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна, Высоконареченная Невѣста Государя Императора Великая Княжна Александра Ѳеодоровна, Великіе Князья и Княгини. Высокопреосвященный митрополитъ Сергій соборнѣ совершилъ литію при пѣніи Чудовскихъ пѣвчихъ. При возглашеніи вѣчной памяти Государь Императоръ, Государыня Императрица, Царская Семья и всѣ присутствовавшіе склонились на колѣна, чему

послѣдовалъ весь народъ, стоявшій на площади. Затѣмъ Его Величествомъ вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи гробъ Почившаго былъ поставленъ на золотую печальную колесницу. Согласно церемоніалу, печальное шествіе тронулось въ 11 часовъ, по третьему пушечному сигналу. Во всѣхъ церквахъ столицы начался перезвонъ, сливавшійся съ пушечными выстрѣлами, боемъ барабановъ и трогательными звуками похороннаго марша. Весь народъ, какъ одинъ человѣкъ, при выносѣ священнаго праха въ Бозѣ почившаго Императора, обнажилъ головы. Картина была величественная и глубоко-печальная; съ разныхъ сторонъ раздавались рыданія и плачъ. Милліонное населеніе столицы волной затопило всѣ улицы и проѣзды. Балконы и окна задрапированныхъ въ сплошной трауръ домовъ были полны москвичами, которые пользовались всякимъ удобнымъ мѣстомъ, даже деревьями и крышами, чтобы взглянуть на печальное шествіе, пролить сердечную слезу и поклониться до земли въ Бозѣ почившему Императору. При всей необъятности народныхъ массъ, порядокъ былъ образцовый. Чѣмъ дальше подвигалась процессія, тѣмъ больше и больше тѣснилось повсюду народа, который стоялъ такой сплошной стѣной, что во многихъ мѣстахъ было немыслимо стать на колѣна. Когда колесница остановилась у часовни иконы Иверской Божіей Матери, Государь Императоръ приложился къ образу Небесной Покровительницы первопрестольной столицы.

Чудная картина представилась взорамъ... Впереди монументальнѣйшія московскія сооруженія, художественно облаченныя въ трауръ, Красная площадь и вся Тверская, какъ бы вымощенныя десятками тысячъ головъ, а съ Театральной площади надвигались войска и были слышны звуки похороннаго марша, заглушаемые жалобнымъ перезвономъ московскихъ *сорокà сороковъ*. Чрезъ Никольскія ворота процессія вошла въ древній Кремль, и тутъ еще громче, еще торжественнѣе загудѣли

колокола. Въ 12 ч. 30 м. колесница остановилась у Архангельскаго собора, на паперти котораго тѣло въ Бозѣ почившаго Императора было встрѣчено высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ съ высшимъ духовенствомъ.

Его Величество, Государь Императоръ Николай Александровичъ вмѣстѣ съ Августѣйшими Особами внесли гробъ въ соборъ и поставили на катафалкъ, устроенный посреди его на широкомъ помостѣ, надъ которымъ возвышалась сѣнь въ видѣ шапки Мономаха, увѣнчанная царскою короною. Засимъ началась панихида, которую совершалъ высокопреосвященный митрополитъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. По окончаніи панихиды Государь Императоръ посѣтилъ Успенскій соборъ, гдѣ отслушалъ краткое молебствіе и приложился къ святымъ мощамъ. Здѣсь высокопреосвященный митрополитъ Сергій привѣтствовалъ Его Величество слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій Государь!

Жители сѣвера бываютъ очевидцами, что когда въ самый долгій лѣтній день закатывается солнце, тотчасъ восходитъ какъ будто другое, а въ сущности тоже.

Солнце, болѣе тринадцати лѣтъ озарявшее землю Россійскую своими мягкими, мирными, живительными лучами, *позна западъ свой.* Но неукоснительно востекло надъ нами Новое Солнце, Ему сродное не по сыновству только, но и по силѣ Самодержавія и по духу единомыслія; ибо Ты, Благочестивѣйшій Государь, положивъ Себѣ цѣлію мирное преуспѣяніе, могущество и славу Россіи, слѣдуешь примѣру Твоего Родителя.

Поелику-же *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*, и безъ Его сіянія и солнце небесное давно-бы померкло, то первопрестольная Твоя столица въ эти дни скорби, радостно узрѣвши Тебя, молитъ Свѣтодавца—да возсіяваетъ въ Твоихъ

дѣяніяхъ и повелѣніяхъ Его свѣтъ присносущный и своими животворящими лучами да согрѣваетъ и хранитъ Твою жизнь на многія лѣта».

Изъ Успенскаго собора Его Величество, въ предшествіи Тихона, епископа Можайскаго, прослѣдовалъ въ Чудовъ монастырь, гдѣ приложился къ мощамъ святителя митрополита Алексія, а оттуда внутреннимъ ходомъ—въ Николаевскій дворецъ. Въ 1 ч. 45 м. дня Государь Императоръ вышелъ на дворцовое крыльцо и, встрѣченный громкими криками «ура», вмѣстѣ съ Августѣйшимъ московскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, въ открытой коляскѣ прослѣдовалъ въ Большой Александровскій дворецъ, гдѣ изволили остановиться Вдовствующая Государыня Императрица и другія Высочайшія Особы.

Послѣ панихиды при гробѣ почившаго Государя началось чтеніе евангелія священниками, продолжавшееся безъ перерыва днемъ и ночью. Весь день 30-го октября, а затѣмъ и всю ночь, когда въ Архангельскомъ соборѣ не было церковной службы, народъ допускался къ прощанію съ прахомъ усопшаго Монарха.

Въ понедѣльникъ, 31 октября, первопрестольная столица навѣки разсталась съ дорогимъ прахомъ въ Бозѣ почившаго Императора. Несмотря на дождь и вѣтеръ, массы народа въ полусумракѣ безмолвно и благоговѣйно подвигались съ Красной площади къ Архангельскому собору, который озарялся лампадами и свѣчами у гроба. Въ 5 часовъ утра былъ прекращенъ входъ въ соборъ для поклоненія тѣлу Усопшаго и вскорѣ началась ранняя заупокойная литургія. Во всѣхъ церквахъ столицы также были отслужены заупокойныя литургіи.

Пока къ Архангельскому собору собиралось духовенство, хоругвеносцы и другія лица, участвовавшія въ церемоніалѣ, въ это время громадная Георгіевская зала Кремлевскаго дворца

наполнялась московскимъ дворянствомъ, купечествомъ и представителями различныхъ правительственныхъ учрежденій первопрестольной столицы. Въ 9 ч. 45 м. утра большія золоченыя двери распахнулись, и Его Императорское Величество подъ руку съ Августѣйшей Своей Матерью появился передъ собравшимися; Высоконареченная Невѣста Государя слѣдовала за Нимъ вмѣстѣ съ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ. Ставъ посреди зала, Государь Императоръ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими знаменательными словами.

«Тяжко и больно быть теперь въ Москвѣ, которую такъ искренно любилъ Мой Незабвенный Батюшка; но Императрица и Я находимъ сердечное утѣшеніе въ молитвахъ и тѣхъ слезахъ, которыя вся Россія проливаетъ въ эти дни испытанія. Да поможетъ мнѣ Господь служить нашей горячо любимой Родинѣ такъ же, какъ служилъ ей Мой Покойный Отецъ, и вести ее по указанному Имъ свѣтлому и лучезарному пути».

Затѣмъ, послѣ привѣтствія московскаго городскаго головы Рукавишникова, Государь Императоръ вмѣстѣ со Вдовствующей Императрицей, Августѣйшей Невѣстой и Генералъ-Губернаторомъ, прослѣдовалъ на Красное Крыльцо и, по древнему обычаю, поклонился собравшемуся на кремлевской соборной площади народу. Москвичи, увидѣвъ Молодаго Царя, привѣтствовали Его восторженнымъ «ура!». Сойдя со ступеней крыльца, Его Величество направился къ паперти Архангельскаго собора, гдѣ былъ встрѣченъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ и высшимъ духовенствомъ. Послѣ литіи Государь, Великіе Князья и Свита вынесли гробъ и установили его на траурную колесницу. При перезвонѣ колоколовъ и пальбѣ орудій процессія двинулась къ станціи въ установленномъ церемоніаломъ порядкѣ. Депутаціи съ вѣнками образовали сплошной рядъ отъ Архангельскаго собора до Николаевскихъ воротъ. У Малаго театра процессія была встрѣчена пѣніемъ «Святый Боже», величественно исполненнымъ хоромъ русской оперы.

Это задушевное пѣніе далеко разносилось въ воздухѣ и, сливаясь съ звуками «Коль славенъ», вызывало слезы. Вся Москва отъ мала до велика провожала почившаго Государя. Въ 12-ть часовъ шествіе достигло городской платформы Николаевскаго вокзала. Дворцовые гренадеры приняли гробъ и внесли его въ траурный вагонъ. Засимъ высокопреосвященный митрополитъ, съ епископами Несторомъ и Тихономъ и высшимъ столичнымъ духовенствомъ, совершилъ литію при пѣніи Синодальныхъ пѣвчихъ. Гробъ былъ накрытъ императорскимъ покровомъ, и двери траурнаго вагона закрылись. Медленно удалился отъ платформы поѣздъ, увозившій изъ Москвы дорогого Гостя, сопровождаемый перезвономъ всѣхъ столичныхъ церквей, звуками „Коль славенъ", орудійными и ружейными залпами. Народъ сталъ расходиться подъ неизгладимымъ впечатлѣніемъ пережитаго въ эти скорбные дни...

Въ высшей степени трогательно и художественно изобразилъ «Прощаніе Москвы съ Царемъ своимъ» г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, наставникъ почившаго Императора и одинъ изъ главныхъ Его сотрудниковъ.

«Съ сокрушеннымъ сердцемъ, съ тоской и рыданіемъ ждала Москва Царя своего. И вотъ, наконецъ, *взяшася врата плачевная*. Онъ здѣсь, посреди насъ, бездыханный, безмолвный, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ являлся намъ вѣнчанный и превознесенный, во всей красѣ своей, и душа умилялась на Него глядя, и мы плакали отъ умиленія радостными слезами. Нынѣ на томъ же мѣстѣ плачемъ и рыдаемъ, помышляя смерть!

Страшно было вступленіе Его на царство. Онъ возсѣлъ на престолъ Отцовъ Своихъ, орошенный слезами, поникнувъ главою, посреди ужаса народнаго, посреди шипящей злобы и крамолы. Но тихій свѣтъ, горѣвшій въ душѣ Его, со смиреніемъ, съ покорностью волѣ Промысла и долгу, разсѣялъ

скопившіеся туманы, и Онъ воспрянулъ оживить надежды народа. Когда являлся Онъ народу, рѣдко слышалась рѣчь Его, но взоры Его были краснорѣчивѣе рѣчей, ибо привлекали къ себѣ душу народную: въ нихъ сказывалась самая тихая и глубокая и ласковая народная душа, и въ голосѣ Его звучали сладостныя и ободряющія сочувствія. Не видѣли Его господственнаго величія въ дѣлахъ побѣды и военной славы, но видѣли и чувствовали, какъ отзывается въ душѣ Его всякое горе человѣческое и всякая нужда, и какъ болитъ она и отвращается отъ крови, вражды, лжи и насилія. Таковъ, самъ собою, выросъ образъ Его предъ народомъ, предо всей Европой и предъ цѣлымъ свѣтомъ, привлекая къ Нему сердца и безмолвно проповѣдуя всюду благословеніе мира и правды.

Не забудетъ Москва лучезарный день Его коронаціи, свѣтлый, тихій, точно день пасхальный. Тутъ, казалось, Онъ и Его Россія глядѣли другъ другу въ очи, лобзая другъ друга. Благочестивый Царь, облеченный всѣмъ величіемъ сана и священія церковнаго, являлъ Своему народу *въ церкви* и все величіе Своего царственнаго *смиренія*. Не забыть той минуты, когда сіялъ на челѣ Его царскій вѣнецъ, и передъ Нимъ, колѣнопреклоненная, принимала отъ Него вѣнецъ Царица,— Она, обреченная Ему, какъ залогъ любви, на одрѣ смертномъ, умирающимъ Братомъ. Съ того самаго дня полюбилъ Ее народъ, увѣровавъ въ святость благословеннаго Богомъ союза, и когда Они являлись народу, неразлучные, вмѣстѣ, въ Его и Ея взорахъ чуялъ одну и ту же ласку любящей народной души.

И вотъ явился гробъ Его въ сердцѣ Россіи, въ Архангельскомъ соборѣ, посреди гробницъ, подъ коими почіютъ начальные вожди земли Русской. Кого изо всѣхъ уподобить Ему! Всѣхъ ихъ оплакалъ въ свое время сиротствующій народъ, оплакалъ и тишайшаго царя Алексѣя... Но надъ кѣмъ были такія слезы! Надъ кѣмъ такъ скорбѣла и жалилась

душа народная... Проводила Его Москва, проводила навѣки, и желѣзный конь унесъ Его далеко, въ новую усыпальницу Царей Русскихъ. Прощай, возлюбленный Царь нашъ! Прощай, Благочестивый, милый народу, тишайшій Царь Александръ Александровичъ!... Господь даровалъ намъ Твое тринадцатилѣтнее царствованіе... И Господь отъялъ! Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до-вѣка».

По выходѣ изъ Москвы траурный поѣздъ имѣлъ болѣе продолжительныя остановки на станціяхъ: Тверь, Спирово и Любань. Въ Твери панихиду совершалъ архіепископъ Савва, а въ Любани—высокопреосвященный Өеогностъ, архіепископъ Новгородскій и Старорусскій. Вездѣ поѣздъ встрѣчали начальствующія лица, представители различныхъ обществъ и учрежденій, учащіеся, массы народа; на гробъ возлагались вѣнки.

Перенесеніе тѣла почившаго Императора въ Петропавловскій соборъ.

Глубокое горе столичныхъ жителей обнаружилось въ небываломъ траурномъ убранствѣ Петербурга. Никогда еще, насколько гласятъ документы и насколько помнятъ старожилы, столица не облачалась въ такой трауръ, какъ это было къ 1-му ноября, ко времени перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III съ вокзала Николаевской желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ. Траурное убранство улицъ и зданій не въ обычаѣ русскаго народа, не любящаго внѣшними дѣйствіями обнаруживать ту глубокую, безпредѣльную печаль, которая коренится въ глубинѣ его сердца. Но въ дни перенесенія и погребенія тѣла Государя, когда не только Россія, а и вся Европа была погружена въ глубокій трауръ, пришлось вынести печаль изъ глу-

бины пораженныхъ сердецъ и облечь обѣ столицы въ видимый внѣшній трауръ, какъ символъ этой безысходной печали.

Ровно въ 10 часовъ утра 1 ноября печальный поѣздъ прибылъ въ С.-Петербургъ. Ко времени его прихода на платформѣ собрались члены Святѣйшаго Синода, придворное духовенство и военная свита Государя. Когда подошли къ вокзалу два локомотива, везшіе поѣздъ, то у открытаго вагона, предъ гробомъ почившаго Монарха высокопреосвященнымъ митрополитомъ Палладіемъ была совершена литія. По окончаніи ея генералъ-адъютанты сняли Императорскій покровъ, а Государь Императоръ съ членами Августѣйшей Семьи вынесли гробъ изъ вагона, который былъ поставленъ на катафалкъ дворцовыми гренадерами. При величественныхъ звукахъ гимна «Коль славенъ» и боѣ барабановъ печальная колесница тронулась въ путь. За нею слѣдовали: Государь Императоръ съ Великими Князьями пѣшкомъ и траурныя кареты съ Государыней Императрицей, Высоконареченной Невѣстой Государя и другими Высочайшими Особами. Колесница подвигалась впередъ вслѣдъ за процессіей, шедшей въ порядкѣ, установленномъ церемоніаломъ. Эта въ своемъ родѣ единственная процессія представляла зрѣлище, необычайное по своей величественности, но въ тоже время невыразимо-печальное. Она была раздѣлена на 12 отдѣленій, въ которыхъ было 156 разрядовъ. Въ процессіи было 52 знамени и 12 гербовъ; за депутатами, сановниками и министрами несли государственные мечи, 57 иностранныхъ орденовъ, 13 русскихъ орденовъ и знаковъ отличія; за ними—12 Императорскихъ регалій. Вниманіе народа невольно привлекали латники, двигавшіеся между знаменами и гербами. Одинъ, весь въ золотѣ, ѣхалъ на конѣ, держа въ рукахъ обнаженный мечъ; другой—пѣшій латникъ—печальный, весь въ черномъ уборѣ, съ опущеннымъ внизъ мечомъ.

За Императорскими регаліями слѣдовала духовная процессія: хоругви, пѣвчіе, псаломщики, діаконы, священники со свѣчами въ рукахъ,—всѣ въ свѣтлыхъ облаченіяхъ; за ними архимандриты и два епископа: Никандръ и Назарій; далѣе—придворная пѣвческая капелла, придворные псаломщики, протодіаконы и протоіереи. Съ ними шелъ и о. протоіерей Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій). Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій, слѣдовалъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ Виссаріономъ, епископомъ Костромскимъ и Галичскимъ, за ними—высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Палладій, а предъ самою колесницей несъ икону духовникъ Его Величества протопресвитеръ о. І. Янышевъ.

Первая литія была совершена у Знаменской церкви, гдѣ на встрѣчу процессіи вышло духовенство съ хоругвями. Вторая литія была у Аничкова дворца. У Казанскаго собора процессію встрѣтилъ высокопреосвященный митрополитъ Палладій съ духовенствомъ. По совершеніи литіи Государь Императоръ и Великіе Князья вошли въ соборъ для поклоненія чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери. При этомъ высокопреосвященный митрополитъ благословилъ Его Величество иконою Богоматери и привѣтствовалъ слѣдующею рѣчью.

«Благословенъ грядый во имя Господне!—Благословенно буди, Благочестивѣйшій Государь, шествіе Твое и вхожденіе въ сей священный и исторически-знаменательный храмъ Пресвятой Богоматери. Пришествіе Твое въ храмъ сей нынѣ особенно знаменательно. Съ горячей молитвой въ сердцѣ и устахъ притекаешь Ты къ пречистому чудотворному образу всемощной Небесной Предстательницы и Заступницы усердныя рода христіанскаго, чтобы излить здѣсь душу Свою и испросить свыше помощь и силы въ начало Царственныхъ путей Своихъ,—къ прохожденію Всевышнимъ Царемъ царей возложеннаго на Тебя великаго служенія.

Вѣрноподданный народъ Твой, въ настоящіе дни глубокой скорби и печали по неожиданной кончинѣ великой и славной памяти Родителя Твоего, взираетъ на Тебя, какъ на свѣтлую надежду свою, и всею душою съ искренними благожеланіями сливается съ Тобою въ молитвѣ Твоей. Такая молитва, несомнѣнно, будетъ богоугодною жертвою и благодатнымъ источникомъ исполненія всѣхъ желаній сердца Твоего.

Пренебесное благословеніе благостынное, по молитвенному предстательству Богоматери, да почіетъ надъ Богоданнымъ Благочестивѣйшимъ Царемъ нашимъ, Царствующимъ Домомъ и всею Державою Россійскою! И Августѣйшее имя Императора Николая II-го да будетъ благословенно и прославлено въ лѣтописяхъ народныхъ въ роды родовъ!»

Когда процессія приблизилась къ лютеранской церкви, она была встрѣчена здѣсь епископомъ, генераломъ суперъинтендентомъ и всѣми пасторами. У Голландской церкви, великолѣпно убранной трауромъ, процессію встрѣтили консулъ, пасторъ и члены колоніи.

У Исаакіевскаго собора процессію встрѣтилъ каѳедральный протоіерей о. Петръ Смирновъ съ причтомъ и общество хоругвеносцевъ съ большими парадными хоругвями. Здѣсь была отслужена четвертая литія.

Ровно въ 2 часа дня печальная колесница, пройдя восьмиверстное разстояніе, при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей и пушечной пальбѣ, прибыла къ Петропавловскому собору. Гробъ съ тѣломъ Почившаго былъ снятъ съ колесницы Государемъ Императоромъ и Августѣйшими Особами и поставленъ на катафалкѣ подъ грандіозною сѣнью, устроенною въ соборѣ. Послѣ сего высокопреосвященный митрополитъ Палладій съ членами Святѣйшаго Синода и придворнымъ духовенствомъ совершилъ панихиду. Съ глубокимъ умиленіемъ, со слезами на глазахъ, всѣ опустились на колѣна, когда «Со святыми упокой» огласило своды храма. Въ 8 часовъ вечера

въ соборѣ была совершена панихида въ присутствіи Высочайшихъ Особъ. Въ десятомъ часу вечера чины Собственной Его Величества канцеляріи возложили на гробъ почившаго Государя громадный серебряный вѣнокъ.

Грандіозный, величественный видъ представлялъ Петропавловскій соборъ, въ которомъ, ожидая вѣчнаго упокоенія, пребывало тѣло въ Бозѣ почившаго Императора Александра III... При входѣ въ него невольно поражала взоры величественная сѣнь, имѣвшая видъ громадной шапки Мономаха, сдѣланной изъ золота, обведенная по борту рядомъ щитовъ съ гербами русскихъ земель и областей и оторочениая внизу широкимъ бѣлымъ бортомъ на подобіе горностая. Верхъ шапки былъ украшенъ Императорскою короною съ крестомъ. Изъ подъ горностаевой оторочки къ четыремъ столбамъ храма спускались бѣлыя глазетовыя драпировки, перехваченныя у столбовъ золочеными коронами. Гробъ Императора былъ установленъ на малиновомъ съ золотымъ ободомъ катафалкѣ; у изголовья стоялъ аналой для чтенія Св. Евангелія.

Со времени перенесенія и до самаго погребенія ежедневно у гроба дважды совершались панихиды въ присутствіи Высочайшихъ Особъ.

Погребеніе въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

7-го ноября 1894 года, въ понедѣльникъ, въ усыпальницѣ своихъ Царей,—Петропавловскомъ соборѣ, Россія навѣки похоронила своего обожаемаго Монарха-Миротворца. Величественно и скорбно совершены Царскія похороны, и неразъ прорывались горячія слезы изъ глазъ, когда произносились моленія объ упокоеніи души Императора Александра III.

Грандіозный видъ имѣла въ день погребенія Царская усыпальница. Весь соборъ, всѣ его колонны сверху до низу были убраны вѣнками; спинки табуретовъ съ орденами также были обложены ими. Трудно передать всю красоту, оригинальность и роскошь такого убранства изъ приношеній всенародной любви и почтенія къ памяти Царя-Миротворца. Изяществомъ и разнообразіемъ поражали французскіе вѣнки. Двѣ западныхъ колонны храма были убраны серебряною цѣпью исключительно московскихъ вѣнковъ. Огромный вѣнокъ отъ германскаго Императора лежалъ въ ногахъ у гроба.

Задолго до начала погребенія соборъ сталъ наполняться высшими придворными, военными и гражданскими чинами. Въ числѣ присутствовавшихъ находились представители инославныхъ церквей: римско-католической, англиканской и протестантской, а также—русской и иностранной печати.

Въ $10^{1}/_{2}$ часовъ изволили прибыть въ соборъ Ихъ Величества Государь Императоръ, Вдовствующая Императрица, Высокопареченная Невѣста Государя, короли: Датскій, Эллиновъ и Сербскій, князь Николай Черногорскій, Королева Эллиновъ, всѣ Великіе Князья и Княгини, иностранныя владѣтельныя Особы и принцы, пріѣхавшіе на погребеніе съ своими свитами и состоящими при нихъ лицами. Ихъ Величества были встрѣчены высокопреосвященнымъ митрополитомъ Палладіемъ и архіереями. Послѣ сего началась Божественная литургія, которую совершалъ митрополитъ съ двумя протопресвитерами (Янышевымъ и Желобовскимъ), двумя архимандритами (Іоанникіемъ и Тихономъ) и двумя протоіереями (о. Сергіевымъ и о. Мещерскимъ).

По окончаніи литургіи на отпѣваніе тѣла усопшаго вышли: высокопреосвященный митрополитъ Палладій, архіепископъ Антоній, епископы: Виссаріонъ, Германъ, Маркеллъ, Никандръ и Назарій, протопресвитеры: Янышевъ и Желобовскій, сакелларій Толмачевъ, протоіерей Соколовъ Д., архимандриты: Исаія,

Игнатій, Тихонъ, Иннокентій, Никонъ, Василій, Арсеній и Никонъ, протоіерей І. Сергіевъ, придворные протоіереи и священники. Изъ С.-Петербургскаго духовенства въ отпѣваніи участвовали: каѳедральный протоіерей П. Смирновъ, протоіереи: Розановъ, Лебедевъ, Соболевъ и Гиляровскій и каѳедральный ключарь священникъ Сперанскій. Превосходное исполненіе придворными пѣвчими похоронныхъ напѣвовъ, полныхъ грустной гармоніи, производило невыразимое впечатлѣніе. По прочтеніи разрѣшительной молитвы и возложеніи вѣнчика, тѣло было предано землѣ. Затѣмъ, при пѣніи прощальныхъ стиховъ, Государыня Императрица, Государь Императоръ и всѣ Высочайшія Особы отдали послѣднее поклоненіе въ Бозѣ почившему Императору. Прощаніе Государыни Императрицы съ Своимъ Супругомъ вызвало у всѣхъ искреннія слезы... Генералы Свиты сняли съ гроба Императорскій покровъ и отнесли его въ алтарь; камеръ-юнкеры принесли крышку гроба. Государыня Императрица еще разъ, послѣдняя, простилась съ Августѣйшимъ Супругомъ, проливая горькія слезы...

Окончилось прощаніе; благоговѣйная тишина наступила въ соборѣ, гнетущая скорбь вызывала у всѣхъ плачъ и рыданія... Государь Императоръ, много разъ утиравшій слезы, уложилъ порфиру въ гробъ Своего Родителя. Снова раздалось пѣніе. Хоръ придворныхъ пѣвчихъ, идя впередъ, пѣлъ «Святый Боже», за нимъ слѣдовали преосвященные архіереи и высшее духовенство въ предшествіи Владыки митрополита. Государь Императоръ, Великіе Князья, принцы и короли подняли гробъ и понесли его къ могилѣ, устроенной въ лѣвой части собора, рядомъ съ могилами Царственныхъ Родителей почившаго Монарха. За гробомъ слѣдовала Государыня Императрица. Дворцовые гренадеры опустили гробъ въ могилу, усыпанную розами и цвѣтами. Высокопреосвященный митрополитъ посыпалъ его землей, а за нимъ и Государь Императоръ. Залпы войскъ и орудій загрохотали вокругъ крѣпости,

а съ соборной колокольни раздался продолжительный трезвонъ. Еще разъ прозвучала «Вѣчная память» подъ сводами собора.

По окончаніи погребенія Ихъ Величества отбыли изъ собора. Послѣднее дежурство у могилы Императора Александра III оставалось до тѣхъ поръ, пока былъ задѣланъ сводъ и закрыта могила, надъ которою была поставлена временная, обшитая глазетомъ, гробница. На эту-то гробницу былъ возложенъ складень съ изображеніемъ Спасителя, св. Александра Невскаго и преподобнаго Андрея Критскаго, который почившій Императоръ (въ память чудеснаго спасенія 17-го октября 1888 года) бралъ съ Собою во время путешествій и съ которымъ о. духовникъ Его Величества протопресвитеръ Янышевъ сопровождалъ Его къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Вокругъ гробницы и надъ нею были расположены вѣнки, изъ которыхъ особенно выдѣлялся небольшой серебряный, художественной работы, съ Нерукотвореннымъ образомъ Спасителя въ срединѣ, устроенный благодарнымъ придворнымъ духовенствомъ и помѣщенный на колоннѣ надъ гробницею. По окончаніи задѣлки могилы надъ нею была совершена протопресвитеромъ Янышевымъ, съ духовенствомъ Петропавловскаго собора, литія въ присутствіи Великаго Князя Константина Константиновича, министра Двора графа Воронцова-Дашкова, Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева и другихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Въ то время, когда Вдовствующая Царица, Царственный Сынъ и вся Августѣйшая Семья въ невыразимой скорби воздавали послѣднее цѣлованіе почившему Монарху, вся православная Русь прощалась съ Нимъ, Отцемъ Своимъ. 7-е ноября есть историческій день для нашего обширнаго отечества и память о немъ никогда не изгладится изъ сердецъ тѣхъ, кто пережилъ его. Въ день Царскаго погребенія всѣ жители обѣихъ столицъ, городовъ и глухихъ селъ соединились въ одной общей молитвѣ за своего почившаго Царя. Еще наканунѣ (6 ноября) ранѣе обыкновеннаго закрывались магазины,

лавки и прекращались всякія работы. Храмы наполнялись молящимися и оглашались чтеніемъ и пѣніемъ погребальнаго канона. Въ самый день Царскихъ похоронъ все и вездѣ было закрыто. Русскій народъ отдался одной думѣ, одной заботѣ,—воздать послѣдній долгъ незабвенному Монарху. Задолго до звона толпы народа стремились въ храмы и наполняли ихъ, такъ что во время Богослуженія не было возможности пройти туда. Всѣ молившіеся стояли съ зажженными свѣчами, иногда купленными на послѣднюю трудовую копѣйку. При возглашеніи «Вѣчной памяти» стоящіе въ церкви и внѣ ея колѣнопреклоненно молились о почившемъ Царѣ, напутствуя Его въ жизнь вѣчную.

Если бы человѣку возможно было, по законамъ его природы, въ этотъ день вознестись надъ землею и съ высоты неба взглянуть на православную Русь, то она явилась бы ему колѣнопреклоненною и молящеюся. Эти молитвы, этотъ дымъ благоуханій кадильныхъ, этотъ свѣтъ милліоновъ свѣчей,—возносились къ престолу вѣчнаго Бога, куда отлетѣла чистая душа почившаго Монарха...

По древнему русскому обычаю, въ дни перенесенія и погребенія Царя не были забыты нищіе, сирые и убогіе. По распоряженію Его Величества, Государя Императора Николая Александровича, во время слѣдованія тѣла въ Бозѣ почившаго Монарха изъ Севастополя въ С.-Петербургъ, были устроены поминальные обѣды во многихъ городахъ, а въ столицѣ —1 и 7 ноября. Въ день погребенія въ обѣихъ столицахъ было выдано до 80.000 поминальныхъ обѣдовъ. Во многихъ городахъ и селахъ на общественныя средства, а также на пожертвованія именитыхъ гражданъ, въ день погребенія, въ 20-й и 40-й дни, были накормлены десятки тысячъ нуждающихся. Поминальныя трапезы были также устрояемы въ мѣстахъ призрѣнія сирыхъ, увѣчныхъ и больныхъ и въ мѣстахъ заключенія преступниковъ. Вездѣ, гдѣ устроялись трапезы, предъ началомъ ихъ духовенствомъ были совершены

заупокойныя литіи по въ Бозѣ почившемъ Государѣ, а по окончаніи—«Вѣчная память». Въ воспоминаніе объ этихъ дняхъ обѣдавшимъ разрѣшалось брать себѣ столовые приборы, наприм., въ Твери участвовавшимъ въ трапезѣ, по окончаніи ея, раздавались блюда, кружки, платки съ вензелемъ почившаго Государя и брошюры, посвященныя Его памяти.

Въ церквахъ инославныхъ исповѣданій, магометанскихъ мечетяхъ и еврейскихъ синагогахъ въ день погребенія Государя были совершены заупокойныя служенія и возносились молитвы объ усопшемъ Монархѣ.

7 ноября вся Россія навѣки простилась съ своимъ возлюбленнымъ Государемъ и могила навсегда сокрыла Его отъ глазъ народа. Россія дала послѣднее цѣлованіе Тому, Кто сю жизнь посвятилъ благу родной страны, Кто былъ послушнымъ сыномъ Церкви Православной, Кто Своею царственною волею постоянно и неуклонно устанавливалъ среди подданныхъ правду, миръ и благочестіе. Возсылая самыя сердечныя молитвы къ престолу Всевышняго объ упокоеніи чистой души Монарха въ селеніяхъ праведныхъ, русскій народъ милліонами устъ возглашалъ Ему «Вѣчную память», какъ Царю-Отцу, благодѣявшему Своимъ подданнымъ-дѣтямъ...

Вся Европа, а особенно Франція, воздала нашему Царю въ день Его погребенія небывалыя почести.

Въ то время, когда при молитвахъ Церкви, среди слезъ и рыданій, гробъ Царя опускался въ усыпальницу Его державныхъ Предковъ, на берегахъ Сены воздавался памяти Усопшаго такой почетъ, какого, быть можетъ, не удостоивался во Франціи ни одинъ изъ ея монарховъ. 7 ноября съ ранняго утра несмѣтныя толпы народа заняли всѣ площади и улицы, прилегающія къ улицѣ Дарю, въ которой находится православный русскій храмъ. Сюда собрался весь именитый Парижъ, вся русская колонія, члены всѣхъ посольствъ и высшихъ учрежденій, всѣ министры, сенаторы, депутаты и выдающіеся

представители печати. Все слилось въ одномъ общемъ благоговѣйномъ чувствѣ, въ одномъ трогательномъ единеніи мыслей. По окончаніи Богослуженія президентъ республики (Перьè), въ сопровожденіи своего штаба, всѣхъ пословъ, въ блестящихъ парадныхъ мундирахъ, вышелъ на паперть и пропустилъ войска церемоніальнымъ маршемъ. При потрясающихъ душу величественныхъ звукахъ погребальнаго марша прошли войска стройными рядами. Окутанныя въ трауръ, знамена склонялись до земли, отдавая честь памяти Того, Кто, сознавая необходимость сильной благоустроенной арміи, видѣлъ въ ней крѣпкій оплотъ безпрепятственному служенію великимъ задачамъ мира. Этимъ многознаменательнымъ военнымъ зрѣлищемъ завершился рядъ небывалыхъ въ исторіи знаковъ благоговѣйной любви и уваженія, какими не переставала проявлять по смерти Русскаго Императора свою глубокую скорбь отзывчивая Франція въ лицѣ своего народа и своей арміи, тѣсно соединившейся въ этотъ торжественный часъ съ доблестнымъ русскимъ воинствомъ. Во многихъ церквахъ Парижа въ этотъ день были совершены заупокойныя литургіи. Всѣ министерства, театры, учебныя заведенія,—были закрыты. Во многихъ провинціальныхъ городахъ были отслужены заупокойныя литургіи, носившія торжественный характеръ, во время которыхъ произносились похвальныя слова «о незабвенномъ Монархѣ, другѣ Франціи». На улицахъ въ безчисленномъ количествѣ экземпляровъ разошелся окаймленный трауромъ портретъ почившаго Государя.

Глубокое сочувствіе горю Россіи въ день погребенія Государя обнаружилось также въ Англіи. Въ часовнѣ Виндзорскаго замка, въ присутствіи королевы Викторіи и королевской семьи, въ этотъ день была отслужена заупокойная литургія, причемъ, по приказанію королевы, впервые была пропѣта подъ сводами англиканской церкви молитва «*Со святыми упокой*» въ переводѣ на англійскій языкъ. Одновре-

менно была отслужена панихида въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, гдѣ присутствовала избранная публика: послы, консулы, аристократы. Богослуженіе закончилось умилительною пѣснію: *«Со святыми упокой»*, которую повторяла масса народа, собравшагося воздать послѣдній долгъ памяти Монарха, свято исполнившаго великое дѣло Миротворца. Въ церквахъ Лондона и большей части городовъ Англіи 7 ноября были отслужены панихиды по усопшемъ Государѣ. Другія европейскія государства (Германія, Италія, Испанія и проч.) также почтили день царскихъ похоронъ совершеніемъ торжественныхъ Богослуженій и панихидъ. Славяне, а особенно Черногорцы, сердечно оплакали единовѣрнаго Русскаго Царя въ этотъ знаменательный день.

Благоговѣйное почитаніе Императора Алексадра III послѣ Его смерти и памятники Ему.

Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III, безъ сомнѣнія, не имѣетъ нужды ни въ какихъ памятникахъ. Всею Своею жизнію, всѣмъ Своимъ царствованіемъ, Онъ воздвигъ Себѣ достойный памятникъ. Онъ на-вѣки оставилъ, въ память и въ назиданіе живущимъ и грядущимъ поколѣніямъ, Свой христіански-простой и царственно-величавый образъ въ томъ совершенномъ и законченномъ видѣ, въ какомъ не могъ бы представить его никакой художникъ, и этотъ образъ запечатлѣлся въ сердцахъ всего русскаго народа и цѣлаго міра. Царствованіе почившаго Монарха составляетъ эпоху религіозно-нравственнаго возрожденія нашего отечества и оставило глубокій слѣдъ во всемірной исторіи. Дѣла Императора Александра III—неизгладимый и вѣчный памятникъ, воздвигнутый Себѣ усопшимъ Самодержцемъ, осуществившимъ въ Себѣ и явившимъ всему міру идеалъ Монарха-христіанина.

Искреннія изъявленія любви къ почившему Государю со стороны благодарной Россіи и всего міра начались еще во время Его болѣзни, а во всей широтѣ выразились вскорѣ послѣ Его смерти. Во всѣхъ русскихъ и иностранныхъ газетахъ и журналахъ рельефными чертами обрисована свѣтлая личность Императора Александра III. Въ русской литературѣ Его имени посвящено множество брошюръ, рѣчей, воспоминаній и спеціальныхъ статей, въ которыхъ обрисовываются высокія нравственныя качества почившаго Монарха, обозрѣваются дѣла Его царствованія и проводится историческая параллель между почившимъ Государемъ и Его предшественниками на престолѣ.

Но какъ всякое чувство, по естественному закону человѣческой природы, ищетъ своего воплощенія во-внѣ, такъ и чувство невыразимой скорби о почившемъ Монархѣ нашло себѣ выраженіе прежде всего въ массѣ вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ Государя. Ихъ болѣе 800 и стоимость ихъ свыше 2-хъ милліоновъ рублей.

Тотчасъ послѣ кончины Императора возникъ вопросъ объ устройствѣ Ему памятника. Державною волею Императора Николая Александровича въ 26-й день октября 1894 года разрѣшено открыть по всей Россіи подписку на постановку въ первопрестольной столицѣ—Москвѣ памятника безвременно почившему Государю, Великому Миротворцу. Въ глубокой горести своей русскій народъ самымъ сердечнымъ образомъ отозвался на этотъ призывъ, жертвуя на это дѣло по мѣрѣ своихъ средствъ. Въ настоящее время поступило на памятникъ болѣе 2.000.000 рублей. Рѣшеніе поставить памятникъ въ Москвѣ имѣетъ глубокій смыслъ и значеніе. Москва—сердце Россіи, а гдѣ же, какъ не въ сердцѣ, поставить памятникъ доброму и чистому сердцу Монарха, Который *«вся твори сердцемъ Своимъ»*. Одновременно съ этимъ явилась

мысль о постановкѣ памятника Императору Александру III въ С.-Петербургѣ, Харьковѣ и Ѳеодосіи.

Святѣйшій Синодъ, памятуя неисчислимыя благодѣянія, явленныя Русской Церкви, ея служителямъ и народу, Благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ, опредѣлилъ увѣковѣчить достославныя царственныя дѣла Его слѣдующимъ образомъ: 1., соорудить въ С.-Петербургѣ храмъ во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго; 2., при семъ храмѣ устроить двухъ-классную образцовую церковно-приходскую школу для мальчиковъ и дѣвочекъ, посвятивъ ее Августѣйшему имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и 3., учредить неприкосновенный капиталъ Его же имени для выдачи изъ процентовъ съ онаго пособій учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. Приглашеніе Св. Синода къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ съ особенною духовною радостію было встрѣчено всѣми чадами православной Русской Церкви. Такое увѣковѣченіе памяти почившаго Государя, какъ нельзя болѣе, отвѣчаетъ образу Его дѣятельности. Щедрыя пожертвованія дали возможность воздвигнуть величественное зданіе въ С.-Петербургѣ (на Кабинетской улицѣ) съ благолѣпнымъ храмомъ во имя св. Александра Невскаго и образцовой церковно-приходской школой при немъ.

13 апрѣля 1895 года данъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату объ учрежденіи Музея Императора Александра III, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Незабвенный Родитель Нашъ, въ мудрой заботливости о развитіи и процвѣтаніи отечественнаго искусства, предуказалъ необходимость образованія въ С.-Петербургѣ обширнаго Музея, въ коемъ были бы сосредочены выдающіяся произведенія русской живописи и ваянія. Таковому высокополезному намѣ-

ренію почившаго Монарха не суждено было, однако, осуществиться при Его жизни.

Нынѣ, отвѣчая душевной потребности неотложно исполнить означенную волю покойнаго Государя, признали Мы за благо учредить особое установленіе подъ названіемъ «Русскаго Музея Императора Александра III» съ возложеніемъ главнаго завѣдыванія онымъ на одного изъ Членовъ Императорскаго Дома по Нашему избранію, съ присвоеніемъ Ему званія Управляющаго упомянутымъ Музеемъ.

Въ Музеѣ этомъ должна быть, прежде всего, отведена подобающая важному ея значенію часть, посвященная памяти о жизни и Царственныхъ трудахъ Родителя Нашего. Съ тѣмъ вмѣстѣ, и впредь до составленія этнографическихъ и историческихъ коллекцій, подлежитъ немедленному устройству художественный отдѣлъ Музея, долженствующій обнимать собраніе картинъ и статуй лучшихъ русскихъ художниковъ, въ томъ числѣ картины, пріобрѣтенныя для Музея въ Бозѣ почившимъ Императоромъ.

Предусматривая, что для помѣщенія названнаго Музея въ полномъ его составѣ потребуется зданіе значительныхъ размѣровъ, повелѣваемъ предоставить для сей цѣли пріобрѣтенный въ казну Михайловскій дворецъ со всѣми, принадлежащими къ нему флигелями, службами и садомъ.

Да послужитъ учреждаемое хранилище живымъ воспоминаніемъ Царственныхъ заботъ и подвиговъ того, Кто такъ горячо любилъ Родину и посвятилъ Свою жизнь на служеніе ей».

14 февраля 1897 г. утверждено «положеніе» о Музеѣ, по которому онъ раздѣленъ на три отдѣла: а) посвященный спеціально памяти Императора Александра III, б) художественный и в) этнографическій и художественно-промышленный. На содержаніе Музея и лицъ, служащихъ въ немъ, назначено ежегодно по 105.000 рублей.

Музей открыть 7 марта 1898 года. Онъ занимаетъ 37 залъ, раздѣленъ на 10 отдѣловъ. Ядро музея составляютъ художественныя произведенія, перевезенныя сюда изъ Императорскаго Эрмитажа, Академіи Художествъ и изъ дворцовъ: Зимняго, Большаго Царскосельскаго, Александровскаго Царскосельскаго и Гатчинскаго. Нельзя перечислить всѣхъ находящихся въ Музеѣ картинъ, въ которыхъ широко, разнообразно и мощно проявился русскій талантъ; русскіе смѣло могутъ гордиться сосредоточенными въ немъ произведеніями изъ области искусства.

Музей является нагляднымъ памятникомъ идей Царя-Миротворца, такъ какъ во всѣ времена кисть и рѣзецъ художниковъ торжествовали въ ихъ мирные, счастливые дни.

Въ память Императора Александра III основано Общество Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія. Мысль объ учрежденіи этого общества возникла въ началѣ 1895 года, вскорѣ послѣ кончины Императора Александра III, причемъ въ средѣ лицъ, выразившихъ сочувствіе этой мысли, была составлена записка, съ подробнымъ изложеніемъ основаній и способовъ дѣятельности предполагаемаго общества. Въ этой запискѣ, между прочимъ, сказано:

«Великое значеніе царствованія Императора Александра III въ историческихъ судьбахъ русскаго народа, болѣе почувствованное сердцемъ современниковъ, нежели понятое ихъ разумомъ, можетъ въ полномъ своемъ объемѣ раскрыться лишь постепенно, при помощи глубокаго всесторонняго изученія созидательной и устроительной работы этого царствованія, въ связи съ яснымъ пониманіемъ всей предшествующей русской исторіи. Подобно Ивану Третьему и Петру Великому, Александръ III открываетъ своимъ царствованіемъ новый историческій періодъ въ жизни русскаго народа, періодъ расцвѣта народнаго самосознанія, воплощеннаго въ лицѣ Праведника-Царя, Вождя великаго народа, объединеннаго подъ

сѣнію навсегда и непоколебимо Имъ утвержденной Самодержавной Власти. Претворивъ въ себѣ всѣ тѣ начала западнаго просвѣщенія, которыя были ему нужны для созданія государства, Русскій народъ вступаетъ отнынѣ на поприще всемірной исторіи, въ семью другихъ народовъ, какъ равноправный ея сочленъ, во всеоружіи имъ самимъ сознанныхъ и всѣмъ міромъ признанныхъ правъ самостоятельной и самобытной народной личности.

Александръ III сознаяъ и показалъ, чѣмъ можетъ и должна быть, сильная внутреннимъ единствомъ и озаренная свѣтомъ просвѣщенія, Самодержавная и Православная Россія, если она останется вѣрна кореннымъ основамъ своего духа, если она не дастъ себя увлечь въ сторону отъ своего историческаго пути, если она не сотворитъ себѣ кумира въ идеалахъ чужой образованности, не поклонится и не послужитъ имъ.

Для славы Александра III и для торжества Его государственной идеи нужно, чтобы русскій народъ сознавъ величіе усопшаго Царя не только сердцемъ, но и разумомъ; нужно, чтобы Его вѣра, Его надежды, Его взгляды—проникли во всѣ слои русскаго общества и преимущественно въ молодое поколѣніе, на которое Россія возлагаетъ свои лучшія надежды. Замѣчаемое въ нѣкоторой части русской молодежи стремленіе къ западно-европейскимъ, а слѣдовательно анти-русскимъ идеаламъ и происходящее отъ нихъ въ средѣ ея умственное броженіе могутъ быть побѣждены не властью и матеріальной силой, а истиннымъ знаніемъ, всестороннимъ изученіемъ русской исторіи, русскаго права, русскаго народнаго быта, освѣщенныхъ свѣтомъ основныхъ принциповъ царствованія Александра III; при этомъ сами собой выяснятся и историческія отношенія Россіи какъ къ Европейскому Западу, такъ и къ Азіатскому Востоку».

Далѣе въ «запискѣ» указывается на то, что первымъ и наиболѣе важнымъ дѣломъ Общества должно быть собраніе свѣдѣній и матеріаловъ для составленія исторіи царствованія Александра III, распространеніе отдѣльныхъ разсказовъ, очерковъ и монографій, касающихся того же царствованія, собраніе въ возможно-большемъ количествѣ и полнотѣ свидѣтельствъ современниковъ, изданіе всего того, что уже написано и напечатано о царствованіи почившаго Императора въ Россіи и за-границей. Необходимо также постоянно заботиться о томъ, чтобы и на будущее время вниманіе и усилія русскихъ историковъ и изслѣдователей были направлены на научныя изысканія и освѣщеніе нашего историческаго прошлаго въ духѣ народномъ и самобытномъ, и на изученіе всеобщей исторіи съ той-же точки зрѣнія. Устройство чтеній, учрежденіе книгохранилищъ и читаленъ въ провинціи и снабженіе учебныхъ заведеній и школъ изданіями «Общества» и книгами, имъ одобренными, придастъ его дѣятельности практически полезный характеръ.

На запискѣ, въ которой были изложены завѣтныя пожеланія и мысли объ учрежденіи Общества Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія въ память Императора Александра III, представленной на Высочайшее благовоззрѣніе, Его Императорское Величество собственноручно начерталъ: «*Дай Богъ успѣха этому святому дѣлу, которому Я буду сочувствовать всей своей душой*».

Уставъ «Общества» утвержденъ 14 октября 1895 года съ раздѣленіемъ его на три отдѣленія: издательское, историческое и исполнительное. Первое общее собраніе его членовъ состоялось 7 апрѣля 1896 года. Въ первые четыре года существованія число членовъ «Общества», постоянно увеличиваясь, достигло къ 1 февраля 1900 г. цифры 804. Соотвѣтственно съ этимъ увеличились денежныя средства «Общества». Издательское отдѣленіе выпустило въ свѣтъ два тома сбор-

ника «Старина и Новизна», сборникъ С. А. Рачинскаго и нѣсколько другихъ сочиненій. Историческое отдѣленіе, кромѣ различныхъ работъ, предприняло спеціальное собраніе и обработку матеріаловъ для жизнеописанія Императора Александра III. Исполнительное отдѣленіе составило правила о безплатныхъ народныхъ библіотекахъ Общества, инструкціи о порядкѣ ихъ открытія, каталоги книгъ для этихъ библіотекъ, а съ другой стороны открыло въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи 33 библіотеки, снабдивъ ихъ комплектами одобренныхъ и включенныхъ въ каталогъ Общества книгъ.

Желая способствовать духовному и умственному объединенію своихъ членовъ, Совѣтъ Общества приступилъ къ изданію «Извѣстій Общества Ревнителей Русской Исторіи Просвѣщенія въ память Императора Александра III». 26 февраля 1900 г. вышелъ въ свѣтъ первый номеръ «Извѣстій», заключающій въ себѣ краткую исторію возникновенія «Общества» и обзоръ его дѣятельности. Несомнѣнно, что «Общество Ревнителей» положило прочный фундаментъ для увѣковѣченія памяти Царя-Миротворца.

Благоговѣйное почитаніе имени Императора Александра III создало и продолжаетъ создавать Ему много памятниковъ, отвѣчающихъ завѣтнымъ мыслямъ и желаніямъ почившаго Государя: храмы, церкви-школы, библіотеки, больницы, пріюты, стипендіи при разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и проч. и проч. Однимъ изъ самыхъ дорогихъ памятниковъ почившему Монарху, безъ сомнѣнія, служитъ тотъ, который воздвигнутъ Ему благополучно царствующимъ Его Сыномъ, Императоромъ Николаемъ Александровичемъ. По именному Высочайшему указу, въ память незабвеннаго Царя-Миротворца, учреждена, для сотрудниковъ почившаго Государя въ дѣлахъ Его правленія, серебряная медаль, съ Его изображеніемъ. «Да послужитъ она имъ постояннымъ напоминаніемъ о свѣтломъ образѣ державнаго Вождя, не щадившаго Себя для блага отечества».

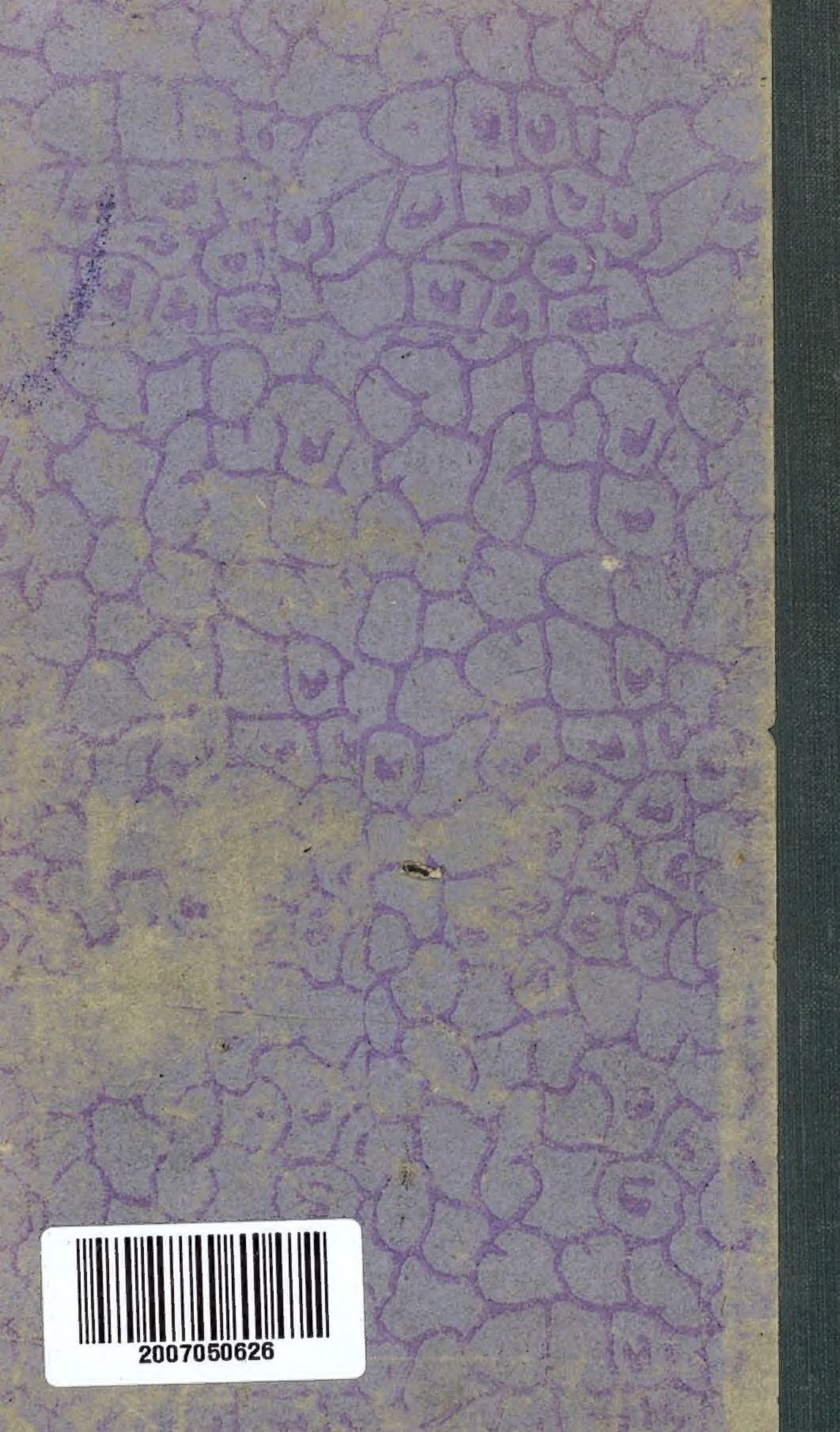
Закончимъ нашъ трудъ замѣчательными словами изъ рѣчи воспитателя и ревностнаго сотрудника въ Бозѣ почившаго Государя Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева. «Когда мы теряемъ близкаго, любимаго человѣка, мы не думаемъ спрашивать, что онъ сдѣлалъ,—мы только ощущаемъ, чѣмъ онъ былъ, и для насъ всего дороже, всего ощутительнѣе живой его образъ со всею окружавшею его атмосферой, все, что отъ него исходило къ намъ и держало въ насъ ту гармонію жизни, которую съ кончиною его мы утратили. И кажется въ эту минуту: его нѣтъ, какъ намъ жить безъ него? Такимъ-то чувствомъ дрогнулъ весь народъ русскій, пораженный вѣстью, что отошелъ отъ насъ Царь Александръ III. Душа народная слилась съ Его душой и, утративъ Его, сама растерялась. Чувство это живо и по-нынѣ. Кто хочетъ уловить его, и ощутить его, и слиться съ нимъ,—пусть идетъ въ Петропавловскій соборъ, на эту орошенную слезами могилу, и увидитъ, какъ и нынѣ, и завтра наполняетъ его торжественно, съ утра до вечера, тихою молитвою безконечная толпа народная, стекающаяся къ этой могилѣ со всѣхъ концовъ Россіи».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Цѣна 1 рубль, съ пересылкой 1 р. 25 к.

Съ требованіями о высылкѣ книги обращаться къ автору: г. Кіевъ, Златоустовская (Желѣзная) церковь, священнику *Константину Николаевичу Королькову.*

2007050626